

Сажина В.В., Тагунов Д.Е.

«История государства и права зарубежных стран»

Курс интенсивной подготовки

МИНСК

2006

УДК 34(1–87)(091)(076.6)

ББК 67.3я7

Рецензент:

доктор юридических наук, профессор М.Ф. Чудаков

Сажина, В.В., Тагунов, Д.Е.

Т 13 История государства и права зарубежных стран [курс лекций] – Мн.: Тетра-Системс, 2006. – 340 с. – Библиогр. с... – экз.

ISBN 985-457-437-7

Курс интенсивной подготовки предназначен для приобретения и совершенствования знаний по истории государства и права зарубежных стран и определяет содержание базисных понятий дисциплины. Авторами исследуются общее и особенное в государственном устройстве и правовых системах стран Древнего Востока, государств Античности, Средневековья, а также Новый и Новейший периоды государственно-правовой истории ведущих стран Европы, США, ряда государств Востока. Издание подготовлено в соответствии с республиканской программой учебного курса «История государства и права зарубежных стран» и содержит большой фактический и теоретический материал.

Рекомендуется студентам, аспирантам и преподавателям в сфере государственного управления, юриспруденции, политологии, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей государства и права различных стран.

УДК 34(1–87)(091)(076.6)

ББК 67.3я7

© Тагунов Д.Е., Сажина В.В., 2006

Введение

История государства и права зарубежных стран является одной из тех общеправовых юридических дисциплин, которые способны разъяснить и закрепить в сознании студента методику познания основ терминологии в области государства и права. Она в высшей степени полезна для понимания государственно-правовой истории, роли законов и права в жизни общества, а также принципов юридической процедуры. Кроме того, учебная дисциплина «История государства и права зарубежных стран» является обязательным составным элементом высшего юридического и управленческого образования в Республике Беларусь. Без знания этого предмета невозможно формирование самостоятельного мышления, столь необходимого грамотному и творчески мыслящему юристу, политологу и т.д.

История государства и права зарубежных стран имеет и общемировоззренческое значение, т.к. нацелена на формирование у студентов интереса к кризисным периодам в развитии учреждений государства и их законодательного регулирования, а также к особой роли реформаторских усилий в преодолении таких тенденций. Поэтому в данном курсе лекций основное внимание уделено государству и праву тех стран, опыт которых стал заметным вкладом в развитие государственно-правовой культуры мировой цивилизации.

Авторы старались избегать тенденциозных классовых оценок тех или иных событий и правовых документов. В отличие от общепринятого академического стиля учебников здесь шире использованы яркие события, факты, а также персоналии, внесшие большой вклад в государственную, общественную и законотворческую деятельность. Длительный опыт преподавания показывает, что серьезный учебный материал при такой подаче гораздо лучше запоминается.

В этой книге также использован опыт преподавания современных учебных курсов "История правовых институтов" и "Всеобщая история права", практикуемый в европейских странах и США в рамках факультативного юридического образования (курса, полностью аналогичного «Всеобщей истории государства и права», зарубежное образование не знает). Между тем, чтобы сделать курс лекций лучше усваиваемым для студентов, в книге сохранена хронологически-страноведческая схема.

Тема 1. Предмет и методы учебного курса «История государства и права зарубежных стран»

Вопросы:

1. Предмет истории государства и права зарубежных стран и ее периодизация.
2. Отграничение истории государства и права зарубежных стран от смежных учебных дисциплин.
3. Методы истории государства и права зарубежных стран.

1. Предмет истории государства и права зарубежных стран и отграничение от смежных учебных дисциплин.

История государства и права зарубежных стран относится к числу тех общественных наук, которые принято называть историко-правовыми, поскольку они напрямую относятся как к исторической науке, так и к науке о государстве и праве. По своему характеру история государства и права зарубежных стран – правовая (юридическая) наука, поэтому она входит в число основных учебных курсов, которые представляют собой неотъемлемую часть и необходимый элемент высшего юридического образования.

Предметом истории государства и права зарубежных стран является процесс становления и эволюции правовых и государственных структур, выявление их специфики и своеобразия, с одной стороны, и общих закономерностей развития – с другой. Ведь важно не только выявить тенденции развития права и государственного строя, но и грамотно аргументировать их. Таким образом, курс изучает два важнейших явления социальной истории: государство и право в их взаимосвязи.

В данном курсе мы исследуем не всемирную историю права (иначе пришлось бы рассматривать более двухсот существующих ныне стран), а лишь «всеобщую историю», которая имеет дело с наиболее общими законами истории государства и права. При таком взгляде на наш курс вполне можно сократить число государств, являющихся предметом изучения, и, тем не менее, объективно излагать историю того или иного государства или памятника права.

Традиционно в отечественной литературе принято выделять в истории государства и права четыре основных периода:

- история государственно-правовых институтов **Древнего мира** (IV тыс. до н.э. – V в. н.э.);

- история государственно-правовых институтов **Средних веков** (V в. – XVII – XVIII вв.);
- история государственно-правовых институтов **Нового времени** (XVII – XVIII вв. – конец XIX вв.);
- история государственно-правовых институтов **Новейшего времени** (XX в. – до настоящего времени).

Вместе с тем на международной конференции «Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений» в Самаре (май 2001 г.) была предложена несколько другая периодизация:

1. **Древний мир** (тип государства и права, близкий к истокам).
2. **Античный период** – греко-римское классическое государство и право.
3. **Средневековый период** (европейский варварский тип и восточноисламский тип).
4. **Новый и Новейший период** – современный тип государства и права.

Вообще в современной литературе существует множество мнений в вопросах периодизации данной дисциплины (марксистско-ленинская периодизация, периодизация Д. Гэлбрэйта, волновая периодизация и др.). Предпринимаются попытки применить концепцию истории мировых цивилизаций А. Тойнби, но на этом пути встречается немало трудностей, поскольку одних цивилизаций необходимо учесть около трех десятков. Сегодня фактически каждый автор учебника претендует на свою периодизацию¹.

Отметим вместе с тем, что каждая из эпох представляет собой историческую ступень в развитии государства и права. Авторами данного курса, например, учитывалось то обстоятельство, что эволюция древних и средневековых обществ Востока шла особым путем, отличающим его от развития античных рабовладельческих обществ и феодальных обществ Запада. Это и делает в значительной мере условными применяемые в лекциях понятия «древность» и «средневековье» в отношении стран Востока (данные понятия были нами использованы скорее в методических целях – в силу необходимости периодизации огромного по времени исторического периода в развитии стран восточного мира).

Заметим также, что история государства и права зарубежных стран оперирует множеством фактов, конкретных событий политической жизни, деятельности государств, правительств, классов, партий и пр., но она не

¹ **Рамазанов А.Х., Халифаева А.К., Указ. соч., С.10.**

представляет собой просто набор знаний о прошлом государства и права, а ставит своей целью выявление закономерностей их развития. Конкретно-исторические закономерности развития государства и права имеют ярко выраженную специфику по сравнению с закономерностями развития общества, ибо государство и право занимает в нем особое положение, обладая относительной самостоятельностью.

Еще мыслители Античности пытались понять сущность власти, государства, законов, соотношение справедливости и права. Поэтому наука истории государства и права зарубежных стран (на Западе нередко именуемой всеобщей историей права, юридической историей, историей права и институтов и т.д.) имеет собственную историю. Знаменитые философы и правоведы Древней Греции и Древнего Рима утверждали, что монархия и суровые законы предпочтительнее тирании, где царит произвол и беззаконие. Они высоко ценили свободу мнений и принципы народовластия, а право понимали как меру свободы личности и государства.

Между тем, как самостоятельная область научного знания история государства и права берет свое начало с конца XVIII – начала XIX веков. Большую роль в накоплении историко-правовых знаний сыграла историческая школа права в Германии (Г. Пухта, Ф. Савиньи и др.), которая вела исследования главным образом по истории римского и национального германского права. Затем труды представителей этой школы сменяют работы с более широким охватом разных стран и исторических эпох (Э. Лабуле и Р. Дареста – во Франции, Г. Мэна и Г. Спенсера – в Англии, А. Поста – в Германии, П. Г. Виноградова – в России и др.).

Широкое распространение историко-сравнительного метода во второй половине XIX – начале XX века способствовало изучению истории государства и права уже в контексте экономических и социальных отношений. Важной вехой в развитии этого направления явились работы русского ученого М. М. Ковалевского, немецкого историка права Э. Нейкампа, американского юриста О. Холмса и др. Это сделало возможным издание впоследствии таких фундаментальных работ, как многотомная «История права» немецких ученых И. Колера и Л. Венгера (1914), «История права» (1924) американских правоведов Д. Вигмора и У. Сигля.

После Второй мировой войны ряд крупных работ по истории права опубликовали французские ученые Ж. Эллюль, Р. Монье, Ж. Имбер, и др. Весомый вклад в освещение историко-правовых проблем внесли

представители науки сравнительного правоведения (в частности, Р. Давид и др.).

Развитие историко-правовых исследований сделало возможным введение в целом ряде университетов Западной Европы и США специальных курсов по истории национального (иностранного) права, или по истории права и политических институтов. Курс всеобщей истории права преподавался и в России еще с начала XIX века. Так, уже в 1804 году профессор Московского университета П. Цветаев читал курс «Право знатнейших древних и нынешних народов», а в начале XX века (1907 – 1908 гг.) профессор В. Г. Щеглов осуществил издание курса по всеобщей истории права в нескольких выпусках². По университетскому Уставу 1805 года он назывался «Права знатнейших древних и нынешних народов». Затем предмет изучался по отдельным правовым «семьям» – славянское право, мусульманское право и др.

Впервые же всеобщая история права стала изучаться с 1842 года в Киевском университете по фундаментальному труду К.А. Неволлина «Энциклопедия законоведения» (1839 г.), в котором всеобщая история законоведения составляла Особенную часть энциклопедии. Сама всеобщая история законов и законоведения подразделялась на Древнюю и Новую. В дореволюционной России предмет был разбит на отдельные курсы: «История государствоведения» и «История права». В начальный период СССР история государства и права стала наукой, объединившей оба курса, что многими оценивалось негативно. Академик М.М. Ковалевский предлагал сделать курс самостоятельным со своей собственной методологией. Но произошло это только в 1940 году, когда были опубликованы первая программа и курс лекций, составленные П.Н. Галанзой. В 1944–1947 годах вышел в свет первый коллективный труд «Всеобщая история государства и права» (в четырех томах).

В то же время, став тогда самостоятельной, история государства и права зарубежных стран превратилась скорее в обществоведческую, чем юридическую науку. Вполне понятно, что это было обусловлено диктатом КПСС, установившей обязательную марксистско-ленинскую методологию. Весь государственно-правовой опыт человечества рассматривался исключительно с точки зрения социально-экономических отношений и

² Графский В.Г. Всеобщая истории права и государства –М.: Норма. 2002. С.12-35.; История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов Ч.1. / Под общ. ред. Н.А.Крашенинниковой и О.А.Жидкова. –М.: Норма, 2003. С.3-7.; Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. –М.: Юристъ, 2002. С.3-8

классовой борьбы, что должно было подчеркнуть преимущества социалистического общественного устройства. Изучение непосредственно государства и права отодвигалось на второй план³. Между тем уже тогда стало очевидно, что наука истории государства и права дает возможность не только глубже понять государственно-правовые реалии современности, но и прогнозировать дальнейшее развитие государства и права.

2. Отграничение истории государства и права зарубежных стран от смежных учебных дисциплин.

История государства и права зарубежных стран изучает конкретные процессы развития государственно-правовых институтов и явлений, развивающихся в хронологической последовательности на определенном историческом пространстве. Таким образом, эта дисциплина изучает государство и право отдельных зарубежных стран мира в процессе их возникновения и развития в определенной конкретно-исторической обстановке, в хронологической последовательности, на основе общеисторических закономерностей этих процессов и закономерностей, действующих в рамках исторических эпох.

История государства и права зарубежных стран, и это вполне естественно, наиболее тесно связана с иными историко-юридическими науками – историей государства и права Республики Беларусь, историей государства и права славянских народов. Здесь имеется сходный, хотя и более узкий применительно к названным дисциплинам, предмет исследования, а также применяются похожие научно-правовые методы.

История государства и права зарубежных стран тесно связана с теорией государства и права. Теория государства и права, также изучающая закономерности развития государства и права, отражает исторический процесс в абстрактной форме, освобожденной от всех исторических случайностей. Она вырабатывает свою систему общеправовых понятий и категорий, которые широко используются в учебном курсе любой истории государства и права. Общая теория государства и права изучает право как единое целое, не замыкаясь на государственно-правовые институты и правовое положение населения в конкретных исторических условиях отдельных стран.

Римское частное право, предметом изучения которого является классическое право Древнего Рима, соприкасается с соответствующим разделом (Античный мир) истории государства и права зарубежных стран.

³ **Рамазанов А.Х., Халифаева А.К.** История государства и права зарубежных стран: Краткий курс лекций. –М.: Юрист, 2004, С.11.

В тесной взаимосвязи с историей государства и права зарубежных стран находится также история политических и правовых учений, которая изучает возникновение, развитие и эффективность правовых концепций в их исторической конкретности и хронологической последовательности. Поэтому в ходе изучения истории государства и права зарубежных стран важно выяснить, в какой степени и какие идейно-теоретические установки оказали влияние на развитие государственно-правовых институтов изучаемой страны. Реформаторы ведь руководствуются определенными идеями, теориями, учениями, в которых в той или иной мере воплощаются их политические идеалы и цели. Поэтому велика значимость изучения проблематики истории политических и правовых учений для истории государства и права.

Конституционное право зарубежных стран, изучающее организацию власти и управления в конкретных странах на современном этапе, находится в тесной взаимосвязи с историей государства и права зарубежных стран. Особенно это касается раздела Новейшей истории государства и права зарубежных стран, в котором системно анализируются основы конституционно-правового устройства ведущих мировых держав.

Кроме того, история государства и права зарубежных стран тесно соприкасается с политологией, политической историей и другими смежными политическими и общеисторическими дисциплинами.

3. Методы истории государства и права зарубежных стран.

Основными **методами** изучения истории государства и права зарубежных стран являются конкретно-исторический, сравнительно-исторический, структурно-аналитический, структурно-функциональный, культурологический, системно-структурный, статистический и формально-юридический методы.

Конкретно-исторический метод предполагает рассмотрение государственно-правовых явлений в тех особых и неповторимых условиях, в которых они сложились и получили развитие, т.е. в той социальной среде, которая обуславливает своеобразие, а в ряде случаев и уникальность того или иного государства или же правовой системы. Уже на начальных ступенях своего развития государство и право представляют собой достаточно сложные социальные образования. Поэтому в историко-правовых исследованиях важное значение имеет системный анализ, с помощью которого возможно выделение из всей взаимосвязанной структуры государственно-правовых явлений отдельных ее элементов, в которых наиболее ярко отражаются

существенные признаки или же, наоборот, неповторимые особенности конкретных государств или правовых систем.

Сравнительно-исторический метод основан на том, что выявленные исторические факты полнее раскрывают свое значение при сравнении, сопоставлении их с серией других сходных фактов. Использование сравнительного метода позволяет выявить некоторые общие закономерности и совпадающие признаки в развитии государства и права в одно и то же время, но в разных странах (синхронное сравнение) или же в разных временных срезах исторических эпох (диахронное сравнение).

Структурно-аналитический метод предполагает изучение отдельных элементов государства и права, выявление их статуса и своеобразия. Применение этого общенаучного метода позволяет выявить взаимосвязи институтов государства и права с другими социальными явлениями. Разновидностью структурного метода является метод **структурно-функциональный**. Его задача – помочь исследователю уяснить, каким образом функционирует та или иная система, каковы основные механизмы ее развития. В целом структурно-аналитический метод позволяет изучить социальную структуру общества, иерархию его социальных и политических институтов, а также отдельные элементы и их функции.

Культурологический метод – предполагает обособленное изучение права и закона. Право в этом случае рассматривается как важнейший элемент социальной и духовной культуры общества, как императив цивилизационного типа, который довольно рельефно отражается в морали и религии.

Системно-структурный метод эффективен при исследовании самоуправляющихся систем, состоящих из множества взаимодействующих элементов. Их анализ предусматривает: изучение структуры элементов; их внутренние и внешние связи; выявление так называемых системообразующих элементов. Вышеназванным методом осуществляются исследования качественных сторон исторического процесса.

Статистический метод наука использует при исследовании количественных сторон любого исторического процесса. Он помогает отделить необходимое от случайного, выявить закономерность определенных тенденций, связанных с массовыми явлениями. Работа с числовыми показателями позволяет выявить протяженность, распространенность, темпы развития и другие стороны процесса.

Формально-юридический метод предполагает изучение событий и фактов, требующих объяснения с помощью юридических терминов, логики и

правовых конструкций. Этот метод означает владение техникой обработки законодательных предписаний и других источников права.

Тема 2. Государство и право в странах Древнего Востока

Вопросы:

1. Закономерности становления государственной организации на Древнем Востоке и типологические черты восточной деспотии.
2. Государственный строй в странах Древнего Востока: общее и особенное.
3. Общественный строй в странах Древнего Востока: общее и особенное.
4. Право древневосточных государств.

1. Закономерности становления государственной организации на Древнем Востоке и типологические черты восточной деспотии.

Термин «Древний Восток» условно применяется к большой географической зоне, включающей Египет, Междуречье, Китай, Индию. В древности здесь сложились благоприятные условия для появления первых государственных образований. К числу таких условий следует отнести оптимальную экологическую среду: субтропический климат с жарким сухим летом и мягкой зимой. Бассейны великих рек – Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Хуанхэ и Янцзы – образуют районы с плодородной почвой.

Однако продуктивное земледелие, позволявшее накапливать избыточный продукт, становилось возможным только при создании единой ирригационной системы. Необходимость коллективного освоения земель во многом предопределила не только формы хозяйственной деятельности, но и политической организации. Потребность в консолидации усилий общин усложнила управленческие функции и привела к формированию надобщинных структур. В IV – III тыс. до н.э. древневосточные родоплеменные структуры уже трансформируются в протогосударства. В своем государственном развитии страны Древнего Востока прошли в целом типичный путь – от небольших племенных образований (номовых городов-государств) к гегемониям-царствам, а затем к относительно централизованным империям, создаваемым за счет завоеваний своих соседей и аннексий.

В Древнем мире мощным государствообразующим фактором выступали военные завоевания. Зачастую именно завоеватели ускоряли

процесс создания централизованного государства: прекращали межплеменные столкновения, борьбу родоплеменной знати за власть и занимали место правящей элиты. Так, вторжение на Индостан индоариев во II тыс. до н.э. положило начало древнеиндийской цивилизации в долине Ганга. В Древнем Китае возникновение раннего государства было связано с завоеванием военно-политического союза Шан-Инь на рубеже XII–XI вв. до н.э. племенем Чжоу, которое сумело подчинить разноплеменное население и наладить эффективную административную систему. Итогом завоевательной политики Саргона Аккадского (2316–2261 гг. до н.э.) стало объединение всей Месопотамии в крупнейшую державу – Шумеро-Аккадское царство.

Важным обстоятельством в процессе образования государств Древнего Востока стало появление феномена «власть–собственность»: ведь особенностью древневосточных цивилизаций являлось отсутствие полной частной собственности на землю и множественность владельческих прав на нее. Верховным собственником земли считалось государство в лице правителя, что нашло отражение в праве государства распоряжаться ею, контролировать земледелие и взимать с общинников ренту – налог. В странах Древнего Востока сложился мощный государственный сектор – царские и храмовые хозяйства. Часть земель передавалась аристократии, должностным лицам, воинам с правом распоряжения ими вплоть до продажи. Однако частное землевладение было обусловлено выполнением повинностей в пользу государства. Коллективным же наследственным владельцем большинства земель выступала община, которая распределяла наделы между общинниками. Таким образом, земля и право на доходы от нее распределялись в соответствии с объемом власти и административным статусом между правителем, чиновниками, общиной в лице старейшин и непосредственных владельцев. Это привело к тому, что административный аппарат одновременно занял положение и социальной элиты.

Впоследствии совершенствование системы государственного управления, активная завоевательная политика неизбежно приводили к превращению древневосточных государств в империи. Как известно, империя – это сложное политическое образование, объединяющее население под началом жесткой централизованной власти. Для стран Древнего Востока характерна к тому же ранняя централизация государственной власти, что привело к формированию особой формы государства – так называемой «**восточной деспотии**» (в переводе с древнегреческого – неограниченная, жестокая власть одного правителя). Как показывает история, в то время она

являлась самым стабильным государственным режимом. Действительно древние государства в неизменном виде существовали тысячелетиями и в глазах народа были незыблемыми. Например, Египетское царство возникло в VI тыс. до н.э. и прекратило свое существование только в 525 г. до н.э. после завоевания персами.

Деспотия представляет собой неограниченную монархию со специфической системой административных и правовых отношений. Характерные особенности всех деспотических государств - это:

- 1) сосредоточение всей полноты власти (законодательной, исполнительной и судебной) у единоличного главы государства;
- 2) сакральный характер власти правителя или обожествление монарха;
- 3) наличие подчиненного деспоту разветвленного административного бюрократического аппарата, осуществляющего всеохватывающий надзор за бесправными подданными;
- 4) постоянный приток рабов как результат завоевательных войн;
- 5) привлечение в массовом масштабе рабов и крестьян – общинников к работам общегосударственного значения (рытье каналов, возведение дамб и др.);
- 6) отсутствие гарантированного права собственности;
- 7) отсутствие свобод, полное подавление личности, безграничная власть человека, ею облеченного, и бездействие закона.

Бесспорно, что в том или ином виде отмеченные черты прослеживались и в истории императорского Рима, и в феодально-абсолютистской Европе⁴.

Вся полнота власти в древневосточных государствах принадлежала наследственному монарху. Он единолично управлял страной, обладая огромной законодательной и судебной властью. Столь обширные полномочия деспота вытекали из административно-хозяйственных функций, которые изначально являлись основными для древневосточных государств. Государство в лице правителя организовывало общественные работы, связанные с сооружением системы искусственного орошения, со строительством дворцово-храмовых комплексов и обработкой царского земельного фонда.

Степень концентрации власти в руках деспота была различной и зависела от сложившихся в том или ином регионе условий. Так, наибольшей властью обладали египетские фараоны и китайские ваны (императоры).

⁴ **Рамазанов А.Х., Халифаева А.К. История государства и права зарубежных стран: Краткий курс лекций. – М.: Юрист, 2004. С.19.**

Деспотия в Древней Месопотамии и Древней Индии была весьма ограничена. Например, в Месопотамии наиболее полной царская власть была лишь в эпоху Древнеавассинского Царства, когда царю Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.) удалось создать подлинную империю. Но даже тогда можно говорить об автономии древнеавассинской общины (действовали общинные органы управления, выполнявшие административно-финансовые и судебные функции).

Для древнеиндийской цивилизации, в свою очередь, характерно существование слабых и кратковременных государств. При радже всегда действовал постоянный совещательный орган из брахманской и кшатрийской аристократии – паришад. Ограниченность монархической власти в Древней Индии связана с варновой системой и автономностью общин, чьи жесткие внутренние религиозно-нравственные установки являлись альтернативой эффективной администрации и государственному принуждению. Только династия Маурьев в IV в. до н.э. удалось создать империю с централизованной системой управления. Однако даже при Маурьях лишь часть империи находилась под непосредственным управлением царя, т.к. ряд полуавтономных областей сохранял свои органы управления и обычаи.

В древневосточных государствах существовали как минимум три основных административных ведомства:

- финансовое (изыскивало средства, необходимые для содержания разветвленного управленческого аппарата, пропитания людей, занятых на работах государственного значения, и т.п.);
- военное (поставляло в страну рабов–иностранцев);
- ведомство общественных работ (обеспечивало строительство, поддержание оросительных систем, прокладку дорог, возведение храмов и пр.).

Все три ведомства составляли основу государственного бюрократически организованного аппарата власти.

Функция массового устрашения была основной в древневосточном государстве. Египтяне, например, по словам Геродота, будучи самыми набожными из людей, верили, что все на свете принадлежит богам. Куда бы ни обращал свои взоры египтянин, всюду он видел творения бога: сама жизнь казалась ему божественной тайной. Небесные тела с их загадочным движением, плодородная земля, дающая урожай, благословенный Нил воспринимались жителем Египта как творение могущественных божеств.

В этой связи восточная деспотия может быть также охарактеризована как теократическая монархия. Правитель считался ставленником или потомком богов, выступая в качестве посредника между миром людей и сверхъестественных сил. Именно обожествление личности монарха определяло неограниченный характер его власти и укрепляло принадлежавшие ему полномочия. Главным же является обожествление древневосточного правителя в массовом сознании.

Так, в Египте фараон считался прямым избранником верховного бога Солнца Ра. Его личность была священной, его имя запрещалось произносить, т.к. это могло нанести правителю вред. Уход фараона из жизни обставлялся как величайшее событие для людей и богов. В III тыс. до н.э. зародился ритуал торжественного погребения фараонов, и строительство загробного жилища фараона – пирамиды – рассматривалось как важнейшая общественная обязанность египтян. Только одна пирамида фараона Хеопса возводилась в течение 20 лет при участии 100 тыс. человек.

Шумеро-аккадские цари также придали своей власти сакральный характер: покровителем царя считался царь богов Энлиль. Царь Нарам-Суэн (Нарамсин) даже велел именовать себя «Богом Аккада». В Вавилоне лугаль (царь) принимал власть якобы прямо «из рук» верховного бога Мардука. В Китае ван (царь) считался сыном Неба.

В Индии и Китае обожествление в древности власти монарха имело философское обоснование и отличалось рационализмом, который выражался в приоритете административных потребностей над религией. Так, в Древней Индии считалось, что царь мог реализовать свои божественные начала, но мог, однако, и уклониться от своих обязанностей (и привести тем самым, народ к гибели). В то же время Брахма, создатель Вселенной, превознес над другими людьми варну кшатриев, из которых происходили раджи (цари).

В Древнем Китае после чжоуского завоевания в XI в. для легитимизации власти новых правителей была сформулирована концепция «Мандата Неба». Предполагалось, что верховное божество (Небо) вручило права на управление Поднебесной добродетельному и мудрому правителю, получавшему титул «сына Неба». Рационализм усилился с появлением конфуцианства: сравнение государства с большой семьей добавило правителю авторитет «отца и матери» перед своими подданными.

Заметим, что важнейшей опорой деспотии являлся развитой бюрократический аппарат. Многочисленная администрация была строго организована и поделена на ранги на трех уровнях управления –

центральном, региональном и местном (общинном). Жесткая иерархическая система предполагала соблюдение субординации, подчинения нижестоящих чиновников вышестоящим. Место в служебной иерархии определяло и социальное положение. Однако внутри аппарата отсутствовало разграничение между выполнением государственных обязанностей и выполнением личных поручений деспота. Как правило, функции государственного управления совмещались с обслуживанием личных и хозяйственных интересов правителя. Характерными методами отбора бюрократии было назначение правителем на чиновничьи посты родственников, приближенных по собственному усмотрению или же по рекомендации влиятельных лиц, а то и предоставление должности по праву знатности.

Классическим образцом подготовки чиновников стал Древний Китай, где в основу формирования правящей элиты был положен принцип меритократии (принцип индивидуальной заслуги). Конфуций предложил систему этического воспитания чиновников. Чиновник должен был, обладая особыми качествами и достоинствами, накапливать знания – средство создания гармоничного благополучного государства. Нормой политической культуры стала обязанность служащего при необходимости наставлять правителя, предостерегать его от ошибки. Китайский министр Шан-Ян ввел новую систему из 20-ти чиновничьих рангов, соответственно которым чиновники занимали должности и получали жалование. В основу бюрократического контроля была положена система взаимной слежки и круговой поруки. Чиновники отвечали за проступки своих коллег: им вменялось в обязанность донести на провинившегося.

Таким образом, коллективные формы производства, незыблемость социальной структуры, огромная роль религии и бюрократии предопределили традиционность древневосточных обществ, а также особую роль государственных институтов. Государство оформилось в восточную деспотию.

2. Государственный строй в странах Древнего Востока: общее и особенное

Еще в период Раннего царства (XXX–XXVII вв. до н.э.) в Древнем Египте начинает формироваться государственный аппарат. В этот период во главе государства находился царь, которого окружал многочисленный двор, состоявший из придворных чинов и прислужников. Уже тогда значение

царской власти подчеркивалось изначальным обожествлением ее носителя. В дальнейшем особенность государственного строя Древнего царства (XXVII–XXII вв. до н.э.) заключается в усилении централизации управления. Вся законодательная, исполнительная и судебная власть сосредоточивалась в руках фараона, и все важные дела государства – мероприятия по орошению, суд, назначения и пожалования, наложение повинностей и освобождение от них, военные походы, государственное строительство – проводились под руководством главы государства.

После царя главным лицом в государственном аппарате был верховный сановник – визирь. В его компетенцию входили: управление деятельностью верховных судебных органов, руководство государственными мастерскими, управление частью областей и государственными хранилищами. Начало эпохи Среднего царства (XXI–XVIII вв. до н.э.) характеризуется почти неограниченной властью местных правителей – номархов. Это объясняется так называемым «первым переходным периодом» в истории Древнего Египта, который существовал примерно в XXII в. до н.э. и характеризовался крайней раздробленностью страны. Объединению государства и укреплению центральной власти способствует замена независимых правителей областей новыми, подчиненными царской власти.

Основной чертой государственного строя в период Нового царства (XVI–XI вв. до н.э.) становится укрепление системы централизованного бюрократического управления. Страна была разделена на два административных округа: Верхний и Нижний Египет, каждым из которых руководил особый наместник фараона. Административные округа по-прежнему делились на области – номы. Города и крепости возглавляли начальники, которых назначал фараон. Первым и высшим сановником оставался визирь. Другими важными чиновниками были главный казначей и начальник всех царских работ. Многочисленные чиновники-писцы записывали приказы, надзирали за работами земледельцев и ремесленников, подсчитывали доходы, поступающие в казну.

Древневавилонское царство во II тыс. до н.э. было также централизованным государством. Законодательная, исполнительная и судебная власти находились в руках царя. Глава государства считался наместником бога-защитника. Царские полномочия ограничивались зажиточными слоями богатых городов и сильным жречеством, которое выступало блюстителем неприкосновенности прав городов. Большими городами управляли наместники царя. В Вавилонии три города занимали

привилегированное положение: Вавилон, Ниппур, Сиппар (льготные грамоты, которыми обладали эти города, лишали царей права отправлять в тюрьму их граждан, требовать у них солдат, работников для храмовых хозяйств). Возвышались умелые и опытные чиновники-писцы, что способствовало вытеснению ими родовой знати. К высшим сановникам государства относились: визирь, дворецкий, казначей, кравчий, главный военачальник. В системе государственных органов управления различались полномочиями центральные и местные. На местах сохранялись органы общинного самоуправления, осуществлявшие административную, финансовую и судебную власть.

Для магадхо-маурийского периода в Древней Индии (вторая половина I тыс. до н.э.) характерны усиление монархической власти и падение роли институтов племенного управления. Главой государства там являлся царь. Царь возглавлял государственный аппарат и обладал законодательной властью, был главой фискальной администрации, верховным судьей, издавал нормативные акты, назначал крупных государственных чиновников. При смене власти строго соблюдался принцип наследования: еще при жизни царь назначал одного из своих сыновей наследником престола. Важное место при дворе занимал царский жрец, принадлежавший к влиятельному брахманскому роду. При царе действовали различные советы.

В эпоху Маурьев (IV–II вв. до н.э.) древнеиндийское государство имело следующее административно-территориальное деление: главные провинции; обычные провинции; области; округа; деревни.

В древнекитайском государстве Шан (Инь) во II тыс. до н.э. на раннем этапе сохранялись черты родоплеменной военной демократии. В дальнейшем же наблюдается переход всей полноты власти к царю – вану, возглавлявшему государственный аппарат. Высшие должности занимали по назначению царя его близкие родственники, а более мелкие должности – профессиональные чиновники (писцы), сборщики налогов, судьи и т. п. Должностные лица подразделялись на категории: высших гражданских чиновников, военных чиновников, советников, прорицателей.

В период Западного Чжоу (1122–742 гг. до н. э.) в Китае укрепляется строй рабовладельческого государства, усложняется его система правления. Общество этого периода характеризуется увеличением численности рабов, развитием крупного землевладения. Верховная власть принадлежала наследственному царю (вану), однако централизованное государство в течение всего периода Чжоу не сложилось. Ван непосредственно управлял

только столичной областью, а большей частью страны управляли владетельные князья. Территории княжеств подразделялись на мелкие административные единицы, сложившиеся на базе прежнего родоплеменного деления. Низшей административно-территориальной единицей была сельская община.

Государственный аппарат, которым руководил высший сановник (сян), состоял из приближенных, личных слуг вана и доверенных рабов. Сян был главой административного аппарата и ближайшим помощником вана по управлению страной. Система управления в царстве Чжоу была дворцовой: служащие являлись одновременно и должностными лицами, обладающими разнообразной компетенцией. Высшие чиновники разделялись на три класса: старшие, средние, младшие.

Примечательно, что в этот период в Древнем Китае собственником земли формально считался царь, однако рабовладельческая аристократия могла вполне свободно распоряжаться своими владениями. С течением времени право крупных рабовладельцев на владение землей окончательно заменяется правом собственности на землю.

3. Общественный строй в странах Древнего Востока: общее и особенное

Древнеегипетское государство в период Раннего царства представляло собой племенной союз, где основную массу населения составляли свободные крестьяне-общинники. В Египте раньше, чем в других странах, сложилось классовое рабовладельческое общество: уже в период Раннего царства в результате многочисленных войн появились пленники-рабы, труд которых широко использовали в крупных хозяйствах.

В период Древнего царства развитие хозяйства достигло высокого уровня. Социальное и имущественное расслоение населения было четко определено. Крупная рабовладельческая знать, обладавшая огромными земельными владениями, находилась на верху общественной лестницы, занимая важные должности при дворе и в государственном управлении. Крестьяне-общинники составляли основную рабочую силу государства. Хотя рынок рабов в эпоху Древнего царства уже существовал, но он не удовлетворял хозяйственных потребностей – рабов было мало (патриархальное рабство).

Особое положение в египетском обществе занимали жрецы. Они были окружены всеобщим почитанием ввиду того, что только они обладали зна-

ниями о загробном мире, владели искусством врачевания, возведения сложных архитектурных сооружений, умели вычислять площади земельных участков. Жрецы служили опорой царской власти, обожествляя и прославляя фараонов.

Эпоху Среднего царства характеризуют значительное возрастание численности рабов в частных хозяйствах при укреплении экономического положения землевладельцев, а также расслоение сельских общин, из которых выделяются мелкие собственники – неджесы. Слой неджесов, в свою очередь, разделился на бедных, или маленьких неджесов (мелких крестьян) и сильных неджесов – их разбогатевших представителей, становившихся писцами, торговцами и землевладельцами. Основная масса общинников-земледельцев беднела. В целях наложения различных дополнительных повинностей на непривилегированный слой населения ежегодно проводился их учет.

В период Нового царства рабовладельческие отношения охватили все общество, хотя сохранялся их патриархальный характер. Труд рабов не только широко использовался в домашнем хозяйстве: из их среды выходили также ремесленники, каменотесы, кузнецы, ткачи, строители и работники других профессий. В то же время продолжалось социально-экономическое возвышение жречества, которое превратилось в замкнутую наследственную касту. Возросшее богатство высшего жречества укрепляло его независимость от центральной власти.

Что касается Древнего Вавилона, то низший общественный слой там составляли рабы – вардум. Ими становились военнопленные, а также порабощенные и ставшие бесправными бывшие свободные граждане. Рабы подразделялись на: царских, храмовых и частновладельческих. Все эти группы рабов не обладали правосубъектностью и рассматривались законом как вещь, находящаяся в полной собственности хозяина.

Свободное население Древнего Вавилона делилось на две группы: полноправных (авилум) и неполноправных (мушкенум). Основную массу населения составляли полноправные свободные граждане – авилум. Они обладали полной правосубъектностью: могли владеть землей, исполняли имущественные и личные повинности, могли занимать высшие государственные должности. Жители покоренных городов и областей, не являвшиеся членами древневавилонской общины – мушкенумы, были вынуждены арендовать землю у храма, государства либо авилума на условиях несения службы в пользу арендодателей. Но это не означало, что

мушкенум не мог обладать собственным имуществом: в его хозяйстве даже зачастую использовался труд собственных рабов.

Наряду с делением по сословиям древневавилонское общество подразделялось и по профессиональным занятиям: первое место занимали придворные служащие – царские телохранители и высшее жречество; далее следовали военнослужащие (редум, баирум, декум, лубуттум). В соответствии с важным государственным значением религии и храмов почетное положение среди профессий занимали храмовые служители. Немногим уступало им по положению в обществе и светское чиновничество – писцы. На низших ступенях профессионально-служебной лестницы находились крупные купцы, предприниматели, врачи, ремесленники.

В Древней Индии разложение первобытнообщинного строя и развитие общественного и имущественного неравенства привело к появлению самобытных сословий – варн. Все свободные граждане стали делиться на группы, не равные по общественному положению, правам и обязанностям. С оформлением рабовладельческого государства деление всех свободных на четыре варны было объявлено извечно существующим порядком и освящено религией. В соответствии с Законами Ману были легитимированы:

- брахманы – члены жреческих родов;
- кшатрии – военная и светская аристократия;
- вайшьи (вайшии) – лично свободные полноправные общинники;
- шудры – низшая варна, неполноправные члены общины.

Образ жизни каждой варны был определен специальными законоустановлениями (дхармами). В компетенцию первых двух варн входило государственное управление в самом широком значении. Вайшьям предписывалось заниматься земледелием, скотоводством, ремеслом и торговлей. Шудры должны были находиться в услужении у трех высших варн. С течением времени сословия становились все более замкнутыми. Этому способствовали: преимущественная эндогамность – заключение браков между представителями одной варны; определенная, наследственно закрепленная профессия; поклонение одним и тем же богам.

Первоначально переход из одной варны в другую строго запрещался (ограничивалась возможность смешанных браков). Устанавливалось разное материальное возмещение за убийство человека в зависимости от его принадлежности к определенной варне: за проступки члена высшей варны по отношению к члену низшей полагалось более мягкое наказание и наоборот. Впоследствии с превращением свободных общинников в зависимых

крестьян, вайшыи стали по значению приближаться к шудрам, а две первые варны окончательно обособились от двух низших. С началом I тысячелетия новой эры варны плавно преобразуются в касты – профессионально замкнутые корпорации.

Рабство Древней Индии отличалось неразвитостью и крайней патриархальностью: наряду с рабовладельческими отношениями продолжали сохраняться пережитки первобытнообщинного строя. Древнеиндийские рабы могли иметь семьи, собственность, обладали правами наследования, собственности на получаемые дары. Свободный человек, становясь рабом, не утрачивал своих семейных, родовых и варновых связей. В праве древнеиндийского государства отсутствует отчетливое противопоставление свободных и рабов; хотя государство и было в целом рабовладельческим, но варны подменяли типичные для Древнего Востока сословия. Тем не менее, Законы Ману выделили виды рабов: захваченные под знаменем (военнопленные); рабы за содержание; рабы, рожденные в доме хозяина; купленные; подаренные; доставшиеся по наследству; рабы в силу наказания.

Однако рабский труд не играл сколь-нибудь значительной роли в экономике Древней Индии, и отличительной чертой древнеиндийского рабовладения было наличие развитого законодательства, направленного на ограничение произвола хозяина по отношению к рабу.

4. Право древневосточных государств

Источниками права в Древнем Египте первоначально были обычаи, а с развитием государства – также законодательная деятельность фараонов.

Наша малая информированность о египетской правовой системе объясняется тем, что, к сожалению, большинство памятников египетского права не сохранилось. Самые первые законы были якобы написаны Миной (Менесом), основателем первой династии фараонов. Имеются данные о фараонах, которые составляли сводные законоположения по различным отраслям управления (Сасихис, Бокхорис, Амасис). Но эти ценнейшие памятники права не сохранились и вероятно мало шансов найти их. Наличие свода законов косвенно подтверждается в речении Ипусера (XVIII в. до н.э.): «Свитки законов судебной палаты выброшены, и по ним ходят на перекрестках...». Ипусер был огорчен гибелью законности и правопорядка. Народное восстание, свидетелем которого он был, до основания разрушило весь государственный правовой механизм («Начальники повержены, спасаются бегством»).

В типичной восточной деспотии – Древнем Египте – **право** верховной **собственности** на весь земельный фонд было закреплено за фараоном. С его одобрения совершались различные формы земельных пожалований отдельным субъектам. Еще в древности египетские законы содержали детальные предписания о праве собственности, его формах (царская, храмовая, общинная, частновладельческая), владении и распоряжении недвижимым имуществом. Сделки с землей, скотом, рабами заключались по ритуалу, с участием свидетелей, в том числе жреца, и обычно в суде. Из-за особой ценности земли в Египте был создан особый порядок перехода ее из рук в руки, предусматривающий совершение трех действий:

- первое – достижение соглашения между продавцом и покупателем о предмете договора и производстве платежа;
- второе – клятва продавца перед лицом богов, подтверждавшая договор;
- третье – ввод покупателя во владение, что вело к переходу права собственности на землю.

В Египте существовали следующие виды земельных владений: государственные; храмовые; частные; общинные. Самыми крупными землевладельцами были храмовые хозяйства и царские вельможи. Они могли свободно совершать различные сделки с землей – дарить, продавать, передавать по наследству. Движимое имущество (рабы, рабочий скот, инвентарь) могло находиться в личной и иной собственности более широкого круга лиц и быть предметом различных сделок. Отметим виды договоров, наиболее типичных для древнеегипетского права: договор займа; договор найма; договор купли-продажи; договор аренды земли; договор поклажи; договор товарищества.

Египетское право содержало нормы о **браке и семье**. Родители и близкие принимали самое активное участие в подборе жениха и невесты. Согласия молодых не всегда спрашивали. Браки между кровными родственниками запрещались, но фараоны могли жениться на сестрах и даже дочерях. Судья как-то сказал: «Никакой закон не разрешает браки с сестрами, но закон позволяет фараону делать все, что он хочет». В Древнем Египте существовали гаремы. А Рамзес II за 67 лет царствования имел пять главных жен, «великих царских супругов», и много жен рангом ниже. У него было 162 сына.

Брак в Древнем Египте заключался на основе договора между мужем и женой. Имущество, принесенное женой в виде приданого, оставалось

собственностью жены, что также определялось договором. Замужняя женщина могла распоряжаться своим имуществом.

Развод осуществлялся свободно для обеих сторон. Если развод начинался по инициативе мужа, жене возвращалась часть приданого и часть имущества, нажитого совместно. Жене полагалась доля приданого и в том случае, если она покидала мужа по своей воле. Вдова могла пользоваться всем имуществом, но продать или подарить могла только свою долю. Как видим, древнеегипетские законы последовательно охраняли имущественные интересы женщины.

Вместе с тем законы и обычаи фиксируют превосходство главы семьи, мужа, брата. Муж мог избить палкой жену, однако в «разумных пределах»: увечья наказывались. Виновный должен был доказывать, что больше не тронет свою жену, иначе мог получить сто палочных ударов и лишиться прав на совместно приобретенное имущество.

Женитьба, размеры приданого, рождение ребёнка, смерть фиксировались в Доме жизни. При таком акте присутствовали свидетели. В отличие от греков, египтяне не целовались, а прикасались друг к другу носами. Супруги затем вместе ходили в храмы, причем муж мог держать жену за талию даже в общественных местах. Неверность мужа не наказывалась, ему разрешалось иметь наложниц. Неверность жены каралась смертью. Жена, «которая обманывала и поедом ела своего мужа», была сожжена, – говорится в одной из надписей. В другой сказано, что за неверность муж убил жену и бросил собакам.

Египетское право разрешало **наследование** как по закону, так и по завещанию. Наследниками по закону были дети обоих полов. Завещание могли составить и муж, и жена.

Древнеегипетское право признавало **преступлениями** широкий круг деяний, которые можно условно объединить в следующие группы:

- посягательства на государственный и общественный строй – измена, заговор, мятеж, разглашение государственной тайны. Эти преступления считались наиболее тяжкими, и в случаях их совершения ответственность наряду с непосредственным виновником несли все члены его семьи;
- преступления религиозного характера – убийство священных животных, чародейство;
- преступления против личности – убийство, членовредительство;
- имущественные преступления – кража; обвешивание, обсчет покупателя;

- преступления против чести и достоинства – прелюбодеяние, изнасилование.

В числе древнеегипетских преступлений также упоминаются: восстания против фараона; неповиновение властям; отказ участвовать в общественных работах; ограбление; взятки; чародейство; убийство кошки, льва, крокодила, совы, летучей мыши, если они считались священными животными в данной местности.

Законы и обычаи особо охраняли культовые сооружения. «Кто ограбит или повредит статую, роспись, надпись или любой предмет погребального культа, того ждет проклятье...». «Кто содеет подобное, да сожрет его крокодил, да укусит его змея. Никто не нальет им воды, не совершит погребальных церемоний, сыновья не займут их место, будут голодать, их боги не получают хлеба. Их жен будут насиловать на их глазах».

Целью **наказаний** было устрашение. Преступников ставили к столбу, избивали палками, пытали, отправляли на каторгу в рудники, каменоломни, хоронили живьем – однако не помогало: в начале царствования XXI династии все гробницы в Долине царей и Долине цариц были вскрыты и ограблены. Установлен исторический факт сговора стражников с грабителями, низшими жрецами, чиновниками. Распространенным наказанием была смертная казнь. Кроме того, применялись членовредительские наказания, избивание палками, заключение в тюрьму, отдача в рабство, денежные штрафы. Вид наказания зависел от положения преступника и тяжести преступления. Участники восстания подлежали поголовному истреблению. За другие тяжкие преступления могли сослать в рудники. Жестокие казни предусматривались по отношению к грабителям царских гробниц, а за хищение храмового имущества взыскивался штраф в 100-кратном размере (обычная кража требовала компенсации в 2–3-кратном размере). Подделка документов каралась отсечением руки. Лишение чести считалось одним из тяжелых и позорных наказаний и применялось за дезертирство из армии, неподчинение начальнику. Уголовное наказание грозило тому, кто давал в залог мумию своего предка.

На начальном этапе существования Древнего царства преступления против родственников разбирал глава семьи, позднее эта функция перешла к судье. Предания содержат нелестные отзывы о представителях судейского сословия за их крючкотворство, пристрастность. **Судебный процесс** проходил одинаково как по уголовным, так и по гражданским делам. Дело начиналось с заявления потерпевшей стороны (частное производство). В

качестве средств доказывания служили свидетельские показания, клятвы. При следствии весьма обычным было применение пытки. Делопроизводство в целом носило письменный характер.

Законы Хаммурапи в Древнем Вавилоне. Знаменитый и уникальный в своем роде свод норм древнего права был составлен в XVIII в. до н.э. по указанию и, возможно, с участием самого Хаммурапи. Законник обнаружили французские археологи в 1901 году. Черный базальтовый столб, на котором высечен текст законов, сохранил изображение Хаммурапи.

По мнению ученых, Законник подвел итоги деятельности правителя. Законы написаны на живом разговорном вавилонско-аккадском языке. Формулировки закона четкие, ясные. Законник отражает многовековой итог юридической мысли и практики, в нем заметно влияние древних законов Шумера и Аккада. Он состоит из трех условных частей: введения, перечня 282 статей и заключения. Следуя традиции, Хаммурапи провозглашает себя поборником Справедливости, Истины, Милосердия.

Источниками сборника послужили: обычное право; шумерские судебники; нововавилонское законодательство, судебные казусы.

При царе Хаммурапи **собственность на землю** достигла наивысшего уровня развития. В Вавилоне существовали следующие виды земельной собственности: царская; храмовая; общинная; личная. Царским и храмовым хозяйством управлял царь. С развитием индивидуальной (личной) собственности на землю сокращались общинные земли. Поэтому земли могли свободно продаваться, сдаваться в аренду, передаваться по наследству. Каких-либо ограничений на подобные сделки со стороны общины не существовало.

Законодательству Хаммурапи были известны **договоры**: аренды; имущественного найма; личного найма; займа; купли-продажи; хранения; товарищества; мены; поручения. Большую роль в гражданско-правовых отношениях того времени играет аренда земли, поэтому в Законах Хаммурапи имеется ряд статей, посвященных аренде поля, сада, даже еще не освоенной земли. В Законах упоминаются различные виды имущественного найма: помещений, домашних животных, судов, повозок, рабов. Устанавливается плата за наем вещей, а также ответственность в случае потери или гибели нанятого имущества. При помощи договора личного найма нанимали сельскохозяйственных рабочих, врачей, ветеринаров, строителей. Законами определяются порядок оплаты труда этих лиц и их ответственность за результаты труда. Особенностью законодательства Хаммурапи в

отношении договора займа (как денежного, так и натурального) является стремление оградить должника от кредитора и предотвратить развитие долгового рабства. Законы подробно регулировали следующие положения:

- ограничение максимального срока отработки долга тремя годами;
- ограничение процентов, взимаемых ростовщиком (20 % годовых в случае займа денег, 33 1/3 годовых в случае займа зерна);
- ответственность кредитора в случае смерти должника в результате жестокого обращения с последним.

Договор купли-продажи также был распространен ввиду существования личной собственности на движимое и недвижимое имущество. Купля-продажа регламентировалась следующими положениями: продажа ценных предметов (земли, построек, рабов, скота) осуществлялась в письменной форме при свидетелях; существовал своеобразный «гарантийный срок», например, 1 год при продаже раба; продавцом мог быть только собственник вещи; продажа имущества, изъятого из оборота, считалась недействительной.

Брак заключался на основе письменного договора между будущим мужем и отцом невесты и был действительным только при наличии этого договора. Главой семьи был муж. Замужняя женщина обладала некоторой правоспособностью: она могла иметь свое имущество; сохраняла право на принесенное ею приданое; имела право на развод; могла наследовать после мужа вместе с детьми. Однако права жены были ограничены: за неверность (определяемую в законе как прелюбодеяние) она подвергалась суровому наказанию; если была бесплодна, то мужу разрешалось иметь дополнительную жену. Будучи главой семьи, отец имел над детьми сильную власть: он мог продавать детей; отдавать их в качестве заложников за свои долги; отрезать язык за злословие по поводу родителей.

Хотя закон и признавал **наследование** по завещанию, преимущественным способом наследования по Законам Хаммурапи являлась наследование по закону. В качестве наследников выступали: дети, в том числе усыновленные; внуки; дети от рабыни-наложницы, если отец признавал их своими. Отец не имел права лишить наследства сына, не совершившего преступления.

Общего понятия **преступления** и перечня всех деяний, которые признаются преступными, Законы Хаммурапи не дают. Однако из содержания правовой компиляции можно условно выделить три вида преступлений:

- против личности;
- имущественные;
- против семьи.

К преступлениям против личности законы относили неосторожное убийство. Об умышленном убийстве ничего не говорилось. Подробно рассматривались различного рода членовредительства: повреждения глаза, зуба, кости. Отдельно отмечалось причинение побоев. Среди имущественных преступлений законы называли кражу скота, рабов. Отличными от кражи преступлениями считались грабеж, укрывательство рабов. Преступлениями, подрывающими устои семьи, законы считали прелюбодеяние (неверность жены, но не мужа) и кровосмешение. Также преступными являлись действия, подрывающие авторитет отцовской власти.

Целью **наказаний**, предусмотренных Законами Хаммурапи, являлось возмездие. Основными видами наказаний являлись:

- смертная казнь в различных вариантах: сожжение, утопление, сажание на кол;
- членовредительские наказания: отрубание руки, отрезание языка и т. п.;
- денежные штрафы;
- изгнание из общины.

При определении наказания за преступления, совершенные против личности, законодатель руководствовался «принципом талиона» – «равное за равное», когда виновному назначалась та же участь, что и потерпевшему.

Ведение **процесса по уголовным и гражданским делам** осуществлялось одинаково и начиналось по жалобе потерпевшей стороны. Доказательствами служили свидетельские показания, клятвы, а также ордалии (например, испытание водой, регламентированное ст.2 Законов). Согласно нормам процессуального права судья обязан был лично исследовать дело. Изменить свое решение судья не мог под угрозой крупного штрафа и лишения должности без права возвращения к ней.

Переходя к главному памятнику **древнеиндийского права – Законам Ману** отметим, что они являются так называемой дхармашастрой – сборником норм, правил (дхарм), определявших поведение древних индусов в их повседневной жизни. Данные нормы носили религиозный характер и были, скорее, философско-этическими, чем правовыми. Всего в Законах Ману 12 глав, которые состоят из 2685 статей, написанных в форме ритмических двустиший (шлок). Статьи, содержащиеся в главах VIII и IX,

отчасти в III и XII, имеют преимущественно правовое содержание. Прочие главы в основном отражают существующее варновое (кастовое) устройство.

По форме Законы Ману являются сборником священных текстов и норм обычного права. Законодатель внес в этот величайший труд многие правовые идеи Ригведы, Махабхараты, Артхашастры, а также опыт государственного управления до и после династии Маурьев. И, наконец, в нем нашли отражение взгляды знаменитых философов, теологов, выдающихся государственных деятелей на право, управление, на этику и смысл человеческой жизни.

Брахманы (составители законов) стремились ограничить самодержавие царя. В Законах Ману неоднократно повторяется мысль, что первейшая обязанность монарха – охрана, защита подданных, обеспечение условий выполнения людьми дхарм. Весьма показательно, что в законах Ману нет указаний на право царя издавать законы. Более того, традиция предупреждает царя о тяжких карах за несоблюдение главных обязанностей, вплоть до права подданных выступать против неугодного правителя.

В соответствии с Законами Ману существовали следующие способы возникновения **права собственности**: наследование; получение в виде дара или находки; покупка; завоевание; ростовщичество; исполнение работы; получение милостыни; давность владения (10 лет).

Приобретать вещь можно было только у собственника. Запрещалось доказывать право собственности ссылкой на добросовестное владение. Если у добросовестного приобретателя обнаруживалась украденная вещь, она возвращалась прежнему собственнику. Уже в период создания Законов Ману в Индии понимали разницу между «собственностью» и «владением», уделяя значительное внимание охране личной собственности, в первую очередь, собственности на землю. Земли подразделялись на земли царские, общинные и земли частных лиц. Законы Ману охраняли также движимое имущество, упоминая рабов, скот, инвентарь как наиболее значительное из этой категории.

В Законах Ману рассматриваются и **обязательственные правоотношения**. В основном в Законах говорится об обязательствах из договоров. Рассматриваются следующие виды договоров: договор займа; договор найма рабочей силы; договор аренды земли; договор купли-продажи; договор дарения.

Наиболее подробно описывается договор займа. Закон устанавливает нерушимость и преемственность долговых обязательств. Если должник не

мог уплатить долг в назначенный срок, он обязан был его отработать. Допускалось возвращение долга с помощью силы, хитрости, принуждения. В случае смерти должника долг мог перейти на сына и других родственников умершего.

Вследствие применения труда свободных наемных работников (кармакаров) Законы Ману уделяют большое внимание договору найма рабочей силы. Условия заключения договора зависели от работодателей. Неисполнение договора влекло штраф, а виновному не выплачивалось жалование. Если же невыполнение работы было вызвано болезнью, и нанявшийся, выздоровев, исполнял работу, он мог получить жалование.

Договор аренды земли получил развитие в Древней Индии ввиду проникновения в общину процесса имущественной дифференциации – землю были вынуждены арендовать разорившиеся общинники.

Договор купли-продажи в соответствии с Законами Ману должен был совершаться в присутствии свидетелей и считался действительным лишь в этом случае. В качестве продавца мог выступать только собственник вещи. Закон устанавливал определенные требования к предмету договора и запрещал продавать товар плохого качества, недостаточный по весу и т.п. Сделку можно было расторгнуть без каких-либо уважительных причин, но не позднее, чем в течение 10 дней после совершения купли-продажи.

В Законах Ману рассматривались также **обязательства из причинения вреда**. В качестве основания для возникновения такого обязательства указывались порча имущества, а также вред, причиненный движением повозки по городу. Виновный должен был возместить причиненный ущерб и уплатить штраф царю.

В Древней Индии **брак** представлял собой имущественную сделку, в результате которой муж покупал себе жену, и она становилась его собственностью. Главой семьи был мужчина. Законы Ману требовали от жены почитать своего мужа как бога, даже если он «лишен добродетели». Женщина полностью зависела от своего супруга и сыновей – в детстве ей полагалось быть под властью отца, в молодости – мужа, после смерти мужа – под властью сыновей. За неверность она подвергалась суровому наказанию вплоть до смертной казни. В соответствии с варновым устройством общества жена должна была принадлежать только той же варне, что и муж. В исключительных случаях мужчинам разрешалось вступать в брак с женщинами из более низкой варны, но женщине из высшей варны вступать в брак с мужчиной низшей варны запрещалось.

Древнеиндийское право не знало **наследования** по завещанию, а только по закону: имущество после смерти родителей либо делилось между сыновьями, либо оставалось у старшего сына, который становился своего рода опекуном оставшихся в доме младших братьев. Дочери от наследования устранились, но братья должны были выделить им для приданого по одной четверти своей доли.

Законам Ману известны следующие **уголовно-правовые** категории: формы вины; рецидив; соучастие; зависимость тяжести преступления от принадлежности потерпевшего или виновного к определенной варне. Законы Ману знали также понятие необходимой обороны (убийство, совершенное при защите себя, охране жертвенных даров, защите женщин и брахманов, не наказывалось). Это указывает на относительно высокий уровень развития уголовно-правовой отрасли. В то же время Законы сохранили следующие понятия: принцип талиона (равное за равное); ордалия (суд богов); принцип коллективной ответственности общины за преступление, совершенное на ее территории, если преступник неизвестен.

Виды **преступлений**, выделяемых Законами Ману:

- государственные преступления;
- преступления против собственности;
- преступления против личности;
- преступления, посягающие на семейные отношения.

На первом месте по тяжести стоят государственные преступления – служба врагам царя, поломка городской стены либо городских ворот.

Далее Законы Ману подробно описывают преступления против собственности и против личности. Среди имущественных преступлений законы выделяют кражу как тайное похищение имущества, отграничивая её от грабежа, совершаемого в присутствии потерпевшего. Если же хищение было сопряжено с применением насилия к потерпевшему, то это выделялось в отдельный вид преступлений (разбой). Учитывалось также, был ли застигнут вор на месте преступления, совершена кража днем или ночью. Наказывались укрывательство вора и недонесение о виденной краже.

К насилию, совершенному над личностью, Законы Ману относили убийство и телесные повреждения. Насильника считали худшим злодеем, чем вора, сквернословия и причинителя телесных повреждений.

Преступлениями, посягающими на семейные отношения, Законы, в частности, считали прелюбодеяние, посягательство на честь женщины.

Существовало множество видов **наказаний**, в том числе: смертная казнь в различных вариантах (посаждение на кол, сожжение на раскаленной кровати или на костре, утопление, затравливание собаками и др.); брахману взамен смертной казни полагалось бритье головы; членовредительские наказания (отрезание пальцев, рук, ног); тюремное заключение; штрафы; изгнание.

Различия в ведении **процесса** по уголовным и гражданским делам не было, а сам процесс носил преимущественно состязательный характер. Для рассмотрения исков Законы Ману называют восемнадцать поводов, в том числе: неуплату долга, заклад, продажу чужого, нарушение соглашения.

Суд от администрации не был полностью отделен. Дела рассматривались, следуя порядку варн. Верховный суд вершил царь с брахманами. Законы детально регламентировал использование свидетельских показаний, которые служили основным источником доказательств. Ценность показаний соответствовала принадлежности свидетеля к определенной варне. В качестве свидетеля не могли выступать заинтересованные лица и женщины – последние могли свидетельствовать лишь «за» или «против» женщин. При отсутствии свидетелей в качестве доказательств применялись ордалии различных видов: испытание огнем, весами, водой и т. п.

Главными объектами **права собственности в Древнем Китае** были земля и рабы. Право различало понятия собственности, владения и распоряжения. Земля, в принципе, считалась государственной собственностью, но владела ею община, и это являлось основой хозяйственной жизни. Знать получала землю вместе с покоренным населением. Однако письменные свидетельства о сделках с куплей-продажей земли в частную собственность не сохранились.

В XI в. до н.э. (начало правления династии Чжоу) проводилась важная земельная реформа. Царь (ван) в своих интересах ввел так называемую систему колодезных полей: каждая община имела девять полей, участков, квадратов. Восемь полей находились в частном пользовании крестьян. Девятое, в центре, обрабатывалось совместно всеми общинниками. Урожай с него шел вану. Реформа обеспечила своевременное и регулярное поступление в казну основной части натуральной подати с общины. Подать была не слишком обременительной для крестьян (меньше, чем десятина).

В позднем Чжоу положение крестьян ухудшилось, так как крупные собственники стали делить пожалованные земли на участки и сдавать их в аренду на кабальных условиях. Новая система вводилась не сразу, а в течение

нескольких столетий (с VI до III вв. до н.э.), но подорвала основы общинного землевладения. Появление денег, ростовщичества, свободной купли-продажи земли означало вступление китайского общества в новый этап его развития.

Рабы в период Инь были объектом государственной собственности. Хотя рабы и находились во владении частных лиц, институт купли-продажи рабов еще не был развит. Лишь во времена Чжоу стал возможен обмен и покупка рабов. В V–III вв. до н.э. существовали две категории рабов: государственные и частные. В период Цинь (III вв. до н.э.) возникает широкая и свободная торговля рабами.

Древнекитайское обязательственное право регламентировало различные виды **договоров**, в том числе: договор мены; договор купли-продажи; договор дарения; договор займа; договор аренды земли; договор личного найма. Договор мены появился одним из первых. Договор купли-продажи предписывалось заключать в письменной форме с обязательной уплатой пошлины. Широкое распространение получили договоры дарения земли, рабов, колесниц, оружия и другого имущества. Договор займа, появившийся в период Чжаньго, оформлялся долговой распиской. Ему сопутствовали возможности отсрочки платежа, внесения залога, выдачи письменных обязательств. Появилось ростовщичество, долговое рабство. В V–III вв. до н.э. часто заключался договор аренды земли.

Брак в Древнем Китае заключали родители. Семья была большая, патриархальная, с культом предков и многоженством. Муж (отец) имели в семье абсолютную власть. Замужняя женщина полностью зависела от власти мужа и не могла иметь личного имущества. Право унаследовать имущество жена имела, но это право было ограниченным.

Среди **видов преступлений**, известных в Древнем Китае, можно выделить:

государственные – мятеж, заговор; религиозные – шаманство, выбрасывание золы на улицу; против личности – убийство, нанесение телесных повреждений; против собственности – кража, грабеж, убой чужого скота; воинские – неявка к установленному сроку на место сбора, трусость и др. Вообще же в эпоху Чжоу насчитывалось более 3000 различных деяний, признававшихся преступлениями.

Обычай кровной мести, возникший и развившийся в догосударственном Китае, с появлением государственной власти был вытеснен системой телесных наказаний и широким применением смертной казни. Основной целью наказания во времена династии Цинь окончательно становится

устрашение. За преступления осужденных приговаривали к различным **видам наказания**: битью палками, ударам плетью, отрезанию носа, отсечению ног, рук, ушей, выкалыванию глаз, превращению женщин в рабынь-затворниц и смертной казни. Смертная казнь была простая (обезглавливание) и квалифицированная: сожжение, повешение, четвертование, закапывание живьем и землю. Но существовал и выкуп за наказание. Так, избежать клеймения можно было, уплатив вану 100 хуаней (примерно 2 килограмма меди) за ногу, за нос – 200 хуаней, за оскорбление – 600, за смертную казнь – 1000. Наказания множили число инвалидов, но, судя по всему, преступность не исчезала. Система наказания знала укрывательство и недоносительство, за что виновного рубили пополам. Община, где действовало правило круговой поруки, отвечала за правонарушения своих членов.

Судебный процесс в периоды Инь и Западного Чжоу носил обвинительно-состязательный характер. Позднее этот вид процесса был вытеснен розыскным, Высшей судебной инстанцией являлся император (ван), который мог непосредственно разбирать судебные дела. Судебные функции на местах исполняли представители местной администрации. Мелкие проступки, споры об имуществе рассматривали органы общины (суд еще не был отделен от администрации).

Государственный аппарат располагал многочисленными чиновниками, в числе которых были лица, разыскивавшие преступников, боровшиеся с ворами и разбойниками, начальники тюрем, судебные исполнители (лица, приводившие в исполнение судебные решения).

Конфуций (V в. до н.э.) и его единомышленники распространяли в Древнем Китае новые взгляды на роль права. По их мнению, деление людей на правителей и управляемых заложено в самой природе человека, оно извечно и неизменно. Лучше всего управлять народом не через посредство закона, а через систему исторически сложившихся норм поведения людей. Конфуцианство проповедовало сохранение древних традиций: подчинение подданных властям, младших – старшим; осуждало чрезмерное обогащение; требовало от властей заботиться о бедных.

Лекция 3. Эволюция государственности в Древней Греции

Вопросы:

1. Периодизация государственно-правового развития Древней Греции.
Греческий полис.

2. Эволюция древнеафинского государства.
3. Социальная и государственная структура Древней Спарты.

1. Периодизация государственно-правового развития Древней Греции.

Греческий полис.

Древняя Греция, а точнее Эллада занимала обширную территорию, которая охватывала юг Балканского полуострова, острова Эгейского моря, побережье Фракии, западную береговую полосу Малой Азии, Южной Италии и часть Сицилии. Сами греки называли себя эллинами в честь своего божества Эллина, а греками их впоследствии прозвали римляне.

В конце III тыс. до н.э. Греция подверглась завоеванию племен ахейцев. Микенское царство стало первым государственным объединением различных племен и родов. Наличие централизованной власти, сосредоточенной в руках вождя, единая система налогообложения и административное деление напоминали организацию власти древневосточных протогосударств. Однако под натиском новых (дорийских) завоеваний Микенская цивилизация пала.

Процесс последующего возникновения античных государств имел очень важную особенность. Плутарх, знаменитый древнегреческий историк (I в. н.э.) в своих «Сравнительных жизнеописаниях» полагал, что отцом-основателем Спарты был мифический Ликург, который стал царем по ретре, т.е. по устному договору спартанцев с божествами. Таким же основателем Афин, как полагал Плутарх, был богочеловек – Тесей (сын земной женщины и бога Посейдона, который подарил ему божественную власть), совершивший массу сверхъестественных подвигов. Таким образом, Плутарх считал сверхъестественное происхождение античных государств очевидным фактом. Изучая античную государственность, необходимо учитывать это обстоятельство. Исторические личности часто заменяются легендарными, а взамен обоснованных фактов предлагаются их версии.

В науке распространено деление послемикенского этапа древнегреческой государственности на три основных периода:

- гомеровский период – XI–IX вв. до н.э.;
- архаический период – VIII–VI вв. до н.э.;
- классический период – V– V вв. до н.э.

Для гомеровского периода (XI–IX вв. до н.э.) характерно господство родоплеменных отношений, когда в традиционном понимании еще не существовало государственного устройства и преобладала первобытная

военная демократия. К концу данного периода родоплеменные отношения окончательно разлагаются, и на смену родовому строю приходит строй рабовладельческий.

В архаический период создается сильное Афинское государство, речь о котором пойдет ниже.

Во времена классического периода происходит расцвет древнегреческого рабовладельческого общества и полисного строя. В V в. до н.э. Греция отстаивала свою самостоятельность в греко-персидских войнах (500–449 гг. до н.э.). Большой вклад в победу над персами внесло объединение греческих полисов (Афин, Коринфа и многих др.) в Делосский морской Союз под главенством Афин. Поэтому союз фактически превратился в афинскую морскую державу – архе, которую некоторые ученые характеризуют как своеобразную античную конфедерацию. Каллиев мир был заключен в 449 г. до н.э. Он стал победным для греков и прекратил греко-персидские войны. Таким образом, первый Афинский морской союз выполнил стоявшую перед ним военно-политическую задачу.

Второй Афинский морской союз был создан в 378 г. до н.э. с целью противостояния Пелопоннесскому союзу, возглавляемому Спартой. Пелопоннесский союз представлял собой группировку греческих полисов, в которых преобладали олигархические порядки, и господствовала аристократия. После поражения в Пелопонесской войне Афины навсегда утратили свою ведущую роль в истории Древней Греции.

Заметим, что упомянутые крупнейшие древнегреческие города-государства: Афины, Спарта, Коринф - существовали в полисной форме и представляли собой город с прилегающими сельскими территориями. Для истории государства и права наибольший интерес представляют два полиса – Афины и Спарта – как наиболее яркие представители двух государственно-правовых «моделей». В Афинах классического периода преобладал демократический режим, а в Спарте – олигархический.

Что же из себя представлял «полис» как универсальный вид зарождающейся государственности дорийцев, и каков был статус общинников? **Полис**, по Аристотелю, являлся конечным результатом развития семьи, селения, их объединения. Полис был небольшой замкнутой территорией со сравнительно малой численностью населения. В нем существовал институт гражданства, дающего право на земельный участок в городской черте. Кроме того, в любом полисе имелись органы самоуправления – народные собрания и выборные магистратуры.

Как ядро классической цивилизации и часть гражданской общины, древнегреческий полис имел свои характерные признаки и свойства. Экономическую основу его составляло единство города и примыкающих к нему деревень. В период становления полис формировался из территориальных общин; центром были городище, храм, святилище, где часто находилась крепость. Близ нее располагался рынок, – место торговли, там же жили ремесленники. Постепенно это городское поселение превратилось в административный центр. Жители полиса называли себя по имени этого центра. Верхняя часть города называлась акрополем.

В ту эпоху любое из государств Эллады было небольших размеров. Население полиса было малочисленным, т.е. редко превышало десять тысяч человек. Полис мог выжить лишь при небольшом населении и ограниченной территории, и чрезмерная рождаемость властями не одобрялась. Со стен городской крепости можно было окинуть взглядом почти все государство, а граждане полиса знали всех в лицо. Формально полис был своего рода социально-политическим союзом всех граждан, независимо от их социального и материального положения. Фактически же внутри него шла жестокая борьба между демосом и эвпатридами.

Важная функция полиса – поддержание гражданского мира внутри общины. Поэтому полис – это и своеобразное политико-правовое объединение, граждане которого участвуют в законодательной и судебной власти. Полноправный член такого полиса считал себя ответственным за все дела гражданской общины, был социально активным патриотом своего города-государства. Он был обязан служить в ополчении, защищать общее дело полиса. Главную силу ополчения составляли те, кто заседал в народном собрании. Совпадение политической и военной организации было своеобразной формой, в которой шел процесс формирования рабовладельческого государства. Богатые граждане несли еще и материальную повинность, устраивая за свой счет литургию.

Как упоминалось, все граждане полиса в лице глав семей имели право на участок земли (клер), и в принципе, его размер был для всех равен. Частное владение землей в Греции было известно еще во времена Гомера. Земля делилась на две категории: полисную (общинную) и частную. Античная форма земельной собственности выступает в своеобразной двойственной форме:

- а) как собственность полиса (поэтому продать или подарить землю можно только гражданину данного полиса) и одновременно

б) как собственность частная.

Полис запрещал чужакам и иностранцам любые виды сделок с земельной собственностью. Кроме того, община следила за сделками граждан по поводу земельных наделов, утверждала земельный максимум, контролировала справедливость и обоснованность получения земли по наследству, а при отсутствии наследников, забирала в свой фонд выморочные земли и т. д. Утрата участка земли подрывала социальный престиж общинника. Тем не менее, обычаи и традиции полиса не мешали знатым аристократам закабалить общинников-крестьян, присваивать их участки земли. В то же время необходимо учитывать, что самозаклад должника не стал в Аттике распространенным явлением, а реформы Солон в VI в. до н.э. вообще его запретили. Общественное сознание осуждало нищету, разорение своих сограждан так же, как и чрезмерное обогащение. В случае нужды общинник мог рассчитывать на поддержку соплеменников. Стабильность полиса достигалась установлением максимума земельного надела, ограничениями купли-продажи земли, дополнительным обложением богатых граждан. Эти меры имели своей целью не допустить ослабления сплоченности гражданского коллектива; сохранить слой свободных производителей – собственников. Мелкие и средние крестьяне были главной социальной опорой полиса. С другой стороны, богатые граждане имели приоритет при занятии многих должностей в полисе.

Итак, наличие земельного надела, а позднее – определенного дохода с земельного участка было главным условием обладания гражданином не только военными, но также политическими и гражданскими правами. К ним относились:

- право участвовать в работе народного собрания;
- избирать должностных лиц и контролировать их деятельность;
- призываться к отправлению правосудия.

По внешним признакам полис казался почти идеальной общиной равных людей, но при внимательном анализе обнаруживалось, что полис – это не просто большая община, а весьма устойчивый политический и социальный организм, служивший основой античного общества. Иначе трудно понять причину его живучести на протяжении многих столетий.

2. Эволюция древнеафинского государства.

Примерно к XI-X вв. до н.э. на территории Древней Греции возник город, названный в честь его богини-покровительницы Афинами.

Древнегреческая мифология утверждает, что Афинский полис возник, как уже говорилось, в Аттической области юга Балканского полуострова как результат проведения легендарным базилевсом Тесеем объединения обособленных родовых общин вокруг афинского акрополя. Этот процесс получил в исторической литературе название «синойкизм». Свободное же население афинской общины было разделено Тесеем на несколько социальных групп:

- эвпатриды – родовая аристократия, владельцы крупных земельных участков;
- геоморы – земледельцы, мелкие земельные собственники, постепенно попадавшие в долговую зависимость к эвпатридам;
- демиурги – ремесленники.

Вместе с геоморами демиурги составляли демос – народ, населявший Аттику. Кроме того, наряду с рабами и свободными людьми существовал также промежуточный слой – метеки, лично свободные, но лишенные политических и некоторых экономических прав, не-граждане Афинского полиса.

Управлялись Афины ареопагом – советом старейшин (предположительно он существовал с VIII в. до н.э.) и девятью ежегодно избиравшимися из среды аристократов архонтами. По мере роста имущественного неравенства и создания межплеменной общности произошли важные изменения в системе органов власти и управления. Базилевс утрачивает реальные властные полномочия, превращаясь в религиозную и судебную второстепенную фигуру. Средоточием же законодательной власти становится народное собрание.

Наиболее отчетливо необходимость социальных преобразований обозначилась в начале VI в. до н.э., когда в Афинском государстве началась «великая смута». В 594 году на должность главного архонта был избран **Солон**. По мнению современников, он являлся компромиссной фигурой, что доказывалось в последующем его политикой «золотой середины», цель которой заключалась в восстановлении гражданского мира и социальной стабильности.

Важнейшей из реформ Солона стала сейсахтейя, или «стряхивание бремени», что означало прощение всех должников и отмену долгового рабства. Все должники освобождались, а проданные за границу выкупались за общинный или государственный счет. Теперь ответственность по долгам ограничивалась только имуществом, а не личной свободой должника. Солон провел также серию экономических преобразований: установил максимум

частного землевладения, ввел свободу завещаний, запретил вывоз хлеба за границу, способствовал вывозу оливкового масла, поощрял развитие греческих ремесел, провел эффективную денежную реформу.

Важнейшим достижением этого периода стала цензовая реформа, нанесящая первый удар по родовому делению древнеафинского общества. Все население страны делилось на четыре разряда в соответствии с имущественным цензом: пятисотмерников, всадников, зевгитов, фетов. Принадлежность к каждому из этих разрядов определялась размером годового дохода («мер зерна») и влияла на объем политических и гражданских прав. Так, например, на должность архонтов могли претендовать только пятисотмерники. Представители же второго и третьего разрядов могли занимать все высшие (кроме архонтов) должности в государстве. Феты могли избирать и быть избранными в новый орган – суд присяжных (гелию). Был также – для противовеса ареопагу – создан Совет четырехсот. Он избирался в количестве ста представителей (от первых трех разрядов) из четырех племен сроком на один год. Ареопаг и народное собрание в Древних Афинах продолжали функционировать.

Однако политика Солона, являясь компромиссной, не удовлетворяла ни низшие, ни верхние слои общества. Логическим продолжением преобразований Солона стали реформы Клисфена, пришедшего к власти после низвержения тирании в 509 г. до н.э. **Клисфен** окончательно ликвидировал остатки родового строя, введя новое административное деление. В Афинах была создана принципиально иная территориальная организация. Все население страны было поделено на сто демов, обладавших самоуправлением. Демы объединялись в 10 фил, управлявшихся выборными органами. От каждой филы избирался стратег. Вместо Совета четырехсот вводится Совет пятисот, формировавшийся уже не по родовому, а территориальному признаку и отстранивший аристократию от давления на органы власти. Процедура остракизма (голосования глиняными черепками в народном собрании), введенная Клисфеном, способствовала демократизации процесса политических изгнаний. В этот период были значительно расширены права метеков и других групп населения. Поэтому преобразования Клисфена были последовательно демократическими.

Дальнейшая демократизация политической системы афинского государства была связана с именами Эфиальта и Перикла. Сущность реформы стратега **Эфиальта** (462 г. до н.э.) заключалась в том, что он, организовав судебный процесс над коррумпированными членами ареопага,

отнял у него право налагать вето на постановления Народного собрания и передал его суду присяжных – гелизе. Принадлежавшее ареопагу ранее право контроля над должностными лицами и надзора за исполнением законов перешло к Совету пятисот и Народному собранию. Одновременно были сужены и судебные полномочия ареопага: в его ведении сохранялись только религиозные и некоторые уголовные дела. Ареопаг, таким образом, почти полностью был лишен политической власти. Кроме того, с именем Эфиальта античная традиция связывает обычай выставлять все документы (декреты и постановления) на Агоре для всеобщего ознакомления. Однако знатные и богатые люди не хотели расставаться с определенными привилегиями и льготами, что вызвало их ожесточенное сопротивление всем нововведениям. Проявлением этой борьбы явилось, в частности, успешное покушение на Эфиальта, организованное сторонниками олигархических традиций.

После убийства Эфиальта афинскую демократию возглавил **Перикл** – выходец из знатного афинского рода, прекрасно образованный и одаренный политик. С его именем связывают не только проведение реформ, но и разработку новых принципов управления обществом, в основе которых – требование политического профессионализма и формирование новой социальной философии. Перикл, бессменно избиравшийся стратегом в 444–429 гг. до н.э., сплотил вокруг себя союз единомышленников, своеобразную политическую и интеллектуальную элиту афинского общества, при поддержке которой он осуществлял все свои внешне- и внутривнутриполитические мероприятия.

Аристотель связывает с именем Перикла два важнейших законодательных новшества:

- ◆ о гражданских правах,
- ◆ об оплате должностных лиц (судей).

Вводя такое новшество, как оплата труда чиновников (до этого их работа на благо государства была безвозмездной), Перикл открывал дорогу для участия в государственных делах широкому кругу афинских граждан, в том числе малообеспеченных.

В тесной взаимосвязи с началом выплат жалованья чиновникам, а также солдатам, матросам и участникам народных собраний, находилась и другая проведенная Периклом реформа – гражданская. В соответствии с ее требованиями гражданином Афин мог считаться лишь тот, чья мать и отец были свободными афинянами. Гражданская реформа Перикла преследовала

цель формирования наиболее оптимального по численности гражданского коллектива, в чем в тот период был особенно заинтересован афинский демос.

Таким образом, вследствие многочисленных реформ государственное устройство Древних Афин стало представлять собой демократическую республику с разделением властей, в которой афинские граждане – мужчины пользовались равными правами и могли принимать активное участие в политической жизни. Замещение государственных должностей строилось на принципах выборности, срочности, коллегиальности, подотчетности, первоначальной (до реформ Перикла) безвозмездности.

Основными органами власти и управления Афинского государства являлись: народное собрание; Совет пятисот; гелиэя; коллегия стратегов; коллегия архонтов.

Верховным органом власти было народное собрание – экклесия, которая принимала законы, решала вопросы войны и мира, избирала должностных лиц, заслушивала отчеты магистратов по окончании сроков полномочий, решала дела по продовольственному снабжению города, обсуждала и утверждала бюджет, осуществляла контроль за правильным воспитанием юношей. В народном собрании мог выступить любой участник, но ему запрещалось в своей речи повторяться, оскорблять своего оппонента и говорить не по существу. В то же время полномочия народного собрания не были безграничными. Проекты законов поступали для рассмотрения в народном собрании только из Совета пятисот. Экклесия также не обладала судебными полномочиями.

Совет пятисот – Булэ – являлся рабочим органом народного собрания. Он избирался по жребию из числа полноправных мужчин старше 30 лет по 50 человек от филы. Один состав совета функционировал в течение одного года. Здесь были представлены все разряды афинского населения. Совет занимался подготовкой предварительных заключений по вопросам, которые рассматривались на заседаниях народного собрания; заслушивал отчеты высших должностных лиц; осуществлял контроль за соблюдением решений народного собрания; курировал деятельность администрации и финансового аппарата. По истечении срока полномочий члены Совета давали народу отчет.

К органам исполнительной власти (магистратам) относились коллегия десяти стратегов и коллегия девяти архонтов. Основными функциями коллегии стратегов были верховное руководство и командование всеми вооруженными силами Афин.

Высшим судебным органом была гелиэя (суд присяжных), действовавшая под руководством коллегии архонтов. Гелиэю составляли 6 тысяч человек (по 600 от каждой филы), ежегодно избиравшихся по жребию архонтами из числа полноправных граждан не моложе 30 лет.

Отметим также, что прочими судебными органами в Афинах были другие коллегии, каждая из которых разбирала лишь определенные дела: ареопаг (суд по делам о некоторых тяжких умышленных преступлениях); коллегия эфетов (неосторожные убийства); суд диэтетов (гражданско-правовая юрисдикция по большинству дел); коллегия сорока (ограниченная гражданско-правовая юрисдикция); коллегия одиннадцати (суд по делам с участием рабов).

3. Социальная и государственная структура Древней Спарты.

Спартакское государство возникло в IX в. до н.э. в результате синойкизма, т.е. слияния обособленных родовых общин – ахейской, проживавшей на территории Лаконики, и дорийской, вторгшейся с завоеванием. Среди полисов Древней Эллады Спарта занимает особое место. Ее общественная система и политический режим уникальны и даже загадочны. До сих пор не выяснены причины и обстоятельства формирования здесь специфических устоев общества, его своеобразных традиций. Для Спартакского государства характерно классовое рабовладельческое общество, сохранившее пережитки первобытнообщинного строя и военную организацию.

Территория Спарты изначально находилась на юге полуострова Пелопоннес, но постепенно спартакцы захватили всю Лаконику. Нехватка плодородных земель особенно стала ощущаться в VII в. до н.э. Начались войны за захват Мессении, расположенной в центре полуострова. В результате двух Мессенских войн под властью Спарты оказалась обширная территория с многочисленным населением. Здесь проживало 200 тысяч государственных рабов-илотов, 32 тысяч чужестранцев-периэков. Спартакцев (мужчин-воинов) было только 10 тысяч. Войны, грабеж поработенного народа обогатили знать Спарты; начались раздоры; аристократы стали игнорировать прежние обычаи, традиции; факты беззакония, самоуправства приняли широкие масштабы. Спартакская община оказалась на грани развала.

По преданию, в начале VII в. до н.э. перепуганные правители Спарты несколько раз обращались за помощью и советом к легендарному Ликургу

состоявшему в должности опекуна царя. **Ликург** уже тогда считался знаменитым ученым-законоведом, якобы был лично знаком с Гомером, имел славу способного государственного деятеля и блестящего организатора. Есть основания верить источникам, которые сообщают, что Ликург штудировал законы критских царей о государственном устройстве. Убедив народ принять его законы (ретру) об общественном и государственном устройстве, их автор, по преданию, уморил себя голодом, сочтя свою задачу выполненной.

Реформы Ликурга – это целый комплекс преобразований социально-экономического и правового характера. Очевидна их направленность против аристократов. После реформ знать формально исчезла, как бы растворилась в массе демоса. За короткий срок Ликург навел образцовый порядок, избавил народ от смут и неурядиц. Легенды приписывают ему создание устоев спартанского общества, которые поражали своей стабильностью. В самом деле, четыре столетия (до Пелопоннесской войны) в Спарте не было политических потрясений, смут, заговоров.

По реформам все спартанцы, призываемые в ополчение, были наделены земельными участками (клерами). В Лаконике и Мессении их насчитывалось около 10 тысяч. Клер считался неотчуждаемым, наследственным владением. Земля считалась собственностью государства, то есть участок нельзя было продать, подарить, оформить как наследство. Размеры участков были для всех одинаковы, тем самым как бы утверждалась экономическая основа «общины равных». Участки обрабатывали илоты, обязанностью которых было содержать спартанца и его семью. Илотию можно рассматривать как специфическую разновидность античного рабства. Особенность правового положения илота в том, что он вел самостоятельно хозяйство, пользовался своим скотом и инвентарем. Часть урожая оставалась в его распоряжении. Спартанцы имели над илотами абсолютную власть, но в то же время создавали им некоторые условия материальной заинтересованности. Ряд ученых отнес илотов к категории рабов, некоторые же считают их античными крепостными. Спартанцы не вмешивались в хозяйственные дела своих илотов, но последние отвечали своей жизнью за несвоевременную уплату натурального оброка или подати. Илотов нельзя было отпускать на свободу, продавать за пределы государства. Клеры и илоты считались общинно-государственной собственностью. Такая форма экономически и юридически укрепляла «общину равных», завершала трансформацию полиса из общины в рабовладельческое государство с учетом специфики Спарты. Участки земли получали и так называемые периэки, т.е.

свободные не-граждане Спарты. Таких наделов насчитывалось около 30 тысяч. Перизки были свободными, но не имели политических прав. Они платили налоги, подати, а во время войны даже привлекались для службы во вспомогательных частях.

Полноправные спартанцы считались равными, ведь ретра Ликурга предусматривала довольно жесткий кодекс их поведения от рождения до смерти. Младенца после рождения осматривали. Если он имел явные физические недостатки, то подлежал немедленному умерщвлению. Казнь предписывалось осуществлять его отцу. Дети с 7 лет воспитывались в школах (гимназиях) под наблюдением наставников-педагогов. Их приучали к жестокости. Мальчики содержались в суровых условиях, их подвергали муштре; основная цель обучения – воспитание выносливости, умения беспрекословно повиноваться. Они спали на непокрытом, сухом тростнике, ходили босые, прикрытые одним плащом, каждый день купались в холодных ручьях. По ночам юноши делали засады на дорогах и убивали запоздавших илотов. Девушки регулярно занимались гимнастическими упражнениями с тем, чтобы стать здоровыми матерями. Они учились бегать, прыгать, метать копья, диск. Мальчики и девочки в гимназиях обычно ходили нагими, реже в коротких туниках. Должностные лица могли сами определять будущую семейную пару: вели «половой отбор», цель которого – усовершенствовать «породу» людей. Такой подход преследовал главную цель – иметь хороших воинов. Обучению грамоте и наукам не придавалось большого значения, т.к. главная цель – подготовка будущего воина. По достижении 14-летнего возраста все подростки подвергались испытаниям (агонам) – жестокой порке перед алтарем Артемиды.

Совместное воспитание полов приводило к ранним бракам. Жених согласно старым обычаям, скрытно выкрадывал невесту. Впрочем, это делалось по обоюдному соглашению родителей. Спрятав ее у своих знакомых, будущий муж тайком навещал невесту, остриженную и одетую в мужское платье. Молодые приносили жертвы Зевсу и его супруге – невеста отрезала локон волос. Перед свадьбой полагалось мытье в бане, а потом пирушка. Приданого невесте не полагалось. Девушек воспитывали с расчетом иметь от них здоровое потомство. При заключении брака учитывалось мнение должностных лиц.

С 20 до 60 лет спартанец считался военнообязанным, должен был систематически совершенствовать свои атлетические и боевые навыки. До 30 лет считался неполноправным, т.е. не имел никаких политических прав, ему

надлежало во всем следовать советам своего опекуна, наставника. Спартанцы носили одинаковую одежду, пользовались одинаковой домашней утварью, соблюдали стандартную, общепринятую форму бороды и усов. К 30 годам спартанец должен был жениться, иначе он ежегодно в религиозный праздник подвергался избиению со стороны незамужних женщин. Зато тем, кто имел трех, а тем более четырех сыновей, оказывалось особое уважение, им предоставлялись льготы.

В целом положение женщин Спарты было сравнительно высоким. Практически они не занимались домашним хозяйством, т.к. илоты доставляли продукты, а детей воспитывало государство. Мужья часто гибли в войнах. Женщины конкурировали с мужчинами в понимании отечественных интересов. Знатные жены и вдовы имели приличное материальное обеспечение. Так в их руках в IV в. до н.э. было сосредоточено около 40%, а в III в. до н.э. – 50% богатств Спарты. Возможно, этим объясняются обвинения в адрес спартанских женщин (особенно молодых вдов) в чрезмерной свободе поведения, нравственной раскованности, распущенности, беспутстве и т.д.

Консерватизм правителей Спарты, их упорное сопротивление экономическому прогрессу выявились в жесткой регламентации личной жизни граждан. Стремясь сохранить иллюзию «всеобщего равенства», государство поддерживало особый психологический климат, в котором нормой и идеалом сделалась абсолютная унификация быта: подвергалась суровому осуждению любая экстравагантность в одежде, пище, домашней утвари, устройстве жилищ и т. д. Единство спартанцев обеспечивалось совместными обедами (сисситиями) и групповыми атлетическими упражнениями. Граждане вносили ежемесячно натуральный взнос в общий котел. Тот, кто не мог его внести, считался «опустившимся» и лишался политических прав. Рядовые граждане и цари питались за общим столом (традиционное блюдо спартанцев – похлебка из чечевицы с бычьей кровью). Всякая роскошь осуждалась. Исключение делалось лишь в тех случаях, если зажиточный спартанец содержал за свой счет скаковых лошадей и участвовал в конных состязаниях. Свой дом спартанец мог строить только при помощи топора, пилы и молотка. Из обращения были изъяты золотая и серебряная монеты, вместо них появилась сугубо местная монета в виде длинных железных прутьев (оболов). Обычной стала мелочная регламентация хозяйственной и иной деятельности спартиатов, их досуга, наличие разных «табу». Власти бесцеремонно вмешивались в частную жизнь граждан и даже в семейные отношения. В то же время полис оказывал материальную

поддержку малоимущим, нуждающимся гражданам: без этой поддержки они не могли бы участвовать в общественных делах.

Иностранцев поражало общественное спокойствие, беспрекословное подчинение младших старшим, законопослушание спартанцев, их молчаливость, враждебная скрытность в государственных делах. Они удивлялись рьяной приверженности спартанцев к военным занятиям и атлетическим упражнениям, их замкнутости, равнодушию к наукам и искусству. Торговые отношения с другими странами были запрещены еще в VI в. до н.э. Под угрозой смерти спартанцам запрещалось по личным нуждам выезжать за пределы своего государства. Выезд за границу разрешался только военачальникам и послам. В Спарте вообще не было инакомыслящих, не было социальных конфликтов, политических смут. «Казарменный» строй исключал всякую возможность открыто выразить недовольство. При малейшем недовольстве существующими порядками на виновника поступал донос, и его казнили. В обществе царили всеобщая подозрительность и строгий взаимный контроль в отношениях между гражданами. Вмешательство государства во все сферы жизни убивало их инициативу и в конечном счете обусловило застой в социально-экономическом развитии Спарты. Такой политический режим уже в XX-м веке нашей эры восхищал фашистов, сторонников тоталитарного правления¹.

В то же время внешняя иррациональность общественного устройства Спарты отнюдь не означает ее слабость и неэффективность. В Спарте раньше, чем в других полисах, сложилось четкое деление по сословиям; существовало административное деление по областям; функционировала замкнутая кастовая система граждан-воинов; имелась первоклассная армия, равной которой по выучке и боевому духу не было в Элладе.

У современной науки нет прямых данных о резких противоречиях внутри господствующего сословия. Но есть основание полагать, что среди спартанских граждан имелась элитная группа, состоявшая из наиболее именитых глав семейств. К привилегированной прослойке можно отнести спартанских всадников. Меры по консолидации и сплочению граждан, сохранение архаичных обычаев далекой древности диктовались положением спартанской общины внутри превосходящей массы поработленного и зависимого населения. Систематически практикуемые избиения, массовые убийства илотов свидетельствовали о том, что система террора была главным

¹ Федоров К.Г., Лисневский Э.В. История государства и права зарубежных стран: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Правоведение». –Ростов н/Д.: Ростов. ун-та, 1994. С. 55.

средством поддержания классового господства спартанцев. Спарта была не только консервативным государством. Это был очаг политической реакции Эллады, ее граждане были заражены милитаризмом, а политическими правами пользовались только коренные **спартиаты**. Позднее среди спартиатов возникло имущественное неравенство: граждане, которые не могли делать взносы для организации общественных трапез, исключались из числа равных и переходили в разряд **гипомейонов** (так называемых «опустившихся»).

Между тем в Древней Спарте жили также **перизки**, которые были лично свободными, но не имели гражданских и политических прав. Между тем в других правоотношениях они были вполне правоспособны: могли приобретать собственность и совершать сделки, нести воинскую повинность (на время войны перизки привлекались для службы в качестве легковооруженных воинов). В руках перизков сосредоточились ремесло и торговля, а кое-кто из них наживался на поставках спартанскому ополчению (поскольку сами спартиаты в соответствии с законами Ликурга хозяйственной деятельностью не занимались). Армия нуждалась в оснащении оружием, доспехами, поставка которых зависела от труда перизков. Надо полагать, им предоставлялись какие-то льготы – иначе трудно понять, почему в 411 г. до н.э. из Аттики в Спарту перебежало сразу свыше 20 тысяч рабов, главным образом ремесленников. Со стороны государства над перизками был установлен надзор, осуществляемый специальными должностными лицами (гармостами). Ученые считают, что положение перизков в Спарте было вполне сносным, а их правовой статус в своей основе был схож со статусом афинских метеков.

Представители же побежденных племен становились, как уже говорилось, государственными рабами – илотами. **Илоты** платили господину оброк, равный 50% урожая, полученного с земли, а также несли военную службу. Свое господство над илотами спартиаты поддерживали методами террора, устраивая ежегодные массовые истребления илотов (иногда, однако, илоты могли быть отпущены на волю государством). Предоставив илотам хозяйственную самостоятельность, спартанцы бдительно следили за их настроением, беспощадно пресекая в зародыше всякие попытки к освобождению. В период военных действий илоты привлекались в качестве вспомогательной силы, им давали самое примитивное оружие; по этой причине илоты несли страшные потери при столкновении с хорошо вооруженным противником, а спартанцам это было выгодно. Однако илоты

не раз восставали против своих поработителей. В 465 г. до н.э. Спарта была вынуждена просить соседей, в том числе афинское правительство, прислать свои войска для подавления восставших илотов. Однако даже афинский отряд, состоявший из 4 тысяч гоплитов, не смог взять крепость илотов.

В V в. до н.э. Спарта имела самое многочисленное сухопутное войско, опытных полководцев. Отличие в бою давало возможность получить какие-то льготы: известно, что илоты, зачисленные в гоплиты и отличившиеся в бою, получали свободу. При наличии свободной государственной земли они даже могли получить земельный надел. Несмотря на жестокость угнетения в трудный период периэки и илоты не раз проявили себя патриотами. Так, в опасный момент Пелопоннесской войны в 425 г. до н.э. полководец Брасид набрал из этих социальных групп двухтысячный отряд добровольцев и нанес поражение афинскому войску.

Правители Спарты осуществляли грандиозные военные мероприятия, что требовало огромных средств и людских ресурсов и в конце концов, стало причиной быстрого упадка спартанской общины «равных граждан». Во второй половине V в. до н.э. Спарта, опираясь на свою военную мощь, поставила своей целью стать гегемоном в Элладе. В Пелопоннесской войне (431–404 гг. до н.э.) правители Спарты объявили, что спартанцы ведут войну якобы за освобождение греков от власти Афин. Побежденные Афины приняли все условия, продиктованные Спартой, в том числе отменили свой режим демократии и организовали государство по образу и подобию Спарты. Став победителем, Спарта получила большую контрибуцию.

Но результаты победы в Пелопоннесской войне ухудшили ее положение. Много спартанцев погибло. Страна оказалась истощенной. Для Спарты эта победа означала и конец самоизоляции, началось ее втягивание в общегреческие товарно-денежные отношения. Снова появились золотые и серебряные монеты. По словам Плутарха, в этот период все спартанцы «были охвачены стремлением к обогащению, словно влечением к чему-то почетному и великому». Особенно обогащались военачальники. Поток богатств и соблазнов, хлынувший в Спарту, быстро расслоил спартанскую верхушку общества. По закону Эфора Эпитадея, спартанцы смогли продавать, покупать, дарить, завещать свои клеры. Число опустившихся, потерявших землю и имущество (гипомейонов) росло, а число сотрапезников в сисситиях уменьшалось. Спартанская «община равных» двигалась к закату, ее политическая и общественная структура не выдержала напора товарно-денежных отношений. Если в 480 г. до н.э. полноправных спартанцев-воинов

насчитывалось 8 тысяч, то в 418 г. до н.э. – только 4 тысячи, а к концу IV в. до н.э. их оставалось меньше тысячи. Большинство спартанцев погибло, их наделы стали объектом купли и продажи.

В мирное время верховным органом власти в Спарте формально считалось **народное собрание (апелла)**, фактически лишённое законодательной власти и не игравшее значительной роли в политической жизни страны. Оно созывалось по решению должностных лиц. В собрании могли участвовать спартиаты, достигшие 30-летнего возраста и сохранившие свои наделы. Народное собрание решало такие вопросы, как избрание должностных лиц, выбор главы военного похода; оно принимало решения в случае возникновения спора о престолонаследии. Народное собрание участвовало в законотворческой деятельности, но не обсуждало законов. Они либо принимались, либо отвергались целиком, причем голосование производилось криками либо разделением участников собрания на группы. Апелла могла также решать вопросы войны и мира с другими государствами, однако любые решения народного собрания находились под контролем совета старейшин.

Герусия, или Совет старейшин, была органом власти, унаследованным от спартанской родоплеменной организации. Герусия состояла из 28 геронтов, пожизненно избираемых народным собранием из среды наиболее знатных спартиатов, достигших 60-летнего возраста. В герусию входили оба архажета. Первоначально герусия рассматривала вопросы, выносившиеся на обсуждение Народного собрания, и тем самым направляла его деятельность. С усилением власти эфоров уменьшалось значение герусии.

Государство возглавлялось **двумя царями (архагетами)**, которые выполняли функции военных вождей, были верховными жрецами, осуществляли судебную власть. Однако их полномочия были ограничены герусией, а затем и коллегией эфоров – высшим контрольным органом, избравшимся народным собранием.

Важное место в государственном устройстве Спарты занимала **коллегия эфоров**, которая была органом спартанской олигархии, руководившим всеми сторонами жизни спартанского общества. Инициатива создания этой коллегии исходила от Ликурга в процессе создания его ретры. Эфоров было пять; они ежегодно избирались народным собранием из числа любых граждан. Эфоры составляли единую коллегию и выносили свои решения большинством голосов. Если первоначально в руках коллегии эфоров находилась только гражданская юрисдикция, то вскоре в их

компетенцию вошли созыв и руководство деятельностью герусии и народного собрания; в их ведении оказались вопросы внешней политики и внутреннее управление страной. В своей деятельности эфоры давали отчет только своим преемникам. Возвышение эфоров произошло благодаря знати, опасавшейся усиления царской власти. Бесконтрольность эфоров, невозможность привлечения их к судебной ответственности приводили к злоупотреблениям ими своей властью. Впоследствии эти факторы составили основу для олигархического правления в Спарте.

В конце IV в. до н.э. начинается борьба за общегреческую гегемонию. Спарта, победившая в Пелопоннесской войне, не имела сил организовать общегреческую политическую жизнь. Полисная система пришла в упадок, что позволило возвыситься Македонии. Спарта утратила свою самостоятельность, подпала под власть персов, затем македонцев, а с 146 г. до н.э. – Рима.

Лекция 4. Государство и право Древнего Рима

Вопросы:

1. Периодизация государства и права Древнего Рима. Организация государства в «царский» период.
2. Государственный и общественный строй Римской республики.
3. Государственный и общественный строй Римской империи.
4. Эволюция римского права.

1. Периодизация государства и права Древнего Рима. Организация государства в «царский» период.

Вопрос о происхождении римского государства всегда вызывал полемику в научных кругах отечественной романистики. В 50–60-е гг. в XX века постепенно преодолевались стереотипы исключительно марксистского подхода в истории античности. Так, исчезли нелепые тезисы о «революции рабов» в Риме, «опрокинувшей здание античной государственности». С публикацией в начале 90-х годов в журнале «Вестник древней истории» статьи Е.М. Штаерман дискуссия разгорелась с новой силой т.к. автор утверждает, что раннюю полисную организацию в Риме нельзя назвать государством, а она представляла собой лишь переходную форму. Автор уверена, что государство возникает вовсе не как результат необходимости контроля со стороны господствующего класса над эксплуатируемыми. Таким образом, преодолевается одномерность марксистского подхода, раздвигаются рамки научного поиска. Новое в указанной статье заключается в

утверждении, что конфликт патрициев и плебеев не может быть сведен исключительно к классовому конфликту.

На наш взгляд, спорным моментом в концепции Е.Штаерман является утверждение, что в Риме в IV–III вв. до н.э. отсутствовали признаки государства. Автор считает, что только по мере развития рабовладения происходит и формирование основных черт государственности. Однако следует отметить, что в Риме этот процесс был значительно ускорен ранними завоеваниями, повлекшими установление зависимости италийских общин. Эксплуатация покоренных территорий способствовала превращению римской общины в первичный государственный механизм.

Генезис римской государственности был обусловлен реализацией тех же закономерностей, что и в Древней Греции. Однако если в Афинах сформировалась демократическая республика, то в Риме – аристократическая. В Афинах народовластие было прямым, а в Риме – опосредованным. В истории Древнего Рима социальный конфликт происходил в разнородной среде и стал мощным фактором эволюции государственно-политического уклада. Формирование государственности здесь происходило более быстрыми темпами, а государственная машина была более мощной. Между тем большинство исследователей признает факт огромного влияния идеологии, высокоразвитой культуры и институтов власти эллинов на становление римской государственности. Утверждается даже, что римское государство представляло собой совершеннейший образец универсального эллинистического государства: во времена республики наиболее образованные слои римского общества предпочитали изъясняться на греческом языке.

Мнение подавляющего большинства романистов сводится к выделению в истории Древнего Рима следующих периодов:

- «царский» (VIII в. – 509 г. до н.э.);
- республиканский (509 г. – 27 г. до н.э.);
- период империи (27 г. до н.э. – 476 г. н.э.), который, в свою очередь, разделяется на период принципата (27 г. до н.э. – 284 г. н.э.) и период домината (284–476 гг.).

«Царский» период государственности Древнего Рима начинается с образования на берегу реки Тибр земледельческого поселка, названного Римом. Это было время родоплеменной организации, представлявшей собой стадию военной демократии. «Царский» период являлся переходным от родового строя к государственному. Окончательное становление

государственности в Риме связано с деятельностью шестого римского царя, правившего в 578–534 гг. до н.э. – Сервия Туллия. Вообще же во время «царского» периода Римом последовательно правили семь «царей» – рексов (rex): Ромул; Нума Помпилий; Тулл Гостилий; Анк Марций; Тарквиний Приск (Древний); Сервий Туллий; Тарквиний Гордый.

Рим в эту пору был догосударственным образованием с элементами военной демократии. Для этого периода Древнего Рима характерен процесс разложения первобытнообщинного строя племен, обосновавшихся у реки Тибр. Объединение путем войн трех племен (древних латинян, сабинян и этрусков) привело к образованию в Риме общины. Всё полноправное население Рима – римский народ, *populus romanus* – делилось на 3 племени – трибы (объединение десяти курий). Племена делились на роды – генты (по сто в каждом племени, всего 300) и поселялись в курии (место жительства десяти родов, всего курий было 30).

Старейшины родов входили в **сенат** – Совет старейшин, составленный, по преданию, Ромулом из трехсот сенаторов. В компетенцию сената входило предварительное обсуждение всех дел, которые выносились на решение народного собрания, а также ведение текущими делами по управлению Римом. Постепенно сенат сделался главной правительственной властью.

Главой римской общины, ее гражданским правителем и верховным военачальником был **рекс** – «царь», который избирался на народных собраниях, проходивших по куриям. Царь был политическим, военным и религиозным вождем. Власть его была сакральной в глазах населения Рима. Он также являлся и верховным судьей по наиболее значимым делам.

Участвовать в **народных собраниях** могли только патриции, члены древнейших аристократических римских родов. Первоначально к полноправному населению относились лишь они. Другая часть населения, стоявшая вне родовой организации, называлась плебеями. Плебеи были лично свободными гражданами Рима, несли военную службу наряду с патрициями, но получали не равную с ними долю военной добычи и в «царский» период были полностью лишены политической правоспособности.

Постепенно патриции составили господствующее сословие, владевшее крупными наделами земли и рабами, а также клиентами. Клиенты – это обедневшие сородичи, бесправные завоеванные или пришлые жители. Будучи лично свободными, но ограниченными в правах, они находились под покровительством патронов – патрициев, получали от них земельные наделы, а также их родовое имя, за что должны были нести в их пользу разные

повинности, прежде всего воинскую. С течением времени численность плебса увеличилась, и он превратился в мощную политическую и экономическую силу, противостоявшую патрициату. Политическая история Рима нескольких веков была отмечена вехами борьбы плебеев за уравнивание своих прав с патрициями

Согласно достоверным сведениям, один из рексов – **Сервий Туллий** (середина VI в. до н.э.) провел реформу общественного и политического устройства, в результате которой плебеи были официально введены в состав *populus romanus*. Реформа основывалась на имущественном различии населения и на новом территориальном делении Древнего Рима, что усилило процесс ослабления кровнородственных связей, лежавших в основе первобытно-общинной организации.

Первая часть реформы заключалась в делении всего свободного мужского населения Рима на шесть имущественных разрядов и на воинские сотни – центурии. В основу деления был положен размер земельного надела, которым владел человек. Позднее, с появлением денег в IV в. до н.э., была введена денежная оценка имущества – асс, мелкая медная монета. Лица, обладавшие полным наделом земли, входили в первый разряд, тремя четвертями надела – во второй и т. д. Кроме того, из первого разряда была выделена особая группа самых богатых граждан – всадники, а безземельные (пролетарии) объединялись в шестой разряд.

Общее число созданных центурий равнялось 193. Из них 18 центурий всадников и 80 центурий первого разряда составляли больше половины всех центурий. Поскольку каждая центурия имела один голос, то голоса «богатых» и «самых богатых» центурий составляли большинство – 98 голосов из 193. Центурии стали не только военной, но и политической силой.

После реформ Сервия Туллия наряду с куриатными народными собраниями стали созываться народные собрания по центуриям. Решение центуриатного народного собрания получало силу закона, и это собрание оттесняло на вторые роли народное собрание по куриям. Вторая часть реформы – деление свободного населения по территориальному принципу, согласно которой в Риме было образовано 4 городских и 17 сельских территориальных округов, за которыми сохранили старое название племен – трибы. Территориальная триба объединяла и патрициев, и плебеев, живших в ней. Жители трибы подчинялись старосте, в обязанности которого входил также сбор налогов. Позднее по территориальным трибам также стали

созываться свои собрания, причем каждая триба имела один совокупный голос.

Реформа Сервия Туллия завершила процесс ликвидации основ родового строя. Включив плебеев в состав полноправного римского народа и допустив их к участию в центуриатном и трибутном народных собраниях, реформа способствовала консолидации свободных и обеспечила их господство над рабами.

2. Государственный и общественный строй Римской республики

Республиканский образ правления установился в Древнем Риме в 509 г. до н.э., после изгнания последнего рекса — Тарквиния Гордого. Республиканский период принято делить на подпериоды: ранней (VI—III вв. до н. э.) и поздней (конец III—I вв. до н. э.) республики.

В Римской республике с разделением властей сочетались аристократические и демократические черты, обеспечивавшие привилегированное положение знатной верхушки рабовладельцев. После изгнания последнего царя народное собрание избрало двух консулов, которые должны были заменить рекса. С установлением консулата в политическую практику вводятся новые принципы организации власти: срочность, выборность, коллегиальность, светскость.

Система организации власти и управления в республиканском Риме отличалась простотой и лаконичностью. Основными органами народовластия были народные собрания трех видов. Власть народных собраний была значительно ограниченной по сравнению с компетенцией аналогичных структур в Древней Греции. Собирались они только по инициативе магистратов — высших должностных лиц. Последние принимали решение относительно того, какие вопросы будет рассматривать собрание. Голосование было открытым, что значительно снижало уровень демократизма.

Высшими государственными органами в Римской республике являлись народные собрания, сенат и магистратуры.

Существовали три вида народных собраний: центуриатные, трибутные, куриатные.

Главную роль играли **центуриатные** собрания, обеспечивавшие принятие решений преобладающих аристократических и богатых кругов рабовладельцев. К середине III в. до н.э. с расширением пределов государства и увеличением числа свободных изменилась структура собрания: каждый из

пяти разрядов имущих граждан стал выставять равное количество центурий – по 70, а общее число центурий было доведено до 373. В компетенцию центуриатного собрания входило принятие законов, избрание высших должностных лиц республики (консулов, преторов, цензоров), объявление войны и рассмотрение апелляций на приговоры о смертной казни.

Трибутные собрания в зависимости от состава жителей триб делились на плебейские и патрицианско-плебейские. Их компетенция была ограниченной. Такие собрания избирали низших должностных лиц (квесторов, эдилов и др.) и рассматривали жалобы на постановления о взыскании штрафов. Кроме того, плебейские трибутные собрания избирали плебейского трибуна, а с III в. до н.э. они получили право принятия общегосударственных законов, что привело к росту влияния плебса на политическую жизнь Рима.

Куриатные собрания потеряли в республике свое значение. Они лишь формально вводили в должность лиц, избранных другими собраниями, и впоследствии были заменены собранием тридцати ликторов (представителей курий).

Самое большое значение в государственном механизме Римской республики играл **сенат**. Раз в пять лет цензоры (специальные должностные лица, распределявшие граждан по центуриям и трибам) составляли списки сенаторов из представителей знатных и богатых семей, то есть сенаторы не избирались, а назначались, что делало сенат органом, не зависимым от воли большинства свободных граждан.

Хотя формально сенат был совещательным органом, в его полномочия входили функции:

- законодательные – он контролировал законодательную деятельность центуриатных и плебейских собраний, утверждая их решения, а впоследствии предварительно рассматривая законопроекты;
- финансовые – в распоряжении сената находилась казна государства, он устанавливал налоги и определял необходимые финансовые расходы;
- по общественной безопасности, благоустройству Рима и религиозному культу;
- внешнеполитические – если войну объявляло центуриатное собрание, то мирный договор, а также договор о союзе Рима с другими державами утверждал сенат. Сенаторы разрешали начать набор в армию и распределяли легионы между командующими армиями.

Магистратуры делились на:

1. Ординарные (обычные), к которым относились должности консулов, преторов, цензоров, квесторов, эдилов, плебейские трибуны и др. Эти должности символизировали идею разделения властей в римской республике. Консулы ведали преимущественно военной сферой; квесторы заведовали государственной казной; эдилы выполняли полицейские функции; плебейские трибуны защищали плебеев от произвола патрициев, объявляя свое вето на постановления последних.

Важное место в системе римской государственности занимали преторы, чья компетенция охватывала уголовную и гражданскую юрисдикцию. Претору принадлежала и высшая полицейская власть в городе. Преторы с середины республики занимались гражданским судопроизводством; цензоры составляли списки римских граждан, относя их к определенному разряду или трибе. Следующей по статусу была должность цензора, главной задачей которого было исчисление ценза и составление на его основе списков населения по центуриям. Особым статусом обладали трибуны. Это были плебейские органы власти, следившие за осуществлением равенства и гражданских прав. Помощниками народных трибунов были эдилы.

Ординарные магистратуры замещались на основе таких принципов, как:

- ◆ выборность – все магистраты (кроме диктатора) избирались центуриатными или трибутными собраниями;
- ◆ срочность – один год (за исключением диктатора - 6 мес.);
- ◆ коллегиальность (за исключением единоличного диктатора);
- ◆ безвозмездность;
- ◆ ответственность.

2. Экстраординарные (чрезвычайные), которые создавались в чрезвычайных обстоятельствах: внезапная или затяжная война; восстание рабов; серьезные внутренние беспорядки. В таких обстоятельствах сенат мог принять решение об установлении экстраординарной диктатуры. Диктатор назначался по предложению сената из числа бывших консулов либо преторов. Он обладал неограниченной властью, которой подчинялись все магистраты. Срок диктатуры не должен был превышать шести месяцев. Полномочия диктатора были поистине безграничны: он фактически подменял собой на время все остальные магистратуры. В конце республиканского периода некоторые диктаторы (Сулла, Цезарь) объявляли себя «пожизненными».

Армия в Древнем Риме играла весьма важную роль, поскольку внешняя политика государства характеризовалась почти непрерывными войнами. Военскую повинность обязаны были нести все граждане с 18 до 60 лет,

как патриции, так и плебеи. Всадники составляли центурии конницы: первый, второй и третий разряды – центурии тяжеловооруженной пехоты; четвертый и пятый разряды – легковооруженной пехоты. Пролетарии выставляли одну невооруженную центурию. Командование армией вручалось сенатом одному из двух консулов.

В 107 г. до н.э. консул Гай Марий провел военную реформу, после которой армия стала профессиональной постоянной организацией. Была ограничена воинская повинность римских граждан, производился набор добровольцев, получавших вооружение и жалованье от государства. Легионеры награждались частью военной добычи, а ветераны – земельными наделами из числа конфискованных и свободных земель.

Правовое положение лиц в республике определялось на основе трех критериев: свободы, гражданства и семьи.

Статус **свободы** делил все население Рима на **свободных и рабов**. Свободные граждане в Риме распадались на две социально-классовые группы:

- состоятельную верхушку рабовладельцев (землевладельцев, торговцев);
- мелких производителей (земледельцев и ремесленников), составлявших большинство общества. Именно к ним примыкала городская беднота.

Конечно, только свободное население являлось полноправным.

Если первоначально рабство в Древнем Риме носило патриархальный характер, то в республиканский период оно превращается в основу античной экономики, поэтому правовое положение рабов ухудшается. Источниками рабства обычно являлись: плен, работорговля, рождение от рабов, продажа и самопродажа за долги, наказание за преступление. Раб становится объектом права. Он окончательно утрачивает права на создание семьи и владением имуществом. В период империи кризис рабовладения заставил искать новые формы эксплуатации рабов, поэтому их положение несколько улучшилось. Рабы стали получать пекулий – часть господского имущества, которая предоставлялась рабу для самостоятельной хозяйственной деятельности. С этим имуществом раб мог заключать сделки, лично отвечать по обязательствам. Со временем пекулий стал передаваться по наследству. Признается право рабов иметь семью. Допускался даже брак римской гражданки с рабом, но в этом случае она становилась рабыней. Ограничивается власть хозяина над рабом: запрещается убивать своих рабов, а убийство раба приравнивается к убийству свободного человека.

Особую категорию свободного населения составляли вольноотпущенники – рабы, получившие свободу законным образом, т.е. на основании юридического акта, по завещанию, вследствие занесения в цензорский список. Правовое положение вольноотпущенника зависело от правового статуса бывшего хозяина. Отпущенные на волю квиритским собственником рабы становились римскими гражданами (за исключением наказанных ранее за преступления), а освобожденные на основании преторского права получали латинское гражданство. Однако приобретение личной свободы не означало уравнивания с полноправными гражданами. Действовал запрет на заключение брака вольноотпущенника со свободнорожденным лицом. Вольноотпущенники сохраняли зависимость от бывшего хозяина, становились его клиентами или колонами.

Статус гражданства делил свободное население на римских граждан и peregrinos (иностранцев). К последним относились свободные жители провинций завоеванных Римом стран, находящихся вне Италии, а также любые свободные жители иностранных государств. Для защиты своих прав в начале республики они должны были избирать себе покровителей – патронов. Peregrini несли налоговые повинности. Их отношения с римлянами регулировались на основе «права народов». За peregrini признавались имущественные права, они пользовались судебной защитой. Со временем peregrini получили возможность приобрести статус римского гражданина, если избирались провинциальными магистратами или служили 25 лет во вспомогательных войсках римской армии. В III веке Каракалла даровал римское гражданство всем свободным жителям империи, но без права избрания римских магистратов.

Гражданство приобреталось на основании рождения от состоявших в законном браке римских граждан по достижении 17-летнего возраста, когда юноша включался в цензовый список и записывался в трибу. Женщины полноправного гражданства не имели, т.к. всегда находились под властью мужчины, а потому были ограничены в правоспособности. Гражданство могло быть даровано иностранцу «за особые заслуги». Гражданами признавались также вольноотпущенники при условии, что они находились в собственности по квиритскому праву и получили свободу на законных основаниях. Гражданство прекращалось в случае захвата римлянина вражеским народом, но по возвращении в Римское государство все права восстанавливались. Допускалось лишение римского гражданства по приговору суда за

тяжкие уголовные преступления или в силу утраты статуса свободного человека, что приводило к уменьшению правоспособности.

Наличие гражданства определяло объем политических и личных прав, а также правовые привилегии. К числу политических прав относились: право участвовать в народных собраниях, право занимать должности, служить в армии. Только граждане могли заключать полноценный в правовом и религиозном отношении римский брак, составлять завещания. Статус гражданина давал права на заключение сделок, отчуждение и приобретение имущества. Участие в гражданском обороте регулировалось гражданским правом, действие которого не распространялось на peregrini. Гражданин мог выступать в качестве патрона по отношению к неполноправным жителям. Римские граждане пользовались особой судебной защитой: они обладали привилегией судиться только в Риме перед своими согражданами. Граждан нельзя было подвергнуть телесным наказаниям.

По мере расширения территории Римского государства выделилась категория латинских граждан – жителей Италии, не входивших в римскую общину. Они обладали имущественными правами, правом выступать в суде и заключать брак с римскими гражданами, но латины не допускались к участию в народных собраниях и государственному управлению. В I в. до н.э. в результате союзнических войн жители Италии добились предоставления им прав римских граждан. К латинским гражданам причислялись вольноотпущенники, ранее находившиеся в bonitatem собственности.

Статус семьи наделял полной правоспособностью глав римских семей (pater familias). В состав семьи входили родственники (жена, дети и их семьи), вольноотпущенники, клиенты, рабы. В древнейший период власть домовладыки по отношению к членам семьи была огромной и приравнивалась к власти над вещами. Он распоряжался семейным имуществом и личностью членов семьи (мог продать в кабалу, изгнать из дома). Домовладыка отвечал за правонарушения членов семьи перед общиной (либо выдавал виновного, либо возмещал ущерб). Глава семьи считался самовластным (обладающим «собственным правом»), а находившиеся под его властью подчинялись «чужому праву». К концу республики по мере ослабления патриархальных устоев подвластные получили признание в частном праве. Так, появилась возможность освободиться из-под власти домовладыки при его жизни посредством манципации – мнимой продажи.

Таким образом, полная правоспособность лица предполагала наличие вышеперечисленных статусов: свободы, римского гражданства и самостоятельного положения в семье. Между тем по мере развития имущественной дифференциации возрастает роль богатства в определении положения римского гражданина. В конце III–II в. до н.э. возникают привилегированные сословия нобилей и всадников. Высшее сословие – сословие нобилей – образовалось в результате слияния самых знатных и богатых патрицианских родов с верхушкой плебса. Экономической базой нобилитета было крупное землевладение. Сословие всадников пополнялось из числа торгово-финансовой знати и средних землевладельцев.

Развитие рабовладельческого общества привело к обострению всех его классовых и социальных противоречий. Важнейшим явлением социально-экономической и политической жизни Древнего Рима во II в. до н.э. следует считать кризис полисной организации. Дело в том, что старые республиканские учреждения, приспособленные к нуждам небольшой римской общины, оказались в новых условиях уже недействительными.

Распад Римской республики был предопределен следующими политическими событиями:

- два восстания рабов в Сицилии (138 г. и 104–99 гг. до н.э.)
- аграрная реформа братьев Гракхов (30-е – 20-е гг. II в. до н.э.);
- Союзническая война (91–88 гг. до н.э.);
- восстание рабов под руководством Спартака (74–70 гг. до н.э.).
- эпоха «пожизненных» диктатур – вначале Суллы, а затем Цезаря (70-е – 40-е гг. до н.э.);

К этому времени Рим перерос рамки полисной организации, превратившись фактически в огромную империю. После победы над Карфагеном и Македонией он господствовал на всем Средиземноморье. Республиканские принципы управления были неэффективными в этих условиях. Чтобы держать завоеванные территории в повиновении, необходима была жесткая власть, построенная на единоначалии. Важной предпосылкой перерастания республики в империю стали принципы функционирования исполнительных органов власти (магистратур) и легитимность предоставляемых диктатору полномочий. Традиции единоличной власти стали складываться в Риме во время перманентных военных походов и многочисленных побед. Это приводило к созданию культа полководцев и поклонению им всего римского населения. Таким образом,

идеи сильной авторитарной власти, основанной на мощной военной силе, не были чужды общественному сознанию.

Кроме того, как отмечалось, к этому времени рабство из патриархального превратилось в классическое, что сопровождалось усилением эксплуатации и как следствие активизацией сопротивления многотысячной армии рабов. Это тоже требовало создания сильного государственного аппарата, обладающего репрессивным потенциалом.

3. Государственный и общественный строй Римской империи

Период Римской империи условно подразделяется на:

- ◆ период принципата (27 г. до н.э. – 193 г. н.э.);
- ◆ кризисный период (193–284 гг. н.э.);
- ◆ период домината (284–476 гг. н.э.).

В середине I в. до н.э. Гай Юлий Цезарь, провозглашенный императором после победы в гражданской войне, заложил основы нового государственно-политического устройства – принципата. **Принципат**, таким образом, это форма правления, созданная *de facto* Юлием Цезарем и официально установленная его преемником Октавианом Августом в 27 г. до н.э.

Принципат сохранял видимость республиканской формы правления и почти все учреждения республики: созывались народные собрания, заседал сенат, попрежнему избирались консулы, преторы и народные трибуны. Но все это служило только прикрытием послереспубликанского государственного строя. Фактически принципат был диархией, поскольку при сохранении старых республиканских учреждений власть была сосредоточена в руках первого сенатора, то есть принцепса, и сената, сохранявшего значительные полномочия в этот период.

Переход управления государством к принцепсу произошел вследствие наделения его высшей властью, избрания на важнейшие должности, создания им отдельного чиновничьего аппарата и командования всеми армиями. Император- принцепс соединял в своих руках полномочия всех главных республиканских магистратур: диктатора, консула, претора, народного трибуна. Права же сената распространялись на часть государственной казны, на контроль над частью провинций Рима, на издание сенатус-консультов, имевших силу закона (хотя законопроекты, поступавшие на одобрение в сенат, исходили от принцепса, и их принятие обеспечивалось авторитетом принцепса). В конце принципата общепризнанным становится правило: «Все,

что решил принцепс, имеет силу закона». Народные собрания – главный орган власти старой республики – пришли в упадок. Обыкновенными явлениями стали подкуп и разгон собраний. Впрочем, народ вскоре вообще перестал ходить в эти собрания.

В эпоху принципата завершился процесс превращения государства из органа римской аристократии в орган всего сословия рабовладельцев. Верхний и средний уровень рабовладельцев составили:

- сословие нобилей, которое сформировалось еще в III–II вв. до н.э. из патрицианско-плебейской поместной знати. В Римской империи нобили заняли доминирующее положение как в обществе, так и в государстве. Экономической основой нобилитета были огромные земельные владения, обрабатываемые рабами и зависимыми крестьянами – пекулиантами. При императоре Августе (63 г. до н.э. – 4 г. н.э.) нобилитет превратился в

- сенаторское сословие, пополняемое за счет сановников, выдвинувшихся на государственной службе;

- сословие всадников, образовавшееся из торгово-финансовой знати и средних землевладельцев (резерв для ответственных чиновников и офицеров).

- декурионы, состоявшие из средних землевладельцев и осуществлявшие управление городами империи.

В результате постоянного грабежа крестьян латифундистами, а также из-за уменьшения притока рабов свободные крестьяне начинают превращаться в колонов – долгосрочных земельных арендаторов. Первоначально колонат представлял собой земельную аренду. С I века латифундисты предпочитали сдавать землю в аренду мелкими участками свободным гражданам на условиях выплаты денежной арендной платы, а со II века – натуральной оплаты (треть урожая). Со временем договорные отношения между колоном и землевладельцем приобрели характер внеэкономической зависимости. Хотя колоны сохранили право на семью и собственное имущество, но их личная свобода тоже оказывалась под сомнением. Землевладельцы становились ответственными за выдачу колонов в суд и поставку из их числа рекрутов на военную службу. Более того, положение колонов приобрело пожизненный и наследственный характер. Колонами к III веку становились не только на основе договора (бывшие рабы, обедневшие свободные), но и по давности проживания на чужой земле и выплаты оброка (должники, получившие земельный участок на условиях несения натуральных повинностей). Колоны становятся людьми, зависимыми от

землевладельцев, которые заменяют им и местную власть, и императорскую администрацию. Впоследствии в IV веке из-за недоимок колоны навечно прикрепляются к арендованной земле, а земли можно было продавать только с колонами. Освободиться колоны могли только на основании отпуска на волю хозяином. Грань между колонами и рабами становится, таким образом, едва различимой: они подвергались одинаковым наказаниям; им запрещено было свидетельствовать против своих хозяев в суде.

Между тем на самой низшей ступени социальной лестницы по-прежнему находились рабы. Однако новая экономическая ситуация свидетельствовала о невыгодности труда рабов в силу их незаинтересованности в конечном результате. Понимая это, рабовладельцы-хозяева все чаще стали предоставлять рабам пекулии – земельные участки либо иное обособленное имущество, за которые рабу следовало платить определенную долю продукта. Естественно, крестьянин – пекулиант стремился увеличить причитающийся ему остаток имущества за счет повышения общего дохода.

Армия в период Римской империи окончательно становится постоянной и наемной. Срок службы солдат определялся в 30 лет. За службу они получали жалованье, при выходе в отставку – значительный земельный участок. Командный состав армии комплектовался из сенаторского и всаднического сословий. Рядовой солдат не мог подняться выше должности командира сотни – центуриона.

Со 193 по 284 годы в Римской империи наступил **кризисный период**, называемый романистами «кризисом третьего века». Это было время волнений крестьян, солдатских мятежей, захвата провинций наместниками, вторжений соседних племен. Наступил упадок сельского хозяйства, ремесла и торговли. До предела обострились отношения императоров с сенатом, рушилась диархия.

Многие исследователи склонны видеть в **доминате**, новой установившейся системе власти влияние традиций восточных стран, основанных на сакрализации светской власти – ведь формально переход к доминату связывают с принятием римским императором Аврелианом (214–275 гг.) титула «царя и бога» – восточного символа царского достоинства. Ко времени правления Диоклетиана (284–305 гг.) Рим превратился в автократическое монархическое государство. Власть императора была признана абсолютной и божественной, сам император – государем и господином (dominus, отсюда доминат). В период царствования Диоклетиана император

утрачивает статус «первого гражданина», превращаясь во владыку, которому присуща абсолютная власть над его подданными.

Период домината совпал с кризисом рабовладельческого государства и формации в целом. Его признаками стали: углубление социального расслоения и нарушение социальной структуры классического рабовладельческого общества; возрастание значения труда колонов и сокращение вследствие его невыгодности рабского труда; исчезновение полисной идеологии; упадок морали и нравственности; кризис политеистической религии и популярность христианства; восстания рабов и колонов; рост освободительного движения на окраинах Римской империи; обострение борьбы за власть⁵.

К концу III века старые республиканские учреждения окончательно исчезают. Управление империей сосредоточивается в руках нескольких основных ведомств. Руководство ими осуществляют сановники, находящиеся в непосредственном подчинении императора. Особое положение среди этих ведомств занимали:

- государственный совет при императоре (*consistorium*);
- финансовое ведомство;
- военное ведомство.

Чиновники выделяются в то время в особое сословие: они носят форму, их наделяют привилегиями, по окончании службы им назначают высокие пенсии и пр.

После реформ, проведенных императорами Диоклетианом и Константином I, империя была разделена на 4 части (префектуры), состоявшие из 12–ти диоцезов. Последние включали в себя провинции (более 100) и округа. Каждым административным подразделением руководил специальный чиновник, что увеличило и без того обширный управленческий корпус.

В 395 году при сыновьях императора Феодосия I произошло официальное разделение Римской империи на:

- Западную Римскую империю со столицей в Риме.
- Восточную Римскую империю (Византия) со столицей в Константинополе, которая существовала более тысячи лет под названием Византия.

Однако это не смогло предотвратить глубокого системного кризиса империи и ее политического распада. Падение Рима произошло в 476 году

⁵ Абдурахманова И.В. Указ. соч., С.39.

под натиском германских кочевых племен, когда глава германских наемников Одоакр сверг римского императора Ромула-Августа и занял его место. В результате этого события прекратила свое существование античная цивилизация и рабовладельческая формация. На обломках римской империи стала складываться новая социально-политическая, экономическая и ментальная формация – феодальная.

4. Эволюция римского права.

Как и у многих других народов, древнейшим источником права у римлян был **обычай**, сформировавшийся в эпоху родоплеменной организации и отмеченный сакрально-мифологическим характером. Нормы светского права применялись только в составе религиозных запретов. Роль толкователей, комментаторов древнего права принадлежала жрецам-понтификам, являвшимся одновременно и судьями. Важным средством правового регулирования были **законы римских «царей»**, несомненно, обладавших судебными функциями (согласно преданиям самыми первыми являлись законы Ромула, относившиеся к VIII в. до н.э.). Правопорядок в римском обществе регулировался общими предписаниями (*fas*), имевшими божественное происхождение и не подлежавшими оспариванию, и (*jus*) – человеческими правоустановлениями. Право того (доклассического) периода характеризовалось влиянием общинных отношений, примитивностью основных институтов, строгим формализмом (малейшее искажение требуемой формы судебного разбирательства приводило к проигрышу дела) и распространялось лишь на исконных граждан Рима – квиритов, почему и называлось квиритским, или гражданским правом.

Обычно в литературе выделяют три основных периода развития древнеримского права:

- ◆ архаический или доклассический (VI – сер. III в. до н.э.);
- ◆ классический (III в. до н.э. – III в. н.э.);
- ◆ постклассический (IV–VI вв. н.э.).

По мере развития римского общества, трансформации социальной структуры и эволюции государственно-политического строя потребовалось создание правовых источников, отражавших новые реалии. Таким источником стали **Законы XII таблиц**, созданные в середине V в. до н.э. комиссией патрициев-децемвиров. Законы были начертаны на двенадцати досках и выставлены на центральной площади Рима (Форуме) для всеобщего обозрения. В оригинале они не дошли до нас, поэтому современные

исследователи могут анализировать лишь фрагменты двенадцати таблиц, сохранившиеся в сочинениях древних авторов.

Законы отличались формализмом, казуистичностью и наличием религиозно-правовых представлений. Законы XII таблиц содержали постановления, регулирующие сферу процессуальных, семейных и наследственных отношений, а также нормы, относящиеся к займам, операциям, к уголовным преступлениям. Законы стали классическим образцом гражданского (квиритского) права, применявшегося, как говорилось, только к лицам, обладавшим римским гражданством. Борьба плебеев против патрициев завершилась приобщением первых ко всем привилегиям, предусмотренным гражданским правом.

Значительная часть статей этого источника посвящалась отношениям **собственности**, которые являются определяющими в любой системе частного права (собственно римское право делится на публичное (*jus publicum*) – право, которое, по словам Домиция Ульпиана, знаменитого римского юриста классического периода, относится «к положению римского государства», и частное (*jus privatum*), относящееся «к выгоде отдельных лиц»).

Важнейшей тенденцией, закрепленной в Законах, стало первоначальное закрепление частной собственности и постепенное признание ее неприкосновенности. **Частная собственность** уже охранялась Законами, и преступления против нее жестоко наказывались. Однако община в течение длительного времени продолжала сохранять право верховного контроля над имущественными сделками и распределением земельного фонда. Этот пережиток наиболее отчетливо проявлялся в описанном в источнике обряде манципации. Все предметы собственности делились на манципируемые и неманципируемые. Обязательной манципации подлежали рабы, скот и земля. Торжественный обряд совершался в присутствии пяти свидетелей и весовщика с медью. Так совершались сделки купли-продажи, дарения, мены. Покупатель «накладывал руку» на приобретаемую им вещь, в результате чего получал неоспоримое право собственности. Наличие пяти свидетелей символизировало былой контроль общины над имущественными сделками, а использование меди подтверждало то обстоятельство, что обряд этот возник в глубокой древности, когда общество еще не знало чеканной монеты. Остальные вещи переходили путем простой традиции.

В архаический период в Риме не было выработано юридической категории для обозначения собственности. Тогда применялся термин

dominium, что означало господство. Этим термином характеризовалась ситуация, когда какая-либо вещь находилась в чьей-либо власти. В то время индивидуальное обладание вещами было подчинено общественным интересам. Существовала значительная категория вещей, которые вообще не могли находиться ни в родовом, ни в семейном, ни в индивидуальном обладании – например, предметы божественного права. Основное богатство, которым считалась пахотная земля, считалась общественным достоянием. Особой разновидностью вещного права были **сервитуты** – фиксированное в обычаях или законе и строго ограниченное право пользования чужой собственностью. Древние сервитуты были связаны с поземельными отношениями и принимали форму разрешения проводить воду через землю соседа, прогонять скот и т.д.

Важное место в Законах XII таблиц отводилось регулированию **семейно-брачных и наследственных** отношений. Брак носил моногамный характер и отличался патриархальностью. Во главе семьи находился глава семейства (pater familias), обладавший практически неограниченной властью над всеми членами семьи (подвластными, которых называли агнатами). Распоряжаться всем имуществом мог только отец. Лишь после его смерти сыновья получали равные доли наследства и могли вести самостоятельное хозяйство. Девушки даже после смерти отца не приобретали самостоятельности, поступая под опеку брата или мужа. Отец мог продать любого члена семьи в рабство или заложить за долги. Сын, проданный отцом трижды, освобождался из-под власти pater familias. Получивший независимость сын или дочь, вышедшая замуж, становились по отношению к отцу когнатами и не могли рассчитывать на получение наследства. Но впоследствии власть главы семьи над детьми постепенно ослабевала.

Следствием развития частнособственнических отношений стала разработка **обязательственного права**. Источником возникновения обязательств могли служить договоры и правонарушения (деликты). Законы XII таблиц регулировали договоры займа, купли-продажи, аренды, найма, поклада и др. Для действительности договора было необходимо: согласие обязанных сторон, которое не должно быть порождено насилием или обманом; соответствие договора праву (закону). В архаический период договоры носили односторонний характер, то есть правом требования по выполнению условий сделки наделялась только одна сторона (например, кредитор). Особой разновидностью договоров был нексум (договор самозаклада). Согласно условиям договора должник отвечал перед

кредитором не только своим имуществом, но и личной свободой (при неуплате долга он превращался в раба кредитора). В течение 60 дней должника три раза выводили на рыночную площадь и выкрикивали сумму долга, которую могли погасить сородичи. Впоследствии долговое рабство превратилось в предмет острой политической борьбы. В 326 г. до н.э. оно было запрещено законом Петелия: теперь ответственность должника ограничивалась только его имуществом.

К важнейшим достижениям архаического римского права (несмотря на многие родовые пережитки) можно, таким образом, отнести как минимум преодоление религиозности и мифологизма; появление письменных источников права; легальное закрепление частнособственнических прав; первичную разработку юридической терминологии.

Благодаря этим новациям стал возможен расцвет римской юриспруденции в классический период. В Риме в 367 г. до н.э. была учреждена должность претора как помощника консула для решения внутригородских проблем. Жестко скованное традициями гражданское право с IV–III вв. до н.э. стало корректироваться новым источником права – преторскими эдиктами, отражавшими новые отношения, порожденные переходом от древних форм купли-продажи, ссуды и займа к более сложным правоотношениям, вызванным ростом товарного производства, товарообмена, банковских операций и пр. Законы XII таблиц перестали отражать потребности римского общества в правовом регулировании различных сфер жизнедеятельности. А эдикты фактически содержали в себе норму права, предписывая судьям, какое решение следует вынести по тому или иному делу. Каждый последующий претор подтверждал эдикты своего предшественника и создавал новые. Значение претора в судопроизводстве возрастало по мере сокращения компетенции понтификов, и вскоре за ним закрепился статус «лучшего знатока права». Уходит в прошлое юридический формализм, вводятся принципы «равенства сторон», «доброй совести» и «справедливости».

В 242 г. до н.э. дополнительно учреждается особая должность peregrinus praetor – для рассмотрения споров между римскими гражданами и перегринами. Peregrinus praetor не был скован рамками квинитского права, что позволяло ему создавать новые формы судебных исков, в большинстве случаев опиравшиеся на «право народов», отличавшееся рационалистическим подходом. Роль преторов как создателей

новых норм права обусловила название этого периода в истории римского права – преторское право.

Так как **судебный процесс** всецело определялся теперь формулой претора, то он стал называться формулярным – взамен архаичного легисакционного. Официально формулярный процесс был введен в судопроизводство в период с 149 по 123 гг. до н.э., и судьи обязаны были следовать преторскому предписанию.

В классический период деление вещей на манципируемые и неманципируемые отступает в прошлое. Разрабатывается категориальный аппарат **вещного права**. Важнейшей конструкцией вещного права становится **владение**. Под ним понималось фактическое господство над вещью, соединенное с желанием осуществлять эту власть для себя (то есть пользоваться, извлекать выгоду). Институт владения затрагивал в основном сферу поземельных отношений. Когда фактическое обладание совпадало с правом распоряжения, возникало право собственности. Закон устанавливал и новые сроки давности. При Юстиниане (VI в.) срок давностного приобретения устанавливался в три года для движимых вещей и 10 лет – для недвижимых, если прежний собственник и владелец по давности проживали в одной провинции, или 20 лет, если они проживали в разных провинциях. Еще одной новой категорией вещного права стала **держание**, представлявшее собой результат договора найма. Новая формула **собственности** получила название преторской, или бонитарной. Важнейшая роль претора проявилась в том, что он взял на себя функцию защитника плебейской собственности, а также собственности перегринов что способствовало разрешению противоречия в римской конструкции собственности архаического периода, когда легитимными правами собственников обладали только патриции. Классический период также ознаменовался окончательным становлением **частной собственности на землю**: в 111 г. до н.э. был издан закон, запретивший передел земельной собственности. Римские юристы придавали большое значение способам приобретения собственнических прав. Архаическая манципация уступала место (*traditio*), что означало передачу фактического владения вещью приобретателю от отчуждателя.

В классический период продолжают развиваться различные сервитуты: личные и вещные; городские и сельские; краткосрочные и пожизненные. Распространенной категорией римского вещного права классического периода стал **узуфрукт**, который означал право пользования вещью и право

потребления ее плодов. Узуфруктуарий защищался законом не только от нелегитимных претензий третьего лица, но и от самого собственника.

Римское классическое обязательственное право разделяло все **договоры** на вербальные и литтеральные; реальные и консенсуальные. Вербальный договор был самым старым видом договора, на основе которого еще во времена Законов XII таблиц совершались сделки разнообразных видов – купли-продажи, мены, займа и т. д. Для его действительности требовалось произнесение слов «даю», «сделаю». Вербальное обязательство устанавливалось посредством стипуляции (устного произнесения слов о соглашении в определенном порядке). Позднее возникли литтеральные договоры, т.е. письменные обязательства, которые распространились в классическом римском праве.

Римские юристы выделили в особую группу реальные договоры, которые характеризуются тем, что обязанность исполнения и связанная с ним ответственность наступают по реальным сделкам не с момента соглашения, а лишь с момента передачи вещи. К таким контрактам, например, относились договоры хранения, договоры займа, договоры ссуды. При консенсуальном же договоре ответственность сторон возникает не при передаче вещи, а немедленно по заключении письменного или устного соглашения. К таким договорам относился, например, договор купли-продажи, а также договор найма.

Еще с архаического периода в Древнем Риме были известны три формы заключения **брака**:

- правильный, или брак, совершавшийся в форме священной клятвы и отдававший жену под полную власть мужа. Священный брак представлял собой религиозную церемонию, во время которой жених и невеста съедали жертвенную лепешку в присутствии жреца-понтифика и свидетелей, которых должно было быть не менее десяти человек.
- брак в форме покупки невесты, также отдававший жену под власть мужа;
- брак *sine manu* – без власти мужа или «неправильный» брак.

«Неправильный» брак всегда предполагал более либеральный статус древнеримской женщины: она имела право распоряжаться своим имуществом и вступать в различные сделки. Но такой брак необходимо было ежегодно возобновлять, для чего жена должна была отлучаться из дома три ночи подряд – иначе брак перерастал в «правильный» с традиционной властью мужа. Именно этот брак становится господствующим в классический период. Обязательным условием установления брачных отношений также признается

свободно выраженное согласие брачующихся – как жениха, так и невесты. Развод также стал свободным. Общим правилом стала раздельность имущества супругов. При прекращении брака по вине мужа приданое возвращалось жене. Издержки совместной жизни нес муж, но он был вправе и распоряжаться доходом, который приносило имущество жены. В области семейных отношений наметилось и разложение патриархальной семьи, показателем чего стало ослабление власти отца над подвластными. Убийство детей было признано преступлением; сыновьям еще при жизни отца могло предоставляться особое имущество; был упрощен порядок усыновления внебрачных детей.

Радикальные изменения происходят в постклассический период, когда мораль, нравственность, семья становятся индикаторами системного кризиса империи и рабовладельческого строя в целом. Римские императоры предпринимали меры финансового, социального, морального характера в целях укрепления семейных устоев. Император Август пытался законодательно ограничить право развода, установить обязательный брачный возраст (от 25 до 60 лет для мужчин, от 20 до 50 лет для женщин) и ввести налог на безбрачие. Однако этот закон не соблюдался. Впоследствии неженатые мужчины не могли вступать в права наследства, а женатые, но бездетные могли наследовать лишь половину полагавшегося им по закону имущества. Статус женщины в семье становится еще более демократичным: исчезает опека над взрослыми женщинами, и они наделяются рядом дополнительных имущественных прав. Большую самостоятельность приобретают и дети: так, закон запрещает продажу детей в рабство.

Согласно нормам **наследственного** римского права первыми к наследованию призывались дети – наследники по нисходящей первой очереди. Если их не было – внуки, наследники второй очереди; в третью очередь наследовали братья наследодателя, его дядья и племянники. Если и их не было, претор предоставлял право наследования наследникам четвертой очереди – всем кровным родственникам умершего вплоть до шестого колена. Ближайшая степень родства исключала из ряда наследников следующую степень. Характерной особенностью римского классического и постклассического права были нормы, ограничивавшие свободу завещательных распоряжений. Так, действовал принцип обязательной доли наследования: ближайший родственник умершего, если его в завещании обошли наследством, имел право на одну четвертую часть того имущества, которое он получил бы при отсутствии завещания. Само завещание

подлежало составлению в письменной форме и удостоверению семью свидетелями.

Уголовное право Древнего Рима складывалось из множества правовых норм, включая архаичные Законы XII таблиц, постановления народных собраний и сената, а также законы, изданные по инициативе диктаторов и императоров. Законодатель различал умышленные преступления и совершенные по неосторожности. Однако четкого определения преступления не существовало: нередко в тексте законов встречается отождествление преступления и «смертного греха». К видам **преступлений** в римском праве можно отнести:

- 1) преступления, непосредственно затрагивавшие интересы римского государства, – присвоение казенного имущества и расхищение государственных средств, взяточничество, подлог, фальшивомонетничество, участие в запрещенных сборах и объединениях, спекуляция зерном и другими продуктами, неуплата налогов и т. п.;
- 2) религиозные преступления, число которых значительно возросло после официального признания в IV веке христианства;
- 3) воинские преступления – измена в бою, дезертирство, утеря оружия, неповиновение командиру и т. п.;
- 4) преступления против личности;
- 5) преступления против собственности
- 6) преступления, относящиеся к сфере семьи и нравственности, – кровосмешение, супружеская измена, полигамия, сожительство с незамужней женщиной, незаконный развод, мужеложство и т. д.;

Выбор вида и меры **наказания** зависел от социального статуса потерпевшего и преступника, размера причиненного ущерба, возраста и пола преступника, наличия злого умысла, времени суток и наличия других отягчающих и смягчающих обстоятельств. Первоначально наказание строилось на принципе возмездия. В классический период оно также преследует цели устрашения, причем в императорском Риме происходит усиление карательной направленности наказания и резкое увеличение числа его видов. Так, восстанавливается смертная казнь по отношению к римским гражданам, которая в поздней республике не применялась. При этом появляются новые виды этой санкции: сожжение, повешение, распятие на кресте, утопление. Каторжные работы на рудниках, принудительные работы на установленный срок, отдача в гладиаторы также являются «знаменем времени». Широко практиковались различные виды ссылок и высылки:

изгнание из Рима с потерей гражданства, ссылка на острова с полной изоляцией, временная ссылка. Телесные наказания и конфискация имущества осужденных были как основными, так и дополнительными санкциями.

В Древнем Риме **судебный процесс** по имущественным спорам отличался формализмом, разнообразием форм, разделением компетенции между магистратором (претором) и судьей – частным лицом, назначенным для окончательного решения спорного случая.

Высшей судебной инстанцией по делам о тяжких преступлениях в республике были народные собрания. Позднее в сфере римского судебного устройства и судопроизводства произошли перемены. Судебной компетенцией в уголовных и гражданских делах стали обладать чиновники, принадлежавшие к администрации империи, что объединило суд и администрацию. Таким образом, регрессивные изменения затронули и сферу судопроизводства, где вместо республиканского принципа коллегиальности учреждается принцип единоличного принятия решений.

Кроме того, римский суд в постклассический период превратился в сословный. Лица, принадлежавшие к высшим, привилегированным сословиям империи, судились самим императором. Чиновник получил привилегию быть судимым в суде его собственного начальника. Разделение на предварительное и судебное следствие исчезло. Судья сам производил дознание, сам выступал обвинителем и сам выносил приговор. Наиболее распространенным средством установления истины в период домината стала пытка. В период республики существовало открытое рассмотрение судебных дел; во время же империи установилась строгая тайна судопроизводства, служившая прикрытием административного произвола.

Формирование уголовного права как целостной системы связано с учреждением специальных судов (постоянных комиссий) и относится ко II в. до н.э. Каждая комиссия рассматривала определенную категорию уголовных дел. Первая из постоянных комиссий была создана в 149 г. до н.э. и занималась рассмотрением должностных вымогательств со стороны магистратов. В годы правления Суллы функционировало восемь профильных комиссий. Во главе каждой из комиссий стояли преторы, а в состав входили от 350 до 450 судей, которыми являлись граждане высших сословий.

В основе возбуждения уголовного преследования лежало обвинение, которое могло исходить только от частных лиц, но не от должностного лица. После возбуждения обвинения начиналось предварительное расследование. В процессе судебного разбирательства очень важное значение придавалось сви-

детельским показаниям, где действовало правило: «Показания одного – не свидетельство». Главное место в судебном процессе занимал обмен сторон судебными речами.

Решение выносилось присяжными по большинству голосов. Приговор мог выноситься не сразу, но после его объявления он немедленно приводился в исполнение. Однако в отношении беременных женщин это правило не действовало. Если обвиняемый приговаривался к смертной казни, то приговор мог приводиться в исполнение спустя десять дней.

Уголовный процесс, таким образом, приобрел в постклассическом праве инквизиционный, экстраординарный характер. Судьи императора приобрели право не только истолковывать уголовные законы, но и отказываться от существовавших ранее судебных процедур. Приоритетным фактором при вынесении приговора становится усмотрение магистрата или чиновника. Право возбуждать обвинение переходит от частного лица к государству. Высшей апелляционной инстанцией по судебным делам был сам император, а практически эту функцию исполняла его канцелярия.

Лекция 5. Государство и право Византии.

Вопросы:

1. Периодизация византийской государственности.
2. Государственное и общественное устройство Византии.
3. Эволюция византийского права.

1. Периодизация византийской государственности.

С одной стороны, история византийского государства и права отличается схожестью с формами организации власти и правовой системы Западного Рима, а с другой – демонстрирует уникальную специфику. Здесь соприкоснулись традиции античности и эллинистических монархий, на базе которых сформировалась раннефеодальная восточноримская монархия. Византийская империя оказалась единственным государством Европы и Ближнего Востока, которое уцелело во время великого переселения народов в V–VI веках. В отличие от Западной Римской империи оно стойко выдержало удары варварских племен.

Некоторым исследователям Византия представляется одним из вариантов ориентальной (восточной) деспотии, другим – своего рода гибридным обществом, в котором тесно переплелись черты западной и

восточной цивилизаций. Именно из несовместимости этих черт некоторые государствоведы выводят причины упадка и гибели Византийской империи. Значительные расхождения присутствуют и при оценке типа Византийского государства. Одни исследователи характеризуют его как раннефеодальное, а другие – как позднеантичное.

Когда в III веке четко обозначился социально-политический кризис Западной Римской империи, он показал невозможность эффективного управления государством из одного политического центра. Это обусловило возникновение «тетрархии» (четверовластия), когда Римская империя для удобства управления была разделена Диоклетианом на две части: западную с центром в Риме и восточную в г. Никомедия. Преемник Диоклетиана – Константин, уничтожив тетрархию, все же сохранил ключевое деление территории государства на две части.

В IV веке Западная Римская империя окончательно приходит в упадок, и центр экономической и политической жизни смещается на Восток. С 330 года, по инициативе Константина Великого, столицей империи стал древнегреческий город Византий, расположенный на европейском берегу пролива Босфор, между Эгейским и Черным морями. Вскоре город был переименован в Константинополь.

В 395 году в годы правления императора Феодосия произошел официальный раздел Римской империи на Западную и Восточную (Византию). Сами византийцы стали называть свою страну «империей ромеев». Падение в 476 году Западной Римской империи положило начало самостоятельной истории Византии. В IV–V веках Византия сохраняла унаследованную от Рима государственную и административную организацию. Значительные изменения претерпела лишь армия и военный строй. Своего расцвета Византия достигла в VI веке, при Юстиниане, когда были осуществлены обширные внешние завоевания, и в состав государства вошли Палестина, Египет, Северное побережье Африки, Италия, юг Испании, а Средиземное море стало «внутренним морем империи».

Именно тогда особое место в системе государственности заняла церковь. В отличие от ситуации в Западной Европе в Византии церковь всегда поддерживала сильную центральную власть. Однако предпринятая ею в VIII веке попытка подняться выше светской власти оказалась неудачной. Было признано, что единственным компетентным лицом для решения любых церковных дел является император. Тем не менее, авторитет и влияние православной (греческой) церкви постепенно укреплялись. В частности,

возросла роль главы церкви (константинопольского патриарха) в общественно-политической жизни Византии. Патриархи нередко становились регентами малолетних императоров и непосредственно вмешивались в политическую борьбу за трон, пользуясь тем, что единственной законной процедурой с VII века – «поставлением на царство» – стало венчание императора патриархом только в храме святой Софии. Но и после этого византийской церкви не удалось добиться независимости от императорской власти. Император сохранил право выбирать патриарха из трех кандидатов, рекомендованных церковными иерархами, и низлагать неугодного патриарха.

В 1054 году между римской церковью и церковью Византии назрел острый конфликт, приведший к многовековому разделению церквей. Обе церкви претендовали на значение «вселенской». Когда наименование «католическая» прочно закрепилось за западной церковью, то восточная стала с того момента именоваться «православной», правоверной (т.е. по-латински – «ортодоксальной») церковью.

Становление феодально-сословного строя приходится на VIII–IX века, что сопровождалось централизацией политической власти. До нашествия арабов в VII веке в составе Византийской империи находились, как отмечалось, обширные территории. После военной экспансии арабов и славян Византия утрачивает имперское могущество и к XIII веку переживает период децентрализации и упадка.

В 1204 году крестоносцы, шедшие освобождать «гроб Господень» в Иерусалиме от мусульман, захватили Константинополь и основали недолго просуществовавшую Латинскую империю с европейским императором во главе. Крестоносцы разграбили город несмотря даже на то, что встречать их выходили люди с крестами и изображениями Христа. Из храмов выносилось все, что представляло ценность. Даже папа Иннокентий III, рьяный сторонник крестовых походов, возмутился таким поведением «освободителей гроба Господня». Византийский император Михаил Палеолог в 1261 году восстановил Византию, но уже в меньшем объеме. Ему не удалось придать ей прежний статус «великой державы Востока».

Ослабленная политически, переживавшая экономический упадок Византия должна была между тем вступить в непосильную конкуренцию с развивающейся европейской торговлей на Востоке. Угнетенные народы (в том числе и славяне) в жестокой борьбе с империей отделялись от нее, образуя самостоятельные государства. В 1444 году в битве при Варне, а в 1448 году на Косовом поле турки полностью разбили армии европейских

христианских государей. В 1453 году наступила очередь и самого Константинополя, который был взят турками. «Второй Рим», как его называли в Москве, сделался в очередной раз удачной добычей завоевателей. Константин XI, последний император Византии, теряет трон теперь уже навсегда. Константинополь становится мусульманским Стамбулом.

Отметим в силу вышесказанного, что в литературе обычно выделяют три условных этапа византийской государственности:

- IV–VII века – позднеантичная (раннефеодальная) централизованная монархия;
- VIII–XII века – «Второй Рим» - развитое феодальное государство в форме абсолютной монархии с сильной церковной властью, представлявшей собой нечто среднее между прошлой восточной деспотией и будущим западноевропейским абсолютизмом;
- XIII–XV века – кризис и гибель Восточной римской империи.

2. Государственное и общественное устройство Византии.

Христианская концепция власти утвердила представление об императоре как наместнике бога в мирских делах, и это объясняло положение главы государства вне закона. На императора как представителя Христа на земле возлагалась особая обязанность защищать интересы церкви, устои которой были неразрывно связаны с государственностью. Эта взаимосвязь именуется в историко-правовой литературе «цезарепапизмом». Кроме того, **император** в Восточной Римской империи – это верховный военачальник, законодатель, судья. Начиная с VII века, византийский император носил титул «василевс». Заметим вместе с тем, что императорский статус не передавался по наследству: формально его выбирал Сенат, народ и армия, а фактически – мощная партия аристократии. Избранного императора венчал на царство Константинопольский патриарх, поэтому личность василевса обладала сакральными характеристиками. Но императоры нередко оказывались во власти определенных группировок, ими ставились и свергались. Из 107 византийских самодержцев только 42 умерли своей смертью или скончались в боях, остальные были либо убиты, либо отреклись от престола.

В зависимости от периода развития страны статус императора различался. На первом этапе император формально избирался «Сенатом, армией и народом Византии», позже был вправе выбирать себе «соправителя-преемника». С IX века в Византии формируется наследственная легитимная монархия. Сохранение сильной императорской власти в течение всей

феодалной истории Византии можно объяснить особой остротой классовой борьбы, спровоцированной сходством интересов крестьян и многочисленного городского плебса Византии. Кроме того, постоянная внешнеполитическая опасность, дополняемая необходимостью эффективного подавления подвластных империи народов закрепила в общественном сознании идею «богоустановленности» власти императора.

Император осуществлял управление совместно с **Сенатом**, который представлял собой консультативный (совещательный) орган по вопросам войны и мира. Важное место в системе политической власти занимал **Государственный совет**, работавший под председательством квестора (он ведал текущими административными вопросами и осуществлял судебные функции). Помимо императора **высшими должностными лицами** в Византии были: префект столицы, начальник дворца, квестор, два префекта претория, логофеты (знатоки права). Канцелярии в Византии назывались **секретами**. К высшим секретам империи принадлежали: внутренних дел (полиция), иностранных дел, военный, финансовый и др.

В IV–VII веках в Восточной римской империи сохранялась позднеримская административно-территориальная система, когда во главе двух префектур стояли **префекты**. Префектуры подразделялись на диоцезы, которых насчитывалось семь, во главе с **викариями**. Диоцезы подразделялись на пятьдесят с лишним провинций во главе с **начальниками провинций**, а самым низшим звеном служили округа, также возглавляемые **окружной администрацией**. При такой системе управленческие полномочия глав префектур, диоцезов, провинций и округов сочетались с судебными, но были отделены от военных. Однако с VII века на смену староримской модели муниципальной организации пришел **фемный строй**. Округа (фемы) возглавили специальные **стратиги** (генерал-губернаторы), осуществлявшие всю полноту гражданской и военной власти в округе. Фемный строй был призван усилить противостояние Византии многочисленным нападениям арабов и славян и укрепить границы государства. Правительство желало видеть стратигов сильными, но в то же время пугалось связанных с этим опасностей. Выходом было раздробление провинций, уменьшение их территорий. **Военные силы** империи состояли из солдат, для которых служба была наследственной профессией. За службу они наделялись земельными участками.

Все свободное население Восточной Римской империи условно подразделялось на **почтенных** и **смиранных**. Это деление как бы закрепляло

степень причастности к государственной службе и наличие привилегий. Юридически сословная структура также предопределялась занимаемой должностью. Так, высшим являлось сословие **сенаторов**, которые делились на сийательных, знатнейших и почтенных (всего 18 разрядов). Звание сенатора было наследственным, но могло быть пожалованным и императором в качестве персональной заслуги. Членам этого сословия предоставлялись обширные финансовые и судебно-правовые привилегии. Сенаторы имели свои военные отряды, свою систему штрафов по отношению к крепостным и параллельно замещали высшие государственные должности, составляя оплот византийской бюрократии. Они освобождались от уплаты основных государственных налогов, не могли быть арестованными и заточенными в тюрьму, осужденными без разрешения императора и согласия Сената. К ним не могли применяться особо тяжкие и позорящие наказания. Наряду с привилегиями сенаторы приобретали и обязанности. Так, в знак своей преданности императору они должны были ежегодно подносить ему подарки, обязаны были проживать только в столице, и не могли покидать ее без уведомления, а также не могли отказываться от выполнения государственных поручений.

Вторым по значению и масштабам предоставляемых привилегий было сословие **куриалов**, куда входили крупные чиновники. Они тоже обладали финансовыми и судебными привилегиями. Невзирая на привилегию собирать налоги с податных лиц некоторые налоги в казну куриалы и сами были обязаны их платить.

Особым сословием в Византии было **духовенство**. Оно освобождалось властью от некоторых государственных повинностей, не платило никаких налогов в казну, и это делало привилегии церкви весьма ощутимыми.

Сословие **динатов** – «могущественных» лиц светского или духовного звания, обладало значительным «налоговым иммунитетом». Динаты также не несли трудовых повинностей в пользу государства.

Знатные и почетные горожане – судовладельцы, торговцы-ростовщики, обладавшие почетными званиями, привилегиями, попадали в один ряд с высшими сословиями. А вот мелкие земельные собственники и горожане составляли **плебейское сословие**. Торговое и ремесленное население объединялось в цеха, обладавшие статусом юридической корпорации.

Помимо групп свободного населения в Византии существовали и категории зависимых. От Римской империи было унаследовано рабство,

претерпевшее существенную трансформацию. **Рабы** рассматривались уже не как вещи, а как лишенные свободы люди, ограниченные в правах. Убийство раба приравнялось к убийству свободного человека плебейского сословия. В IV веке были разрешены браки рабов и свободных, однако рабы были полностью лишены доступа к государственным должностям. Рабы упоминаются в византийских источниках вплоть до XII века, что свидетельствует о медленной феодализации общества.

Немного выше рабов стояли византийские крестьяне, податное сословие, которое было весьма неоднородным. Среди них выделяют позднеантичных **колонов** – земельных арендаторов по срочным контрактам первого этапа византийской государственности, которые могли быть как лично свободными, так и приписными к земле. При этом если в IV веке преобладала первая категория колонов, то в VI веке – вторая. **Элевтеры** были формально свободными крестьянами-общинниками, однако впоследствии вынужденно заполняли прекарные грамоты и становились крепостными. **Апоры** – обедневшие общинники, жившие за счет сдачи в аренду своей земли более зажиточным соседям по общине. **Мортиты**, наоборот, брали землю в аренду, выплачивая арендодателю «десятину» с выращенного урожая. С третьего этапа развития византийской государственности среди крестьян начинают преобладать **парики** (крепостные крестьяне), которых относили к казенным или частным – в зависимости от принадлежности тому или иному господину. Когда в XI веке в Византии появилась **прония** – условное земельное держание, дававшееся феодалу за воинскую службу (аналог западноевропейскому бенефицию), количество частных париков увеличилось.

Ни одно европейское государство не могло состязаться с Византией по части налогового обложения. Назовем, например, поземельную подать, которую налогоплательщик должен был доставлять сам, в виде зерна и пр.; подушную подать, подать с жилищ, налог на парики и т.д. Кроме того, широко практиковались принудительные постой солдат и чиновников в домах обывателей; принудительная продажа скота и зерна по заниженным ценам; поставки продовольствия в крепости; принудительное участие в строительстве мостов, дорог и пр.

В Восточной Римской империи **судебные учреждения** подразделялись на светские и церковные. Суд был не вполне отделен от администрации. Высшим светским судом был суд императора, рассматривавший по первой инстанции дела о государственной измене и о других особо тяжких

преступлениях. В основном же этот суд служил апелляционной инстанцией на приговоры и решения, вынесенные в низших судах. Императорский совет также являлся судебной инстанцией высшего уровня, рассматривая по первой инстанции тяжкие преступления (преимущественно государственные). Дела с участием придворных находились в ведении протовестиария. А главы отдельных «секретов» рассматривали дела, касавшиеся их отрасли, и с участием лиц, заинтересованных в разрешении конфликта. Так, глава финансового секрета рассматривал спорные дела, где сторонами выступали купцы, судовладельцы.

Церковные суды были строго централизованы: суду патриарха Константинополя подчинялись суды митрополитов. Ниже стояли суды архиепископов, еще ниже – епископские суды. Их компетенция сводилась к юрисдикции в сфере религии, нравственности, а также в брачно-семейной сфере. В сферу деятельности церковных судов Византии попадали и все дела с участием духовенства.

На местном уровне до VII века судебную деятельность в основном осуществляли главы административных единиц. Но, например, в провинции наряду с ее главой, высшим судьей был претор. С введением фемного строя судебную деятельность в фемах стали осуществлять стратеги.

3. Эволюция византийского права

Развитие византийского права во многом определялось преемственностью с римскими правовыми традициями, получившими здесь самобытное преломление. Там существовала развитая система права. Она была представлена обширным законодательством в виде императорских указов, жалованных грамот, сборников законов и комментариев к ним, а также сводов судебной практики. В период с IV по VIII века основными источниками права страны были кодекс Феодосия и свод Юстиниана. Кодекс Феодосия (V век) был одной из первых попыток систематизации римского права. Он включал только действовавшие тогда нормы права в виде императорского законодательства. Всеобъемлющая же систематизация развернулась после падения Западной Римской империи по указанию византийского императора Юстиниана. Он стремился ликвидировать крайнюю разобщенность и беспорядочность прежнего законодательства.

Кодификационные работы были выполнены в небывало короткий срок – за пять лет, с 529 по 534 года. Современное название «Свода» – **«Corpus juris civilis»** – не принадлежит Юстиниану. Оно было дано глоссаторами XII

века, в параллель «Своду церковного права» – «Corpus juris canonici». Кодификация Юстиниана преследовала разнообразные цели. Среди них не последней было стремление привести в систему старое право, унаследованное от Рима и во многом уже не соответствовавшее новым временам, которые принесла с собой постепенная феодализация империи; надежда укрепить монархию; желание придать блеск правлению императора – выходца из простых солдат.

Сначала племянник императора Юстина (фактический соправитель), а затем император, Юстиниан отличался необыкновенной активностью. Он полагал, что подобно римлянам, должен не только побеждать, но и создавать законы. Всю жизнь Юстиниан лелеял неосуществимые мечты воскресить былое величие Рима, снова объединить его бывшие владения. Интерес Юстиниана к праву был велик. Вмешательство в судебную деятельность, в том числе в качестве высшего судьи, было для него делом обыкновенным. Юстиниан полагал, что «безопасность государства зиждется и укрепляется оружием и законами... благодаря им возвысились римляне. Так было в прошлом, так будет и впредь».

Руководителем кодификационных работ был избран юрист Трибониан, занимавший один из важнейших постов в государстве (начальник столицы), которому помогали 15 сотрудников. Через три года после начала работ были готовы две основные части кодификации – «Дигесты» и «Институции».

«Дигесты», или «Пандекты» (переводится как «собранное», «содержащее в себе все»), содержат извлечения из сочинений выдающихся римских юристов (Ульпиана, Павла, Юлиана, Модестина и др.). «Дигесты» – самая объемная и ценная для нас книга кодификации – около 1600 страниц. Источник был составлен на латыни, но многие изречения и даже целые цитаты приведены по-гречески. Первоначальный текст документа не сохранился, а самая ранняя, дошедшая до нас копия относится к концу VI века. Основным содержанием Дигест были фрагменты, посвященные частному праву. Кроме того, здесь содержались рассуждения юристов относительно общих вопросов правосудия, деления права на частное и публичное, понимания закона, международного права. Дигесты отразили тенденцию слияния преторского и гражданского права и устранения многих формальностей последнего (например, деления вещей на манципируемые и неманципируемые). Придав Дигестам силу закона, Юстиниан запретил их комментировать и ссылаться на старые законы и сочинения римских юристов.

Институциями» был назван учебник для студентов византийских юридических учебных заведений. В империи имелись три высшие юридические школы: в Константинополе, Риме и Бейруте. Обучение продолжалось пять лет. Программа утверждалась государством. «Институции» были кратким учебником по общим началам юриспруденции, составленным на основе более старого (II в.) учебника римского юриста Гая.

Третья и последняя часть «Свода» – «Кодекс» Юстиниана – это собрание собственных императорских постановлений.

Наконец, все дополнения и изменения, вносимые в «Свод» последующим законодательством, составили особую часть – «Новеллы». В широком смысле изменений и дополнений к законам вообще это название сохраняет свое значение и в настоящее время. От новелл отличались интерполяции, которыми стали называть всякие «скрытые», неоговоренные изменения текста, внесенные в «Дигесты».

Однако массивный, состоявший из четырех частей – Институций, Дигест, Кодекса и Новелл, – Свод был очень труден для применения в судебной практике. Поэтому в 726 году по указанию императора-иконоборца Льва Исаврийского происходит переработка Свода Юстиниана. Созданная законодателями **Эклога** представляла собой сокращенный, исправленный с учетом времени *Corpus juris civilis*, который с радостью восприняли судьи Византии. Эклога состояла из 18-ти титулов, подразделявшихся на статьи, в которых содержались нормы гражданского, брачно-семейного, уголовного, процессуального и канонического права. Однако из-за краткости Эклоги многие нормы права не получили в ней своего отражения. Эклога была очень популярной не только в Византии, но и в славянских странах, поскольку в ней юридически четко было изложено действовавшее тогда право.

В конце 20-х годов VIII века параллельно с Эклогой был создан **Земледельческий** закон, который славяне называли «Славянским», т.к. он представлял собой запись норм обычного славянского права с дополнением их нормами византийского законодательства. Славянский закон регулировал преимущественно сельскохозяйственную сферу правоотношений, например, ответственность преступника за кражу зерна, за потраву посевов и пр.

Морской закон определял порядок фрахта судна и перевозки грузов морским путем. **Военный** закон регламентировал ответственность за преступления при прохождении воинской службы. **Моисеев** закон считался своеобразным нравственным кодексом в Восточной римской империи.

Вообще влияние канонического (церковного) права на жизнь византийского общества было огромно. В период с VI по XI век в Византии интенсивно составлялись **номоканоны** – сборники светского и канонического права. Но по существу номоканоны были источниками церковного права, т.к. в них преимущественно входили постановления патриархов Константинопольских и каноны Вселенских соборов. По мнению византийских канонистов Властаря и Вальсамона, номоканоны обладали высшей юридической силой, поскольку содержали предписания власти как светской, так и церковной. Важнейшим источником византийского церковного права были постановления Вселенских церковных соборов. Наибольшее значение имели номоканон «Схоластика» VI века и номоканон VII века, переработанный патриархом Фотием в 883 году.

Когда в IX веке к власти в Византии пришла династия василевсов – иконопочитателей, то по инициативе императора Василия I Эклога была осуждена как «переработка божественного догмата божественного Юстиниана». Одновременно с осуждением нормативного акта, написанного иконоборцами, иконопочитатели составили свой вариант переработки Свода гражданского права Юстиниана. В 879 году был издан **Прохирон** – краткое пособие для судей, преследовавшее цели облегчить порядок правоприменительной деятельности в государстве. Он был более полным, нежели Эклога, и содержал 35 титулов, подразделявшихся на статьи. Прохирон содержал в себе нормы Свода Юстиниана, законодательные новеллы, а также ряд положений «осужденной» Эклоги, преимущественно из области уголовного законодательства.

По сравнению с Эклогой Прохирон был куда менее удачной попыткой систематизации действовавшего в Византии права. Это почти сразу же осознали его составители, и поэтому между 884 и 886 годом от имени Василия I и его сыновей-соправителей – Льва и Александра – была издана **Эпанагога** («переработанное повторение»). По сути, это был улучшенный вариант Прохирона, включавший в себя оригинальные новеллы в области публичного права о взаимоотношениях православной церкви и государства. Точность формулировок и безупречная логика построения Эпанагоги снискали ей авторитет в правовых кругах Византии. В 888–889 годах Лев Мудрый, сын Василия I, унаследовавший престол, издал **Василики**, или «царские законы», явившиеся своеобразной энциклопедией византийского права. Василики включали в себя 60 книг, удобно систематизированных и доступных пониманию даже не юристов. Этот свод византийского права

явился последней официальной систематизацией норм права Восточной римской империи.

Частные нормативные источники права Византии – это **Хрисовулы**, издававшиеся императорами и предоставлявшие привилегии отдельным лицам либо монастырям. К частным сборникам относят также **Книгу Эпарха**, изданную в X веке и содержащую преимущественно нормы о ремесленно-торговом укладе византийских городов. **Шестикнижие Арменопула**, изданное в XIV веке, являлось частным сборником норм гражданского и уголовного права, который действовал как признанный источник права на территории Бессарабии вплоть до начала XX века.

Отметим, что под безусловным влиянием римского права развивалось **обязательственное право** Византии. Все обязательства, как и в римском праве, делились в зависимости от источника их происхождения: из деликтов или из договоров. Основными видами являлись договора: купли-продажи, мены, найма, займа, хранения, поклажи, товарищества и др. Сделки заключались в основном в письменной форме. Закон ограничивал максимальный размер процентной ставки при заключении договора займа до 12%.

В **семейно-брачных** отношениях господствовали нормы православного христианского права. Основанием для заключения законного брака было достижение юношами 14-летнего возраста, а девушками – 12-летнего. Кроме того, необходимыми условиями являлись: согласие на брак жениха и невесты, их родителей или опекунов, отсутствие родства и другого брака. Развод допускался, но в ограниченных случаях. В течение жизни человек мог заключать брак не более трех раз. Наследование осуществлялось как по закону, так и по завещанию.

Уголовное право Византии носило сословный характер. Важнейшими факторами, определившими тенденции его развития, стали правовая доктрина христианства, библейские тексты, новое представление о государстве и статусе императора. Преступление рассматривалось как проявление греховной природы человека. Исходя из их доктрины «предустановленной греховности» наказание рассматривалось в качестве воздаяния за грехи. Лица моложе 7 лет и умалишенные освобождались от ответственности. Не влекли за собой уголовного наказания и неумышленные преступления, а также совершенные в состоянии аффекта. Рецидив, наоборот, усиливал наказание.

Основными видами **преступлений** являлись: государственные (наказывались смертной казнью); религиозные (наказывались смертной

казнью, членовредительством); имущественные (карались в основном штрафами и телесными наказаниями, реже – смертной казнью); против семьи и нравственности (наказывались смертной казнью или телесными наказаниями); против личности (спектр наказаний – от штрафов до смертной казни). По мере развития в Византии феодальных отношений усиливается репрессивный характер уголовного права: сокращается доля штрафов и возрастает значение смертной казни. В качестве дополнительных наказаний применяютсястрижение и изгнание. Тюремное заключение в качестве самостоятельного наказания не упоминается в византийских источниках.

В мировых хрониках того времени много говорилось о судебном произволе, который царил в период неограниченных монархий, о потоках крови, которые проливались в угоду той или иной политике. Но то, что происходило в этом смысле в Византии, ни с чем несравнимо. При императоре Фоке (602–610 гг.) на множестве невинных людей были испытаны все способы казни: разрезание на части, старинные римские зашивания в мешок с последующим выбрасыванием в море и т.д. Вот как, например, казнили сановника Елпидия: выкололи глаза (делалось это обыкновенно раскаленным металлом), вырезали язык, отрезали ноги и руки, затем, еще живого, бросили в лодку и сожгли. Императору Андронику (XII в.) принадлежала идея одновременного массового избиения всех заключенных, а также и всех их родственников. Мотивировалась эта мера государственными интересами и, разумеется, «повелением Божьим». Спасло заключенных народное восстание (воздавшее, кстати, полной мерой и самому Андронику).

Таким образом, византийское право развивалось параллельно с государственностью и демонстрировало преемственность с традициями античного права.

Лекция 6. Государство и право Франкской монархии.

Вопросы:

1. Периодизация государственности салических франков.
2. Эволюция государственного устройства Франкской монархии.
3. Салический закон как источник раннефеодального права Европы.

1. Периодизация государственности салических франков.

476 год принято считать началом феодальной формации в Европе. Падение Римской империи под натиском варварских племен означало крушение античных политико-правовых порядков и начало генезиса нового

типа государственности и права. Хронологические рамки феодализма, как и его определение, до сих пор являются спорными в историко-правовой литературе. Феодализм представлял собой новую систему социально-экономических связей, основанную на вотчинном хозяйстве, а также иерархию вассальных отношений. Важнейшей чертой феодальных экономических отношений являлась феодальная собственность на землю, социальной системы – сословность, а государственно-политической – наличие монархической власти. В зависимости от степени развития и полноты монархических полномочий исследователи выделяют несколько этапов в истории европейской монархии: этап раннефеодальной монархии (V–IX вв.), сеньориальной (IX–XIII вв.), сословно-представительной (XIV–XV вв.) и абсолютной (XVI–XVII вв.).

Германские племена, родиной которых были территории Рейнского и Одерского бассейнов, впервые появились в Римской империи в первой половине первого тысячелетия до н.э. Великое переселение народов и падение Римской империи ускорили возникновение раннефеодальных государств – вестготов, остготов, франков. Соприкосновение с более развитой культурой ускорило процесс разложения общинных структур и формирования межплеменной администрации. Основой племенного быта германских племен была община с коллективным владением земельным фондом. Именно община производила передел земли и наделение участком каждой семьи. В семейных хозяйствах применялся труд рабов из пленных и разоренных соплеменников. Постепенно формировалась родовая знать, обладавшая привилегиями в землепользовании. По мере создания крупных племенных союзов складывалась раннемонархическая власть. Однако в период военной демократии она ограничивалась народными собраниями, решавшими вопросы войны и мира, избиравшими вождей и старейшин и выносившими смертные приговоры. В этот период сформировался и приобрел значительное политическое влияние привилегированный слой дружинников.

Самым мощным племенным союзом северных германцев были *франки*, называвшие себя салическими. На завоеванных после распада Рима землях Галлии они расселялись общинами. В ходе завоевательных походов у франков сформировалась единоличная власть. Становление государства у франков происходило сравнительно быстро. Во многом этому процессу способствовали победоносные захватнические войны: исходным этапом в образовании Франкского государства было завоевание в 486 году части

Галлии салическими франками во главе с конунгом (впоследствии королем) Хлодвигом, объявившим себя преемником римского императора. Он стал основателем династии Меровингов.

Важным фактором, ставшим катализатором генезиса франкской государственности, стало принятие Хлодвигом христианства. Монотеистическая религия способствовала закреплению в общественном сознании легитимности монархической власти, проповедовало идеи смирения и покорности. Кроме того, этот шаг позволил Хлодвигу заручиться поддержкой галло-римской церкви, повысив международный статус франкского короля. К 510 году Хлодвиг становится властителем земель и повелителем единого королевства, простиравшегося от среднего течения Рейна до Пиренеев. Он приобретает право диктовать собственные законы, взимать налоги с местного населения и др. При нем была записана *Салическая правда* – свод обычного права салических франков.

Фактически по своему типу государство франков – это раннефеодальная монархия. Оно несет в себе элементы старой общинной организации и учреждений племенной демократии, поскольку возникает в обществе, вступившем в эпоху феодализма на этапе разложения первобытнообщинного строя без развития стадии рабовладения. Для такого общества были характерны сочетание рабовладельческих, родоплеменных, общинных, феодальных отношений и незавершенность процесса создания феодального общества.

В истории государства салических франков можно выделить два условных периода, каждый из которых связан с правлением определенной династии:

- 457-751 годы – монархия **Меровингов**;
- 751-843 годы – империя **Каролингов**.

В V–VI веках общинные родовые связи еще сохраняются, отношения эксплуатации среди самих франков не были развиты. Франкская служилая знать, сформированная в ходе военных походов Хлодвигу, была немногочисленна.

Салическая правда, записанная в начале VI века по распоряжению Хлодвигу, упоминала существование у франков следующих социальных групп:

- ♦ служилая знать – приближенные короля;
- ♦ свободные франки, общинники;
- ♦ полусвободные (литы);

◆ рабы.

Следует отметить, что основные различия между ними были связаны с происхождением и правовым статусом лица или социальной группы, к которой оно принадлежало. С течением времени фактором, влияющим на правовые различия франков, стала принадлежность к королевской службе, королевской дружине, к складывающемуся государственному аппарату. Центром государственного управления становится королевский двор, который вместе с ближайшим окружением составлял королевский совет. Высшие чиновники назначались лично королем и смещались по его инициативе. Несколько раз в год проходили собрания знати, в которых принимали участие епископы, графы и герцоги. Их компетенция касалась общеполитических дел, положения церкви и земельных пожалований. В VII веке стала складываться система вассально-ленных отношений, основанных на праве королевской власти жаловать земли своим подданным. Тогда же произошли важные изменения в статусе представителей местной власти. Ряды франкской знати пополняются галло-римской аристократией, перешедшей на службу к королям. При этом создание феодальных отношений ускорило из-за столкновения общинных порядков франков и частнособственнических порядков галло-римлян.

В середине VII века в Северной Галлии начинает складываться феодальная вотчина с характерным для нее разделением земли на господскую и крестьянскую. Рост крупного землевладения сопровождался распрями землевладельцев, которые показали непрочность королевства Меровингов. Королевский земельный фонд уменьшался за счет раздачи земли королями, и государственная власть постепенно сосредоточилась в руках знати, захватившей все главные должности и, прежде всего, пост майордома. Майордом при Меровингах был высшим должностным лицом. Первоначально он назначался королем и возглавлял дворцовое управление. С ослаблением королевской власти его полномочия расширяются, и майордом становится фактическим главой государства. На рубеже VII–VIII веков эта должность превратилась в наследственное достояние знатного и богатого рода, положившего начало династии Каролингов.

Королевская и императорская династия Каролингов сменила Меровингов в 751 году, а прекратила свое существование в X веке на территориях уже разделенного государства франков. Переход королевской власти к Каролингам обеспечили успехи реформы Карла Мартелла, одного из представителей этого рода, бывшего майордома Франкского государства в

715–741 годах. Он восстановил политическое единство королевства и фактически сосредоточил в своих руках верховную власть. Для упрочения государственной централизации и укрепления военного могущества королевства Карл Мартелл покончил с прежним порядком дарения земель в безраздельную собственность. Вместо этого земли, конфискованные у непокорных магнатов и монастырей, вместе с жившими на них крестьянами передавались слугам короля в условное пожизненное держание – бенефиций. Бенефициарий (держатель бенефиция) был обязан нести службу, преимущественно военную, иногда административную в пользу короля. Отказ от службы или измена королю лишали права на пожалование.

Реформа привела к росту феодального землевладения и обусловленного этим закабаления крестьян, а также дала толчок к образованию системы вассалитета – феодальной иерархической лестницы, особой системы, согласно которой между бенефициарием (вассалом) и лицом, вручившим землю (сеньором), устанавливались договорные отношения. Крупные земельные собственники получали иммунитеты – привилегии, заключавшиеся в обладании правами военной, судебной и финансовой власти над крестьянами, жившими на их землях. На владения феодала, получившего иммунитетную грамоту короля, не распространялось влияние государственных должностных лиц, а все правомочия передавались самому владельцу имения.

Преобразования Карла Мартелла и его сына, Пипина Короткого оцениваются в историко-правовой литературе как политический переворот, приведший к концентрации власти в руках представителей династии Каролингов (751–987 гг.). Расцвет франкского государства, бесспорно, приходится на годы правления Карла Великого (768–814 гг.), при котором франкское королевство было провозглашено империей. Императорская власть приобрела новый статус, выразившийся в признании ее церковью и наделении сакральным характером. Император воплотил в себе абсолютные законодательные и судебные полномочия. Центральный государственный аппарат был по-прежнему сосредоточен в королевском дворе, где уже обозначилась специализация управленческих функций.

Если оплотом светской знати стали укрепленные замки, бывшие вотчинными центрами, местом сбора ренты с крестьян и выразительным символом могущества сеньоров, то оплотом господствующего положения церкви были монастыри. Христианская церковь, сама ставшая крупным

земельным собственником, играла в процессе установления власти крупных землевладельцев над крестьянами в Западной Европе огромную роль.

2. Эволюция государственного устройства Франкской монархии.

Поскольку в раннефеодальном государстве франков еще не проводилось различия между общегосударственными вопросами и делами королевского дворца, то главные управляющие королевским хозяйством (министериалы) стали приобретать значение высших должностных лиц государства и фактически возглавили государственное управление и суд. Наиболее важными **министериалами** были следующие:

- палатный мэр, или майордом, – главный управитель королевского дворца, а затем глава королевской администрации. Обладатели этой должности упразднили ее после того, как сами заняли королевский трон;
- дворцовый граф (пфальцграф) – сначала наблюдал за королевскими слугами, а в дальнейшем стал выполнять судебные функции (руководил судебными поединками, исполнением приговоров) и возглавил дворцовый суд;
- тезаурий – государственный казначей, руководивший учетом материальных ценностей, поступавших в распоряжение короля;
- маршал – начальник конного войска;
- архикапеллан – духовный наставник короля, старший среди дворцового духовенства, участник королевского совета.

Система **местного самоуправления** свободных франков с течением времени постепенно заменялась системой назначаемых должностных лиц. При династии Каролингов их полномочия приобрели по настоящему общеправительственный характер. Высшие контрольные полномочия стали сосредотачиваться в руках королевских посланцев. В графства ежегодно направлялись по одному светскому и одному духовному посланцу. В этот период значительные изменения претерпела военная организация империи.

Главной территориальной единицей страны стал сельский округ (пага), включавший несколько сотен дворов. В состав сотни входили общины (марки), первоначально представлявшие собой объединение дворов свободных крестьян по соседскому принципу и сохранявшие самоуправление: народные собрания сотен под председательством выборного сотника решали военные, административные и другие вопросы. Управление округом возглавлял граф, имевший в своем распоряжении военный отряд и командовавший ополчением. Уже при правлении Меровингов выборных лиц

заменяют назначаемые лица – центенарии на Севере и викарии на Юге. Они подчинялись графу и осуществляли его власть в пределах сотни. На границах страны были созданы герцогства, состоявшие из нескольких округов. Управление ими вручалось герцогам, которые были также командирами местного ополчения. На них была возложена оборона границ.

Высшую судебную власть осуществлял монарх совместно с представителями знати. Наиболее опасные преступления находились в юрисдикции королевского совета. Основными судебными учреждениями страны были местные суды – «суды сотни». Они рассматривали подавляющую часть дел, так как поначалу члены сотни участвовали в управлении и судопроизводстве. Народное собрание сотни (малюс) выбирало из своей среды судей (рахинбургов), как правило, состоятельных, пользующихся уважением людей. Суд проходил под руководством выборного председателя (тунгина). На судебном заседании присутствовали все свободные и полноправные жители сотни.

При Каролингах общие судебные собрания были заменены коллегиями присяжных, назначавшихся сверху. Посланцы короля получили право вместо рахинбургов назначать членов суда (скабинов). Обязанность свободных людей присутствовать на суде была отменена. Со временем судебная власть сосредоточивалась в руках феодалов. Сначала граф или викарий лишь созывали малюс и следили за правильностью судопроизводства. Постепенно уполномоченные короля становятся председателями судов вместо тунгинов. Из подчинения графам и маркграфам изымались только владения сеньоров, пользовавшихся иммунитетом. Вотчинники – иммунитетисты (сеньоры, а также высшие иерархи церкви) обладали полной судебной властью над крестьянами, жившими на их землях. В ходе феодализации изменилась структура франкского войска. Общефранкские военные сборы народного ополчения свободных крестьян-франков были окончательно заменены ежегодными смотрами феодального рыцарского ополчения. Было также ограничено участие в ополчении рядовых свободных людей.

Реформа Карла Мартелла привела к формированию большого, хорошо вооруженного конного рыцарского войска, состоявшего из держателей бенефициев, которые помогали и в борьбе с народными восстаниями. Самым ярким представителем династии Каролингов стал Карл Великий (768–814 гг.). При нем Каролингское государство пережило свой наивысший расцвет. В 774 году после удачного похода в Италию Карл присоединил к Франкскому государству Лангобардское королевство. В 788 году он включил в состав

государства франков территорию Баварии. Довольно долгое время (с 772 по 802 гг.) Карл Великий сражался с саксами, в результате чего завоевал и Саксонию.

К концу VIII века территория Франкского государства занимала почти всю Западную Европу, претендуя на славу возрожденной Западной Римской империи. Когда папа Римский, Лев III, спасаясь от враждебной ему римской знати, обратился за помощью к Карлу, тот предпринял поход в Рим и оказал покровительство Льву. В 800 году благодарный папа венчал Карла Великого императорской короной.

Между тем со смертью Карла Великого усилились центробежные тенденции. Процесс распада был предопределен: империя позволила окрепнуть крупным феодальным магнатам, которые не нуждались в сильной централизованной власти. Наследники поделили некогда единое государство по Верденскому договору 843 года. Карлу отошли земли будущей Франции, Людовику – Германии и Австрии, Лотарю – Германии, Италии и Прованс. Титул императора был сохранен за старшим наследником – Лотарем. Верденский договор, таким образом, способствовал формированию национальных государств Европы.

3. Салический закон как источник раннефеодального права Европы.

Писаное законодательство, основанное на обычном праве, стало складываться еще в раннюю эпоху варварских королевств. Обычаи германских племен подверглись систематизации, отразившись в многочисленных варварских законах (правдах): Вестготской, Бургундской, Баварской, Рипуарской, Саксонской, Салической, Тюрингской и др. Все правды были записью норм права для сугубо внутриплеменного применения. Но впоследствии помимо обычаев и судебной практики, источниками раннефеодальных правд также становятся королевские капитулярии и эдикты.

К наиболее ранним источникам относится Салическая правда, записанная в начале VI века в раннефеодальном королевстве салических франков. Первоначальный текст источника не дошел до современников. Наиболее близкой к оригиналу редакцией считается Парижская рукопись. Документ состоял из 65 глав-титулов, пролога и эпилога и сохранял значительные пережитки родоплеменных отношений. Салическая правда отразила основанное на коллективизме племенное сознание германцев, урегулировав, тем не менее, ряд новых правоотношений, возникших в результате имущественной дифференциации и образования государства.

Салической правде присущи казуистический характер и отсутствие абстрактных понятий; зафиксированные в ней правовые действия и акты отличаются строгим формализмом. Описание преступлений отличалось чрезмерной детализацией, что свидетельствовало о неразвитости юридической терминологии и правовой техники.

В этом правовом источнике содержится перечень **правонарушений (преступлений)** и соответствующих им **наказаний** (главным образом штрафов в форме композиции, когда одна часть штрафа идет на уплату судебной пошлины, а другая – на компенсацию потерпевшему). Легального определения преступления Салическая правда не дает вообще. Однако из смысла статей, посвященных правонарушениям и преступлениям, вытекает, что в эти понятия включались: нарушение королевского мира или причинение вреда личности (имуществу). Субъектами преступления могли быть свободные франки, литы и рабы. Целью наказания являлись возмещение вреда потерпевшему и уплата штрафа королю за нарушение королевского мира.

Хотя в Салической правде отсутствуют четкие формулировки и понятия, а отношения с государственной властью в то время не являлись объектом регулирования уголовно-правовой сферы, по смыслу все же можно выделить наиболее распространенные группы преступлений:

- против личности;
- против собственности;
- против общинного мира;
- против семьи и нравственности;
- против правосудия.

В системе наказаний главной тенденцией стала замена кровной мести и талиона денежными компенсациями. Вообще же наказания за преступления зависели от социального статуса преступника и потерпевшего, наличия отягчающих или смягчающих обстоятельств, а также размера причиненного ущерба. Отягчающими обстоятельствами, например, считались групповое убийство, убийство в походе, попытка скрыть следы преступления, а также подстрекательство к краже или убийству.

Как правило, наказание заключалось в денежном штрафе и возмещении стоимости украденного имущества. Даже за совершение убийства преступник приговаривался к выплате вергельда (своеобразной «платы за убийство»), размер которого определялся социальным статусом убитого. Так, за убийство рядового свободного франка вергельд составлял

200 солидов, графа – 600 солидов, священника – 900 солидов. Кроме социального статуса на размер вергельда оказывали влияние пол, возраст, физиологические особенности убитого. Так, за убийство женщины, которая «уже не могла рожать», преступника приговаривали к уплате 200 солидов, а беременной женщины – 700 солидов. За убийство раба полагалось лишь возмещение рыночной стоимости, так как раб рассматривался правом не как личность, а как собственность. Стоимость раба, как правило, составляла эквивалент стоимости коня. Вергельд выплачивался детям убитого или боковым родственникам. Если таковых не было, то этот «штраф» поступал в королевскую казну. К вергельду могли приговариваться только полноправные члены общины. Рабам и полусвободным (лито) за совершение убийства полагалась смерть, но если свободный франк, приговоренный к уплате вергельда, не мог его уплатить, он также приговаривался к смерти.

Салическая правда дает представление о **социальной структуре** франкского общества. Основную массу жителей королевства представляли свободные франки (рядовые общинники). По отношению к ним закон выделял привилегированных франков и неполноправных (литов). К привилегированным франкам относилась знать, представители королевской фамилии и его окружение, дружинники короля, а также служители церкви. Галло-римское население стояло в социальной иерархии ниже франкского, но если римлянин состоял на королевской службе и назывался королевским сотрапезником, он обладал привилегиями по сравнению с рядовыми франкскими общинниками. О происхождении литов в литературе существуют разные версии. Достоверно известно лишь, что литы могли нести службу, платили оброк, имели собственность, могли вступать в сделки и выступать в суде. Но судили их по тем же нормам уголовного права, что и рабов. Так, за похищение женщины свободного франка приговаривали к штрафу, а раба или лита – к смерти. К литам, как и к рабам, применялись пытки. На нижней ступени социальной лестницы находились рабы. Брак между рабом и свободной запрещался. Девушка, вступившая в брак с рабом, утрачивала личную свободу.

Нормы **вещного права**, зафиксированные в Салической правде, тоже отразили переходный характер франкского общества – от родоплеменных отношений к частной собственности и государству. Частная собственность на землю еще не сложилась. Земля находилась в общинном владении и семейном пользовании. После сбора урожая все земли превращались в общее пастбище. Салическая правда не упоминает куплю-продажу земли. Тем не

менее, во франкском обществе шел процесс становления аллодиальной (индивидуальной) земельной собственности. Закон предусматривал ответственность за нарушение границ участка, посев на чужом поле, самовольную распашку. Аллод передавался сыновьям по наследству. Что касается движимого имущества, то оно отчуждалось вполне свободно.

Низкий уровень развития у салических франков вещного права, незавершенность процесса формирования частной собственности обусловили и низкий уровень развития **обязательственного права**. Из-за неразвитости товарно-денежных отношений во франкском обществе не было потребности совершать и легитимно регулировать различные виды сделок. Однако в зачаточном состоянии существовали прообразы договоров купли-продажи, ссуды, дарения. Передача права собственности осуществлялась публично и совпадала с фактической передачей вещи. Неисполнение обязательств или просрочка в их исполнении влекли за собой имущественную ответственность. Истребование долга происходило в строго установленной детализированной форме.

Салическая правда описывает **брачно-семейные отношения** в самых общих чертах. Брак заключался в форме покупки невесты женихом. Похищение девушки с целью вступления в брак наказывалось высоким штрафом. Положение женщины в семье определяли пережитки матриархального строя. Так, женщина, находившаяся в детородном возрасте, имела вергельд, втрое превышавший вергельд обычного франкского мужчины. Препятствиями к заключению брака служили: существование законного брака; объявление лица вне закона; наличие близкого кровного родства; несвободное состояние человека. О возможности расторжения брака правовой источник салических франков вообще не упоминает.

По мере распада больших семей формируется **наследственное право**, осуществлявшееся по закону и по завещанию. Наследование по завещанию осуществлялось путем дарения, совершавшегося публично в народном собрании и в строго установленной форме: имущество передавалось третьему лицу, которое было обязано не позже, чем через год после смерти дарителя, передать это имущество лицу, указанному в завещании. Наследование по закону осуществлялось по-разному применительно к движимому и недвижимому имуществу. В порядке наследования по закону движимого имущества прослеживались явные пережитки матриархата: первую очередь наследников составляли дети, затем мать, братья и сестры, сестры матери, сестры отца, ближайшие родственники. А вот при

наследовании недвижимости женщины исключались из потенциальных наследников: земля передавалась только по мужской линии.

Судебный процесс Салическая правда объявляла состязательным. Процесс был устным, гласным, отличался строгим формализмом. Дело возбуждалось только по инициативе истца. Стороны имели равные права. Уголовное и гражданское судопроизводство осуществлялось в одинаковых формах. Судебные споры рассматривались на собраниях свободных людей под председательством тунгина – выборного судьи, а приговор выносился рахинбургами – выборными заседателями. В случае злоупотребления судьями своими полномочиями или осуществлении правосудия не по закону они наказывались штрафом.

Исполнение решений суда было обязательным. Салическая правда предусматривала преступления против правосудия: неявка в суд по неуважительной причине; обвинение безвинного в совершении преступления; лжесвидетельство; незаконный приговор и несправедливый суд – все они наказывались денежным штрафом. Постепенно наметилась тенденция перехода судебных полномочий королевской администрации. Функции тунгина осуществлялись графом. Народное собрание как судебная инстанция уступает место суду «лучших людей».

В качестве доказательств в судебном процессе Салическая правда признавала: письменные доказательства; ордалии; клятвы на святых мощах, на Евангелии; свидетельства очевидцев; «соприсяжничество» (свидетелями «доброй славы» или *соприсяжниками* обвиняемого, являлись двенадцать его родственников, друзей или соседей). К соприсяжничеству прибегали в случае отсутствия улик и свидетелей. Соприсяжники несли ответственность вместе с проигравшей стороной. Ордалии («божественные испытания» водой, огнем, железом, крестом и т.д.) применялись в том случае, если в ходе судебного разбирательства не удавалось получить признание обвиняемого. Отказ от ордалии автоматически означал проигрыш дела. Свидетельские показания предоставлялись под присягой. Неявка свидетелей в суд наказывалась штрафом. Свидетельствовать могли только равные против равных.

Отметим, что к концу правления Каролингов Салический закон несколько утратил свое юридическое и общественное значение, но в итоге явился важным источником публичного и частного права раннефеодальной Европы.

Лекция 7. Государство и право средневековой Франции.

Вопросы:

1. Общественный и государственный строй Франции в период сеньориальной монархии (IX–XIII вв.).
2. Общественный и государственный строй Франции в период сословно-представительной монархии (XIV–XVI вв.).
3. Общественный и государственный строй Франции в период абсолютной монархии (XVII–XVIII вв.).
4. Право Франции в Средние века.

1. Общественный и государственный строй Франции в период сеньориальной монархии (IX–XIII вв.).

Условно история феодального средневекового государства во Франции может быть разделена на следующие периоды:

- период сеньориальной монархии (феодальной раздробленности) – IX–XIII века;
- период сословно-представительной монархии – XIV–XVI века;
- период абсолютной монархии – XVII–XVIII века.

Название «Франция» появилось лишь в X веке по имени области вокруг Парижа – Иль-де-Франс, хотя как самостоятельное государство Франция существует еще со времени раздела Франкской империи по Верденскому договору (843 г.) и выделения Западно-Франкского королевства, которому достались земли к западу от Рейна. Характерно, что процесс раздела сопровождался длительными междоусобными войнами и стал начальным этапом политического дробления Галлии. Франция того времени представляла довольно странное сочетание из герцогств и графств, наиболее крупными и политически значимыми из которых были Нормандия, Бретань, Бургундия, Гасконь. Герцоги формально признавали себя вассалами короля, но фактически были независимыми. Поэтому последние Каролинги и первые короли новой династии *Капетингов* были лишь крупными феодалами, обладавшими особым титулом. Полновластными хозяевами они являлись только в своем домене (сеньории) – Парижской и Орлеанской областях. Однако короли не обладали тогда общегосударственными полномочиями («вассал моего вассала – не мой вассал»).

В период феодальной раздробленности королевство фактически делилось на многие независимые феодальные владения, причем в XI веке дробление продолжалось также внутри отдельных герцогств и графств. В полной мере сеньориальная власть принадлежала только главным сеньорам,

которые сосредоточивали в своих руках административную, судебную, законодательную, военную власть. Важные управленческие функции были сосредоточены в рамках сеньориального двора. Таким образом, французское королевство было классическим примером ленной монархии⁶.

Со времени низложения Карла Толстого в 887 году королевская власть во Франции стала выборной. Во время царствования Капетингов (с конца X в.) короли старались обеспечить признание и коронование своих наследников при жизни. Принятие короны происходило в торжественном собрании феодалов – курии.

К X веку завершилось складывание двух основных **социальных слоев** феодального общества – сеньоров и зависимого крестьянства. К тому времени бенефиций из пожизненного пожалования превратился в наследственную феодальную собственность – феоде. Оформилась феодальная иерархия, возглавляемая королем, с характерной для нее системой вассалитета. Отношения вассалитета строились на иерархической структуре земельной собственности: номинально верховным собственником всей земли в государстве считался король – верховный *сеньор*, или сюзерен, а крупные феодалы, получая от него земли, становились его *вассалами*. Они, в свою очередь, также имели вассалов – более мелких феодалов, которым жаловали земельные владения. Эта лестница состояла из следующих ступеней: наверху стоял король – сеньор; далее – пэры, то есть «равные королю» – герцоги и графы; ниже – вассалы и подвассалы (арьер-вассалы); на нижней ступени – простые рыцари, шевалье, не имевшие своих вассалов.

Важным элементом государственной системы был королевский двор, состоявший из *министериалов* (слуг короля) и его советников. В случае необходимости король собирал «генеральную курию» – баронов и епископов из своей области и всего королевства. До конца XII века главную роль при дворе играл *сенешаль*, который считался главой королевского двора, командовал армией, подписывал государственные документы и избирался из представителей наиболее знатных семей Франции. Некоторые исследователи сравнивают должность сенешаля с полномочиями визиря в восточных странах.

Зависимое крестьянство составляли *сервы* и *вилланы*. Однако согласно средневековой поговорке, «если повинности серва лежали на его личности, то повинности виллана – на его земле». Первоначально положение лично зависимых сервов было близко к положению позднеантичных рабов: часть

⁶ Абдурахманова И.В. Указ. соч., С.69.

сервов использовалась в качестве безземельных дворовых работников, а часть трудилась на выделенных им мелких земельных наделах. Сервы подчинялись судебно-административной власти своего сеньора, уплачивали ему поголовную (подушную) подать и оброк, исполняли барщину и были ограничены в следующих гражданских и хозяйственных правах: не имели права перехода из сеньории в сеньорию, отчуждения земельного держания, свободы наследования, а также выбора брачного партнера. Для вилланов, которые считались лично свободными держателями земли, принадлежавшей феодалу, характерны отсутствие наследственных личных повинностей (их повинности касались не личности, а земельного надела), более широкие возможности отчуждения земельного держания, а также возможность переселения в другую вотчину, на свободные земли или в город.

Начиная с X века развитие сельского хозяйства, отделение от него ремесла и рост населения способствовали возникновению новых и возрождению старых, основанных еще римлянами, городов как центров ремесла и торговли. Правовое положение горожан еще мало отличалось от положения остальных феодально-зависимых людей. Хотя, согласно другой средневековой французской поговорке «воздух города делал человека свободным»: достаточно было, например, беглому серву прожить один год и один день в черте городской коммуны, как он приобретал статус свободного горожанина.

В XII веке французскими королями предпринимаются первые попытки по усилению своей власти и созданию централизованного государства. Так, при Людовике VI было преодолено сопротивление вассалов внутри королевского домена, а в конце XII века короли стали активно использовать силу и влияние растущих городов в борьбе с крупными сеньорами. Тенденция централизации выразилась и в создании Королевского совета (курии). Туда входили не только преданные королю феодалы, но и «мелкие люди» из рыцарства и духовенства, многие из которых имели опыт практической работы в судебных и финансовых органах. При Людовике IX (XIII в.) Королевская курия реорганизуется в двухпалатную структуру, которая включала финансовую счетную палату и высшую судебную инстанцию (Парижский парламент). Постепенно крупные феодалы перестают принимать участие в работе Парижского парламента, присутствуя лишь на его торжественных заседаниях. Их место заняли министриалы и легисты (профессиональные юристы). Легисты стремились проводить в правосудие

принципы рецепированного римского права, пропагандируя при этом идею неограниченной королевской власти.

Местное управление характеризовалось тем, что власть французского короля признавалась только в его собственном домене, а в земельных владениях крупных феодалов были свои системы местного управления.

В **судебной системе** при сеньориальной монархии действовала сеньориальная юстиция – судебную власть между собой делили сеньоры, причем объем их судебных правомочий определялся ступенью иерархической лестницы, на которой они находились.

Армия состояла из рыцарского ополчения вассалов, исполнявших военную службу, несением которой они были обязаны своим сеньорам. Основу войска составляли рыцари. В целях обороны король мог созывать и народное ополчение.

В XIII веке, когда значительно расширилась социальная база королевской власти, процесс централизации был закреплён серией реформ, которые связаны с государственной деятельностью **Людовика IX Святого** (1226–1270 гг.). К этому времени сформировалось многочисленное сословие дворянства, чьим интересам соответствовали централизация и установление сильной королевской власти. В поддержке короля были заинтересованы и города, боровшиеся против феодальных сеньоров.

Одной из наиболее значимых реформ была *военная*. Ее цель заключалась в замене феодального ополчения наемным войском и городской милицией. На них король опирался в борьбе против сепаратистов. В королевском домене запрещались частные войны между вассалами короля (к разряду частных войн были причислены дуэли и турниры). В других доменах вводилось правило «сорок дней короля» - срок, в течение которого феодалы, не начиная военных действий, должны были апеллировать к королю с просьбой о разрешении конфликта.

Людовик IX также провел мероприятие по улучшению качества французской монеты. Эта мера имела особое значение в условиях, когда светские и духовные феодалы (таковых насчитывалось по разным данным от сорока до восьмидесяти) чеканили свою монету, часто не соблюдая установленное соотношение драгоценного металла к общему весу монеты. Людовик IX ввел в своем домене единую *монетную систему*. В других областях полновесная королевская монета получила распространение наряду с местными монетами и постепенно начала их вытеснять.

В ходе *административной* реформы возник институт королевских следователей. Они должны были контролировать на местах деятельность бабьи и собирать королевских уполномоченных в ассамблеи, расследовать обвинения и приводить в исполнение приговоры.

С XIII века, благодаря реформе Людовика, высшей *судебной* инстанцией в домене короля становится уже упоминавшийся *Парижский парламент*. Он был организован в 1260 году из членов королевской курии и королевских советников. Первоначальные функции королевского парламента совмещались с функциями королевского двора, но постепенное возращание роли парламента как центрального органа королевской юстиции усложнило его внутреннюю организацию. С XV века он уже подразделялся на четыре палаты:

- 1) великая, где разбирались только жалобы на решения низших судов;
- 2) следственная, где расследовались и решались особо крупные дела;
- 3) кассационная, где пересматривались решения низших королевских судов;
- 4) палата башенки, где рассматривались особые уголовно-политические дела.

Исключительные вопросы рассматривались в общем собрании парламента. Парижский парламент рассматривался как основной суд королевства. Постепенно парламент начинает регистрировать королевские ордонансы, а в случае выявления несоответствий предъявлять королю возражения – ремонстрации на ордонансы. Компетенция Парижского парламента была неопределенной и по сути дела всеобщей, однако впоследствии создание территориальных парламентов ограничило компетенцию главного судебного органа Франции. Парламенты начали осуществлять надзор за низовыми судами.

Сеньориальная же юрисдикция осуществлялась феодалами согласно полученным ими иммунитетам. Феодалные суды могли быть высшими, средними, низшими. Так, мелкие феодалы имели право судить только за незначительные правонарушения, а феодалы, осуществлявшие «высокую» юстицию, обладали всей полнотой власти, символом которой были виселицы, стоявшие на границах их владений. Феодалный суд функционировал согласно правилу «каждый должен судиться равным себе», которое, правда, распространялось только на свободное население (крепостные судились своими господами).

Юрисдикции церковных судов во Франции подлежали не только священнослужители, но и светское население, имевшее какое-либо отношение к церкви: певчие церковного хора, учителя, крестоносцы в эпоху крестовых походов. Первой инстанцией был суд епископа, второй – суд архиепископа, третьей – суд примаса всего королевства, четвертой – суд папы и его уполномоченных.

В городах юрисдикция осуществлялась либо органами местного самоуправления, либо королем в лице прево или бальи (в королевском домене), либо сеньорами в лице их уполномоченных.

2. Общественный и государственный строй Франции в период сословно-представительной монархии (XIV-XVI вв.).

С завершением периода феодальной раздробленности государство приобрело форму сословно-представительной монархии. Это стало возможным, так как укрепились социально-экономические основы союза королевской власти и городов: благодаря росту городской промышленности и торговли города смогли оказывать монархам ощутимую финансовую помощь. Вокруг королевской власти также сплотились основные группы дворянства, рассчитывая на защиту своего привилегированного положения силами королевской армии, а также ради получения доходных должностей.

К XIV веку во Франции окончательно сложилась феодальная социальная структура общества, главным признаком которой являлась наследственная сословность. Французское общество было разделено на **три сословия**: сословие духовенства; сословие дворянства; «третье» сословие, к которому относились купцы, ремесленники, свободные крестьяне. Первые два сословия были привилегированными, поскольку они освобождались от государственных налогов и повинностей, пользовались преимущественным правом доступа к государственным должностям. Третье сословие было податным. На вершине социальной иерархии стояли лица, которые по степени своего могущества и богатства делились на ряд категорий. Так, высшую группу составляли владельцы крупных сеньорий (например, герцоги Нормандии и Бургундии, графы Шампани и Тулузы) и высшее духовенство (епископы и аббаты больших монастырей). Они считали себя равными королю и назывались пэрами.

Произошли и существенные изменения в правовом положении **крестьян**. Феодалы заменяют часть натуральных повинностей и платежей денежным оброком. К XIV веку меняется форма крестьянского

землепользования: серваж вытесняется цензивой. Цензивой называлось наследственное земельное держание, держатель которого (цензитарий) ежегодно выплачивал своему господину ценз – твердо фиксированную денежную, реже натуральную, ренту, а также выполнял определенные повинности. При соблюдении этих условий цензитарий имел право передавать по наследству свою цензиву, закладывать, сдавать в аренду и даже продавать ее с согласия сеньора и с уплатой особой пошлыны.

Созыв в 1302 году Филиппом IV Красивым **Генеральных штатов** – высшего органа сословного представительства, создал новую – парламентскую – эпоху развития средневековой Франции. Предшественниками Генеральных штатов во Франции были **провинциальные ассамблеи сословий**, которые положили начало осуществлению идеи сословного представительства на местах. Король Франции впервые созвал сословия, чтобы заручиться их поддержкой в борьбе с папой римским, затем в 1308 году – чтобы получить их согласие на ликвидацию ордена тамплиеров, а, начиная с 1314 года, король стал запрашивать согласие сословий на новые субсидии, унификацию монеты, пополнение казны. Общефранцузские Генеральные штаты явились, таким образом, совещательным органом, созываемым по инициативе королевской власти в критические моменты для оказания помощи правительству. Впоследствии основной их функцией стало вотирование налогов. Значительно возросла в этот период и законодательная активность короля: особым постановлением Филиппа IV все должностные лица обязывались исполнять его приказы.

Каждое сословие заседало в Генеральных штатах отдельно от других. Первая палата состояла из высшего духовенства; вторая – из депутатов от дворянства; в третьей заседали выборные депутаты от верхушки горожан, «третьего сословия». Каждая палата имела только один голос независимо от числа представителей. Сословия выносили самостоятельные решения. Утверждение решения осуществлялось палатами простым большинством голосов. Между тем король созывал Генеральные штаты по своему усмотрению, поэтому имели место значительные (до 70 лет) перерывы в их деятельности. Генеральные штаты, таким образом, представляли интересы дворянства, духовенства и городской аристократии, но не обладали таким самостоятельным статусом, как английский парламент.

Значение Генеральных штатов значительно возросло в середине XIV века во время Столетней войны, когда королевская власть особенно

нуждалась в деньгах. Воспользовавшись этим, в 1357 году по инициативе депутатов сословий был принят **Великий мартовский ордонанс**, согласно которому решения Генеральных штатов по вопросам финансово-налоговой политики, законотворчества и назначения должностных лиц должны были быть окончательными и вступать в силу без согласия и одобрения короля. Правда, реально действующим источником государственного права этот ордонанс так и не стал, просуществовав всего полтора года. Ограничения королевской власти во Франции в XIV веке парламентом, таким образом, не состоялось.

Параллельно складывалась новая система государственного управления в центре и на местах. Символом прежней эпохи оставался **канцлер**, которому подчинялась вся королевская канцелярия. Он представлял короля в Генеральных штатах, в дипломатических отношениях, являлся главой коронной юстиции, назначал судей, руководил советами феодалов. Возникли и новые должности: государственных казначеев, генералов финансов, тайных секретарей, коннетабля – командира конного рыцарского войска, впоследствии командира королевской армии. Таким образом, стала складываться **новая** министерская **администрация**. Важнейшим органом в политической системе стал **Совет короля**. С 1316 года в нем заседали легисты и представители светской и духовной знати, а в 1479 году этот орган власти преобразуется в учреждение юстиции, состоящее из чиновников. Параллельно сформировался и **Тайный совет**, на заседания которого приглашали исключительно по желанию короля. **Счетная палата**, созданная в XIII веке реформами Людовика IX, по-прежнему ведала финансами.

Судебные органы еще не вполне были отделены от административных, но наметилось их обособление. Парижский парламент рассматривал по первой инстанции наиболее важные уголовные и гражданские дела, а также мог пересматривать решения и приговоры нижестоящих судов с новой проверкой всех ранее рассмотренных или вновь представленных доказательств, осуществляя, таким образом, контроль над местными судами. Правосудие на местах от имени короля (а с XV века королевские ордонансы стали законами для всего общества) вершили чиновники – бальи, сенешалы и прево, рассматривавшие основную массу уголовных и гражданских дел. Примерно в то же время церковный суд превратился в специальный суд по делам особой предметной и персональной подсудности и образовал инстанционную систему, которая включала в себя:

- 1) низшую инстанцию – суд официалов, специальных уполномоченных епископа;
- 2) вторую инстанцию – суд архиепископа;
- 3) третью инстанцию – суд кардинала;
- 4) высшую инстанцию – суд римской курии.

К XIV веку относится создание во Франции специального органа уголовного преследования и обвинения – прокуратуры, члены которой именовались королевскими прокураторами и выступали в судах как обвинители по делам, затрагивавшим интересы монархии ("интересы короны").

Вторая половина XIV века и первая половина XV века ознаменовались тем, что в ходе военных реформ **королевская армия** становится регулярной, значительной по численности, с централизованным руководством и четкой организацией. Значительные средства использовались для вербовки наемников, по большей части иностранцев (немцев, шотландцев и т.д.). Офицерские должности занимало исключительно дворянство. Сначала постоянная армия Франции состояла из отрядов наемников, которые вербовались капитанами из мелкого дворянства. Эти отряды получили название жандармов. В середине XV века создаются отряды отборной пехоты, так называемых вольных стрелков, рекрутируемых из крестьян. В мирное время они занимались сельским хозяйством. С распространением огнестрельного оружия падает роль рыцарства в войске и усиливается значение пехоты.

3.Общественный и государственный строй Франции в период абсолютной монархии (XVII-XVIII вв.)

К концу XV века во Франции завершился процесс территориального и политического объединения, который обычно связывают с правлением Людовика XI (1461–1463 гг.), противостоявшего целой коалиции крупных феодалов (так называемой «лиги общественного блага»). В годы его правления к Франции были присоединены Прованс с портовыми городами, а несколько позже – Бретань. К началу XVI века Франция стала самым большим по численности населения и территории государством Европы. Дальнейшая эволюция французской государственности связана со становлением абсолютизма, который принял в этой стране классические формы. Начиная с Франциска I (1515–1547 гг.), король уже считает себя не первым среди других равных ему, а главой государства, носителем верховной

власти; все остальные приобретают статус подданных. Скоро французские короли при издании законов стали ссылаться на формулу «такова наша воля», а легисты, аргументируя это положение, опирались на постулат римского права: «что угодно государю, имеет силу закона».

Появление абсолютизма как новой формы монархического правления вызвано еще и тем, что в XVI веке французская монархия уже не опиралась на представительные учреждения, хотя и сохранила свою сословную природу. Первые два сословия – духовенство и дворянство – сохраняли свое привилегированное положение (при 15 млн. населения страны в XVI–XVII веках к духовенству относилось примерно 130 тыс. человек, а к дворянству – около 400 тыс. человек). Притом подавляющую массу населения во Франции составляло третье сословие. Духовенство было очень неоднородно: между верхушкой церкви и приходскими священниками усилились противоречия. Что касается дворянства, то значительная часть родовитого «дворянства шпаги» разорилась; их место в землевладении и во всех звеньях королевского аппарата заняли выходцы из городских верхов, которые покупали на правах собственности судебные-административные должности, дававшие дворянские привилегии, передавали их по наследству и становились так называемым «дворянством мантии». Дворянский статус предоставлялся также в результате пожалования специальным королевским актом. Третье сословие также было неоднородно: на нижних его ступенях находились крестьяне, ремесленники, чернорабочие, безработные, а на верхних – те, из которых формировался класс буржуазии: финансисты, торговцы, цеховые мастера, нотариусы, адвокаты.

Особенностью абсолютизма во Франции являлось то, что король обладал всей полнотой законодательной, исполнительной, военной и судебной власти. Все жители страны были подданными короля, обязанными ему беспрекословно подчиняться. Деятельность Генеральных штатов практически прекратилась: их последний созыв при абсолютизме был в 1614 году, а следующий – уже накануне революции в мае 1789 года (т.е. через 175 лет). С начала XVI века светская власть в лице короля усилила свой контроль над церковью.

Значительно окрепнув в годы правления Людовика XIII, когда фактическая власть находилась в руках его первого министра и кардинала А. Ришелье (1624–1642 гг.), государство стало проявлять свою силу и могущество практически во всех сферах жизни общества: торговле, промышленности, науке, образовании. Ришелье провел ряд административно-

государственных и правовых преобразований, целью которых было покончить с сепаратистскими тенденциями и самостоятельностью гугенотов. Наивысшего расцвета абсолютизм достиг при Людовике XIV (1661–1715 гг.), который произнес знаменитый афоризм: «Государство – это я». Абсолютная персонификация власти имела теоретическое обоснование, например, в учении Жана Бодена. Заметим, что с XVI века по первую половину XVII века абсолютная монархия играла прогрессивную роль, поскольку вела борьбу против раскола страны, создавая тем самым благоприятные условия для ее последующего социально-экономического развития: поощряла строительство новых мануфактур, вводила высокие таможенные пошлины на иностранные товары. Ко второй половине XVII века капитализм достигает такого уровня, что абсолютизм утратил ранее присущие ему относительно прогрессивные черты. Дальнейшему развитию страны препятствовали как старые привилегии духовенства и дворянства и феодальные порядки в деревне, так и высокие вывозные пошлины на товары.

При росте бюрократического аппарата абсолютизма усиливалось его влияние. Центральные органы **государственного управления** во Франции в рассматриваемый период делились на две категории:

- 1) те учреждения (унаследованные от сословно-представительной монархии), должности в которых продавались, частично контролировались знатью и постепенно становились второстепенными;
- 2) учреждения, созданные абсолютизмом, в которых должности не продавались, а замещались чиновниками, назначаемыми правительством – они со временем составили основу управления.

Государственный совет фактически превратился в высший совещательный орган при короле. В состав Государственного совета входили и «дворянство шпаги», и «дворянство мантии» – представители старых и новых учреждений. Тайный совет, аппарат канцлера, совет депеш – органы, созданные во время абсолютизма, – возглавляли генеральный контролер финансов (по сути, первый министр) и четыре государственных секретаря: по военным делам, иностранным делам, морским делам и делам двора. Большую роль и влияние приобрели откупщики косвенных налогов, они же – государственные кредиторы.

В **местном управлении** постепенно были ликвидированы вольности отдельных городов Франции, так как королевские чиновники вмешивались в городское хозяйство, ограничивали судебное самоуправление, подчиняли себе выборных городских магистратов. Так, в 1692 году были отменены все

выборные должности городского управления: они теперь подлежали купле-продаже, в том числе и пост мэра. По мере упадка высшего суда Франции – Парижского парламента – то же самое происходит и в провинциальных городах, парламенты которых стали подчиняться сначала губернаторам, а затем – интендантам.

Местные должности также делились на две основные категории:

- 1) так называемые синекуры (престижные, но утратившие значительную часть своих реальных правомочий) - сенешалы, бальи, прево, губернаторы, должности которых уходили своими корнями в прошлое и замещались родовитой знатью;
- 2) фактически руководившие местным административным управлением и судом (интенданты юстиции, полиции и финансов) особые уполномоченные королевского правительства на местах, которыми обычно назначались лица незнатного происхождения.

Король сам возглавлял **судебную систему**, причем он мог принять к своему личному рассмотрению или поручить своему доверенному лицу любое дело. В судопроизводстве существовали: королевские суды; сеньориальные суды; городские суды; церковные суды и др. Наблюдалось усиление королевских судов: в соответствии с Орлеанским ордонансом (1560 г.) и Мулинским ордонансом (1566 г.) королевской юрисдикции стало подсудно большинство уголовных и гражданских дел. Общие королевские суды состояли из трех инстанций: прево-тажных, бальяжных судов и судов парламентов. Эдикт Людовика XVI 1788 года оставил сеньориальным судам в области уголовного судопроизводства лишь функции органов предварительного дознания. В области гражданского судопроизводства им были подсудны только дела с незначительной суммой иска, но и они могли по усмотрению сторон сразу же передаваться в королевские суды. Функционировали также и суды специальные, где рассматривались дела, затрагивавшие ведомственные интересы: свои суды имели Счетная палата, Палата косвенных налогов, Управление монетного двора. Во Франции также были суды морские, таможенные и военные.

Французская **армия** эпохи абсолютизма была самой крупной в Европе и насчитывала более 600 тысяч человек. При абсолютизме процесс формирования постоянной армии завершился, а наряду с ней существовало провинциальное ополчение, предназначенное для несения гарнизонной службы. Были и части, состоявшие из наемников – иностранцев (в основном швейцарцев), однако от такого набора постепенно отказывались. Офицерство

состояло из представителей дворянского сословия: на высшие командные должности назначались выходцы из наиболее известных дворянских фамилий. Королевский ордонанс 1781 года закрепил правило, по которому в офицерский корпус допускались только те, кто мог документально доказать свое дворянское происхождение до четвертого колена по отцовской линии. Солдаты же вербовались по найму из низших слоев общества, в том числе и из уголовных элементов. Флот комплектовался в принудительном порядке из жителей прибрежных территорий.

Большое значение при абсолютизме приобретает **полиция**, надзору которой подлежала как частная, так и общественная жизнь. При Людовике XIV полиция приобретает столь широкие полномочия, что существовала даже строжайшая цензура всей печатной продукции: в качестве цензоров выступали Парижский парламент и Королевский совет. В специально учрежденном «черном кабинете» вскрывалась частная переписка. Ордонанс 1579 года закрепил существование в королевстве регулярной полиции.

Итак, если абсолютная монархия на определенном историческом отрезке сыграла положительную роль в борьбе против феодальной раздробленности и способствовала организации сильного централизованного государства, то в дальнейшем по мере развития новых буржуазных отношений она превратилась в тормоз дальнейшего развития страны.

4. Право Франции в Средние века.

Развитие феодальных отношений привело к тому, что к концу X века на территории Франции утратили свое значение, как Салический закон, так и законы династии Каролингов. Юридический опыт основывался на местных традициях, обычаях: во Франции они носили название «кутюмов» и составили основу партикулярного права страны. Наряду с общими обычаями провинций функционировали местные обычаи отдельных районов, городов, поселков и даже общин. Особенно значимой была роль кутюмов на севере Франции, которую в этой связи даже называли «страной неписаного права». В конце X века начали формироваться первые сборники феодальных обычаев, таких, как «Правила обычаев и прав монастырских» (977 г.), содержание которых отражало особенности феодальной юстиции отдельной местности, и значение их не выходило за пределы сеньорий.

С возникновением постоянной королевской администрации местные обычаи получили условную государственную санкцию: для признания обычая в качестве действующего источника в садах было необходимым,

чтобы он был известен с «незапамятных времен» (по крайней мере, 40 лет). Развитие юриспруденции, начиная с XIII века, способствовало возникновению собраний кутюмов. Одним из древнейших считается частное собрание под названием «Советы другу» (1254–1259 гг.), составленное П. Де Фонтеном, в котором важное место занимали нормы римского права. Немалое значение приобрел Большой кутюм Франции короля Карла VI, где в качестве образца были изложены феодальные права и обычаи королевского домена. В середине XIII века в Нормандии был составлен полный сборник норм обычного права – Большой кутюм Нормандии. Постепенно стали появляться и частные записи обычаев. Наибольшую известность получили Кутюмы Бовези, автором которых был королевский балы Филипп де Бомануар. Они были обнародованы в 1285 году и вобрали в себя все сферы права, подчинив систематизацию практическим нуждам разбора дел. Этот знаменитый сборник состоял из пролога и 70 глав, включающих судопроизводство, правовой статус различных категорий населения, поземельные отношения и многое другое. Кутюмы Бовези подтверждали принцип обязательности правовых обычаев не только для местных жителей, но и для королевской власти; так, король должен был соблюдать обычаи, известные с незапамятных времен. За кутюмами Бовези, разработанными в начале 80-х годов, последовали кутюмы Тулузы, Древний кутюм Бретани, Большой кутюм Франции. Большое распространение приобрели изданные в конце XIII в. «Книга правосудия и жалоб» и «Установления Св. Людовика» (авторы неизвестны). Однако даже после появления кутюмов по-прежнему в судах возникали многочисленные дебаты относительно легитимности той или иной нормы права. Тогда судьи вынуждены были опрашивать не менее десяти знатоков местного права о том, существовал ли такой кутюм и насколько он древен.

Распространение кутюмов сделало их к XV веку основным и наиболее популярным источником права Франции. Однако хаотичность собраний вызывала большие трудности в их использовании. В рамках общей реформы судопроизводства по приказу Карла VII в балыжи направлялись комиссары, которые вместе с нотаблями должны были установить местные обычаи. На протяжении 1498–1530 годов во Франции были составлены новые полуофициальные собрания кутюмов – около 60 кутюмов общего и до 300 местного значения.

Постепенно на юге Франции важнейшим источником регулирования правоотношений становится **реципированное римское право**. Его влияние в

Галлии имело глубокие исторические корни и восходило еще к временам завоевательных походов Цезаря. Постепенно реципированное римское право трансформировалось в право галло-римское. Последнее опиралось не на византийскую кодификацию Юстиниана, а на упрощенную версию законодательства Феодосия и на раннефеодальную правду, составленную вестготским королем Аларихом. Французские профессора-гlossаторы комментировали Дигесты Юстиниана, вписывая в них текст пояснения (гlossы), которые, в свою очередь, также изучались и обобщались. Таким образом, римское право во Франции выступало как право ученых и оставалось далеким от практики королевских судов. Отношение же королевской власти к римскому праву было двойственным. С одной стороны, власть ссылалась на многие формулы римского публичного права в целях укрепления своих политических позиций. А, с другой – французские монархи не могли допустить чрезмерное влияние римского права, так как это означало бы признание верховенства римско-германского императора. Поэтому Людовик Святой (XIII в.) постановил, что это право не является обязательным в королевстве Франция, а Филипп Август еще ранее запретил преподавание римского права в Парижском университете (хотя в других университетах королевского домена оно свободно изучалось). Эта санкция была отменена только в 1679 году в правление Людовика XIV.

В XVI веке во Франции сложилась своя школа римского права, получившая название школы гуманистов. Ее представители отвергали методы схоластики и дедукции, присущие постгlossаторам. Юристы-гуманисты, ориентированные на научное изучение римского права, не повлияли на судебную практику, однако подготовили почву для совершенствования постреволюционного законодательства

Также к числу правовых источников, действовавших на территории всей страны, относились нормы **канонического права**. Своего апогея во Франции оно достигло в XII–XIII веках, когда значительно расширилась компетенция церковных трибуналов, распространивших свою юрисдикцию не только на клир, но и на светское население. В последующие века в ходе упорной борьбы королевской власти за расширение своих судебных полномочий сфера канонического права начинает сужаться: королевский ордонанс 1539 года запретил церковным судам разбирать дела, касавшиеся светских лиц. Вскоре в юридической практике абсолютизма закрепился постулат, согласно которому лишь один король осуществляет власть в королевстве, поэтому декреты римских пап и постановления церковных соборов не являются обязательными для французов. Королевской властью

признавались нормы, включенные в Свод канонического права 1582 года, а все остальные нормы канонического права требовали дополнительной королевской санкции.

Большое значение во Франции в период Средневековья приобрело и **городское право**, основным источником которого являлись городские хартии, имевшие нормативный характер. Они отражали компромисс городского населения с королевской властью или отдельными сеньорами. Хартии предусматривали меры по поддержанию мира и внутреннего порядка, регламентировали права и свободы граждан, регулировали торгово-ремесленную деятельность. Городское право отличалось демократизмом, однако в то же время оно было сословно и корпоративно по сравнению с другими источниками феодального права. Развитие внутренней и внешней торговли выявило недостатки городского права, главный из которых заключался в партикуляризме. Поэтому уже с XII века отношения между купцами стали преимущественно регулироваться международным морским и торговым правом, заимствованным из сборников морских и торговых обычаев.

В период ленной монархии за королями не признавалось право законодательствовать относительно всей страны. Монархи обладали только правом издания **эдиктов** (распорядительных указов). Лишь с усилением централизованных тенденций королевские установления приобретают общее значение, за ними закрепляется название – **ордонансы**. С XIV века королевское законодательство стало активно внедрять опыт римского права, а затем и формировать самостоятельные предписания. Важнейшей политической линией королевского законодательства стало утверждение приоритета королевской юстиции.

Что касается **права феодальной собственности** на землю, то в Средние века во Франции оно сочеталось с элементами общинного землепользования. К XI веку наиболее характерной формой земельной собственности становится феод, а свободная крестьянская собственность на землю полностью исчезает. Заметим, что феодальная собственность на землю неразрывно была связана с владельческими правами крестьян; для феодала земля представляла ценность не сама по себе, а в соединении с работником, ее возделывающим. Эти права были ограниченные, но постоянные: крестьянин не мог отчуждать свой земельный надел без согласия сеньора, но и последний не мог произвольно сгонять с земли крестьянина.

С XIII века форма крестьянского землепользования меняется: серваж вытесняется цензивой. Крестьянин-цензитарий, который внешне был своеобразным арендатором, освобождался от личных повинностей и получал некоторую свободу распоряжения землей. Так, с согласия феодального собственника и с уплатой особой пошлины он имел право продавать, дарить, закладывать и иным путем переуступать цензиву при условии, что ценз исправно выплачивается.

В период феодальной раздробленности **договорные отношения** во Франции развивались медленно. При купле-продаже земли за сеньором всегда признавалось право преимущественной покупки продаваемого вассалом феода. Кроме того, он и родственники продавца в течение установленного срока имели право выкупа проданной земли. Крупные сделки купли-продажи с XII века начинают составляться в письменном виде, в последующем утверждаться и нотариусами. Начиная с XIII века, с развитием реального торгового оборота, договор купли-продажи возникал с момента его заключения сторонами.

В X–XI веках, когда купля-продажа имущества еще была редким явлением, получил развитие договор дарения. Часто этот договор маскировал сделку купли-продажи. Получатель подаренного имущества принимал на себя обязательство передать дарителю в знак благодарности определенное имущество. Договор дарения использовался также для обхода ограничений на завещания.

В период абсолютизма получает распространение договор найма (аренды) земли. Такая форма эксплуатации крестьян давала дворянству большую выгоду, так как размер арендной платы не был определен обычаем и мог произвольно повышаться. Кроме того, в отличие от цензивы земля, сданная в аренду, по окончании срока договора возвращалась в распоряжение сеньора.

На раннем этапе верховные права французского сеньора проявлялись в **брачно-семейной** сфере: он мог возражать против вступления в брак крестьянина. Кутюмное право не признавало общности имущества супругов: каждый сохранял в своем владении фамильные земли. Однако этот режим соблюдался только для дворянских фамилий. Вопросы брака и семьи во Франции до XVI века регулировались исключительно церковными правилами. Лишь в XVI–XVII веках королевская власть, стремясь усилить государственное воздействие на брачно-семейные отношения, отступила от церковных норм, относящихся к заключению брака, и брак стал рассматриваться как акт гражданского состояния. Было пересмотрено

правило, исходя из которого, при вступлении в брак не требовалось согласия родителей. В XVII веке родители получили право обращаться в Парижский парламент с жалобой на действия кюре, заключившего брак без их согласия. Личные отношения супругов определялись каноническим правом: главенство мужа, подчинение ему жены, совместное проживание и т.п. Дети не могли совершать юридические акты без согласия родителей. Отец имел право просить у королевской администрации заключения в тюрьму непокорных детей.

Право **наследования** сохранялось только в отношении той доли, владельцем которой наследодатель являлся при жизни. Феодальная традиция строго соблюдала право майората в наследовании дворянских имений. Майорат был наиболее характерным институтом при наследовании по закону, то есть осуществлялась передача по наследству цельного земельного надела умершего старшему сыну, что позволяло избегать дробления феодальных сеньорий и крестьянских хозяйств. На наследника возлагалась обязанность помогать своим несовершеннолетним братьям и выдавать замуж сестер. Наследование по завещанию получило распространение сначала на Юге Франции, а под воздействием церкви завещание стало проникать и в обычное право.

В начале периода феодальной раздробленности, в IX–XI веках, **преступление** во Франции рассматривалось как действие, затрагивающее интересы отдельных лиц. **Наказания** же сводились к компенсации за вред, причиненный частным лицам. К концу периода, в XI–XII веках, когда воцаряется сеньориальная юрисдикция, преступление перестает быть частным делом, а выступает как нарушение утвердившегося феодального правопорядка. Тогда получают развитие такие негативные явления уголовного права, как ответственность без вины, чрезмерная жестокость наказаний, неопределенность составов преступлений.

В период сословно-представительной монархии и, особенно в период абсолютизма с централизацией государства и усилением королевской власти, сеньориальная юрисдикция ослабляется и возрастает роль законодательства королей в развитии уголовного права. В королевском законодательстве наказания не были четко определены, их применение во многом зависело от усмотрения суда, от сословного положения обвиняемого. Целью наказания были возмездие и устрашение. Впоследствии наиболее важные дела (королевские случаи) попадали под юрисдикцию Парижского парламента. В XVI веке парламенты расследовали основную массу преступлений в стране.

Самыми массовыми преступлениями в парламентской практике были кражи и убийства, а типичными наказаниями – смертная казнь и битье кнутом. Приговоры приводились в исполнение публично для того, чтобы страдания осужденного вызывали страх у всех присутствующих. Видами наказания были: смертная казнь в разнообразных формах (разрывание на части лошаадьми, четвертование, сожжение); членовредительские и телесные наказания; тюремное заключение; конфискация имущества – в качестве основного и дополнительного наказания. Между тем отдельные наказания древнего права (протыкание языка богохульникам) при абсолютизме практически вышли из обихода.

Судебный процесс до конца XII века носил обвинительный характер. Большое распространение имели ордалии, в том числе судебный поединок, который проводился при взаимном согласии сторон или же в случае, когда одна из них обвиняла противника во лжи.

Если практика кутюмов опиралась на такую форму судопроизводства, как повальный обыск, то, начиная с XVI века, начали утверждаться новые порядки судопроизводства. Принципиальное значение имели ордонансы 1498 и 1539 годов, в соответствии с которыми в практику вошли правила розыскного процесса. Отменялась духовная юстиция в гражданских и общеуголовных делах. Ордонансы 1536 и 1539 годов подробно расписали процесс дознания и его участников. Судебное дело возбуждалось на основании обвинения королевского прокурора, а также доносов и жалоб. Первой стадией розыскного процесса было дознание, то есть сбор предварительной и тайной информации о преступлении и преступнике. Затем судебный следователь собирал письменные доказательства, допрашивал свидетелей и обвиняемого, проводил очные ставки. Судебное рассмотрение дела проходило в закрытом заседании, решающее значение придавалось материалам, собранным в ходе следствия. Доказательством вины обвиняемого были, кроме собственного признания, показания свидетелей, письменные доказательства, протоколы, составленные на месте преступления. При розыском процессе виновность обвиняемого подразумевалась (презумпция виновности), поэтому показаний одного свидетеля было достаточно для применения пытки. Цель ее состояла в том, чтобы получить признание обвиняемого.

Лекция 8. Государство и право Германии в Средние века

Вопросы:

1. Периодизация государственно-правового развития Германии в период Средневековья.
2. Германия в сеньориальный период (IX–XIV вв.).
3. Особенности сословно-представительной монархии в Германии (XIV–XVII вв.).
4. Германский абсолютизм в XVII–XIX веках.
5. Право Германии в феодальный период.

1. Периодизация государственно-правового развития Германии в период Средневековья.

Как и во Франции, самостоятельное государство в Германии образовалась в результате распада Франкской империи в 843 году. В состав его территории вошли земли восточных франков, поэтому долгое время для обозначения этого пространства использовалось название «Восточная Франция». Французы называли германцев аллеманами, а славяне – немцами («немые», т.к. жители не говорили на славянских языках). В то время в Германии не было государственно-политического и территориального единства: она представляла собой фактически самостоятельные феодальные владения – Баварию, Франконию, Саксонию и др.

Отметим, что в Германии в отличие от Англии и Франции на протяжении столетий имели место устойчивые сепаратистские тенденции. Если в Англии и Франции развитие торговли и промышленности обусловило переплетение интересов различных регионов и привело к централизации, то в Германии этого не случилось. Политико-правовая раздробленность Германии продолжала сохраняться вплоть до 1871 года, что привело к длительному сохранению в законсервированном виде феодальных элементов в экономике и государственности. Это стало важнейшей особенностью германской истории и обусловило особенности ее политического и правового развития в XX веке

В государственно-правовой истории феодальной Германии принято выделять:

1. период сеньориальной монархии (или феодальной раздробленности) и преобладания обычного права (X–XIV вв.);
2. период сословно-представительной монархии (политического господства курфюрстов) и широкой рецепции римского права (XIV–XVII вв.);

3. период «княжеского» абсолютизма и становления национального германского права (XVII– начало XIX вв.).

К началу XII века процесс феодализации Германии был в целом завершен, хотя он происходил замедленными темпами и характеризовался неравномерностью: оказались устойчивыми родовые традиции, и сельская община (марка) оказала сопротивление развитию крупного феодального землевладения. Основная тенденция развития заключалась в становлении крупного землевладения (в том числе и церковного) и в превращении ранее свободных людей в зависимых крепостных.

Власть короля в стране изначально носила выборный характер. Германия до X века состояла из самостоятельных областей, лишь номинально признававших власть верховного сеньора. Первые германские короли являлись герцогами Саксонии и Франконии и вынуждены были считаться с тем, что остальные крупные феодалы считали себя равными по статусу королю. Со времени правления Оттона I (середина X века) королевская власть начала передаваться во время выборов преемникам. Оттон провел ряд реформ, способствовавших усилению королевской власти. В практику вошло приобретение церковных мест путем инвеституры (ввода во владение формальной процедурой) и симонии (продажи церковных должностей). Из среды духовенства король стал подбирать чиновников для осуществления управленческих функций. Духовенство обязано было поставлять королю военные отряды и продовольствие для них, а также для короля и его свиты. Используя феодальные раздоры, Оттон явился в Рим под предлогом оказания помощи папе римскому и был коронован там императором в 962 году. С тех пор германские короли стали считать себя преемниками римских императоров, а Германское государство получило торжественное название **«Священной Римской империи германской нации»**. Тами образом, к XII веку Германия уже представляла собой империю, во главе которой стоял формально выборный монарх. А фактически этот вопрос решался соглашением князей, среди которых приоритетное значение имели майнцский и трирский архиепископы. Германские короли неоднократно пытались установить наследственный способ передачи власти, но каждый раз встречали сопротивление со стороны папы римского.

Государственный аппарат Германии в Средние века в целом сохранял черты Каролингской монархии, то есть дворцово-вотчинную систему управления, когда наиболее важные вопросы рассматривались на феодальных съездах, в которых участвовали непосредственные вассалы короля. С

середины XIII века в феодальных съездах принимают участие представители городов, находившиеся в непосредственной зависимости от императора. На основе съездов впоследствии в Германии возникает сословно-представительный орган – рейхстаг.

Высшие судебные функции были сосредоточены в руках императора. По мере развития феодальных отношений судебная компетенция короля ограничивается, особенно в княжеских владениях. Вплоть до 1848 года привилегированные группы населения в Германии не подлежали общей подсудности, что основывалось на старом феодальном принципе «судиться равными себе». Соответственно феодальным рангам юрисдикция феодалов делилась на высшую и низшую, причем города обладали своей юрисдикцией.

Параллельно в XI–XIII веках произошло значительное расширение германской территории, в состав которой вошли часть Италии, Бургундия, Чехия и Венгрия. Организация вооруженных сил Германии строилась на тех же принципах, что и в других феодальных государствах. Князья и имперские города были обязаны предоставлять королю вооруженное ополчение, причем войска размещались в феодальных владениях и состояли под командой феодалов. В эпоху абсолютизма в военном отношении особо выделилось Прусское королевство.

2. Германия в сеньориальный период (IX–XIV вв.)

Заметим, что Германия до конца с середины IX и до XI века представляла собой относительно единое государство. Завершение его формирования произошло после избрания в 919 году германским королем саксонского герцога Генриха I, основателя Саксонской династии. Именно в период раннефеодального государства в Германии происходил рост крупного феодального землевладения. Большая масса крестьян вовлекалась в личную и поземельную зависимость от собственников-феодалов, однако этот процесс протекал медленно и неравномерно.

Королевская власть вначале обладала значительной силой и авторитетом; она опиралась на поддержку церкви и общегосударственную военную организацию с обязательной военной службой всех свободных людей и военной повинностью всех вассалов в пользу короля. Однако примерно с середины XI века в Германии усиливается политическая децентрализация. Выразалось это в том, что крупные феодалы, приобретая всю полноту судебно-административной власти, стали создавать замкнутые владения со всеми государственными признаками. Города, первоначально

находившиеся в зависимости от своих сеньоров (епископов, светских феодалов, короля), в большинстве своем добивались освобождения от их власти, статуса самоуправления и личной свободы горожан.

К X веку **несвободное население** Германии делилось на крепостных и холопов, мера повинностей которых законом не регламентировалась. **Свободное** же население страны разделилось на **податное** сословие, (платящее налоги и подати крестьянство) и **военное** (рыцарство, которое постепенно взяло на себя функции управления и военное дело). Податное население было неоднородным и представлено теми, кто владел небольшой собственностью, не неся никаких повинностей перед феодалами, и чиншевиками, которые уплачивали за владение землей определенную сумму (чинш).

В XIII веке **рыцарство** окончательно приобрело замкнутый характер. Единственным занятием, считавшимся достойным рыцарства, было военное дело (Германия в рассматриваемый период постоянно вела захватнические войны). Звание рыцаря стало передаваться по наследству, а ленником (землевладельцем) становился тот, кто мог доказать свое происхождение от четырех рыцарских предков. Рыцарство подразделялось по степени знатности и богатства на ранги, которых насчитывалось семь по количеству щитов в войске.

Следующая ступенька социальной иерархии была представлена **бюргерством** (городским населением). Бюргеры пользовались особыми правами и некоторой автономией. Они не считались податным сословием, так как город выполнял все повинности коллективно, а каждый отдельный бюргер не подлежал обложению налогами.

В Германии к XIII веку происходит территориальное увеличение субъектов государственности; на захваченных и колонизируемых славянских землях возникают крупные независимые княжества. Во всех областях хозяйства распространялись товарно-денежные отношения, росло цеховое ремесленное производство. Северогерманские процветающие города во главе с Любеком объединились в крупный торговый союз – Ганзу, имевший южный аналог – Швабский союз.

Однако уже с XIII века территориальная раздробленность страны нарастает. Князья превращаются в фактически независимых государей. Наибольшим могуществом стали пользоваться **курфюрсты** (князья-избиратели) – светские и духовные аристократы, оказывавшие решающее влияние на выборы королей. В XIII веке Германия окончательно распадается

на множество княжеств, графств, баронских и рыцарских владений. Одновременно завершается оформление системы сословий и сословного представительства.

3. Особенности сословно-представительной монархии в Германии (XIV–XVII вв.).

С XIV века в Германии наблюдается значительный экономический подъем, приведший к усилению роли крупных князей, обладавших значительными властными полномочиями. Часть среднего дворянства в это время возвысилась до положения князей, а другая уравнилась с низшим дворянством. Появление огнестрельного оружия и усовершенствование военного дела подорвали значение рыцарей как тяжело вооруженной кавалерии, и значительная часть рыцарства разорилась.

Существенные изменения произошли в статусе духовенства. К верхушке духовенства по-прежнему принадлежали епископы, архиепископы, аббаты, которые владели землями с большим количеством зависимого населения. К нижестоящему духовенству относились сельские и городские священники. В то же время развитие книгопечатания и расширение торговых отношений лишили духовенство монопольного положения в области духовной культуры, а знатоки римского права (легисты) вытеснили духовенство из государственного аппарата.

Значительное расслоение наблюдалось среди городского населения, верхние слои которого (патрициат) занимали все высшие должности в городском управлении. В оппозиции к ним стояло бюргерство (средние слои городского населения) и плебейская часть населения (подмастерья, поденщики люмпен-пролетарии).

В наихудшем положении находилось германское крестьянство. Активизация товарно-денежного развития страны вызвала возрастание потребностей феодалов и повлекла дальнейшее ужесточение форм феодальной эксплуатации.

Отметим, что особенностями сословной структуры Германии были ее дифференциация и отсутствие единства в масштабе всей страны.

Основной же особенностью политического развития стало усиление феодальной раздробленности как следствия обособления князей. Так, после падения династии Гогенштауфенов в борьбе с папами в Германии с 1250 по 1273 год не было императора, и именно в этот период междуцарствия были утрачены многие коронные земли и регалии, отошедшие к князьям. В дальнейшем вплоть до 1356 года императорский титул поочередно

присваивался представителям многих династий (пока в 1438 году окончательно не закрепился за Габсбургами). Император продолжал оставаться главой государства и олицетворял единство империи, но не имел реальной власти, исполняя в основном функции военного и внешнеполитического координатора действий немецких курфюрстов.

Это положение было юридически санкционировано **«Золотой буллой» 1356 года**, изданной германским императором (чешским королем) Карлом IV. «Золотая булла» закрепила исторически сложившуюся практику, при которой управление Германией фактически сосредоточивалось в руках семи курфюрстов: трех архиепископов – Майнцского, Кельнского и Трирского, а также короля Чехии, маркграфа Бранденбургского, герцога Саксонского, пфальцграфа Рейнского. Князья-избиратели большинством голосов определяли выбор императора, причем при равенстве голосов решающий голос принадлежал архиепископу Майнцскому, который подавал голос последним, был председателем коллегии курфюрстов и должен был созывать ее собрание во Франкфурте-на-Майне.

Таким образом, реальная **высшая власть** в Германии признавалась за коллегией, состоявшей из семи курфюрстов, а император не располагал реальной властью, т.е. действенными общеимперскими органами исполнительной власти, финансами: у него не было постоянного общеимперского войска, не существовало общеимперского суда. Впоследствии курфюрсты добились того, что каждый император при избрании должен был принимать выработанные ими условия, ограничивающие его власть. Эти условия с XVI века получили название «избирательных капитуляций» и сохранялись в практике выборов германских императоров до конца XVIII века. Незаинтересованные в существовании центральной власти курфюрсты стремились избирать на императорский престол экономически и политически слабых феодалов.

Города играли значительную роль в жизни Германии, причем правовой статус города определял объем его самостоятельности. Германские города были трех видов:

- 1) вольные – пользовавшиеся полным самоуправлением;
- 2) имперские, т.е. непосредственные вассалы короля;
- 3) княжеские – подчинявшиеся тому князю, на территории которого они находились.

К концу XV века более 80 городов (имперские и некоторые епископские) получили политические вольности и являлись самоуправляемыми единицами.

Законодательная власть в городах осуществлялась советом, состоявшим из комиссий по отраслям городского хозяйства. Исполнительная власть — магистратом во главе с одним или несколькими бургомистрами. Должности членов совета и бургомистров не оплачивались. В большинстве случаев власть в городе имел городской патрициат. Он же присвоил себе право избрания (в своих интересах) городского совета и замещения городских магистратур. Это вызывало недовольство прочего городского населения, приводившее в XIV веке к восстаниям ремесленников в ряде городов, в которых обычно руководящую роль играли цехи. Восстания оканчивались чаще всего компромиссом патрициата с цеховой верхушкой — ремесленники входили в состав советов либо формировали особую коллегия в составе прежнего совета.

В это же время в княжествах сложились свои местные сословно-представительные учреждения — **ландтаги** (собрания местных чинов), представлявшие духовенство, дворянство и горожан тремя независимыми друг от друга куриями. В некоторых землях в эти собрания также входили представители свободного крестьянства. Уполномоченные, заседавшие в ландтагах, получали от своих избирателей инструкции, носившие характер обязательных; если в инструкциях не было указаний, как следует разрешить тот или иной вопрос, уполномоченные обращались за ними к своим избирателям. В компетенцию ландтагов входили: избрание местного государя в случае пресечения правящей династии; отправление некоторых функций в области внешней политики; некоторые церковные, полицейские и военные дела. Ландтаг считался и верховным судом княжества до образования особых судов. Оказывая влияние на образование состава княжеских советов или на назначение высших чиновников, ландтаги могли вмешиваться в управление государством. Но по мере усиления абсолютистских тенденций значение ландтагов сокращается.

Общегерманским законодательным органом стал в это время **рейхстаг**, состоявший из трех курий: курфюрстов, князей и представителей имперских городов. Мелкое дворянство и крестьянство не имели в рейхстаге своего представительства. Обычно рейхстаг созывался императором два раза в год. Компетенция рейхстага не была точно определена, но он мог обсуждать

вопросы установления мира между княжествами; организации общеимперских военных предприятий; вопросы войны и мира в отношениях с другими государствами; обложения имперскими повинностями, территориальные изменения в составе империи и княжеств; изменений в имперском праве и т. д. Дела подлежали обсуждению по куриям и окончательно согласовывались на общих собраниях всех курий. Но обычно все решалось первой курией, а две другие с ней покорно соглашались.

Учрежденный в 1495 году **имперский суд** способствовал рецепции римского права на территории страны и его эффективному применению в судебной практике. Вообще же в средневековой Германии **судоустройство** включало в себя:

- 1) сеньориальные (феодалные) суды, создававшиеся в поместьях землевладельцев. Первоначально сеньор имел право судить лишь своих крепостных, затем его юрисдикция распространилась на все население, жившее в сеньории. С укреплением княжеской власти образовался высший суд в княжествах;
- 2) церковные суды, юрисдикция которых распространялась, с одной стороны, на определенные категории людей (духовенство и некоторые разряды светских лиц); а с другой – на определенный круг дел (дела о браках, духовных завещаниях и т. д.);
- 3) городские суды. Устройство городских судов было различно в отдельных городах. В одних городах суд производился судьей и заседателями, а в других – городским советом. В большинстве городов судей выбирала городская община.

Империя располагала **полицейскими учреждениями**, в обязанность которых входило: преследование богохульства, пьянства, издание предписаний по борьбе с мошенничеством и нарушением нравственности.

Однако наличие общеимперских структур не обеспечивало единства империи. В каждом германском государстве формировались свои сословия, постепенно превратившиеся в замкнутые корпорации. В рассматриваемое время существовали: **имперские сословия** – имперские князья; имперские рыцари и представители имперских городов; **земские сословия** – дворяне, духовенство княжеств, горожане княжеских городов. Положение же **крестьянского населения** в Германии XIV века в целом несколько улучшилось, но в различных районах страны оно было различным. Так, например, на восточных землях крестьяне находились в наиболее благоприятных условиях: они получили земельные наделы и личную свободу,

за что выплачивали феодалам не очень большие фиксированные платежи. На севере, в Саксонии распространилась практика отпуска крестьян на волю без земли и предоставления им наделов в аренду, а на юге и юго-западе Германии крестьяне владели небольшими наделами земли, и барщина здесь была заменена денежной рентой.

4. Германский абсолютизм в XVII–XIX веках.

Поскольку еще в 1356 году «Золотая булла», образно называемая «конституцией средневековой Германии», закрепила самостоятельность князей в их владениях, то уже к XVII веку княжества фактически превратились в отдельные государства, причем в каждом из них сложилось свое деление на сословия, и действовали свои ландтаги. «Священная римская империя германской нации» с того времени существовала лишь номинально, фактически распавшись на триста с лишним мелких государств-княжеств, самыми крупными из которых были Австрия, Пруссия, Бавария и др. Почти все эти государства были унитарными абсолютными монархиями с авторитарными режимами. В этой связи принято относить германский средневековый абсолютизм к разновидности «княжеского», т.е. локального, а не общегосударственного.

Так, с 1701 года маркграфство Бранденбургское получило статус королевства Пруссии. Новоявленное королевство представляло собой образец полицейского государства, где царил бюрократизм и мелочная опека, и отрицались личные права подданных. Главой прусского государства становится король, он же – член имперской коллегии курфюрстов. При короле был создан Тайный совет – высший орган управления, в состав которого вошли три департамента: юстиции, внутренних дел и иностранных дел. Наиболее значительная роль отводилась департаменту внутренних дел, который, в частности, курировал директорию военных дел – одну из самых влиятельных директорий в королевстве. Местные советники (ландраты) назначались королем и осуществляли широкие фискальные и полицейские функции.

Военно-полицейский режим в его типичных проявлениях был характерен для Пруссии вплоть до второй половины XIX века.

5. Право Германии в феодальный период.

К источникам права средневековой Германии в целом можно отнести: **правовые обычаи** и их сборники; **рецепированное римское право**;

городское право; каноническое право. Особой формой королевского нормотворчества и источником права Германии стали также **имперские «статуты мира»**, первый из которых был принят в 1103 году и получил название «Могунтинский мир», и за которым последовало принятие 20-ти аналогичных правовых актов. Расцвет имперского законодательства Германии приходится на годы правления Фридриха I Барбароссы и его преемников, преследовавших цель усиления центральной власти и стабилизации политической ситуации в стране. Вершиной королевского законодательства этого периода исследователи считают Майнцский мир 1235 года. Имперские статуты мира закрепляли уже сложившуюся судебную практику и содержали новые правовые нормы, которые затем вошли в правовые сборники отдельных германских государств.

Заметим при этом, что в период Средних веков право Германии отличалось пестротой, партикуляризмом и корпоративностью.

Приоритетное значение изначально имело **обычное право**. Почти в каждой части страны действовали свои правовые обычаи, причем господствующее сословие старалось закрепить свои привилегии. Устные нормы правовых обычаев получали подтверждение на общинных сходах и в судах и превращались в своеобразные прецеденты, дополняясь приговорами шеффенов, которые основывались на «совести». Обычное право, пестрое и многообразное, условно можно разделить на три части: право феодалов-ленников (*Lehnrecht*), крестьянское (*Dorirecht*) и городское право. Все это порождало путаницу, и было на руку ловким судьям.

В течение XII – начале XIII века (время феодальных войн и «междоусобиц») появляются частные записи обычного права. К ним относятся **Саксонское** (на севере Германии) и **Швабское** (на юге) зеркала, составленные в XIII веке. **Саксонское зеркало** – один из выдающихся правовых памятников западноевропейского Средневековья. Созданное около 1230 года саксонским шеффеном Эйке фон Репков, Зерцало отразило особенности развития правовой мысли Германии, а также традиционные институты германского вещного, обязательственного, наследственного, уголовного, процессуального права до начала рецепции римского права. Составитель стремился оттеснить служителей церкви от рассмотрения мирских споров и правонарушений. В стихотворном прологе к Саксонскому зеркалу говорится, что оно должно отражать институты действовавшего в то

время локального права Саксонии; «как образ женщины – зеркало», – так автор объясняет название документа.

Часть статей Саксонского зеркала имеет конституционно-правовую природу, поскольку в них регламентируется порядок избрания германского императора князьями, среди которых ведущая роль принадлежит шести курфюрстам, и последующая коронация императора в Риме.

По структуре Зерцало состоит из двух обширных частей. Первая содержит нормы земского права, вторая – ленного. По объекту регулируемых правоотношений земское право было шире ленного: его источником являлись нормы обычного права, указы короля, предписания князей.

Саксонское зеркало дает представление о сложной структуре германского общества начала XIII века, приводя строгое деление жителей на свободных и зависимых, хотя были и промежуточные группы полусвободных лиц. Мелкие рыцари и зажиточные крестьяне считались шеффенским сословием, именно на них и распространялось земское право. Зерцало выделяет категории крестьянства: свободные крестьяне – чиншевики, арендаторы, лично зависимые крестьяне – батраки и литы.

Ленное право действовало только среди благородных «свободных» господ – высшей знати. Оно определяло порядок наследования земельных наделов и вопросы судопроизводства. Держатель лена обладал целым спектром правомочий по отношению к нему: правом владения леном, правом пользования и распоряжения им (правда, последнее было возможно только с согласия сеньора). Наследник умершего феодала обладал «правом на лен», а в случае, если и наследник умирал, то близкие родственники обладали правом «ожидания лена».

В Саксонском зеркале регламентируются различные виды договоров: купля-продажа, личный и имущественный наем, хранение, заем и др. Римское право не оказало существенного влияния на содержание памятника, поэтому, например, в отличие от римского права по договору займа допускалась возможность личной ответственности должника.

Подобно договорному, наследственное право основывается на правовых взглядах германцев. Так, в Зерцале отсутствует право наследования по завещанию, которое появилось позднее, во многом благодаря рецепции римского права. Яркой чертой германского наследственного права является отличие наследования по ленному и земскому правам. В то время как лен и военное снаряжение по ленному праву передавались согласно принципу майората ближайшему родственнику по мужской линии (как правило,

старшему сыну), по земскому праву все имуществу делилось поровну между родственниками умершего. Исключение составляли так называемая женская доля, утренний дар, пожизненное пользование вдовы.

В значительном числе статей Саксонского зерцала рассматриваются вопросы преступлений и наказаний. Наиболее тяжкие преступления трактуются здесь уже как общественно опасные деяния, как «злодеяния» и грубые нарушения «мира». Законодатель разграничивает преступления («злодеяния») и частные правонарушения. В то же время многие правонарушения, в том числе неумышленное убийство и убийство в случае необходимой обороны, телесные повреждения, по-прежнему рассматриваются как «обида» частного лица, и за них предусматривается возмещение в виде уплаты вергельда.

Уголовные наказания были весьма суровыми. Если раньше за мелкие преступления виновный мог возместить ущерб путем уплаты штрафа (вергельд), то по Зерцалу санкции ужесточаются. Всякое выступление против императорской власти каралось смертной казнью (закалыванием). Смертная казнь полагалась и за воровство, если сумма похищенного превышала три марки. Разница между ночным и дневным вором состояла лишь в степени наказания: первого полагалось повесить, второму – отрубить голову. Среди наказаний упоминаются вырывание языка, отсечение головы и другие жестокости.

В целом Саксонское зерцало получило признание не только в своей земле: авторитет этого памятника был столь велик, что в судах Германии на него продолжали ссылаться вплоть до начала XX века.

Многие положения из Саксонского зерцала были впоследствии использованы в Магдебургском праве – сборнике норм городского права начала XIV века. Со временем на территории Германии стали повсеместно появляться сборники норм городского права. Судьи могли выносить решения исходя из судебных обычаев. Городское право представляет собой важнейший признак городского самоуправления и свободы горожан: здесь исчезало деление на свободных и несвободных. **Городское право** – это совокупность правовых обычаев и требований городских статуты, жалованных грамот, а также уставов цехов и гильдий. Источниками городского права можно считать: местные обычаи и вольности, законы (хартии, жалованные сеньорами), статуты городских властей, решения городских судов, реципированное римское право, ленное и каноническое право, а также торговое, морское, вексельное и цеховое право. Таким образом, это было

право городских общин (бургов и штадтов в Германии, коммун во Франции, таунов и сити в Англии) выбирать собственные властные учреждения, издавать законы, осуществлять суд над жителями, поддерживать порядок с помощью собственной полиции и ополчения. Но для своего сеньора город был обязан исполнять определенные повинности: военную службу, участие в курии.

Городское право, превосходно развитое в Германии, оказывало поддержку развитию купеческого (торгового) права в рамках сотрудничества таких объединений городов, как ганзейские союзы в позднем Средневековье. Средневековые купцы были энергичными, воинственными и неутомимыми людьми, которые, однако, испытывали сильные притеснения со стороны других сословий и социальных групп. Им за дорогую плату навязывались группы вооруженных охранников под видом защиты от грабителей. Всякое судно, потерпевшее крушение на берегу моря или реки, всякая повозка, колесо которой сломалось на улице чужого города, становились вместе с товаром собственностью владельца той территории, где произошло бедствие. В этой обстановке купцы нередко отстаивали свои интересы с оружием в руках. Ганза объединяла товарищества немецких купцов на чужбине, а на родине представляла собой мощный городской торговый союз. Ганза, таким образом, – это средневековое купеческое товарищество с широкой сферой деятельности от Новгорода до Лондона.

Между тем партикуляризм ленного, земского и городского права и отсутствие единого свода имперских законов вынуждали судей все чаще обращаться к Дигестам и Кодексу Юстиниана. Возрождение интереса германских юристов к **римскому праву** стало заметно еще в начале XIII века, а в конце XV века Свод гражданского права был официально признан действующим источником гражданского права страны. Это положение сохранялось почти четыре столетия. По наиболее сложным казусам судьям-шеффенам разрешалось брать консультации в университетах. Свои заключения профессора – знатоки римского права – давали в форме проекта решения, иногда обязательного для суда.

Попытки общегерманской кодификации права начались еще в позднем Средневековье, в XV–XVI веках. Примером уголовно-процессуальной кодификации в Германии может служить знаменитое судебно-уголовное уложение 1532 года – **Каролина**, составленное при Карле V. Состоявшая из 219 статей Каролина регламентировала общие начала инквизиционно-

розыскного процесса с широким использованием пыток, а также применение жестоких средневековых наказаний за содеянное уголовное преступление.

Вторая половина XVIII века ознаменовалась воплощением в правовую практику Германии принципов «просвещенного абсолютизма», в доктрине которого особое место уделялось обновлению и кодификации права. Приоритетное значение в кодификациях придавалось процессуальным и уголовным нормам, поскольку уголовная юстиция характеризовалась тогда свободой судебного усмотрения, а это не соответствовало интересам монархии.

Если первыми кодексами эпохи «просвещенного абсолютизма» стали «Свод баварских уголовных законов», «Терезиана» и «Йозефина», то, бесспорно, классическим примером кодификации «просвещенного абсолютизма» в Германии являлось Прусское земское уложение, подготовленное в период царствования Фридриха II.

Разработкой **Прусского земского уложения 1794 года** как собрания специализированных норм, занимался известный в то время правовед Сварец, в проекте которого прослеживалось влияние естественно-правовой школы, идей гражданского равенства и законности. Первая часть Уложения посвящалась «общему» праву, субъектами которого становились все граждане страны. Вторая часть содержала нормы «специального» права, регулировавшие семейно-брачные отношения, статус товариществ, чиновничества, духовенства, полицейских учреждений, а также положения опекунского права. В основу Уложения были положены принципы естественного права и законности, а также свобода совести и вероисповедания. Провозглашенное равенство, правда, носило декларативный характер, так как Уложение закрепляло сословное деление общества; каждое из сословий имело свой социально-экономический и политический статусы и вытекавшие отсюда привилегии.

Значительная часть статей Уложения посвящалась регулированию собственнических отношений. Новеллы были и в сфере семейно-брачных отношений. В Пруссии теперь получил признание гражданский брак в форме гражданского договора. Однако брак оставался сословным, вследствие чего демократизация в области семейно-брачных отношений носила ограниченный характер.

Прусское земское уложение отличалось социально-консервативным характером, что обусловило его модернизацию уже в скором времени. В середине XIX века в Пруссии было отменено крепостное право, ликви-

рованы сословные отличия и установлено реальное гражданское равенство. Уложение стало важнейшим источником развития германского гражданского права после создания единого германского государства в 1871 году.

Лекция 9. Государство и право Англии в Средние века

Вопросы:

1. Периодизация английского феодального государства.
2. Централизованная сеньориальная монархия в Англии (XI-XIII вв.).
3. Становление английского парламента в XIII-XV вв.
4. Особенности английского «незавершенного» абсолютизма.
5. Право средневековой Англии.

1. Периодизация английского феодального государства.

Традиционно история государства и права Англии в литературе начинает освещаться со становления и развития англосаксонских королевств. Поэтому основными этапами развития английского феодального государства являются:

- период англосаксонской раннефеодальной монархии (V–XI вв.);
- период централизованной сеньориальной монархии (XI–XIII вв.);
- период сословно-представительной монархии (вторая половина XIII–XV в.);
- период абсолютной монархии (конец XV–середина XVII в.).

Раннефеодальное государство англосаксов возникло на полуострове, именуемом Британией. Французы так называли все острова, расположенные к северу от Франции. Название «Англия» вошло в обиход позднее, с XI века, когда часть Британских островов была покорена одним из могущественных пэров Франции герцогом Вильгельмом Нормандским. Он и назвал страну Англией.

Коренными обитателями Британии были кельты-бритты. В I в. до н.э., воспользовавшись междоусобными племенными войнами на острове, римляне поработили Британию, оставаясь там почти 500 лет и рассматривая ее как одну из окраинных провинций Римской империи. Однако после распада Римской империи легионы покинули Британию. Началось завоевание Британии англосаксами – северогерманскими племенами англов, саксов и ютов, оттеснивших коренное население на окраины острова. Так на территории Британских островов в V веке возникли кельтские и британские протогосударства, история становления и развития которых до сих пор

недостаточно изучена (сведения о существовании таких государств содержатся в легендах и мифах о «рыцарях круглого стола» и короле Артуре). Есть предположения, что эти государства находились на более высоком социально-политическом уровне по сравнению с англосаксами и ютами того времени. Вскоре на территории Британии, за исключением Уэльса, Корнуэла и Шотландии, возник ряд варварских королевств. В VII веке на севере Британии образовались три королевства – Уэссекс, Эссекс и Сессекс. В центре, где поселились англы, возникли королевства Нортумбрия, Мерсия и Восточная Англия. На юге страны обосновались юты, образовав государство Кент. С VIII века все семь королевств создали единое государство под главенством Уэссекса. Первым его королем стал Эгберт.

Королевский двор сделался центром управления страной, а королевские приближенные – должностными лицами государства. Высшим государственным органом был **уитанагемот** (совет уитанов – мудрых), в который входили король, высшее духовенство, светская знать. Основными функциями этого совета были избрание королей и высший суд. Местное управление в Англии сохраняло принципы территориального самоуправления. Главными территориальными единицами страны в X веке стали 32 округа – **графства**, центрами которых были укрепленные города. Наиболее важные дела дважды в год обсуждались на собрании графства. В нем должны были участвовать все свободные люди округа. Города и порты имели свои собственные собрания. Существовали также собрания деревень. Графство возглавлял олдермэн, назначаемый королем с согласия уитанагемота из представителей местной знати и руководивший собранием графства, а также его вооруженными силами. К X веку полицейские и судебные полномочия приобретает личный представитель короля – **геррефа** (назначался королем из среднего слоя служилой знати), надзирающий за своевременным поступлением в казну налогов и судебных штрафов.

2. Централизованная сеньориальная монархия в Англии (XI-XIII вв.).

Во второй половине XI века Британия была завоевана нормандским герцогом Вильгельмом, которого историки нарекли Завоевателем не совсем удачно, т.к. он претендовал на господство в Англии не в силу завоевания, а на основании наследственных распоряжений. Вот почему он признавал источником права старинные «добрые» обычаи, существовавшие в Англии издревле⁷. В 1066 году избранный уитанами англосаксонский король Гарольд,

⁷ Рене Давид. Основные правовые системы современности. – М., 1967. С. 255.

возглавивший рыцарей и крестьянское ополчение, был убит. Вильгельм провозгласил себя королем и назвал страну Англией. Англосаксонская знать, противившаяся завоевателям, была полностью истреблена, а земли у 4000 англосаксонских лордов были отобраны. Четвертая часть их была передана церкви, седьмую часть король забрал себе, а оставшиеся были поделены между знатными французскими баронами. Каждый барон получил семь частей земли, расположенной среди владений других баронов (правило «чересполосицы»). Все феодалы (крупные и мелкие) были объявлены непосредственными вассалами короля. Правило «вассал моего вассала – не мой вассал», распространенное во Франции и Германии, здесь не действовало.

В Англии, по сравнению с Европой, сформировалась сильная королевская власть, обусловленная рядом факторов. Во-первых, огромный земельный массив в стране был сосредоточен в руках короля, что являлось материальной опорой его власти. Во-вторых, все свободные держатели земли (местные и пришлые) стали непосредственными вассалами короля, обязанными ему тем, что у первых земли были сохранены, а вторым дарованы. В-третьих, завоеватели столкнулись с сильным сопротивлением англосаксонского народа. В-четвертых, у крупных англосаксонских феодалов не хватало сил для реального сопротивления.

Дальнейшее укрепление королевской власти было связано с ростом городов, большинство из которых находилось в подчинении короля. Благодаря связям с Нормандией в Англии стали бурно развиваться торговля и ремесла. Города (к XIII в. их уже насчитывалось около 80) служили важной опорой королевской власти.

Таким образом, после нормандского завоевания в Англии образовалось централизованное государство с сильной королевской властью, которое характеризовалось установлением верховного права короны на все земли страны, что обеспечило власть над феодалами и сосредоточение у короля законодательной, высшей судебной и военной власти.

Вильгельм I ввел существенное новшество в судебную систему страны, отделив церковные суды от светских. В ордонансе, изданном по этому поводу, предписывалось, чтобы «никакой епископ не разбирает больше в сотне дел на основании епископских законов и не представлял дело, которое относится к управлению душами, на суд мирян». С Вильгельма I начинается ограничение юрисдикции феодалов в разрешении споров между ними и их вассалами о свободных держаниях земли – фригольдах. Вассал мог

обратиться с жалобой к королю и получить от него приказ о подтверждении права.

В 1086 году была проведена всеобщая поземельная перепись ("Книга Страшного суда"), закрепившая за каждым феодалом его земельные владения и место в системе феодальной иерархии. Свободные крестьяне по большей части были записаны в ней как крепостные (вилланы), остальные – как фригольдеры. Для английских вилланов характерны повинности «по воле лорда», тяжелая барщина, строгое ограничение прав ухода с надела, подсудность только суду своего лорда (сеньориальная юстиция). Фригольдерство предполагало свободное держание, противопоставлявшееся держанию вилланскому на условиях выплаты ренты (сравнительно низкой). Для крестьян-фригольдеров были характерны личная свобода, фиксированность ренты, право свободного завещания, раздела и отчуждения держания, а также право защиты в королевских судах.

Преемники Вильгельма I продолжали укреплять центральный аппарат. Большую роль приобрел постоянный **Королевский совет** (Королевская курия), имевшая крайне неопределенный состав. Она выступала в качестве высшего органа государственного управления, высшего судебного органа и органа, ведавшего финансами страны. При решении наиболее важных вопросов курия увеличивалась за счет приглашенных на ее заседания высших светских и духовных феодалов. Курия как высший судебный орган рассматривала дела, в которых затрагивались интересы короны; дела по спорам между вассалами короля; решенные судами дела, на которые подана апелляция. В связи с усложнением компетенции Королевской курии из нее при Генрихе I выделился орган, ведавший исключительно вопросами финансов государства – **палата Шахматной доски**. Такое название палате дало клетчатое покрывало столов, за которыми подсчитывались финансовые поступления в казну. Палата Шахматной доски была высшей счетной палатой и судебным органом по делам о преступлениях, совершенных чиновниками финансового ведомства на местах.

Высшими должностными лицами в государстве были **верховный юстициарий**, который был первым помощником короля и замещал его во время отсутствия; **маршал** (командовавший войском); **камерарий**, осуществлявший управление земельными владениями и имуществом короля, и **канцлер**. Вначале, как и у франков, канцлер считался личным секретарем короля, а затем стал руководителем государственной канцелярии.

В результате **реформ Генриха II Плантагенета** (1154–1189 гг.) укрепились военные судебные, и финансовые полномочия королевской власти. Дальнейшего усиления королевской власти Генрих II мог добиться, реформируя **вооруженные силы** страны. Ликвидацию феодальных дружин он осуществил путем предоставления баронам права заменять личную воинскую повинность денежной – уплатой «щитовых денег». В 1181 году Генрих II издал ассизу «О вооружении», которая предусматривала введение воинской повинности для всех свободных людей. В ассизе каждому, кто владел земельным наделом рыцаря, предписывалось иметь панцирь, щит и копье. Крупные феодалы должны были иметь столько панцирей и шлемов, щитов и копий, сколько рыцарских феодалов было в их домене. В результате проведения военных реформ Генрихом II была создана наемная армия, а в ополчение призывались только свободные граждане.

Реформой Генриха II было проведено важное нововведение в **судебную систему** страны, имевшей также большое политическое значение. Она обеспечила сосредоточение судебной власти в королевских судах, состоявших из профессиональных судей; увеличение денежных поступлений в королевскую казну в виде судебных пошлин; усиление централизации страны. Особое значение приобрели **разъездные судьи** – специальные комиссии судей, которые разъезжали по стране и контролировали осуществление правосудия, сбор налогов в графствах. Разъездные суды сыграли большую роль в формировании в Англии общего права. Генриху принадлежала и идея установления суда присяжных из 12 рыцарей. Присяжные выбирались на местах, куда прибывали разъездные суды.

После нормандского завоевания Англии деление страны на графства, сотни (округа) и общины сохранилось. Во главе графства продолжал оставаться **олдермэн**, но он был лишен реальной власти, которая перешла к шерифу. **Шериф**, формально подчиненный олдермэну, назначался королем. Со второй половины XII века шерифы наделялись широкой компетенцией – высшей финансовой, судебной, военной и полицейской властью на территории графства.

В начале XIII века в Англии сформировалось мощное движение за ограничение королевской власти и полномочий королевских чиновников. Война за возвращение владений, захваченных французскими королями, потребовала от Англии огромных расходов. Поборы и новые налоги для ведения войны, установленные королем Иоанном Безземельным, привели к резкому обострению его отношений с английскими светскими и духовными

феодалами. Борьба завершилась подписанием в 1215 году **Великой хартии вольностей**.

В своих 63-х статьях Хартия узаконила приоритет крупных феодалов перед королем. Так, бароны могли безнаказанно лишать своих вассалов земельных держаний (ст. 9). Предусматривалось учреждение комитета из 25 баронов, которые должны были следить за соблюдением Хартии и были уполномочены в случае ее нарушения «вместе с общинами земли принуждать и теснить короля всеми способами, какими только могут» (ст.61). В Хартии также содержалось требование о том, чтобы взимание щитовых денег и пособий происходило только с согласия общего совета королевства, состоявшего из прямых вассалов короля (ст. 12). Хартия запрещала взыскивать произвольные и непропорциональные судебные пошлины. Запрещалось арестовывать и заключать в тюрьму, лишать владений, объявлять вне закона, изгонять или обездоливать свободных людей иначе как по законному приговору равных себе и по закону страны (ст. 39). Разумеется, на большинство крепостных Англии это положение Хартии не распространялось.

Содержание Великой хартии вольностей свидетельствовало о правовой попытке баронов ликвидировать сильную королевскую власть и узаконить раздробленность. Но Иоанн Безземельный не собирался выполнять условия Великой хартии вольностей и, опираясь на поддержку папы римского, отказался ее соблюдать. Между тем Хартия сыграла свою прогрессивную роль, предусмотрев, в частности, созыв совещательного органа при монархе (общего совета либо совета 25 баронов).

3.Становление английского парламента в XIII-XV вв.

Сбор непомерных налогов и другие злоупотребления короля Англии в середине XIII века вызвали столкновение между королем и баронами, которые вновь привлекли на свою сторону рыцарей и горожан. При наследнике Иоанна Генрихе III (1207–1272 гг.) борьба за ограничение королевской власти разгорелась с новой силой. Требование короля собрать треть доходов со всего движимого и недвижимого имущества страны привело к тому, что вооруженные бароны, собравшись в 1256 году на совет в Оксфорде, заставили короля принять так называемые Оксфордские провизии. Они предусматривали передачу власти в стране совету 15 баронов, без согласия которого король не мог принимать ни одного важного решения.

Еще предусматривалось, что совет баронов должен собираться три раза в год, а если «окажется надобность», то и чаще.

В 1263 году началась гражданская война между сторонниками короля и его противниками, которых возглавил Симон де Монфор. В его лагере вместе с баронами были рыцари, горожане и свободные крестьяне. В 1264 году королевская армия была разбита, а сам король вместе с наследником престола попал в плен.

Вся полнота государственной власти оказалась в руках Симона де Монфора, взявшегося за переустройство государства. Одним из важнейших моментов в его деятельности был созыв первого в истории Англии парламента в 1265 году, в который наряду с баронами и духовными феодалами были приглашены представители рыцарей и горожан. Развернувшееся в ходе гражданской войны движение крестьянских масс, носившее антифеодальный характер, вынудило баронов, напуганных движением, перейти на сторону короля. Армия Монфора была разгромлена, а сам он убит.

В 1295 году королем Эдуардом I был созван «образцовый» однопалатный парламент, в состав которого, помимо лично приглашенных королем крупных светских и духовных феодалов, вошли по два представителя от 37 графств и по два представителя от городов. Вначале парламент определял лишь размеры налогов. Созывался он по воле короля, и имевшего право абсолютного вето на законопроекты. Следующие полвека английские парламенты созывались в таком же составе.

Структура парламента оформилась позднее. В 1352 году парламент был разделен на 2 палаты: верхнюю (палата лордов) и нижнюю (палата общин). С XV века утвердился обычай приглашать в палату лордов тех, кто имел от короля патент о даровании титула герцога, маркиза, графа, виконта или барона. Лорды, заседавшие в этой палате, добились права передавать эту должность по наследству.

Правовой статус парламента Англии отличался от статуса Генеральных штатов во Франции. Английский парламент практически сразу получил то, чего добивались Генеральные Штаты. Еще при Эдуарде I палата лордов стала выполнять функции Верховного суда в отношении королевских министров, допустивших злоупотребления. А право возбуждать уголовное дело против королевских министров палата общин добилась еще ранее.

В компетенцию парламента входило не только вотирование налогов, но и контроль за их исполнением и использованием. В 1297 году Эдуард I

постановил, что налоги будут вводиться лишь с согласия парламента. В 1340 году было установлено, что король не может вводить прямые налоги и подобные подати без согласия парламента. Король должен был отчитываться перед палатой общин о расходовании финансов. Палата общин, помимо права введения налогов, получила право контроля над таможенными пошлинами.

В XIV веке король подписал акт, предписывающий назначать должностных лиц (канцлер, казначей, судьи высших королевских судов и др.) по согласованию с парламентом. Парламент имел также право обращаться к королю с петициями. Король мог отвергнуть требования парламента или согласиться с ними.

При Эдуарде II (1307–1327 гг.) было признано, что ни один закон не должен быть принят без согласия короля, палаты лордов и палаты общин. В период правления Эдуарда III (1327–1377 гг.) законодательные полномочия парламента окончательно оформились. Было установлено, что королевский ордонанс может быть законным только тогда, когда он принят и одобрен парламентом. При Генрихе IV палата общин в своей петиции королю прямо указала, что издание новых законов без ее согласия является нарушением законных прав палаты. Так парламент добился права участвовать в законодательном процессе, издавать акты законодательного характера (статуты), которые нередко по своей юридической силе превосходили королевские указы (ордонансы и ассизы).

В свою очередь король Эдуард IV в XV веке с недоверием относился к парламенту, особенно в финансовых вопросах, предпочитая так называемые добровольные дары и принудительные займы с городов. Он заставил парламент предоставить ему пожизненное право сбора таможенных пошлин. Таким образом, формирование и созыв парламента в Средние века часто зависели от личности короля.

Избирательное право, регулировавшее выборы в палату общин, с самого начала приняло резко выраженный классовый характер. Порядок формирования нижней палаты был определен законом 1430 года. Вся территория королевства была разделена на 37 графств. Право голоса получили только те лица, которые проживали в графстве постоянно и владели фригольдом, приносящим доход не менее 40 шиллингов. Причем подчеркивалось, что избирателями должны быть рыцари, опоясанные мечом, но не крестьяне, хотя бы они были свободными и зажиточными. Порядок выборов в городах не был одинаковым: в одних городах требовалось

уплатить подушный налог, в других – владеть свободным городским держанием, в третьих – иметь «свой очаг», в четвертых – быть членом купеческой гильдии. Пассивное избирательное право стало регулироваться законом, который постановил, что избранными могут быть только лица дворянского происхождения.

В эпоху становления парламентаризма в Англии управление на местах осуществляли шериф с помощником – бейлифом, а также избиравшиеся в местных собраниях коронеры и констебли. Шерифы по-прежнему назначались королем. Большую роль продолжали играть разъездные судьи, полномочия которых все больше расширялись. Низшей административной единицей стал церковный приход. Полицейскими и судебными полномочиями наделялись назначаемые королем мировые судьи.

Высшими судами в этот период были: Суд королевской скамьи, Суд общих тяжб и Суд казначейства.

4. Особенности английского «незавершенного» абсолютизма.

Условно началом эпохи английского абсолютизма считается правление династии Тюдоров в конце XV века. А уже с конца XIV века в Англии быстрым темпом идет преобразование феодального землевладения в капиталистическое. Это означает ликвидацию барщины, падение феодальной ренты, сдачу барской земли в аренду крестьянам за сравнительно умеренную плату (превращение бывших крепостных крестьян в арендаторов-копигольдеров). Крупное феодальное хозяйство в течение XV века приходит в упадок, его доходы сокращаются. Развитие товарно-денежных отношений соответствовало накоплению капитала и возникновению первых мануфактур в шерстяной промышленности. В Англии начался аграрный переворот.

Имущественное расслоение сельского населения привело к выделению фермеров – фригольдеров (free holder – свободное держание) как зажиточной верхушки крестьянства, эксплуатировавшей наемный труд и часто переходившей в ряды крупных арендаторов. Помимо их существовали копигольдеры (copy holder – держатель копии документа о предоставлении земли на праве аренды) - малоземельные арендаторы и безземельные батраки.

К концу XV века – началу XVI века изменился облик английского дворянства, т.к. старая феодальная знать была истреблена в междоусобной войне Алой и Белой Роз. На основе средних слоев дворянства образовалось «новое дворянство» – джентри, пополнявшееся выходцами из городской

буржуазии (купцов и ростовщиков) и разбогатевшего крестьянства, которые покупали земельные владения светских и духовных феодалов с целью разведения на них тонкорунных овец. Интересы джентри были близки интересам буржуазии.

Парламент Англии при Генрихе VIII (с 1529 по 1536 г.) принял ряд законов, объявлявших короля главой церкви и наделявших его правом намечать кандидатов на высшие церковные должности. После этого англиканская церковь перестала находиться под влиянием папы римского и превратилась в часть государственного аппарата. Окончательное оформление англиканская церковь получила при королеве Елизавете I. Во время ее правления государство всеми силами поддерживало реформированную церковь и преследовало как сторонников католической церкви, так и сторонников наиболее радикальных форм протестантизма. Реформированная церковь, сохранив немало черт католической (как по структуре, так и в богослужении), превратилась в орган, задачами которого стали пропаганда учения о божественном происхождении власти короля и содействие утверждению абсолютизма.

Высшим органом власти и управления в период абсолютной монархии был, прежде всего, король, сосредоточивший в своих руках всю реальную власть. Монарху помогал Тайный совет, который составляли представители феодальной знати (лорд-канцлер, лорд-хранитель личной печати, лорд-адмирал), нового дворянства и буржуазии. Совет обладал широкой компетенцией: управлял заморскими колониями, регулировал внешнюю торговлю. При участии Тайного совета издавались ордонансы, он рассматривал некоторые судебные дела в качестве суда первой инстанции и в апелляционном порядке. Между тем в стране по-прежнему действовал парламент, состоявший, как и в XIV веке, из двух палат – палаты лордов и палаты общин.

В период абсолютизма возросла зависимость системы местных органов управления от центральных органов власти. Так, в графствах была учреждена должность лорда-лейтенанта. Лорд-лейтенант назначался непосредственно королем; в его функции входило руководство местным ополчением, деятельностью мировых судей и полиции. Низовой местной самоуправляемой единицей стал церковный приход. В его компетенцию входили вопросы местного церковного и территориального управления. Собрание прихожан, плативших налоги, решало вопросы распределения налогов, ремонта дорог и мостов и т.п., а также избирало должностных лиц

прихода. Ведение церковных дел осуществлялось настоятелем прихода, деятельность которого была поставлена под контроль мировых судей, а через них – под контроль органов управления графствами и центральных органов.

При абсолютизме оформились структура и юрисдикция центральных Вестминстерских судов, в том числе Суда канцлера (право справедливости) и Высшего суда адмиралтейства. Были созданы также чрезвычайные суды, самые известные из которых – Звездная палата (по сути, политический трибунал), и Высокая Комиссия. В ее состав наряду с епископами входили члены Тайного совета и другие должностные лица. Компетенция Высокой комиссии была чрезвычайно обширной: она расследовала дела, связанные с нарушением законов о верховенстве королевской власти в церковных делах, об «однообразии» в церковном богослужении, о еретиках и т.п. Расширилась также судебная компетенция мировых судей. Все уголовные дела разъездным и мировым судьям предписывалось рассматривать после утверждения по ним обвинительного акта большим жюри (16–23 человека). В состав уголовного суда включались присяжные заседатели.

Между тем, в отличие от абсолютных монархий на континенте английский абсолютизм имел свои особенности, предопределившие его незавершенный характер. Так, во время установления абсолютной монархии в Англии не существовало постоянной армии как реальной поддержки монарха. Основой вооруженных сил страны являлся большой морской флот. Сохранялось также ополчение в виде отрядов милиции, а вооруженные силы графств возглавлялись лордами-лейтенантами, назначенными королем. Стража крепостей была малочисленна.

Кроме того, как отмечалось, наряду с сильной королевской властью в Англии продолжал существовать парламент. Союз между джентри (новым дворянством) и буржуазией способствовал укреплению парламента и сделал его впоследствии главным орудием в борьбе с королевской властью. С XV века палата лордов формировалась преимущественно из наследственных пэров, палата общин – из представителей дворянства и городской верхушки. Духовенство не было выделено как сословие в английском парламенте – духовные прелаты вошли в палату лордов. Джентри и буржуа не позволили королевской власти, используя рознь сословий, лишить парламент дееспособности, как это произошло, к примеру, во Франции. Помимо этого, сословия содействовали сохранению «самоуправления» в графствах. В Англии также отсутствовала централизация и бюрократизация

государственного аппарата, которая была характерна, например, для Франции.

5. Право средневековой Англии

В литературе по истории английского средневекового права обычно выделяют три основных периода.

- первый период – англосаксонское право (с V века до нормандского завоевания 1066 года);
- второй период – с 1066 года до середины XIV века – период становления общего права (common law), когда оно утверждается, преодолевая сопротивление местных обычаев;
- третий период – с середины XIV века до Нового времени – расцвет общего права в компромиссе с «нормами справедливости»;

У англосаксов в донорманнскую эпоху (V–IX вв.) основным правовым источником были записи обычного права – так называемые **«англосаксонские законы» или «правды»**. В отличие от других варварских правд, записанных на латинском языке, англосаксонские правды были записаны на древнеанглийском языке и носили имена королей, при правлении которых составлялись; в них почти не обнаруживается римское влияние. Большинство положений ранних англосаксонских правд посвящено установлению композиционных штрафов за различные проступки, в том числе за неявку ответчика по вызову в местный суд. «Правды» символизировали первую попытку под влиянием христианства перейти к мирному разрешению споров и возмещению причиненного ущерба фиксированными денежными санкциями вместо племенного обычая кровной мести.

За убийство, как у франков, так и у англосаксов платился вергельд – плата, отдаваемая частично родственникам убитого, частично – в королевскую казну. Величина вергельда напрямую зависела от статуса убитого: различие проводилось не только между рабом, полусвободным и свободным, но и в достаточно отчетливой форме между свободными главным образом по принципу «полезности» для общества и приближенности к королю. Сами вергельды зачастую были очень велики и превышали пределы возможностей одного лица по их выплате. Древнее право при этом руководствовалось принципом коллективной ответственности (выплата возмещения родом роду и семьей семье) и объективного вменения (привлечения к ответственности невиновных); уплата вергельда возлагалась также на родственников преступника или на всю общину (поселение), на тер-

ритории которой было совершено преступление. Так, вергельд за убийство чиновника короля или его телохранителя втрое превышал вергельд за убийство простого свободного человека. Женщины детородного возраста также охранялись повышенным вергельдом.

Хотя родовые отношения и связи в эпоху англосаксонских правд еще были преобладающими для правового статуса личности, «Правды» отразили процесс разложения племенных общин и зарождения права индивидуальной (семейной) собственности на землю. Объем и содержание прав на различные угодья еще не имели четкого выражения и носили следы коллективистских отношений. Наибольшей защитой, как «свое» имущество, пользовался дом с пристройками и вообще любое обнесенное изгородью место.

Множество положений англосаксонских правд относится к судопроизводству, ибо одной из основных целей записи обычаев было установление основ правопорядка. Порядок судопроизводства был единым и в гражданских, и в уголовных делах. Местный суд был в основном племенным собранием старейшин, «мудрых». Процесс был состязательным: потерпевший сам вызывал ответчика на суд, но злостное уклонение от явки могло повлечь за собой королевские санкции. Суд, как правило, лишь наблюдал за состязанием сторон и устанавливал, кем выигран спор, поэтому явка обоих тяжущихся предполагалась.

В ранних кентских «Законах Этельберта» (начало VII в.) содержится детальная шкала материальных возмещений (композиций) за различные повреждения (за четыре передних зуба, за различные пальцы и ногти, синяки на внешних местах и под одеждой и т.п.). В «Законах Хлотаря и Эдрика» и «Законах Уитреда» (конец VII в.) отразилась дифференциация общества на знать (эрлы, гезиты) и рядовых свободных соплеменников (керлы). Уэссекские «Законы Инэ» (конец VII в.) свидетельствуют о росте земельных владений короля, его служилых людей и церкви за счет части общинников, попадающих в зависимость от аристократии; там же содержатся наказания в форме высокой композиции за религиозные составы преступлений. Повышенным штрафом охраняются священники, и карается кража «имущества Бога и церкви» также в «Законах Этельберта» (в 12-кратном размере).

В поздних англосаксонских правдах, включая «Правду Альфреда» (конец IX в.) и «Законы Кнута» (XI век), римское влияние оставалось слабым и в основном проявлялось через канонические установления (о завещаниях и т.п.), зато сохранялось влияние племенного скандинавского права. Влияние

церкви сказывалось в основном на призывах к справедливости и гуманности, например, «Правда Альфреда» начинается с изложения десяти заповедей и деяний апостолов. Вообще «Правда Альфреда», сохраняя в целом черты судебного кодекса, является уже грамотным сводом королевских и церковных постановлений.

Защита королевского дома первое время отличалась от других свободных размером штрафа («Законы Этельберта»), однако впоследствии «злой умысел» против короля и целый ряд других преступлений начинают относиться к разряду государственных, и за них устанавливается смертная казнь с конфискацией имущества («Правда Альфреда»). Королевская власть постепенно начала выступать как «охранительница всеобщего мира и порядка», гарант мирного разрешения споров и наказания преступников; она поддерживала принцип коллективной ответственности (институт круговой поруки). Но под влиянием отдельных принципов римского права, в основном через церковь, усилился принцип индивидуальной ответственности при наличии вины.

Во втором периоде после нормандского завоевания сначала продолжали действовать старые англосаксонские обычаи. Но завоевание 1066 года – серьезнейшее событие в истории английского права, так как оно принесло в Англию вместе с иностранной оккупацией сильную централизованную власть, богатую опытом административного управления, испытанного в герцогстве Нормандия. Вильгельм Завоеватель и его преемники неоднократно подтверждали, что будут соблюдать старые «добрые» законы и обычаи (в 1265 году даже было постановлено, что к старинным обычаям относятся те, которые существовали до 1189 года). Между тем с нормандским завоеванием общинно-племенная эпоха кончилась: в Англии установился феодализм, требовавший нового права.

Дух военной организованности и дисциплины, характерный в отличие от европейского континента для английского феодализма, отразился и на становлении общего права. На нормандском жаргоне **общее право** называлось «*common ley*» (с царствования Эдуарда I (1272 – 1307 гг.) вплоть до XVII века этот жаргон был разговорным языком для юристов Англии, тогда как письменным, как и в остальной Европе, была латынь). Зарождалось общее право постепенно. Большую роль в его становлении сыграл институт разъездных судей, получивший импульс к развитию после реформ Генриха II Плантагенета. При рассмотрении споров на местах разъездные королевские судьи руководствовались не только законодательными актами королей, но и

местными обычаями и практикой местных судов. Возвращаясь в свою резиденцию, они в процессе обобщения судебной практики вырабатывали общие нормы права, которыми руководствовались королевские судьи при рассмотрении дел, как в центре, так и во время выездов на места. Так постепенно из практики королевских судов сложились единообразные нормы права, применявшиеся по всей стране, так называемое «общее право».

Начиная с XIII века, в королевских судах стали составлять протоколы, отражавшие ход судебного заседания и решения суда. Эти протоколы назывались «свитками тяжб». С середины XIII века до середины XVI века отчеты о наиболее важных судебных делах печатались в «ежегодниках», затем их сменили сборники судебных отчетов. Именно в это время зарождается основной принцип общего права: решение вышестоящего суда, записанное в «свитки тяжб», является обязательным при рассмотрении аналогичного дела этим же судом или нижестоящим судом. Позже принцип получил название **судебного прецедента**.

Как отмечалось, римское право не оказало заметного воздействия на английское общее право, но все же оно повлияло на английское законодательство и юридическую практику. Некоторые положения римского права были отражены в каноническом праве, которым руководствовались английские церковные суды. Кроме того, в 1149 году в Англию был приглашен юрист из Ломбардии Вацарий, который подготовил и опубликовал трактат с выдержками из Дигест и Кодекса Юстиниана. Труд Вацария использовался в административной и юридической практике во времена Вильгельма Завоевателя.

Источником английского общего права также послужили доктрины ученых юристов и судей, которые учитывали английскую судебную практику и положения римского права. Большим авторитетом пользовались в Англии трактаты «О законах и обычаях» Глэнвила (XII в.), «Комментарий к праву Англии» Блэкстона (XIII в.), «О поземельных держаниях» Литтльтона (XV в.), «Похвала английским законам» Фортескью (XV в.), более поздние «Институции законов» Кока (XVII в.).

С XIV века в Англии начинается новый этап развития правовой системы - формируется так называемое **«право справедливости»**. В тех случаях, когда то или иное лицо не находило защиты своих прав в судах общего права, оно обращалось к королю «за милостью» разрешить дело «по совести». Дела, как правило, рассматривал помощник короля, лорд-канцлер. С возрастанием количества таких дел был учрежден суд канцлера («суд

справедливости»). В отличие от королевских судов «общего права» суд канцлера рассматривал дела без издания предварительного приказа и без участия присяжных. Ответчик должен был явиться на суд канцлера под страхом уплаты штрафа. В случае невыполнения решения суда он мог быть заключен в тюрьму. Формально канцлер не был обязан руководствоваться законами и прецедентами (лишь своей совестью, т.е. внутренним убеждением). Но вместе с тем при вынесении решений канцлеры использовали и прецеденты, и принципы римского и канонического права.

Право справедливости стало более гибким, подвижным и лишенным формализма, оно дополняло «общее право», восполняя его пробелы. Однако к XVI веку оно получило такое развитие и влияние, что стало угрожать существованию общего права. В результате в начале XVII века, при правлении Якова I, было принято решение, что в случае конфликта между «общим правом» и «правом справедливости» последнее будет иметь преимущество, но оно не должно далее расширяться за счет «общего права» и должно соответствовать прецедентам.

Источником английского феодального права явились также **статуты** – законодательные акты центральной власти. Первоначально акты королевской власти назывались по-разному: статуты, ассизы, провизии, хартии. С оформлением законодательных полномочий парламента под статутами стали также понимать законодательные акты, принятые «королем и парламентом». Статуты стали высшим правом страны, способным изменять и дополнять общее право, однако суды, в свою очередь, имели право толкования этих законов. Совокупность законодательных актов короля и актов, принятых совместно королем и парламентом, получила название «статутного права». Например, статут «О мертвой руке» 1279 года запретил владельцам феодалов без согласия их сеньоров отчуждать землю церкви или духовным лицам, поскольку отчуждение лишало сеньора права на повинности с этих феодалов. Вестминстерский статут 1290 года разрешил держателям феодала продавать землю, вместе с которой к покупателю переходили и повинности, которые он обязан был выполнять точно так же, как и прежний держатель феодала. Вестминстерский статут 1330 года учреждал не реже 3 раз в год (допускалось и чаще) проводить ассизы во всех графствах. Требовалось присылать людей из других графств, которые бы с участием присяжных беспристрастно рассматривали иски. Этот же статут узаконивал сбор парламента ежегодно один раз, а по необходимости и чаще.

В становлении английского конституционного права огромную роль сыграла средневековая **Великая хартия вольностей 1215 года**. В ней был сформулирован ряд важных юридических принципов: так называемые «конституционные» (ст. 12, 14, 61); судебно-административной системы (ст. 12, 18, 39, 40); материальных интересов различных социальных групп (ст. 1, 2, 9, 13, 15, 18); реформирования государственного механизма английского королевства, деятельности судебно-административного аппарата (ст. 17, 20, 21, 39, 40). В 1225 году Великая хартия вольностей была подтверждена Генрихом III и в 1297 году. Эдуардом I. В XIII веке из Хартии была удалена ст. 61 – о 25 баронах, блюстителях порядка и вольностей.

Феодальное **право собственности** на землю в Англии принципиально ничем не отличалось от того, которое было в континентальной Европе. Оно также носило иерархический, условный и ограниченный характер, основанный на предоставлении сеньорами феодальных держаний своим вассалам. Различались свободные держания непосредственно от короля – баронии, которые предоставлялись баронам, лордам, именовавшимся «головными держателями», и свободные рыцарские держания от этих «головных держателей». Правда, в отличие от Франции, независимо от ранга держателя все свободные держатели земли в Англии считались вассалами короля как верховного собственника земли. В общем праве, с точки зрения правомочий собственника сложилось три вида феодальных держаний: free simple, свободное держание (которым можно было свободно владеть и распоряжаться; только в случае отсутствия прямых и боковых наследников оно возвращалось сеньору как выморочное имущество); условное земельное владение – земельное пожалование (дарение), которое в случае отсутствия потомства у человека, получившего землю, возвращалось к дарителю или его наследникам; «заповедное» держание (им нельзя было распоряжаться и оно переходило по наследству только нисходящему родственнику, обычно старшему сыну (принцип майората).

В XII–XIII веках в английском праве собственности оформился оригинальный правовой институт, неизвестный другим правовым системам, который позже получил название доверительной собственности (траст). По трастовым отношениям одно лицо передавало другому имущество с тем, чтобы получатель, сделавшись формальным собственником, управлял имуществом и использовал его в интересах прежнего собственника или по его указанию в интересах третьего лица.

Согласно правовому положению крестьянского надела лично зависимые (крепостные) крестьяне Англии получили наименование вилланов. Виллан не мог иметь имущества, которое не принадлежало бы господину. За право пользования наделом виллан обязан был отрабатывать барщину, натуральные и денежные повинности. Вилланы разделялись на «полных», или «чистых», и «неполных». Повинности «полных» вилланов не были определены и устанавливались по усмотрению собственника поместья (лорда). Они должны были также платить особую пошлину (маркет) за разрешение выдать замуж свою дочь. Повинности «неполных» вилланов за владение землей были точно фиксированы, и лорды не могли согнать их с земли или увеличить повинности по собственному усмотрению. Такие вилланы могли свободно оставить свои наделы и даже судиться с лордом в королевских судах.

Заключение **брака** и отношения между супругами регулировались каноническим правом, а имущественные отношения между ними – общим правом. Приданое, приносимое женой, поступало в распоряжение мужа. Он мог владеть и пользоваться недвижимым имуществом жены и после ее смерти, если у них были общие дети. В случае бездетности имущество жены после ее смерти возвращалось ее отцу или его наследникам. Жена не имела права заключать договоры, совершать сделки, выступать в суде без согласия мужа. **Наследование** феодальных держаний происходило на основе майората. Остальное имущество делилось на три части: треть шла жене, треть детям и треть церкви (так называемая «доля мертвого»). Господствующим видом наследования было наследование по закону.

Нормы права о **преступлениях и наказаниях** развивались как под воздействием статутов, так и под влиянием судебной практики королевских судов. Вильгельм I установил коллективную ответственность общины за убийство нормандца: в случае обнаружения трупа на территории сотенного округа его жители коллективно платили штраф, если не был обнаружен убийца. В конце XI века в хартии Генриха I предусматривалась уплата штрафа за нарушение вассальной верности королю. Нортгемптонская ассиза Генриха II 1176 года уже рассматривала в качестве врагов короля тех, кто отказывался принести ему клятву верности. Ассиза содержала также перечисление наиболее тяжких преступлений: тайное убийство, грабеж, разбой, изготовление фальшивых денег, поджог и др.

В XIII веке преступления были разделены на три группы: касающиеся короля; касающиеся частных лиц; касающиеся и короля, и частных лиц.

Несколько позже сложилась трехчленная классификация преступлений: тризн (измена), фелония (тяжкое уголовное преступление) и мисдиминор (проступки).

Статут 1352 года выделил два вида государственной измены: высшую и малую (которая, по существу не была государственной изменой). К государственной измене относились: замышление убийства или же убийство короля, королевы, их старшего сына и наследника; изнасилование королевы, старшей незамужней дочери короля или жены его старшего сына и наследника; восстание против короля или оказание помощи врагам короля внутри или вне страны; подделка большой или малой королевской печати, подделка королевской монеты или ввоз в страну фальшивых монет; убийство канцлера, казначея или любого королевского судьи. Малой изменой являлось: убийство слугой господина; убийство женой мужа; убийство мирянином или клириком вышестоящего прелата. Безусловно, за измену предусматривалась смертная казнь.

Все остальные преступления, кроме измены и фелонии, классифицировались как мисдиминор. К ним относились преступления, касавшиеся интересов только частных лиц и не затрагивавшие интересы страны, короны. За мисдиминор смертная казнь не назначалась. Вообще же наказания в английском феодальном праве были чрезвычайно жестокими: повешение, разрывание на части, сожжение и т.д.

После нормандского завоевания в сотенных судах, судах графств и судах феодальных сеньоров действовал **обвинительный процесс**, основанный на тех же принципах, что и на континенте. Он осуществлялся в строго установленной форме с соблюдением определенных обрядов, где основными видами доказательства являлись свидетельские показания, очистительная присяга совместно с соприсяжниками и ордалия. Завоеватели принесли с собой новый вид доказательства – судебный поединок. Очень скоро в английском процессе появился новый элемент, не известный континентальному феодальному праву – **суд присяжных**. Его начало положил опрос местных жителей под присягой, осуществлявшийся Вильгельмом I в 1086 году при проведении всеобщей переписи населения и имущества для составления «Книги Страшного суда». Впоследствии в XII веке Кларендонская ассиза предусмотрела в уголовных делах институт обвинительного жюри в составе 12 полноправных граждан от сотни и 4 полноправных лиц от каждой деревни, дававших клятву, что они будут говорить только правду. А Великая ассиза Генриха II ввела новую форму

судебного процесса (расследование дел через присяжных рыцарей) по делам о свободном земельном держании.

Лекция 10. Государство и право Арабского Халифата.

Вопросы:

1. Периодизация Арабского халифата.
2. Государственное и общественное устройство Арабского халифата.
3. Возникновение и развитие мусульманского права – шариата.
Его источники и общая характеристика отраслей.

1. Периодизация Арабского халифата.

На огромном пространстве Аравийского полуострова проживали многочисленные арабские племена, среди которых преобладали скотоводы-кочевники, называемые бедуинами. В V–VI веках арабы находились в стадии первобытнообщинных отношений и жили в условиях родоплеменного строя, основанного на кровнородственных связях. Равенства между людьми не было: из богатой знати выдвигались шейхи (главы племен) и сейиды (племенные старейшины). Глава племени осуществлял внутреннее и внешнее руководство, разбирал споры между соплеменниками, председательствовал на собраниях знати, в некоторых случаях исполнял обязанности служителя религиозного культа. Между племенами велись постоянные войны, а в VII веке началось разложение родоплеменных отношений. Появились состоятельные люди – купцы, ростовщики, владельцы обработанных земель, крупных стад и рабов. Однако рабовладельческий уклад в Аравии не развился – преобладал ранефеодальный способ производства.

Арабский халифат как средневековое феодальное государство сложился в результате кризиса рабовладельческих отношений на территории Аравии, разложения первобытнообщинного строя и возникновения классовых противоречий в арабских племенах, а также необходимости противостоять внешним завоевателям. Характерной чертой формирования государства у арабов в VII веке была религиозная окраска этого процесса, тесная связь между образованием феодальной государственности и возникновением новой монотеистической религии – ислама «покорность Богу».

Пророк Мухаммед (570–632), имя которого означает «дар Божий», стал основателем новой государственности и нового образа жизни. Он призвал людей к исламу (покорности, миру с богом, Аллахом) - ведь древнесемитское

слово «ал» означает единый всемогущий бог. Мусульмане (покорные) должны были теперь верить в единого бога, служить ему в ожидании конца света и судного дня. Основой ислама стал Коран – священная книга и свод законов мусульман (от араб. al koran – чтение вслух). Текст Корана был поведан пророку самим Аллахом через Джебраила (аналог библейскому архангелу Гавриилу). Джебраил читал Мухаммеду начертанные на небе письма – откровения, а Мухаммед передавал их через проповеди людям. Проповеди записывались секретарями-писцами, приверженцами Мухаммеда на пальмовых листьях, плоских костях, камнях, еще чаще заучивались наизусть и произносились речитативом. Было записано 114 сур (сура – глава), состоящих из аятов (чудо, знамение, стих).

Призывы раннего ислама к социальной справедливости (ограничение ростовщичества, установление милостыни беднякам, освобождение рабов, честность в торговле) вызвали недовольство племенной купеческой знати «откровениями» Мухаммеда. Примечательно, что Мухаммед лично не стремился к богатству и роскоши, но впоследствии обеспечил членов своего рода, постановив (Коран, гл. 8, стих. 42), что с любой военной добычи пятая часть принадлежит богу, посланнику его, (т.е. Мухаммеду), родственникам его, а также сиротам воинов, погибших в «священной войне», нищим и странникам. В 622 году пророку пришлось бежать с группой ближайших сподвижников из Мекки в Ясриб (позднее – Медина, «город пророка»). В Медине проповеди и деятельность Мухаммеда имели большой успех. Люди толпами обращались в ислам⁸. Здесь пророку удалось заручиться поддержкой различных социальных групп, включая бедуинов. Здесь же была возведена первая мечеть, определен порядок мусульманского богослужения: каждый истинно верующий в Аллаха должен был совершать пять молитв в день. Мечеть во главе с имамом (т.е. стоящим впереди) стала местом проповедей, молитв, богослужения, культурным и образовательным центром. С помощью новой религии и военных отрядов началась борьба с противниками новой социально-политической структуры. Если в Мекке Мухаммед был непризнанным и гонимым религиозным проповедником, то в Медине он проявил талант дипломата и военного вождя, вокруг которого объединились широкие слои населения Аравии. Здесь сложилось учение первоначального ислама, причем учение об ангелах, антихристе, о воскрешении умерших и Страшном суде, загробном воздаянии за добрые и злые дела, о дьяволе и об

⁸ Степанов В.Е., Шевеленко А.Я. История средних веков: Хрестоматия: в 2 ч. Ч. 1.М., 1969. с. 153.

аде почти не отличается от христианского учения. В то же время в Медине произошло окончательное размежевание мусульман с «людьми писания» – сначала с иудеями, а потом с христианами. 8 июня 632 года. Мухаммед умер и был погребен в Медине.

Отличительной чертой ислама является учение о «священной войне за веру» – джихаде, возникшее в огне войн мусульман с «идолопоклонниками» Мекки и иудеями Медины. Религия, таким образом, сыграв в Арабском халифате объединительную роль, способствовала не только сплочению арабов в единое государство, но и стала основной целью завоевательных походов. Если в других государствах Древнего Востока, Античности, Средневековья религия была вспомогательным фактором при покорении иных народов, то у арабов ислам оказался фактором определяющим. Так, тридцатилетнее правление первых четырех халифов: Абу Бекра (632–634 гг.), Омара I ибн аль-Хаттаба (634–644 гг.), Османа ибн Аффана (644–656 гг.) и Али ибн Абу Талиба I (656–661 гг.) – было периодом обширных арабских завоеваний. Неслучайно этих халифов называли «праведными», а период их правления изобразили как счастливое время господства исламского правоверия и чистой теократии.

Исследователи, кроме того, считают, что ислам – самая последовательная монотеистическая религия. В Коране Аллах выступает как единственный, высший, всемогущий, мудрый, всемилостивейший творец всего сущего и верховный судья – он есть недетерминированная воля. Таким образом, ислам – классическая теократия⁹. При этом сам Мухаммед не отвергал учения Авраама, Моисея и Христа, а считал себя их продолжателем; кроме того, он провозгласил арабов единым народом, независимо от их племенного происхождения.

Первыми идеи ислама восприняли бедняки, движение приобрело народный характер, и уже к 20–30 годам VII века завершилось первоначальное оформление религиозной мусульманской общины (уммы) во главе с Мухаммедом. Она стала основой исламской государственности, суть которой – равенство перед Аллахом; соответственно все были равны перед властью халифа. Такой принцип организации уммы способствовал ее быстрому расширению за счет новообращенных в ислам. Именно ислам стал идеологическим стержнем нового государства, а община верующих – основой государственной организации.

⁹ *Рамазанов А.Х., Халифаева А.К. Указ. соч., 2004., с.63.*

Историю раннефеодального Арабского халифата специалисты условно подразделяют на **два** больших **периода**:

- Дамасский, или период правления династии Омейядов (661–750 гг.),
- Багдадский, или период правления династии Аббасидов (750–1258 гг.).¹⁰

Под руководством халифов в VII–VIII веках были завоеваны обширные территории, включая Ближний Восток, Среднюю Азию, Закавказье, Северную Африку и Испанию. Арабы попытались захватить всю континентальную Европу, но в битве при Пуатье (Франция) в 732 году были остановлены ополчением государства франков под руководством Карла Мартелла.

Между тем уже к IX веку обнаружился различный уровень экономического развития входивших в состав Халифата стран, и отчетливо стала видна слабость хозяйственных связей между ними. Произошла концентрация земельной собственности в руках военной и землевладельческой феодальной знати, в связи с чем возникла борьба внутри класса феодалов. Она усугубилась народно-освободительными и антифеодальными восстаниями (например восстание Абу-Хабра в 841 году), в различных частях Халифата. Все эти факторы в совокупности обусловили распад единого государства и привели к возникновению фактически самостоятельных феодальных государств. В начале IX века отделился Кордовский эмират в Испании, затем Тунис и Марокко, а в середине того же века и Египет. Халиф же сохранил свою власть над частью Месопотамии и Аравии. В XIII веке восточный Халифат был уничтожен монгольскими завоевателями и Хулагу, последний халиф бывшего могущественного Халифата, был убит. А в западной части Халифата духовная власть халифа сохранялась вплоть до начала XVI века.

2. Государственное и общественное устройство Арабского халифата

Государство в Арабском халифате приобрело форму **централизованной теократической монархии**. Халифу принадлежала высшая неделимая духовная (имамат) и светская (эмират) власть. Главным советником и высшим должностным лицом при халифе был везир (визирь). В раннем Халифате везиры имели ограниченные полномочия и только исполняли приказания халифа, а важными сановниками они стали позже, при Омейядах. Центральными органами государственного управления в

¹⁰ История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. Под общ. ред. Н.А.Крашенинниковой и О.А.Жидкова. М.: Норма, 2003. Ч.1. с.498-504.

мусульманской монархии были специальные ведомства. При Омейядах и Аббасидах они стали называться диванами (при первом преемнике Мухаммеда Омаре, правившем в 634–644 годах, слово «диван» означало список распределения доходов государством, а также место хранения этих списков). К этим ведомствам относились:

- военный диван, ведавший оснащением и вооружением войска;
- диван внутренних дел, т.е. налогово-финансовое ведомство;
- диван почтовой службы, который, кроме своих основных функций (доставка почты, строительство и ремонт дорог, караван-сарая и колодцев), исполнял также функции тайной полиции.

Территория Халифата была разделена на провинции, управляемые военными наместниками – эмирами (по-арабски «повелитель», «князь»). Эмиры назначались халифом из своих приближенных, а также из представителей местной знати. Эмиры были ответственны только перед халифом и возглавляли местные вооруженные силы, а также местный административно-финансовый и полицейский аппарат. Эмиры имели заместителей – наибов. Мелкие административные подразделения (города, селения) управлялись должностными лицами различных рангов и наименований. Часто эти функции возлагались на руководителей религиозных местных мусульманских общин (старейшин-шейхов).

Что касается организации судопроизводства, отделенного в халифате от административных функций, то Мухаммед и назначенные им управители территорий, сами рассматривали важнейшие судебные дела. Позже суд стали вершить знатоки шариата – мусульманского права, которые составили группу профессиональных судей (кади). Кади, не будучи связанным определенным порядком судопроизводства, осуществлял надзор за передачей наследства, установлением опеки, проверял законность землепользования, наблюдал за исполнением судебных решений и осуществлял надзор за местами заключения. Судебные решения и приговоры кади, как правило, являлись окончательными и обжалованию не подлежали.

Общественный строй Арабского халифата формировался при религиозно-государственной регламентации всех сфер общественной жизни и явном доминировании государственной собственности на землю. Индивидуальная земельная собственность – мульк (похожа на западноевропейский аллод) не получила в халифате распространения. Зато повсеместно практиковались земельные пожалования аристократии на

условиях несения военной службы – икта (аналог западноевропейскому бенефицию). В халифате широко применялся рабский труд, особенно в хозяйственных государственных структурах – в рудниках, ирригационных сооружениях. Крестьяне платили ренту – налог в пользу правящей верхушки. Вообще специфика арабского феодализма кроется в устойчивой многоукладной экономике, когда ведущий феодальный уклад соседствовал с патриархально-родовыми и рабовладельческими отношениями. Естественно, что широкое использование рабского труда замедляло темпы развития феодализма.

Правовое положение человека определялось в Халифате, прежде всего, его вероисповеданием. Безусловно, важнейшим легальным критерием разграничения населения была принадлежность к исламу, т.е. деление на мусульман и немусульман (зиммиев). Мусульмане имели более высокий правовой статус, чем немусульмане. Если поначалу отношение к немусульманам было терпимым, то с развитием основ мусульманского права религиозная вражда стала очевидной. Очень скоро зиммии утратили самоуправление, им запрещалось вступать в браки с мусульманами, налогообложение их было весьма тяжелым. Хотя первоначально жители завоеванных стран сохраняли самоуправление, свой язык и собственные суды, то со временем их гражданские права были существенно ограничены. Зиммии находились в приниженном положении и были обязаны уплачивать тяжелый государственный налог, причем принявший ислам освобождался от него. Но другие виды налогов немусульмане платили под страхом смертной казни. Их взаимоотношения с мусульманами регламентировались только шариатом – зиммии не могли вступать в браки с мусульманами, должны были носить отличающую их одежду, снабжать арабское войско продуктами, уплачивать поземельную и подушную подать (харадж)¹¹.

Характерной чертой общественного строя Арабского халифата являлось отсутствие у городского населения особого правового статуса, а также реальных свобод и привилегий.

По исламу, наряды, рабы, лошади принадлежали послу божьему – пророку. Кроме того, налогоплательщики обязаны были платить часть урожая с пальм, часть рыбного улова и часть того, что могли выпрасть женщины. Укрывавшие налоги и подати подвергались суровым наказаниям: их пытали, сажали на кол, вешали, распинали, зашивали в сырую бычью шкуру, которая, высыхая, причиняла человеку невыносимые муки, и он умирал.

¹¹ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. –М.: Юристъ, 1996. с.228-232.

3. Возникновение и развитие мусульманского права – шариата. Его источники и общая характеристика отраслей.

Шариат – это целостная система религиозного права. Шариат (мусульманское право) состоит из религиозной догматики, этики и практических норм, которые находятся в неразрывном единстве. Все мусульмане обязаны жить по шариату. Шариат исходит от Корана, который позволяет постигать божественные истины и включает нормы государственной, гражданской, уголовной и процессуальной отраслей, опираясь на ортодоксальные источники – **Коран и Сунну**.

Коран – священная книга мусульман – считается важнейшим источником шариата. Коран состоит из 114 глав (сур), разделенных на 6219 стихов (аятов). Большая часть Корана имеет мифологический характер. Лишь около 500 стихов содержат предписания, относящиеся к правилам поведения мусульман, и не более 80-ти из них можно рассматривать как собственно правовые (в основном это правила о браке и семье); остальные относятся к религиозному ритуалу.

Составление Корана растянулось на несколько десятилетий. Канонизация его содержания и составление окончательной редакции произошло при халифе Османе (644–656 гг.). Коран предписывал арабам покинуть «обычаи отцов» в пользу правил, установленных исламом. В самом Коране его правовая значимость определяется следующим образом: «Итак, мы ниспослали его как арабский судебник».

Существуют пять основных критериев шариатского образа жизни:

- 1) признание единого Бога и его пророка;
- 2) пятикратная ежедневная молитва;
- 3) пост в месяц рамазан (рамадан);
- 4) обязательная, узаконенная очистительная милостыня с имеющих постоянный доход;
- 5) хадж – паломничество к святыням (это, по сути, второе духовное рождение).

В Коране понятие «священной войны» появилось впервые. По учению Мухаммеда, должно торжествовать на земле «дело божье», а оно торжествует через добровольную преданность и вынужденную покорность неверных. Добрые убеждаются проповедью посланника божьего, злые принуждаются к повиновению его мечом. Важнейший институт шариата – малый джихад, который обязывает мусульман вести священную войну за распространение

ислама, в том числе с оружием в руках. «Сражайтесь с врагами, доколе не утвердится ислам», – говорится в 11-й суре Корана. Большой же джихад обязывает вести газават – оборонительную войну против неверных, покушающихся на шариатский образ жизни. Вообще все права мусульман связаны с выполнением религиозного долга, а невыполнение долга влекло потерю всех прав, в том числе права собственности.

Другим авторитетным и обязательным для всех мусульман источником права была, как упоминалось, Сунна («священное предание»), состоящая из многочисленных рассказов (хадисов) о суждениях и поступках самого Мухаммеда. Окончательное редактирование хадисов было осуществлено в IX веке, когда были составлены ортодоксальные сборники Сунны, наибольшую известность из которых получил сборник Бухари.

Третье место в иерархии источников мусульманского права занимала **иджма**, складывавшаяся как «общее согласие мусульманской общины». Наряду с Кораном и Сунной она относилась к наиболее авторитетным источникам шариата. Практически иджма включала коллективные мнения по религиозным и правовым вопросам, которые были высказаны сподвижниками Мухаммеда (их насчитывалось более 100 человек) или впоследствии наиболее влиятельными мусульманскими теологами-правоведами (имамами, муфтиями, муджтахидами). Иджма развивалась как в виде интерпретаций текстов Корана или Сунны, так и путем формирования новых норм, которые уже не связывались с Мухаммедом. Правомерность иджмы как одного из основных источников шариата выводилась из указаний Мухаммеда: «Если вы сами не знаете, спросите тех, кто знает». Большая роль иджмы в развитии шариата состояла в том, что она позволяла правящей религиозной верхушке Арабского Халифата создавать новые правовые нормы, приспособленные к меняющимся условиям феодального общества и учитывающие специфику завоеванных стран.

В VIII–IX веках в связи с широким распространением метода авторитетного толкования мусульманское право активно развивалось доктринальным путем. Поэтому к иджме в качестве источника права, дополнявшего шариат, примкнула **фетва** – решения и мнения отдельных муфтиев по правовым вопросам. В X веке рядом авторитетных теологов-юристов были проведены работы по систематизации накопленного к тому времени обширного правового материала.

Источником мусульманского права, вызывавшим острые разногласия, был **кияс** – решение правовых дел по аналогии. В качестве суждения по

аналогии, представляющего собой нечто среднее между европейской аналогией права и аналогией закона, он был признан дополнительным источником мусульманского права. Согласно киясу правило, установленное в Коране, сунне или иджме, может быть применено к делу, которое прямо не предусмотрено в этих источниках права. Кияс не только позволил быстро урегулировать новые общественные отношения, но и способствовал освобождению шариата от теологического налета. Однако в руках мусульманских судей кияс часто становился орудием откровенного произвола.

Производным от шариата источником мусульманского права были указы и распоряжения халифов – **фирманы**. Впоследствии с развитием законодательной деятельности в мусульманских государствах в качестве источника права стали рассматриваться и играть все возрастающую роль законы – **кануны**. Фирманы и кануны также не должны были противоречить принципам шариата и дополняли его, прежде всего, нормами, которые регламентировали деятельность государственных органов и административно-правовые отношения государственной власти с населением.

Шариат, особенно поначалу допускал в качестве источника права и **местные обычаи**, не вошедшие непосредственно в мусульманское право в период его становления, но не противоречащие его принципам и нормам. При этом признавались правовые обычаи, сложившиеся в самом арабском обществе (урф), а также у многочисленных народов, покоренных арабскими завоевателями или же подвергшихся в более позднее время влиянию мусульманского права (адаты).

Переходя к характеристике отдельных отраслей шариата, отметим, что он не имеет четкого деления на отрасли, институты и т.п. Впрочем, это не препятствует тому, что гражданско-правовые отношения, связанные, в частности, с вещным правом, получили в мусульманском праве достаточно широкое развитие. Важное место в шариате занимали нормы, регулировавшие **отношения собственности**. Прежде всего, большое внимание уделялось классификации вещей, особенно земельного имущества. Праву частной собственности приписывалось божественное происхождение. Оно рассматривалось как постоянное и неограниченное, а собственник имел абсолютную свободу распоряжения своим имуществом. В особые группы выделялись государственные земли, а также земли, принадлежавшие отдельным частным лицам, непригодные для обработки, брошенные участки и т.д. Частная феодальная собственность (мульк) в Арабском Халифате

вообще была в подчиненном положении по отношению к государственной собственности и общинному землепользованию и не получила широкого распространения. В отличие от феодальной собственности в странах Европы она не имела иерархической структуры, не связывалась условиями службы. Особую категорию составляли вещи, которые не могли находиться в частной собственности, а рассматривались как общее достояние. Это воздух, море, пустыня, мечети, водные пути и т.п. Согласно первоначальному толкованию Корана пресная вода считалась общим достоянием, но постепенно колодцы, пруды и мелкие озера перешли в собственность крупных землевладельцев. Лишь большие реки и озера по-прежнему входили в систему общинной и государственной собственности, что определялось необходимостью проводить совместные ирригационные работы, осуществляемые под контролем должностных лиц. Не признавалась шариатом собственность и на так называемые «нечистые» вещи – вино, свинину, книги, запрещенные исламом, которые в ходе арабских завоевательных походов нередко подвергались массовому уничтожению.

С ростом государственного земельного фонда и развитием феодальных отношений появились условные формы земельных владений. Часть захваченных земель – икту получали отдельные представители феодальной верхушки за военную или государственную службу. Владелец такой земли – иктадар имел право собирать в свою пользу подати с подвластного населения, ибо земля, как правило, давалась не в собственность, а во владение, но вместе с проживающими на ней крестьянами. И феодал стремился выжать из икты как можно больше выгоды. Со временем икта стала передаваться по наследству. По своему фактическому положению она приблизилась к землям, закрепленным на правах собственности. Знаменитый арабский законодатель Ал-Мавердий, разрабатывая теорию государственного устройства, писал о том, что поголовная подать и харадж (поземельная подать) – это два права, дарованные богом мусульманам по отношению к многобожникам. Оба этих налога взимаются с многобожника в знак его унижения и презренности. Причем налоги Халифатом рассматриваются не иначе как военная добыча. Кроме того, существовал еще налог – ушур, т.е. взимание подати в пользу Халифата с имущества, предназначенного для продажи.

Подробно в шариате определялись способы возникновения права собственности, причем завоеванные земли, по общему правилу, рассматривались как собственность государства и поступали в распоряжение халифов и эмиров. Иное имущество, захваченное силой у неприятеля,

делилось на доли: одна из них переходила в собственность добытчика, вторая должна была передаваться государству, третья – мечетям. Широкое распространение имели такие способы приобретения права собственности, как наследование, договор, находка.

Подробную разработку получил и вопрос о **гражданской дееспособности**, которая считалась необходимым условием для приобретения имущественных прав. В полном объеме дееспособность предоставлялась лицам, достигшим совершеннолетия и находящимся в здравом рассудке. Право устанавливать факт достижения совершеннолетия в каждом отдельном случае осуществлялось судьей, который решал этот вопрос по своему усмотрению. Было известно понятие ограниченной дееспособности для малолетних, слабоумных, лиц, находящихся в состоянии опьянения, и т.д.

Обязательства делились на: возмездные и безвозмездные; двух- и односторонние; срочные и бессрочные. По поводу обязательственных отношений в Коране сказано: «Блаженны те, которые блюдут врученное им на хранение и договоры» (сура 23 «Верующие», аят 8). Договор по шариату воспринимался как правовая и одновременно божественная связь, возникающая из взаимного соглашения сторон. Однако в условиях имущественного неравенства согласие экономически более слабой стороны на вступление в договор обычно носило чисто формальный характер. Условия договора могли быть выражены в любом виде: в документе, неофициальном письме, устно. Заключенные договоры были незыблемы, однако в случае обнаружения скрытых недостатков в приобретенных вещах покупатель мог требовать возврата уплаченной суммы. Обязанность соблюдать свои договоры являлась священной. Недействительными считались договоры, заключенные с безнравственными целями или с использованием «нечистых» либо изъятых из оборота вещей.

Кроме того, в шариате подробно регламентировались различные виды договоров, таких, как: купля-продажа, заем, дарение, наем, ссуда, хранение, товарищество, союз и т.д. В связи с развитием торговли одним из наиболее разработанных стал договор купли-продажи, которая допускалась только в отношении уже существующих вещей. В случае обнаружения скрытых недостатков в купленных вещах (болезнь у раба, животного и т.п.) покупатель мог расторгнуть договор. В шариате содержались положения, которые формально осуждали ростовщичество, но на практике они часто нарушались. Запрещалось обращать должника в рабство за неуплату долгов, но его можно

было заставить отработать свой долг кредитору. Такая форма долговой ответственности в полной мере соответствовала развитию феодальных форм эксплуатации. Большое внимание в мусульманском праве уделялось отношениям имущественного найма, особенно аренде земли. Было известно несколько видов найма, причем детально разрабатывались вопросы размера и порядка взимания арендной платы в пользу собственника. Широкое распространение в арабском обществе получили договоры союзов и товарищества. Эта правовая форма использовалась для совместного орошения земли, снаряжения торговых караванов.

Шариат рассматривает **брак** как религиозную обязанность мусульманина. Коран признает за мусульманином право иметь до четырех жен одновременно (при условии, что он может достойно их содержать). Для заключения брака требуется согласие сторон, в том числе и невесты. Волю невесты вправе выразить и ее родители, поэтому брак часто выступает как торговая сделка между отцом невесты и женихом. Фактически отец распоряжался судьбой своих дочерей, стремясь при этом получить максимально высокий выкуп. Так как согласно преданию Мухаммед женился на Айше, когда ей исполнилось девять лет, этот возраст был признан достаточным для вступления женщин в брак, а для мужчины необходимо было достижение возраста половой зрелости.

Ислам закрепил зависимое положение женщины в семье. Жена не участвует самостоятельно в имущественном обороте; она обязана вести домашнее хозяйство и воспитывать детей. Целомудренная девушка, потом женщина в браке должна пройти три стадии:

1) благоговейный страх; 2) уважение; 3) любовь¹².

Муж обязывается предоставить каждой жене имущество, жилище и одежду, которые должны соответствовать его положению в обществе. На практике содержать несколько жен, а тем более специальные гаремы с невольницами могли лишь представители верхушки феодального общества. Жена не участвовала в расходах по дому, которые возлагались на мужа, но была обязана вести домашнее хозяйство, воспитывать детей. Коран разрешал мужу применять к женам различные наказания, включая телесные.

Развод в мусульманском праве известен в нескольких видах. Однако муж, обладая широким правом на развод, должен исходить из положения Корана о том, что развод – одно из самых неприятных для Аллаха действий, совершаемое в крайних случаях. В шариате подробно определялись поводы к

¹² *Рамазанов А.Х., Халифаева А.К. Указ. соч., с.67.*

разводу и его процедура. Любой из четырех браков можно было расторгнуть; число последующих браков и разводов не регламентировалось. Шариат знал несколько видов разводов, различавшихся как по самому порядку, так и по юридическим последствиям. Например, был возможен временный развод, предусматривавший своеобразный испытательный срок. В случае развода муж должен был выделить жене необходимое имущество «согласно с обычаем». Муж мог развестись путем простого произнесения ритуальных фраз «ты отлучена» или «соединись с родом», либо трижды сказанного слова «талак». Разведенная женщина в течение трех месяцев оставалась в доме бывшего мужа, чтобы можно было определить, не является ли она беременной. В случае рождения ребенка он должен был остаться в доме отца. Жена могла требовать развода только через суд (жалуясь кади) лишь по строго определенным основаниям. Такими основаниями были: физические недостатки мужа; невыполнение супружеских обязанностей; жестоко обращался с женой; отказ в средствах на ее содержание.

По шариату сложным и запутанным было **наследственное право**. Наследование осуществляется по принципу патриархальности, причем наследственная доля женщины была значительно меньше, чем мужчины (половина доли мужчины). На получение наследства не имели права вероотступники, разведенные супруги, лица, виновные в смерти наследодателя.

Характерными чертами наследования по завещанию были следующие:

- 1) завещание не могло составляться в пользу законных наследников;
- 2) завещание не могло затрагивать более трети имущества завещателя;
- 3) составление завещания требовало присутствия двух свидетелей.

Нормы **уголовного права** в Арабском халифате представляли собой наименее разработанную часть шариата: они отличались архаичностью, отражая примитивный уровень юридической техники. Все преступления по шариату доктринально считались преступлениями против религии. Отсутствовало общее понятие преступления, слабо были разработаны такие институты, как: покушение, соучастие, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, хотя в ряде случаев принимались во внимание такие факторы, как незнание законов, раскаяние, рецидив и т.п.

По одной из классификаций в мусульманском праве преступления подразделяются на три группы. Первую из них составили преступления, которые были определены согласно мусульманской доктрине самим Мухаммедом. Они трактовались как посягательства на права Аллаха и не

допускали прощения. К таким составам, прежде всего, относилось отступничество от ислама, каравшееся смертной казнью. Также карались наиболее дерзкие преступления против порядка управления – бунт и сопротивление государственным властям. К той же группе преступлений, объявленных тяжким религиозным грехом, относились кражи, употребление спиртных напитков, прелюбодеяние, а также ложное обвинение в прелюбодеянии. Вторую группу преступлений составляли противоправные действия, которые рассматривались как посягательства на права отдельных лиц. Нормы, регулировавшие их, восходили к обычаям родоплеменного строя, сохраняли следы непосредственной расправы потерпевшего над обидчиком. Так, умышленное убийство или смертельное ранение влекло за собой кровную месть со стороны родственников убитого. В шариате, правда, уже предусматривалась возможность замены кровной мести денежным выкупом, если родственники убитого прощали убийцу. За умышленное убийство устанавливался выкуп, который сопровождался двухмесячным постом и отпуском на волю раба-мусульманина. За другие преступления данной группы, в частности, за телесные повреждения, ответственность наступала также по принципу возмездия, т.е. талиона. Наконец, в третью группу преступлений входили действия, которые не упоминались в основных источниках шариата. Это такие проступки, как: неуплата налога в пользу бедных; несоблюдение поста; легкие телесные повреждения; оскорбления; хулиганство; обвешивание и обмеривание; взяточничество; растрата государственных средств; азартные игры и др. Мера наказания по таким делам зависела от судебного усмотрения.

В шариате на начальном этапе предусматривались типичные для феодализма устрашающие наказания:

- смертная казнь в различных видах;
- членовредительские и телесные наказания;
- лишение свободы (тюремное заключение, домашний арест, помещение в мечеть);
- имущественные санкции (конфискации, штрафы);
- позорящие наказания: бритье бороды, лишение права носить чалму, публичное осуждение и т.д.;
- ссылка и высылка (за мелкие преступления).

Некоторые наказания носили особо жестокий характер. Смертная казнь обычно проводилась публично путем повешения или четвертования, затем тело казненного выставляли на всеобщее обозрение и поругание.

Применялись также утопление и закапывание заживо в землю. Кораном предписывалось за воровство отрубать руку мужчинам и женщинам: за первую кражу отсекали правую руку, а за повторную – левую. Тюремное заключение в Арабском халифате применялось обычно для содержания преступников до суда, но постепенно стало использоваться и как мера наказания, причем в отдельных случаях назначалось пожизненное заключение.

Широко использовался принцип талиона: «душа – за душу, и око – за око, и нос – за нос, и ухо – за ухо, и зуб – за зуб, и раны – отмщение». Но по соглашению сторон возможны были материальное возмещение ущерба и прощение. В Коране сказано: «Если же кто-либо откажется от возмездия, то это послужит искуплением ему за прошлые грехи» (сура 5 «Трапеза», аят 45).

Для **судебного процесса** по шариату характерен обвинительный характер, но с элементами состязательности. Относительно суда в Коране говорится: «А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, – они и есть неверные» (сура 5, аят 42, 44, 49).

Дела возбуждались заинтересованными лицами, а не государственными органами (кроме преступлений, относящихся к первой группе, – против основ религии и государства). Стороны должны были сами вести дело под руководством назначенных халифом судей – кади. Мусульманский кади должен судить строго по шариату. При вынесении решений кади, прежде всего, руководствовались Кораном и решали дела на основе его самостоятельного толкования. Истец, ответчик, свидетели и участвовавшие в судебном разбирательстве были равны перед Аллахом. Дело решалось в одно заседание и бесплатно.

Процесс проходил устно, письменное делопроизводство не применялось. Основными доказательствами были признания сторон, показания свидетелей, клятвы. Кади был не вправе отменить вынесенное им решение. Дела в Халифате не разделялись на уголовные и гражданские, не предусматривались также самостоятельные обвинение и защита.

Заметим в заключение, что историческое значение мусульманского права в том, что в относительно короткие исторические сроки появился феномен, который обозначается понятием «мусульманский правовой мир» (в настоящее время 1 млрд. из 6 млрд. населения всей планеты – мусульмане).

Лекция 11. Государство и право Китая и Японии в Средние века

Вопросы:

1. Общая характеристика государства в средневековом Китае.
2. Право средневекового Китая.
3. Общая характеристика государства в средневековой Японии.
4. Право средневековой Японии.

1. Общая характеристика государства в средневековом Китае.

Консервативное китайское государство почти не претерпело изменений в своей структуре со II в. до н.э. до начала XX века. Поэтому китайская империя на протяжении этого огромного периода сохраняла черты типичной восточной деспотии. Возглавляли китайское государство разные династии: II в. до н.э. – II в.н.э. – династия Хань, II в. н.э. – VII в. - династия Цзинь, династия Тан (618–907 гг.); X–XIII века – династия Сун, XIII– вторая половина XIV века – монгольская династия Юань, вторая половина XIV– середина XVII века – династия Мин, середина XVII– начало XX века – маньчжурская династия Манчжоу.

Император, «Сын Неба», был обожествлен, воплощал в себе всю полноту власти и являлся символом незыблемого государства. При императоре действовал **Государственный совет**, на должности в котором назначались члены императорского дома и влиятельные сановники. Совет возглавляли **два канцлера** – левый (старший) и правый (младший), зачастую самостоятельно решавшие государственные дела. В их подчинении находилось **шесть ведомств** (министерств): военное, персонала, общественных работ, доходов, наказаний и обрядов. За ведомствами надзирала специальная служба – «**цензорат**», имевшая целую армию тайных агентов, которые докладывали о состоянии дел в империи.

Территория империи делилась на десять **провинций, те на округа, уезды и общины**. На всех уровнях руководили чиновники, назначаемые и смещаемые из центра. В провинции действовали три управленческие службы во главе с уполномоченными чиновниками высоких рангов: 1) административная, в обязанности которой входили учет населения и земель, сбор налогов, наблюдение за строительными работами и распределением воды; 2) военная; 3) надзорно-контрольная, находившаяся в особом положении: она должна была контролировать весь местный управленческий аппарат, вести борьбу с коррупцией и со злоупотреблениями чиновников.

Деятельность этого органа способствовала централизации государственного аппарата.

Армия, численность которой колебалась от 1 до 5 млн. человек, имела своим ядром наемников-кочевников, но существовал и рекрутский набор, под который попадали мужчины от 18 до 60 лет. Воины жили в военных лагерях. На самую опасную пограничную службу вдоль Великой стены направлялись за проступки чиновники, должники и преступники, а во время большой войны армия поступала под командование одного генерала, назначаемого лично императором.

В средневековом Китае, как и в других феодальных государствах, **судопроизводство** производилось не только в судебных, но и в административных органах. Высшую ступень иерархической судебной лестницы еще в XIV–XV веках в Китае занимал император, а на низшей ступени находился выборный старейшина деревни. Судебные дела в основном решались в уездных управах (ямынях). В случае недостаточности доказательств дело откладывали или передавали специальному следственному судье по уголовным делам. В областях и провинциях действовали особые судебно-правительственные органы, которые рассматривали дела, связанные с тяжкими преступлениями: убийствами, крупными хищениями и т.д. Если дело не было окончательно решено в области или провинции, то оно направлялось в столичный судебно-следственный орган, где решения выносились от имени императора.

В Средние века китайское **общество** делилось на условные группы:

- 1) «благородных», к которым относились светская и духовная знать, военное и гражданское чиновничество. Это были привилегированные лица, которые освобождались от трудовых повинностей и телесных наказаний, а некоторые – и от налогов;
- «неблагородных» – мелких землевладельцев, торговцев, ростовщиков;
- «мелкий люд» – свободные крестьяне и ремесленники.
- 2) «подлых людей» – к ним относились зависимые крестьяне, батраки, рабы, работавшие в «сильных домах».

Каждой сословно-классовой группе был присущ определенный образ жизни, строго соблюдались правила поведения, определенный тип одежды, украшений, жилища. Запрещалось, минуя близлежащую сословную ступень, обращаться к людям более высокого социального ранга. Правда, в отличие от индийских варн переход из одной группы в другую был возможен.

2. Право средневекового Китая

Заметим, что среди европейских китаеведов (синологов) распространено убеждение, что китайские законы Средних веков имеют преимущественно карательную направленность. Это не совсем так. Действительно, сами китайские слова «закон» (фа) и свод законов (люй) обычно подразумевают законы уголовные, и исторически сложилось так, что уголовные (карательные) законы получили в Китае наибольшее развитие. Вместе с тем средневековые своды Поднебесной включали довольно широкий круг военных, гражданских и административных правоотношений¹³.

Судебная система в средневековом Китае носила карательный характер и основывалась на своеобразном праве, которое проистекало от учения **Конфуция** (Кун-цзы, 551–479 гг. до н.э.). Конфуций учил жить в рамках небесного закона, который дает человеку гармонию с космосом. Благодаря этой гармонии Земля и Небо правильно взаимодействуют, Солнце, Луна и Звезды не отклоняются от своего пути, течет поток воды и времени. Разделяются добро и зло, находят правильное выражение радость и гнев, проясняется высшее сознание, изменения не приводят к путанице. Светлое мужское начало (ян) и женское темное (инь) гармонично сливаются, что содействует космическому согласию. Последователи этого учения небесный закон рассматривали как взаимодействие моральных норм *ли* (которые обычно переводят с китайского и как «ритуал», и как «этикет», и как «правила поведения», но более адекватным является перевод термина словосочетанием «моральные устои и обусловленное ими поведение») и жестких правовых норм *фа*, действующих на основе священного принципа (сяо). Главная цель этого закона – не регулирование сферы свободы личности, а репрессии, санкции, устанавливающие безусловное повиновение старшим в широком смысле слова. Поэтому наказуемыми были не только преступления, но и нарушения конфуцианской морали, даже если они носили абстрактный характер. Например, человек мог быть приговорен к битью палками за непочтительную позу, вызывающий вид, дерзкий взгляд, усмешку и т.д.

Именно Конфуций сформулировал знаменитую древнекитайскую концепцию «десяти зол», на основе которой составлялись все последующие кодификации. Это: 1) заговор, измена; 2) неподчинение, непокорность; 3) несправедливость; 4) порочность; 5) великое непочтение; 6) сыновья непочтительность; 7) несогласие, разногласие; 8) неправедность; 9)

¹³. Н.А.Крашенинникова и О.А.Жидков. Указ. соч., с.569-572.

кровосмешение; 10) мятеж против власти. Все лица, совершившие преступления, подпадавшие под эти «десять зол», а также члены их семей считались не исполнившими долг подданных. Доктрина китайского уголовного права почти без изменений просуществовала более 2 тыс. лет.

Отметим, что еще в период древней империи Цинь (221–207 гг. до н.э.) краткое господство **легизма** продемонстрировало ограниченность возможностей командной силы законов и связанного с ними контроля и принуждения. В этот период расхождения между конфуцианцами и легистами свелись к спору, что должно внедряться в обыденную жизнь при содействии государственной власти – динамичные законы (фа), создаваемые для сиюминутной государственной пользы, или моральные устои (ли), фиксирующие сложную общественную структуру. Ли гораздо более неповоротливые, но зато гораздо более отвечающие исконному строю жизни китайцев. Первые шаги в этом направлении сделал конфуцианец Сюнь-цзы (ок. 298–238 до н.э.), который сблизил понимание (ли) с пониманием закона у легистов. Он обосновал возможность «поставить «фа» на службу «ли»», превратить законы в защиту моральных устоев, но в то же время дать определенные гарантии защиты от произвола законов, сделав противоречащие моральным устоям законы невозможными. Так была заложена новая основа для различения закона и морали (с сохранением верховенства роли последней), с одновременным превращением конфуцианства в инструмент примирительного синтеза противоборствующих философско-правовых доктрин – легизма и конфуцианства¹⁴. В итоге при династии Хань легистские концепции окончательно трансформировались, в чем оказалась заинтересованной главным образом служилая бюрократия, противостоявшая произволу верховного правителя.

Для средневекового Китая характерно появление династических сводов законов. Как и в Византийской империи, здесь практиковалось заимствование из законодательства предшествующей царской династии. Весьма выразительно в этом плане напутствие императора минской эпохи Чжу Юань-чжана (XIV в.) законодательной комиссии, в котором он высказывает свои пожелания относительно ясности и простоты положений кодифицируемых законов: «В законах ценятся простота и соответствие; необходимо сделать так, чтобы язык их был точным, основные положения ясными, и каждый человек легко понимал их. Если статей слишком много, и одно дело можно толковать так и сяк, то возникает возможность облегчать

¹⁴ Черниловский З.М., Указ. соч., с.232-234.

и утяжелять наказания. В результате безнравственные и корыстолюбивые чиновники могут плести интриги и совершать злоупотребления, поэтому такие законы годны для тех, кто жесток и бесчеловечен, и, наоборот, губительны для честных и добропорядочных людей. Это нехорошие законы. Нужно стремиться добиваться максимальной точности, чтобы таким образом устранить многочисленные злоупотребления».

Самыми разработанными кодификациями начального периода средневековья оказались законы династии Тан (618–907 гг.) и династии Сун (907–1279 гг.). Первым крупным сводом законов стал **Танский уголовный кодекс** с комментариями и разъяснениями. Составление Танского кодекса было завершено к 653 году, но обнародование состоялось только в 737 году. **Кодекс династии Сун** «Исправленное и пересмотренное собрание уголовных законов» (составлен в 959 г., опубликован в 963 г.) во многом повторял Танский кодекс. А династия монгольских правителей Юань (1280–1368 гг.) предпочла подражание издревле существующим порядкам и превратила в законы специально отобранную судебную практику.

В предисловии к «**Законам Великой династии Мин**» **XIV** века, ставшим крупнейшим законодательным памятником Минской эпохи, император Чжу Юань-чжан выразил свои ожидания и надежды относительно социального эффекта вводимых законов в следующих словах: «Я, владея Поднебесной, подражал древности в осуществлении управления, постигал ритуалы, дабы руководить народом, устанавливал законы, дабы обуздывать непослушных, публиковал распоряжения в качестве декретов, проводил в жизнь все это уже в течение долгого времени, но что поделать, нарушители законов продолжали появляться один за другим. Отсюда возникли пять видов наказаний и жестокие законы, чтобы наказывать их (нарушителей)... Отредактировав написанные законы, мы составили книгу и отпечатали ее для распространения в столице и на местах, дабы сановники и народ знали, чего придерживаться». В кодексе династии Мин 460 статьей законов, собранных в 30 главах, но параллельно эти законы также подразделяются соответственно традиционным для Китая шести ведомствам, названия которых указывают одновременно на отраслевой характер законодательного регулирования.

Впоследствии усилиями уже маньчжурских сановников и судей был создан **кодекс 1647 г.**, во многом воспроизводивший законодательство династии Мин. Примечательно, что важную и своеобразную часть его

составило законодательство административное, поскольку Китай всегда был страной централизованного управления делами государства.

Гражданское и семейное право средневекового Китая (а также другие отрасли частного права) базировались на принципах конфуцианской морали. Двумя основными формами **собственности** в праве Китая были государственная и частная. Однако особый вид собственности представляла церковная (принадлежавшая буддийским и даосским монастырям). А коллективная собственность на землю имела форму семейной или родовой собственности, выделенной на поддержание культа предков и под общинные кладбища.

Договор **купли-продажи** занимал особое место в китайском обязательственном праве. Главным условием его действительности являлось соглашение сторон. Купля-продажа обычных вещей, так же, как рабов и скота, требовала составления купчей, и ее отсутствие наказывалось битьем палками. При продаже людей необходимо было свидетельство, что продаваемый человек с рождения был лично несвободным.

Брак рассматривался как долг, выполнение которого должно служить интересам семьи, требованиям культа предков. Целью брака было появление мужского потомства. Браку обычно предшествовало устное соглашение семей жениха и невесты. Был распространен обычай помолвки еще не родившихся детей. Соглашение обязательно предусматривало согласие отца и не требовало согласия вступающих в брак. Возраст брачного совершеннолетия не закреплялся, но обычно он составлял 15–16 лет для мужчин и 14–15 лет для женщин. Запрещались браки свободных с рабами, с родственниками по мужской линии в любой степени родства, с лицом, носящим ту же фамилию. Запрещалась полигамия: второй брак при жизни первой жены признавался недействительным. Однако у мужчин могло быть неограниченное число наложниц, права которых определялись обычаем.

Развод допускался по обоюдному согласию супругов – китайский брак не носил священного, нерасторжимого характера. Муж мог требовать развода в случаях: бесплодия жены, проявления непочтения к мужу и его родителям, болтливости, склонности к воровству и других недостатков. Жена могла требовать развода, если муж покидал ее на срок более трех месяцев, продавал в рабство или принуждал к аморальному поведению.

Наследование имело признаки общего правопреемства, так как сопровождалось ответственностью наследников за долги умершего. Отдельно наследовались чин (титул, должность), если он передавался по наследству, и

имущество умершего, переходящее нисходящим родственникам по мужской линии. Чин мог быть унаследован только старшим сыном. Замужние дочери не имели права на наследство; незамужние получали половину доли братьев. Отец не имел права лишить сына наследства, а также увеличить долю одного сына за счет другого.

В области **уголовного права** Китая еще в эпоху Хань конфуцианство вызвало усиление мер наказания за проступки перед родителями и старшими в роде. Как отмечалось выше, идеология конфуцианства возобладала над концепцией легистов, считавших, что все должны быть равны перед законом. Но неопределенность границ моральной конфуцианской нормы препятствовала разграничению в праве форм вины, и поэтому при определении наказаний использовались такие категории, как неведение, неумышленность, небрежность, забывчивость, ошибка. Законодательство Китая не знало института необходимой обороны, но оно освобождало от ответственности ближайших родственников, защищавших от нападения отца, мать, деда, бабу, объясняя негативные последствия этих действий (вплоть до убийства нападавшего) тем, что они не были продиктованы преступной волей. Классификация же преступлений в зависимости от их общественной опасности основывалась на упомянутой концепции «десяти зол»:

- 3) первой, второй и третьей формами зла считались преступные посягательства на императора – заговор о мятеже против государя, непокорность и измена;
- 4) четвертой – преступления против близких родственников: убийство или избиение деда, бабу, родителей, умысел убить их, убийство старших братьев, сестер, кровных родственников мужа;
- 5) пятой – поведение, противоречащее естественному порядку вещей, и преступления, совершенные с особой жестокостью; сюда были отнесены убийства в одной семье трех и более человек, совершение преступления с особой жестокостью, колдовские магические действия, приготовление, хранение и передача другому лицу ядов;
- 6) шестой – преступления, связанные с нарушением особо значимых запретов, к числу которых были отнесены: кража предметов культа; кража вещей, используемых императором; оплошности, допущенные при приготовлении ему пищи, лекарства; злословие в адрес императора;

7) седьмая, восьмая, девятая и десятая формы зла были связаны с защитой нравственного порядка в семье как основы социального порядка.

Преступники, их отцы и сыновья старше 16 лет приговаривались к смертной казни через обезглавливание. Женщины семьи (матери, незамужние дочери, жены, наложницы вместе со слугами) превращались в рабынь.

Судебный процесс, в сущности, был инквизиционным, поскольку дело обычно начиналось с письменной или устной жалобы потерпевшего в уездный суд, составленной по определенной форме, причем суды исходили из презумпции виновности обвиняемого и ставили главной целью добиться признания последнего. Преследование преступника было обязанностью государства. Специальные чиновники, ответственные за поиски преступника, должны были разыскать его в определенный срок. Кроме судей и чиновников, расследовавших преступление, в судах участвовали стряпчие, делопроизводители, посыльные, стражники, экзекуторы.

Если преступник не был найден, то чиновник наказывался палочными ударами. Это создавало условия для привлечения к ответственности даже невиновных людей. До суда преступника держали в тюрьме (женщин отдавали на поруки в дом мужа). Судьи проводили допросы, очные ставки, назначали пытки. Если признание вины не было получено после троекратного допроса под пытками, то пытки могли быть применены к обвинителю, чтобы уличить его в лжесвидетельстве. Обвиняемый мог быть оправдан, осужден или его дело признавалось сомнительным и требовало дополнительного дознания.

4. Общая характеристика государства в средневековой Японии.

В отличие от западноевропейской средневековой государственности Япония в своем государственно-правовом развитии прошла три основные стадии:

- 8) VII–XII века – раннее средневековье: феодальные отношения только начинают складываться;
- 9) XIII–XVII века – развитое средневековье: сложилась феодальная сеньориально-вассальная структура со всевластием сёгуна – «великого воеводы, покорявшего варваров»;
- 10) XVIII–XIX века – кризис позднефеодальных отношений сёгуната, это начало их распада.

Название страны происходит от слова «**Ниппон**» – буквально «страна, восходящего солнца». Появление первых племенных союзов на ее территории относят к IV веку, а их объединение – к V веку. Островное положение Японии, отсутствие иностранного владычества, бережное отношение к памятникам прошлого позволили сохранить многие юридические древности, воссоздающие развитие государственно-правовой истории. Все попытки захватчиков из соседних стран поработить Японию терпели неудачу. Однако в начале новой эры страна оказалась на некоторое время вассалом китайских императоров: в знак зависимости японцы посылали императорам подарки, платили дань. Вполне естественно, что Китай оказал значительное влияние и на формирование японской средневековой государственности. Однако власть японских правителей была неустойчивой из-за борьбы кланов, которые стремились ее узурпировать. Только в середине VII века ситуация стабилизировалась, так как клан Тайк подавил всех конкурентов.

В VII веке произошли кардинальные перемены в общественной жизни. Родовой строй пришел в упадок, уступив место феодализму. Япония превратилась в раннефеодальное, относительно централизованное государство в форме монархии. Основателем династии – кстати, она до сих пор единственная в Японии – считается крупный родоплеменной союз Ямато. Глава государства получил титул **императора** (дословно – «сын Неба» – тэнно). Новая династия перестала признавать зависимость от Китая и начала проводить жесткую централизованную политику. При императоре был создан **Государственный совет**, куда вошли главы кланов на правах подданных. Возглавлял Государственный совет канцлер, или «старший министр». Непосредственные функции управления советом осуществляли два высших министра: левый (т. е. старший) и правый (младший), которые, в свою очередь опирались на «старших» и «младших» советников. Государственному совету подчинялось восемь министерств: Министерство императорского двора (просуществовало до конца Второй мировой войны), «общих дел», финансов, юстиции и др., которые в отличие от Китая были тесно связаны с императорским домом. Палата цензоров с огромным штатом разъездных цензоров-контролеров следила за «чистотой обычаев и нравов» и проводила расследования в случаях нарушений нравственности в государстве.

Главы ведомств составляли высший **Административный совет**. Страна была разделена на провинции, уезды и деревни, и объявлена

собственностью императора. Население облагалось налогами и несло воинскую повинность. Буддизм стал государственной религией. Вообще влияние китайской культуры на Японию очевидно: у китайцев японцы восприняли письменность в виде иероглифов, меры весов и длины, уверовали в конфуцианство и буддизм, обожествление верховного правителя. Так же, как и в Древнем Китае, даже высокий японский сановник под страхом смертной казни должен был вползать и выползать из тронной резиденции правителя так, чтобы все время быть обращенным к нему лицом.

Эти крупные реформы получили название «Манифест Тайка» (646 г.). Почти все общественные земли стали государственной собственностью, а население – подданными императора, его вассалами. Все население делилось на две социальные группы: свободные – от крестьянина до аристократа и «подлые» – рабы, полусвободные. Государственная надельная, подушная подать распространялась почти на все население.

Впоследствии, с ростом благосостояния и усилением клановых распрей в Японии увеличивается политическое влияние буддийских иерархов. Поэтому к концу XI века в стране фактически возникают три центра политического притяжения: императорский двор (император Камму перенес в 784 году столицу из Нара в соседний город Киото); домоуправление правящего клана; буддийские монастыри. По достижении совершеннолетия император, как правило, принудительно постригался в монахи, а на престол возводился его малолетний наследник – послушное орудие в руках правящего клана и буддийских иерархов. Так постепенно складывалась традиция двоевластия.

Кардинальные перемены в стране наступают в XII веке, когда к власти приходят сёгуны – «великие воеводы, покоряющие варваров» – и создают свои правящие династии. Термин «сёгунат» происходит от сокращенного обозначения одной из функциональных должностных обязанностей военачальника (в данном случае обязанностей по усмирению мятежных варварских племен). В общем значении сёгун – это военный диктатор, ставший наследственным должностным лицом, который доминировал над всеми властными структурами Японии с 1192 по 1867 годы. Режим сёгуната олицетворялся также **бакуфу** – «правительством в походной палатке». Всего за свою историю Япония пережила три сёгуната (Минамото (1192–1333), Асикага (1338–1573), Токугава (1603–1867)).

На протяжении нескольких веков статус императора как главы государства был номинальным, поскольку вся административная и

судебная иерархия находилась под контролем сёгуна. Император почти безвыездно жил в своем дворце, причем видели его лишь прислуживавшие ему лица и близкие родственники. Обычно по достижении определенного возраста государи отказывались от престола и проводили остаток дней в уединении и молитвах. Этому способствовала и буддийская традиция, поощрявшая удаление от мирских дел в уединенные монастырские общины. При попытке совершеннолетнего монарха вмешаться в политику, его тем или иным способом устраняли, в то время как власть сёгуна обычно переходила к его сыну. Характерно, что в договорах с иностранцами сёгуна, легально не имевшего властных полномочий, называли тайкун (великий государь). Император традиционно именовался «тэнно» (угодный Небу правитель), сам себя он именовал «котей», а для иностранцев наиболее употребительным оказался титул «микадо», заимствованный из поэтического словаря и означающий что-то вроде «свет-государь».

В этот период активную политическую роль стало играть сословие самураев (воины по рождению). **Самураи** жили по кодексу Бусидо («путь воина») и объединялись в отряды, служившие главам кланов. Опора на самурая давала значительное преимущество, потому что самурай верил в ничтожность земной жизни, не боялся смерти и готов был пожертвовать жизнью для господина. В 1185 году с помощью самураев клан Минамото совершил военный переворот. Глава клана был провозглашен первым сёгуном.

С установлением сёгуната Минамото двоевластие в Японии приобретает свое законченное выражение. Минамото стремился ликвидировать раздробленность страны, подавить распри, укрепить государство и свою власть. Характерной чертой первого сёгуната стало сохранение статуса императора как номинального главы государства, обладавшего представительскими функциями и пользовавшегося традиционными ритуальными почестями. Сёгунату не сразу удалось создать постоянную политико-административную систему своего режима, и с начала XIII века императорский двор становится центром феодальной оппозиции. Впоследствии резиденция сёгунов (г. Эдо) стала фактически столицей государства. Отсюда по всей стране были посланы полицейские инспекторы – мэцкэ, пресекавшие малейшее недовольство военной диктатурой.

Черты военно-абсолютистского режима сёгунат приобретает довольно поздно – к XVII веку (третий сёгунат Токугава), когда ужесточаются методы

правления военно-самурайской верхушки и создается разветвленный полицейский аппарат. Именно с этих пор политическая воля императора вообще перестала учитываться, а в императорской столице (г. Киото) была введена новая должность наместника сёгуна, который следил за настроениями придворного окружения. Тогда же (1635 г.) сёгунат вводит систему заложничества, при которой все даймё (крупные землевладельцы, князья) должны были попеременно проживать в доме сёгуна, а возвращаясь в свои владения, оставлять в Эдо, столице сёгуната, свои семьи. Эта же система распространилась и на сыновей императора.

По аналогии с системой управления императорским двором прежних времен сёгунат Токугавы ввел должности старших советников, входивших в Государственный совет сёгуна (что-то наподобие узкого «кабинета министров») и контролировавших одну из пяти коллегий бакуфу: внутренних дел, иностранной, военной, военно-морской, финансовой. Младшие советники правительства Токугавы ведали гвардией сёгуна, охраной его дворца, полицейским аппаратом и осуществляли слежку за вассалами. Все судебные чиновники теперь подчинялись органу юстиции при сёгуне. Судья проводил расследование, во время которого применялись пытки, допускалась смерть подсудимого. Донос считался доказательством вины, так как этика японцев не допускала сокрытия факта преступления. Недоноситель наказывался наравне с преступником.

Поскольку в средневековой Японии суд не был отделен от администрации, то судебные дела обычно разрешались тем ведомством, к которому относились проблемы. В ведении министерства юстиции, например, были два управления – взысканий (конфискация имущества и сбор штрафов в пользу казны) и тюремное управление (надзор за подсудимыми, за принудительными работами заключенных, исполнением приговоров). Наиболее сложные дела направлялись для рассмотрения в Государственный совет. Высшей апелляционной инстанцией в стране выступал император.

Общественная структура в Японии приобретает четкие очертания примерно к XII веку, когда феодалы условно подразделялись на две основные группы: **гокенин** – непосредственные вассалы правителя – сёгуна; **хигокенин** – иные вассалы, принадлежавшие другим сеньорам, как светским, так и духовным. Ко времени развитого средневековья (XV в.) в Японии выделяются влиятельные князья (**даймё**), владельцы крупных феодальных хозяйств. К XVII веку даймё подразделяются на две категории:

непосредственные вассалы императора, занимавшие высшие должности в государстве; «внешние» даймё, не участвовавшие в делах управления, но сохранявшие титулы и привилегии. **Чиновников** законы делили (как и в Китае) на девять классов. Переход из класса в класс до первого, самого высокого, осуществлялся через аттестацию. Чиновник проверялся на честность и знание законов. Отвечавший «без колебания и задержки» на все вопросы считался профессионально пригодным. Лицо, не прошедшее аттестацию, не только понижалось в классе, но и могло быть лишено жалованья; у него могли конфисковать часть имущества и наказать физически.

Когда в начале XVII века Япония объединяется под эгидой сёгуна Иэясу Токугава, в **1615** году издаётся «**Закон 18 статей**», которыми регламентируются правовые статусы четырех основных сословий японского общества: **самураев – си; крестьян – но; ремесленников – ко; торговцев – сё**. Вне этого сословного деления находилась японская аристократия – **кугэ**, получавшая в качестве вознаграждения за службу рисовые пайки от сёгуна. Исключались из общества социальные изгои – **эта**.

Крестьяне-общинники фактически находились в поземельной кабале, поскольку им запрещалось покидать общинную землю. Подушная подать – рисовая рента зависимых крестьян – доходила порой до половины собранного урожая. Но в наиболее тяжелом положении находились японские **холопы**, хотя фактически они были рабами.

5. Право средневековой Японии

Японцы – законопослушная нация, у которой культ правителя весьма устойчив и сохранился до наших дней, хотя сейчас император Японии только царствует, но не управляет. Правосознание этого народа в Средневековье во многом определялось религией. Древняя религия японцев – синтоизм, вероучение местных племен, которое позднее переплетается с проникшим в страну буддизмом. Сосуществование двух религий стало своеобразным духовным плюрализмом. Обычаи синтоизма соблюдались населением при радостных событиях в жизни: рождении ребенка, свадьбе, уборке урожая, повышении по службе, очищении грехов путем омовения в реке и т.д. К буддизму обращались при печальных событиях: во время стихийных бедствий, при болезнях, смерти, на поминках, однако день поминовения усопших отмечали песнями и танцами (буддизм, как известно, отрицая реальность существующего мира, утверждает истинность потустороннего мира «вечного блаженства»).

Нормы поведения, близкие моральным установкам конфуцианства в Китае, назывались в Японии «**гири**»: выделялись гири отца и сына, мужа и жены, старшего и младшего братьев; вне семьи существовали гири торговца и покупателя, хозяина и служащего и др. Гири отчасти заменяли собой право, но, прежде всего, мораль. Соблюдались они автоматически, под страхом осуждения со стороны общества в случае неподчинения конкретным гири.

Что касается первых памятников японского права, то они относятся к ранней эпохе Тайка (**конституция Сётоку-тайси 604 г.**). Право в то время еще не выделялось из сферы религиозных и этических норм, хотя идеи и призывы этой конституции нашли воплощение в последующем законодательстве, которое содействовало преодолению клановой раздробленности и становлению единого централизованного государства.

Из наиболее известных правовых сборников Японии раннего Средневековья известны **Тайхо-рё** (701 г.) и **Ёро рицу-рё** (718 г.). Так как каждая социальная группа должна была выполнять в государстве строго определенные функции, то обязанности каждого периодически уточнялись в сборниках «рицу-рё». Характерно, что «карательные» нормы обозначались термином «**рицу**», а административно-применительные – термином «**рё**», хотя между ними провести четкие различия в праве Японии крайне трудно. Так, Тайхо большей частью посвящен регулированию социальных отношений, а Ёро – уголовным и административным предписаниям. Вообще же «Тайхо-рё» содержит тридцать законоустановлений, регулирующих широкий спектр налоговых и трудовых повинностей, обязанностей должностных лиц, а также общие рекомендации по справедливому осуществлению общественных обязанностей правителя и народа и соблюдению традиционных морально-этических требований. В «Ёро рицу-рё» к наиболее тяжким преступлениям были отнесены посягательства на носителей государственно-властных обязанностей, а также на родственников по восходящей линии. Утверждалась солидарная ответственность наряду с персонализированной и должностной; различалась степень соучастия в исполнении преступных действий. Для привилегированных сословий предусматривалось смягчение наказаний. Законом строго каралось пользование запрещенной литературой. К ней были причислены сочинения по астрономии, китайскому военному искусству, придворный семидневный календарь, некоторые гадательные книги. Запреты на книги, по всей видимости, были наложены в интересах

определенного слоя читателей, пользующихся доверием или покровительством государя.

Военная каста (букэ, самурай) жила согласно собственному обычному праву (**букэ-хо**). Действовавший внутри касты «кодекс рыцарства», был основан на идее абсолютной преданности вассала сюзерену: вассал не имел никаких гарантий против произвола своего сюзерена. В 1232 году был составлен **Сборник обычаев военной касты**, содержащий нормы уголовного права и «кодекс чести» самураев. Так, самурай, приносящий клятву своему сюзерену, должен был сделать надрез на пальце и своей кровью смочить подпись. Моральный кодекс обязывал самурая быть верным своему господину, скромным, мужественным, готовым на самопожертвование. Настоящий самурай, отправляясь в военный поход, давал три обета: забыть навеки свой дом, забыть о жене и детях, забыть о собственной жизни. Таким образом, на протяжении Средневековья меч самурая привил японцам своеобразную этику, приучил их к порядку и культуре. Символом отношения к земной жизни у японцев стал самурайский обряд самоубийства – харакири.

На основе «Тайхо-рё» и «Ёро рицу-рё» впоследствии были приняты **кодексы 1236, 1596 и 1742 (Кодекс 100 статей) годов**, содержавшие нормы административного, уголовного, уголовно-процессуального, брачно-семейного права.

Уголовное право Японии было сориентировано на борьбу со следующими тяжкими преступлениями: мятеж; разрушение могил, дворцов, храмов; переход к врагу; убийство представителей высшей власти; великое убийство главы клана, рода, семьи родственником; нарушение религиозных заповедей. Преступников, как правило, вешали, обезглавливали, били палками или плетью, ссылали на каторгу. Самурай имел право казнить человека на месте без суда и следствия даже за неэтичное поведение.

Так же жестко закон регулировал **брачно-семейные отношения**. Брачный возраст наступал для мужчин – с 18 лет, для женщин – с 13 лет. Для заключения брака необходимо было согласие всей родни по мужской линии. Мужчина был вправе иметь несколько жен и наложниц. Закон оговаривал право мужчин убить жену или прогнать ее в случаях, если она оказалась: 1) грязной; 2) бездетной; 3) развратной; 4) вороватой; 5) болтливой; 6) больной; 7) драчливой. Главная обязанность жены – угождать мужу во всем.

Лекция 12 . Эволюция общего права и права справедливости в Англии в Средние века.

Вопросы:

1. Источники английского права.
2. Переход от англосаксонского к общему праву Англии.
3. Юрисдикция по общему праву в средневековой Англии.
4. Право справедливости, его источники и принципы.

1. Источники английского права

В эпоху феодализма в Англии были заложены принципы и созданы основные институты английского права: общее право, право справедливости и статутное право. По своей структуре английское право существенно отличается от права романо-германской правовой семьи. Так, оно не приемлет отраслевую классификацию правовых норм и не предусматривает деления права на публичное и частное. Постоянно развиваются только отдельные институты права; большую роль в реализации права играет справедливость, основанная на праве.

Английское общее право в отличие от романо-германского права исторически развивалось не учеными-юристами в университетах, а юристами-практиками. Нормы общего права рождались при рассмотрении королевскими судами конкретных дел, поэтому они менее абстрактны и рассчитаны скорее на разрешение конкретных споров, а не на установление общих правил поведения на будущее. В средневековой Англии господствует судебный прецедент (между судебным прецедентом и сложившейся судебной практикой нельзя ставить знак равенства). Для правовой семьи общего права характерно, далее, наличие суда присяжных и не характерна кодификация.

Обычай как исторически первый источник английского права широко применялся до формирования общего права. Основная сложность его применения заключалась в том, что обычное право сильно различалось в зависимости от местности, в которой действовали его нормы, оно было разным в городах и селениях. Это объясняется тем, что «обычное право не было письменным, потому могло применяться местными судами, т.е. теми, кто непосредственно был знаком с существованием того или иного обычая. С введением королевского суда и монаршего правосудия на территории всей

Англии распространяется единое общее право, и значение обычного права как источника правовых норм стремительно падает»¹⁵.

Основными признаками правовых обычаев являются:

- 11) Существование обычая с незапамятных времен (на основании Первого Вестминстерского статута 1275 г. старинным считается обычай, существовавший до 1189 г.).
- 12) Разумность обычая (это требование предполагает, что данный обычай не будет поддержан, если он не имеет правового смысла).
- 13) Определенность обычая. Это правило раскрывается в точном обозначении: природы обычая; круга лиц, в отношении которого должен действовать обычай; местности, в пределах которой действует обычай.
- 14) Обязательность обычая (если обычай не обнаруживает обязательного для исполнения характера предусматриваемых им положений, он не может быть поддержан судом).
- 15) Непрерывность действия обычая (для того, чтобы обладать юридической силой, обычай должен сохранять свое действие без каких-либо перерывов с «незапамятных времен»).

Правовые обычаи Англии можно сгруппировать. Так, *местный обычай* «может быть признан имеющим юридическую силу как источник конкретных субъективных прав, подлежащих защите в суде. Английское право, не признавая обычай источником права, допускает его в ограниченных масштабах на местном уровне»¹⁶.

Впоследствии появятся *обычаи торгового оборота*. Практика допускает, что условия торгового контракта могут быть признаны не противоречащими праву на том основании, что их включение в контракт определяется уже устоявшимися торговыми взаимоотношениями и требованиями эффективной коммерческой деятельности в данной отрасли. Так как особенностью Великобритании является отсутствие писаной конституции, она заменена множеством статутов, прецедентов и *конституционных обычаев*. Например, королевская прерогатива в Англии юридически никогда не ограничивалась, но в реальности на основе конституционных обычаев после «Славной революции» 1689 года она все более и более сокращалась.

Значимость **судебной практики** как основополагающего источника английского общего права вполне очевидна. Деятельность английских судей

¹⁵ Романов А.К. Правовая система Англии. – М.: Дело. 2000. С.176-178.

¹⁶ Романов А.К. Указ. Соч. С.187.

уже с XV века основывается на их независимости и несменяемости. Как отмечают исследователи, важную роль в развитии системы общего права сыграли судебные отчеты, которые стали собираться с конца XIII века в «Ежегодниках», а в XVI веке были заменены сериями частных отчетов.

Статут как акт британского парламента и источник английского права – это полный синоним англо-американского понятия «закон». Но под статутным правом в Средневековье понимались правовые нормы, изложенные в актах парламента и короны: королевских хартиях, ассизах, ордонансах, прокламациях, претензиях, начиная со времени издания Великой хартии вольностей 1215 года. С XVII века, когда в английском праве утвердился принцип «парламентского верховенства», статут стал парламентским законом. Однако статуты, до сих пор используемые в судебной практике, принимались гораздо раньше. Например, 1-й и 2-й Вестминстерские статуты, принятые во времена Эдуарда I (XIII в.), и в наши дни регулируют правоотношения собственности на недвижимость. В уголовном праве пределы необходимой обороны определил Глостерский статут 1278 года, и эти пределы в английском уголовном праве до сих пор остаются неизменными.

Каноническое право как источник английского права обрело собственный предмет регулирования в эпоху «папского абсолютизма» XI–XIII веков. По утверждению Г.Бермана, «новая система канонического права... охватывала только такие виды правовых отношений, которые подпадали под юрисдикцию церкви как корпоративного правового образования. Другие правовые отношения подпадали под соответствующие, перекрывающие друг друга юрисдикции различных светских государств, включая королевства, феодальные домены, самостоятельные города. Каждый человек в западном христианском мире жил под управлением и канонического права, и одной или более светских систем. Плюрализм правовых систем «внутри общего правового порядка был существенной чертой структуры каждой из них»¹⁷. Каноническое право на протяжении значительного исторического периода (до реформы Генриха VII) занимало значительную часть существовавшего «правового пространства» Англии. Религия была целостным мировоззренческим образованием, объяснявшим человеку его предназначение и готовившим его к переходу в «град небесный». Как следствие этого – особое правовое положение служителей церкви, занимавших долгое время посты лорд-канцлера и высших судей и советников

¹⁷ Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования – М.: МГУ. 1998. С.218

короны. Для католической церкви «так называемое каноническое право – *jus canonicum* – на всем протяжении своего развития всегда имело своим последним материальным источником божественное право. Отсюда проистекало не только само его существование, но его юридический характер»¹⁸.

Влияние этого источника особенно заметно в деятельности церковных судов и в наследственном праве. Связано это с тем, что вопросы законности завещания длительное время находились в руках церкви. В качестве примера **рецепции римского права** в Англии можно привести положения английского права, предусматривающие завещание воина (возможность завещания в устной форме).

Исстари английское право допускало использование в качестве источника **труды выдающихся юристов**, среди которых наиболее авторитетными являются: Гленвилл, Бракстон и Блекстон. На них до сих пор могут ссылаться судьи при вынесении решения. По мнению М. Н. Марченко, «на современном этапе развития правовой системы Англии и других стран общего права мнения выдающихся юристов как таковые по-прежнему сохраняют свое первоначальное значение... Однако при этом следует иметь в виду то обстоятельство, что, начиная с конца XIX – начала XX века все большее значение в правовых системах этих стран в качестве источников права стали иметь не столько мнения отдельных, пусть даже самых выдающихся, юристов, сколько цельные систематизированные доктрины, сложившиеся в результате многолетней академической и практической деятельности теоретиков государства и права».¹⁹

Отметим также, что широта судейского усмотрения в английском праве настолько велика, что субъективные представления судьи зачастую играют определяющую роль при прочих равных условиях. По замечанию известного израильского судьи А. Барака, «процедурные ограничения (справедливость) и материальные ограничения (разумность) сокращают свободу судьи в производстве выбора, причем все они делают это с учетом способа выбора и с учетом природы факторов, которые судья может принять во внимание. Однако после того, как к ним всем прибегли, будут все еще случаи, наверняка немногие, в которых судья будет свободен выбирать из ряда возможностей без того, чтобы его выбор управлялся правовой системой»²⁰.

2. Переход от англосаксонского к общему праву Англии

¹⁸ Джероза Л. Каноническое право. – М.: Христианская Россия. 1999. С.72.

¹⁹ Марченко М.Н. Сравнительное правоведение, Общая часть. – М.: Зерцало. 2001. С.442-443.

²⁰ Барак А. Судейское усмотрение. – М.: Норма. 1999. С.39.

В эпоху феодализма были созданы основные институты и принципы английского права. Своими источниками, как уже отмечалось, право Англии имеет общее право, суд справедливости и статутное право. Английские исследователи часто считают, что римское господство, которое длилось в Англии четыре столетия (от императора Клавдия до начала V в.), оставило в истории Англии не больший след, чем кельтский период во Франции или иберийский период в Испании. История английского права начинается, по их мнению, с возобладания в Англии германских племен (англов, саксов, ютов, датчан)²¹.

Но изначально на территории Англии основой социального регулирования являлись традиции и обычаи населявших ее племен и народностей. Основой общества в VI–XI веках выступала община, основанная на натуральном хозяйстве. Территориально-политические объединения местных племен (примитивные королевства) использовали в качестве источника права многочисленные судебники, включавшие в себя местные традиции и королевские указы. Тексты судебныхников были изложены на английском языке, что позволяло говорить об отсутствии существенного влияния римского права. По материалам судебныхников можно проследить эволюцию субъектов права. Как и практически все «варварские Правды», эти судебники были направлены на замену кровной мести штрафом («вергельд») и на упорядочение судебного процесса. Например, Законы Этельберта вводили деление людей на знатных, свободных и слуг – рабов, а Законы Кнута (начало XI в.) уже основывались на территориальном делении населения. Фрагменты родового права сохранились в записях законов многих королевств, из которых состояла тогда Англия.

В отличие от континентальной Европы, где законы записывались на латыни, запись правовых норм велась в Британии на англосаксонском языке – поэтому впоследствии появится понятие **англосаксонского права**. Даже после относительного объединения страны в годы правления короля Альфреда Великого (вторая половина IX в.) на территории страны продолжала сохраняться множественность правовых источников. Таким образом, до норманского завоевания обычаи были господствующими, и отстаивание своего права являлось частным делом сторон. Так, «при отсутствии очевидности совершения преступления определенным лицом дело разбиралось обычным для германских племен обвинительным

²¹ Абдурахманова И.В. Указ. соч., с.115.

порядком, публичным, устным, подчиненным требованиям формализма в приведении доказательств сторонами»²². В качестве судей выступали все полноправные жители общины (сотни). По своей сути англосаксонское право являлось архаичным, т.е. носило характер мононорм, и не было в полной мере правом в современном понимании – например, большая часть норм не входила в судебники, а носила устный характер.

Норманское завоевание Англии резко ускорило развитие права, поскольку способствовало ускоренной централизации государственной власти. Исследователи отмечают, что архаичное право англосаксов не отвечало потребностям становления феодальных отношений, развитию натурального хозяйства, стремительным экономическим, социальным и общественным переменам, которые начались сразу после норманнского завоевания, да и правовые обычаи англосаксов устарели еще во время правления Вильгельма Завоевателя. Иностранцы принесли с собой централизованную систему государственной власти, писаное право и королевские суды. Поэтому исторически очень скоро укрепилась новая система права, которая была введена норманнами в противовес местным правовым обычаям англосаксов²³.

Однако и после нормандского завоевания середины XI века в Англии сохранились судебные порядки и обычаи англосаксонских времен. Влияние новой монархии было еще слишком слабым, поэтому Вильгельм Завоеватель предписал придерживаться для единообразия «хороших и испытанных законов Эдуарда Исповедника». Суд вершился в собраниях сотен и графств под председательством шерифов и графов на основании местных обычаев. В отношении движимых имуществ также полностью были сохранены правила англосаксонского права.

Между тем правовым новшеством норманнов стал обычай решать дела судебным поединком – своеобразной схваткой тяжущихся с использованием примитивного вооружения (щита, палки и т.п.). Дела о землях регулировались впредь по норманским обычаям (с именем Вильгельма, еще в бытность его герцогом Норманским, связывается одна из самых ранних записей феодального права). Дела семейные подлежали праву и юрисдикции церкви. На протяжении второй половины XI – первой половины XII века складывается новая королевская юстиция. Первоначально ее деятельность ограничивалась узким кругом дел, непосредственно касавшихся короны или

²² Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. – СПб.: Альфа, 1995. с.296.

²³ Романов А.К. Правовая система Англии – М.: Дело, 2000. с.61.

споров между крупными вассалами. Со временем королевская юстиция усилила вмешательство и в другие категории дел, в особенности, связанные с земельными спорами и со статусом держателей земельных прав – сначала в виде единичных приказов о защите права, потом и по иным делам. Параллельно сокращались судебные полномочия шерифов.

Преобладание королевской юстиции было установлено судебной реформой Генриха II (1154–1189), тесно связанной со всей его политикой централизации. В 1178 году Генрих II организовал постоянный суд в Вестминстере. Идея вмешательства в правосудие с помощью королевских писем (приказов о праве) не являлась новой в политико-правовой практике: она широко осуществлялась в Нормандии. Новизна заключалась в последовательном стремлении королевской власти установить свой контроль над законодательством и превратить свою волю в закон, особенно в области поземельных отношений.

В начальной стадии общее право впитало в себя некоторые идеи, элементы римского и канонического права. Вместе с тем общее право противопоставлялось как местным обычаям, так и чужеземному римскому праву. Оно сыграло важную роль в преодолении раздробленности, в централизации управления и суда. Систему общего права поддерживали тогда все сословия, что было одной из причин того, что Англия избежала рецепции римского права. Корона всемерно поддерживала институты англосаксонского права. Причина такой любви понятна. Суды общего права были судами короны, в них заседали стряпчие короля. Они рьяно проводили политику монарха.

В XV веке судьи объезжали страну в сопровождении собственного писца, повара, останавливались в замках, особняках. Их торжественно встречал лорд-лейтенант. **Общее право** – это специфическое английское изобретение, оно укрепляло английскую государственную систему, было основной юридической опорой государственности, судопроизводства и регулятором общественных отношений. С самого начала общее право сводилось к определенному набору процессуальных форм, в рамках которого можно было получить решение, но никогда нельзя было знать заранее, каким оно будет. Основная проблема заключалась в том, чтобы королевский суд принял дело к рассмотрению. Общее право медленно и постепенно шло к выработке норм, определявших права и обязанности каждого. Королевское влияние на другие суды осуществлялось через институт выездных судей. Постепенно королевские письма превратились в готовые формулы как

источники права. Истец сам выбирал себе формуляр, и за хорошую плату мог получить ее подтверждение в королевской канцелярии. Такие письма назывались первоначальными в отличие от тех, которые выдавались судом во время судебного процесса.

Таким образом, стало формироваться общее право наряду с варварским англосаксонским правом, городскими и феодальными партикулярными законодательствами. Многие исследователи проводят аналогии между правом Англии этого периода и римским правом классического периода, когда в судебной практике господствовал формулярный процесс.

3. Юрисдикция по общему праву в средневековой Англии

Основной идеей английской юридической системы является мысль, что уже существующее право будет обнаружено судебным решением: судья не создает право, он только его открывает. В течение длительного времени прецедент не имел императивного значения (лишь с XVII века он стал обязательным). Судебные решения, вынесенные по какому-либо делу, приобретали силу закона для всех последующих дел, рассматриваемых впоследствии, и судья не имел права отойти от них.

Процессуальные формы в королевских судах Вестминстера варьировались в зависимости от вида иска. Каждому из них соответствовала процедура, определявшая последовательность процессуальных актов, представительство сторон, порядок предоставления доказательств, способ исполнения решений. Для рассмотрения одних исков требовалось жюри, для других оно было не нужным, но допускалось такое доказательство, как присяга. В этом случае иск отклонялся, если определенное количество свидетелей под присягой заявляли, что ответчик заслуживает доверия. В одних случаях дело можно было рассматривать при отсутствии ответчика, в других – обязательно требовалось его присутствие.

Английское право опиралось не на разработанное законодательство, а на правовые представления. Слабая разработанность юридической терминологии способствовала широкому распространению следующего утверждения: «Нет права, кроме права действия». Таким образом, английские юристы основное внимание уделяли процессуальным нормам, определили многие категории английского права, повлияли на его понятийный аппарат. Вестминстерские суды были судами исключительной компетенции. Строгая формализация процедуры общего права, необходимость неукоснительного соблюдения традиционных рамок – вот основные препятствия для рецепции

римского права. В отличие от европейских английским средневековым юристам не требовалось университетское образование.

Действительно, общее право зародилось практикой, то есть путем применения выездными королевскими судьями норм обычного англосаксонского права и последующего их обобщения (XII в.). Спустя некоторое время сложилась достаточно сложная формальная процедура рассмотрения дела (case) в суде общего права. Эта процедура состояла из следующих стадий:

1. Истребование в королевской канцелярии «приказа о праве» и применение необходимой для каждого случая «формы иска». В Англии таких форм к XIII веку сложилось 56. Именно с отыскания нужной формы иска начиналось судопроизводство по делу. Если истец (потерпевший) через своего поверенного не мог определить форму иска, процесс не мог состояться. А с учетом консерватизма исковых форм (к концу XIX в. их стало всего 76), процесс становится крайне сложным и запутанным.
2. После выбора формы иска, начиналась вторая стадия – предварительное производство по делу. Эту стадию отличали сложность, формализованность, поиск прямых улик и опросы свидетелей. Как правило, предварительное производство длилось месяцами, а порой годами. Упростить либо сократить предварительное производство было невозможно, поскольку требовалось соблюдать каноны надлежащей правовой процедуры – «due process of law».
3. Собственно процесс рассмотрения дела в суде – открытый, состязательный, формализованный, с участием присяжных (если речь шла об уголовном деле) – это последняя стадия рассмотрения дела в суде общего права. Она завершалась вынесением решения (постановлением приговора) по делу, обжаловать которое по общему правилу в Англии в Средние века было невозможно. Можно было лишь истребовать «приказ об ошибке» (апеллянт заявлял, что в процедуру производства якобы «вкралась ошибка»), на основании которого был возможен пересмотр уже вынесенного решения. Процедура подлинной апелляции – это явление для Англии сравнительно новое, появившееся там лишь в XVII веке. Апелляция получила наименование «ходатайства о новом суде».

После реформы Генриха II Плантагенета судебные органы разбирали одни и те же категории дел и подчинялись одним и тем же правовым нормам, исходившим из центра. Были выработаны несколько видов так называемых

«первоначальных приказов», без которых нельзя было начать дело. По мере надобности создавались новые приказы.

Первую попытку обобщить практику королевских судов сделал в 1189 году главный судья Англии Ранульф Гленвилль в трактате «О законах Англии». Общее право в середине XIII века рассмотрел Г. Бракton в труде «О законах и обычаях Англии». Так к концу XIII века в Англии произошла своеобразная унификация общего права. Этому способствовала деятельность королевских судов, трактаты Гленвилля и Брактона, которые считаются в Англии «великими классиками права».

Магистраты же (низшие суды), разрешая спорные, недостаточно точно урегулированные в законе казусы, могли исходить из собственных доктрин. При этом использовалась презумпция, что судья всегда применяет уже существующую норму права. Таким образом, установленный им принцип становился судебным обычаем (прецедентом), обязательным для всех других судов. Отвергнуть прецедент могла только высшая судебная инстанция, и в этом случае он терял свою юридическую силу.

Как уже говорилось, если сторона ошибалась на какой-то стадии процесса, она проигрывала дело. Поэтому правосудие в судах «общего права» не было свободно от недостатков. Именно этим, а также загруженностью общих судов объясняется появление в Англии в конце XIV века «суда справедливости».

4. Право справедливости, его источники и принципы.

Общее право, выработанное в строгой зависимости от формальной процедуры, было консервативно по своей природе и не всегда успевало за потребностями времени. После своего блистательного расцвета в XII веке оно вскоре оказалось перед угрозой формирования новой правовой системы – соперницы, которая постепенно могла заменить общее право (подобно тому, как в Риме античное цивильное право было вытеснено преторским правом). Альтернативной правовой системой в Англии стало **право справедливости**, призванное восполнить пробелы общего права.

С XIII века в связи с дальнейшей централизацией государства значение королевской юстиции возрастает и начинается процесс становления «права справедливости» или «суда канцлера». Он возник сначала из практики разрешения королем Англии дел в качестве высшей судебной инстанции. Поскольку король часто сам не рассматривал судебные дела, они передавались канцлеру королевства. Тот мог удовлетворить требования

подданных, не сумевших найти защиту в суде общего права (допустим, не подобравших нужную форму иска или сделавших ошибку на какой-либо стадии процесса). Причем в отличие от описанной выше процедуры в общем суде, канцлер вынужден был обходить формализм и рутину обычного судопроизводства: ему предстояло вынести решение на основе «естественной справедливости» (сравним с древнеримской преторской *bona fide*), вследствие чего он действовал единолично, без ссылок на прецеденты, с минимумом формальностей. В его правилах на первый план выдвигалось не соблюдение юридической традиции, а действительная защита нарушенных прав: «Это моральная сила, которая ограничивает, смягчает и исправляет суровость, жестокость и угловатость общего права, это истина, которая признается всеми; ...назначение права справедливости в том, чтобы поддержать и защитить общее право от уловок и коварных планов, направленных против торжества правосудия. Право справедливости, таким образом, не разрушает и не воссоздает общее право, оно помогает ему...»²⁴.

Первоначально петиции по судебным делам разбирались самим королем в Совете, минуя разного рода формальности. Изначальной особенностью королевского суда стало то, что здесь не считали существенным для дела деление людей по сословным категориям и различие вытекающих из сословного статуса прав. Король предоставлял привилегию на собственный суд, руководствуясь только представлениями о справедливости данного требования, равного для всех сословий. Поэтому и в суде канцлера применялись новые, неизвестные общему праву процессуальные формы. Это позволяло более действенно защищать интересы феодалов и нарождавшейся буржуазии. Для разбирательства дела здесь не требовалось дорогостоящего предписания о вызове ответчика, которое в общих судах выдавалось лишь при наличии определенных, защищаемых законом правоотношений. Достаточно было простого заявления с изложением обстоятельств иска.

Первые дела, которые стали разрешаться в суде канцлера, касались доверительной собственности (траст), означавшей, что одно лицо передавало свое имущество другому, причем последнее управляло этим имуществом в интересах собственника или третьих лиц по указанию собственника. Общее право не признавало данного института. Согласно нормам общего права, лицо, которому было передано имущество, становилось его собственником, а доверитель терял на него всякие права. Тем не менее, институт

²⁴. Уолкер Р. Английская судебная система. (Из судебного решения 1705 г.) – М., 1980. С.71.

доверительной собственности получал в Англии все более широкое распространение. К нему прибегали рыцарские ордена, монастыри, купеческие гильдии и корпорации. К концу XV века более половины земель в Англии обладали статусом доверительной собственности.

Канцлер, разбирая связанные с этим иски, стал исходить из умысла при заключении договора. Дело в том, что канцлерами долгое время назначались духовные лица, хорошо знавшие римское и каноническое право (лорд-канцлер Томас Мор был первым светским лицом на данном посту). А церковь и каноническое право придавали первостепенное значение умыслу, направленности действий в поступках индивида. Таким образом, траст получил судебную защиту.

В канцлерском суде не требовалось «приказа о праве», подбора формы иска. Часто на этот суд не приглашались свидетели и присяжные; дело могло быть рассмотрено даже в отсутствие сторон, только при наличии письменных материалов. При этом канцлер формулировал свои решения на латыни – в отличие от нормандского жаргона, а позже – придворного французского языка, применявшихся до XVI века в английских судах общего права. Такое положение могло придать инквизиционный характер канцлерскому судопроизводству или же привести к подмене юрисдикции судов общего права канцлерской юрисдикцией. Однако не случилось ни того, ни другого.

Авторитет суда справедливости был высок, когда пост канцлера занимали такие знаменитые личности как сэр Томас Мор (1529–1532), Френсис Бэкон (1618–1621), а когда пост канцлера занимала личность ничтожная, ошибки суда были очень заметны. Позднее, когда канцлер обзавелся штатом сотрудников, продажность его чиновников снискала дурную славу «суду справедливости».

Первоначально судебная процедура «по праву справедливости» выступала в качестве привилегии, которая выдавалась судом лорд-канцлера (в виде особого королевского предписания). Были введены прямые жалобы (билли) в королевские суды. На основании Второго Вестминстерского статута (1285 г.) лорд-канцлер был обязан выдавать предписания в «случае подобия», в результате чего возникла особая форма иска «*super casum*», на основании которого суд сам признавал свою компетенцию по данному делу.

Само рассмотрение дела основывалось на факте отказа выполнить распоряжение властей, что, по сути, приравнивалось к правонарушению. Именно эта особенность позволила Р. Давиду утверждать, что «при этих условиях первенствующая роль оказалась отведенной процессу. На

континенте юристы уделяли основное внимание установлению прав и обязанностей субъектов (норм материального права). Английские юристы были сосредоточены на вопросах процедуры»²⁵. Английские суды изначально очень строго соблюдали процедурные правила, что исключало какое-либо существенное влияние римского права на право общее.

Тем не менее, дуализм в английском праве стал реальностью. До начала XVII века можно говорить о мирном сосуществовании в Англии двух типов судов - общего права и права справедливости. У каждой из них была своя компетенция и свои приоритеты в процедуре. Так, канцлер со временем стал рассматривать преимущественно гражданско-правовые споры: о наследстве, об опекунов, о трастовых правоотношениях и т.д. Общие суды по-прежнему занимались рассмотрением подавляющего большинства гражданских и уголовных дел по специальной процедуре (due process of law).

В 1616 году в связи с нарастанием революционного брожения в обществе возник конфликт между судом канцлера, отстаивавшим интересы монарха, и судами общего права, которые более отвечали потребностям парламентариев, настроенных оппозиционно. Конфликт удалось разрешить посредством уточнения компетенции и политических симпатий обеих сторон. Дуализм в английском праве, таким образом, тогда сохранился.

Но реформа 1873–1875 годов все же упразднила этот правовой дуализм. Устранив пресловутые «формы исков», упорядочив судебную систему Англии, реформа сделала значительный шаг вперед по пути преодоления косностей и анахронизмов традиционного английского правосудия. Формально юридически система английского права стала теперь единой, что обозначается термином «common law system». Однако в английской судебной структуре до наших дней сохранилось канцлерское отделение Высокого суда правосудия Соединенного королевства, в котором, как прежде в канцлерском суде, рассматриваются отдельные гражданско-правовые споры. Все это определило главнейшие особенности исторического английского права сравнительно с правом других стран континентальной Европы.

Лекция 13. Государство и право Великобритании в XVII–XVIII века

Вопросы:

1. Законодательство английской буржуазной революции XVII в.

²⁵ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. –М.: Межд. отношения. 1996. Ч.4. С.214.

2. Реставрация монархии 1660 г. и образование в Англии буржуазного государства.

3. Эволюция английской конституционной монархии и парламентаризма в XVIII – начале XIX века

1. Законодательство английской буржуазной революции XVII в.

В начале XVII века в Англии начала складываться революционная ситуация, которая выражалась в набиравшем силу общественном религиозно-политическом движении – **пуританизме**, ставшем идеологическим оружием оппозиции абсолютизму, а также в значительном усилении политической роли парламента (при абсолютизме он существовал формально). Экономически и социально усилившиеся буржуазия и новое дворянство стремились самостоятельно направлять политику правительства в своих интересах, и в нижней палате парламента они нашли готовое политическое орудие для осуществления своих целей.

В 1628 году парламент представил на утверждение королю Карлу I Стюарту «Петицию о правах», в которой осуждались практика королевских поборов и произвол королевских судов. Парламент просил короля, чтобы впредь сбор налогов и правосудие оформлялись актом парламента, чтобы королевские чиновники руководствовались статутами страны – фактически Петиция содержала положения, ограничивающие королевские полномочия. Король поставил на этом документе резолюцию: «Да будет сделано по сему желанию», но прибегнул к роспуску оппозиционного парламента (1629 г.) и к одиннадцатилетнему единоличному правлению короля.

Начало революции, получившей название **«Великий мятеж»**, ускорило поражением Англии в англо-шотландской войне 1637–1639 годов. Непрерывные крестьянские и городские восстания, отсутствие денег, недовольство не только в народных низах, но и среди финансистов и купечества сделали положение монархии безвыходным и заставили Карла I созвать новый парламент.

С этого состава парламента, вошедшего в историю под названием **«Долгий»**, работавшего с момента созыва (3 ноября 1640 года) до 20 апреля 1653 года, начинается **конституционный этап революции**. Существенным завоеванием парламента стало принятие 15 февраля 1641 года «Акта о предотвращении неудобств, происходящих вследствие долговременных промежутков между созывами парламента» - так называемого Трехгодичного акта. Он давал право парламенту собираться регулярно, не реже одного раза в

год, а, если парламент не созывался королем три года, он был вправе созываться самопроизвольно. Король также не мог распустить парламент и назначить своих спикеров (глав палаты). Актом от 5 июля 1641 года были ликвидированы Звездная палата и Высокая комиссия, являвшиеся главными государственными органами при абсолютизме, и ограничена юрисдикция и состав Тайного совета. В декабре 1641 года парламент проголосовал за Великую ремонстрацию (в переводе с англ. – протест, возражение). Этот обличающий политический акт состоял из 204-х пунктов, которые прямо указывали на короля, как причину «всех бедствий и злонамеренного, пагубного стремления ниспровергнуть основные законы, и начало управления, на котором покоились религия и правосудие английского королевства». Ремонстрация затронула вопросы об обеспечении собственности на землю и защите движимого имущества от притязаний короны; о свободе торговли и предпринимательской деятельности; о прекращении религиозных преследований и финансового произвола; о политической ответственности должностных лиц перед парламентом; в ней выдвигались также требования произвести реформу церкви.

Долгим парламентом были разрушены основы абсолютизма: уничтожены все монопольные патенты и привилегии, а их обладатели удалены из парламента; привлечены к суду и казнены ближайшие советники короля – лорд-канцлер Страффорд, позднее архиепископ Лод.

В январе 1642 года король, лишенный всех прав и привилегий, удался из Лондона в Оксфорд. **Пресвитериане** (лендлорды и крупная буржуазия), занявшие господствующее положение в парламенте, опасались углубления революции, и к осени 1642 года политический конфликт перерос в вооруженный. В августе 1642 года королем была объявлена война парламенту. Начался этап **гражданской войны**. С обеих сторон были созданы регулярные армии. Основу королевской армии составили «кавалеры», основу армии парламента – «круглоголовые». Последних возглавил Оливер Кромвель, личный отряд которого получил прозвище «железнобокие». Парламент установил специальный налог для обеспечения армии, а Кромвель добился железной воинской дисциплины, введя смертную казнь за воинские преступления. Очень скоро военное руководство перешло в руки **индепендентов** во главе с Кромвелем. Зимой 1645 года в соответствии с «Ордонансом о новой модели», принятым парламентом, была создана новая парламентская армия, которая должна была содержаться за счет государства. Рядовой состав комплектовался из свободных крестьян и ремесленников, а

офицерские должности замещались по способностям вне зависимости от происхождения. Летом 1645 года реорганизованная парламентская армия разгромила королевские войска. 14 июня 1645 года произошло генеральное сражение в местечке Нейзби, где королевское войско было наголову разбито. К концу 1646 года гражданская война завершилась победой парламента. Карл I бежал в Шотландию, но в 1646 году был «продан» шотландцами парламенту за 400 тыс. фунтов стерлингов. Заполучив короля, парламент не знал, как поступить с ним, и даже склонялся к возвращению его на трон. Для пресвитерианского парламента революция была завершена. Их вполне устраивала идея политического строя по типу конституционной монархии.

Этим планам не дал осуществиться Кромвель. В декабре 1648 года он оккупировал Лондон, провел «Прайдову чистку» парламента и заставил парламентариев судить короля в порядке импичмента. Но отказ палаты лордов участвовать в суде привел к принятию 4 января 1649 года постановления «Об объявлении палаты общин верховной властью английского государства». В этом постановлении говорилось, что «народ, ходящий под Богом, является источником всякой законной власти». Особый состав палаты общин признал короля виновным в развязывании войны против своего народа и приговорил к смертной казни: 30 января 1649 года Карл I был обезглавлен. По этому поводу Кромвель сказал: «Мы казнили тирана, изменника, убийцу и врага добрых людей нашей нации».

После казни короля Англия первый и единственный раз в своей истории была объявлена **республикой**. А 17 марта 1649 года был принят Акт об отмене королевского звания. В нем говорилось, что королевская власть бесполезна, тягостна и опасна для свободы, общественной безопасности и публичного интереса народа; что звание короля английской нации отныне не должно принадлежать какому-либо одному лицу. 19 марта 1649 года был принят Акт об отмене палаты лордов. Было установлено верховенство однопалатного парламента, а конституционное закрепление республиканской формы правления было завершено Актом 19 мая 1649 года.

Новая республика, на деле оказавшаяся индипендентской олигархией, обогатила буржуазию и джентри - новое дворянство, распродав за бесценок конфискованные земли короля, епископов и «кавалеров». После учреждения республики социальная борьба не ослабела, так как для радикальных слоев общества (**левеллеров**) это было лишь начальным этапом борьбы за углубление преобразований. Опасаясь выступлений левеллеров, лидеры индипендентов, опираясь на армейскую верхушку, установили режим

военной диктатуры – **протекторат Кромвеля** (1653–1658 гг.). Вожди левеллеров были брошены в тюрьмы, а их восстания в армии подавлены.

13 декабря 1653 года была принята первая, пока единственная писаная конституция в Англии, под названием «Форма правления государствами Англия, Шотландия и Ирландия и владениями, им принадлежащими», прозванная «Орудием управления» и узаконившая открытую тиранию. Так, статья 1 гласила, что власть народа сосредоточивается в одном лице – лорда-протектора. Статья 33 объявляла, что: «Оливер Кромвель, капитан-генерал войск Англии, Шотландии, Ирландии признается и настоящим объявляется пожизненно лордом-протектором свободного государства Англии, Шотландии, Ирландии и владений, им принадлежащих». Кромвель разделил страну на 11 военных округов и управлял ими через лично назначаемых генерал-майоров. В руках Кромвеля и палаты общин была сосредоточена высшая законодательная и исполнительная власть.

Этот режим держался исключительно на личности Кромвеля, и после его смерти 3 сентября 1658 года, рухнул. Преемником Кромвеля стал его сын, Ричард (получил в народе прозвище «Незадачливый»), не сумевший удержать власть. На этом закончился этап республиканского протектората, показавший пагубность революции и диктатуры, их неспособность придать государственности справедливый социальный характер.

2. Реставрация монархии 1660 г. и образование в Англии буржуазного государства.

В 1659 году в Англии были формально восстановлены республиканские нововведения, однако, напуганные усилением демократического движения, буржуазия и джентри стали склоняться к «традиционной монархии». После небольшого периода борьбы власть захватил генерал Монк, командующий английской армией в Шотландии, ранее сражавшийся на стороне короля. Он предпринял марш-бросок на Лондон и разместил там свои полки. Фактически Монк в 1660 году проложил дорогу реставрации монархии в лице Карла II Стюарта (сына казненного Карла I).

21 мая 1660 года Карл II торжественно въехал в Уайт-холл, и Англия снова стала монархией. В **апреле 1660 года** парламент восстановил **королевское звание и палату лордов**. По замыслу правящей группировки джентри и буржуазии эта монархия должна была быть конституционной и гарантировать незыблемость главных завоеваний революции. В Бредской декларации 1660 года Карл II обещал, что: вопросы о содержании армии,

землях роялистов, конфискованных и проданных землевладельцам в годы республики, о прощении участников революции и о вероисповедании будут оставлены на разрешение парламенту. Однако феодальная реакция возрастала: участники революции преследовались, организации пресвитериан и индепендентов были ликвидированы. Новый король лицемерно объявил, что не имеет претензий к парламенту, но распорядился выкопать трупы Кромвеля и его сподвижников и повесить их на центральной площади Лондона.

Принципы нового буржуазного правления были отражены в двух основных законах 1660 года: в Акте об упразднении остатков феодализма и Акте о добровольном и общем прощении, освобождении и забвении. В соответствии с этими законами, в частности, монарх должен был гарантировать право на новую буржуазную собственность, приобретенную с 1 января 1641 года. Парламент снова стал ареной политического противоборства сторонников короля и оппозиции. Дело доходило до взаимных оскорблений парламентариев. Вполне реальный историко-политический курьез заключается в том, что из произнесенных оскорблений сложились названия образовавшихся политических лагерей (а потом и партий) – тори (т.е. воры, мошенники, вымогатели); виги (т.е. подлецы, негодяи). Представители придворной аристократии и часть джентри, ориентирующиеся на Стюартов, а также духовенство составили партию **тори** (будущие **консерваторы**). Оппозиция – купцы, финансовая буржуазия и верхушка джентри, обогатившиеся в ходе революции, которых поддерживала промышленная буржуазия, образовали партию **вигов (либералов)**. Обе группировки были еще не оформлены в организационном отношении, но длительная борьба между ними наложила отпечаток на дальнейшее политическое развитие страны.

Утверждение **конституционной монархии** в Англии XVII–XVIII веках происходило не сразу и получило закрепление в главных актах парламента:

1. Хабеас корпус акт ("Акт о лучшем обеспечении свободы подданных и о предупреждении заточений за морем") – 1679 год;
2. Билль о правах – 1689 год;
3. Акт об устройении – 1701 год.

Виги реально заявили о себе, добившись 26 мая 1679 года принятия «Акта о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями». В историю данный закон вошел под названием «Хабеас корпус акт», по аналогии с римским судебным приказом о

доставлении арестованного в суд. Этот акт был призван ограничить возможность произвольного ареста и тайной расправы короля со сторонниками оппозиции. Суть процедуры сводится к обязанности по приказу судьи доставить в судебное заседание человека (*corpus* – букв. тело), совершившего преступление, причем с обязательной мотивировкой его задержания. Таким образом, впервые англичане были законодательно защищены от произвола при задержании, получив к тому же право выйти из-под ареста под залог до суда. Хабеас корпус содержал ряд принципов справедливого и демократического правосудия: презумпция невиновности; соблюдение законности при задержании; быстрый и оперативный суд, осуществляемый с надлежащей судебной процедурой и по месту совершения проступка. В отношении судебных чиновников предусматривались серьезные санкции (500 ф.ст.) за произвол. Заключенным предоставлялось право на апелляцию; теперь они должны были отбывать срок на территории Англии, а не в колониях.

Позднее этот акт, наряду с Великой хартией вольностей 1215 года приобрел значение одного из основных конституционных документов Англии, содержащих ряд действенных юридических гарантий неприкосновенности личности. В то же время можно отметить и историческую ограниченность закона:

- 16) во-первых, ущемлялись права лиц, обвиненных в тяжких уголовных преступлениях или соучастии в них;
- 17) во-вторых, для освобождения на поруки до суда требовался денежный залог, сумма которого могла быть очень значительной;
- 18) в-третьих, действие закона могло быть приостановлено парламентом, что впоследствии неоднократно происходило на практике.

В 1685 году на трон взошел Яков II Стюарт. Он попытался реставрировать абсолютизм, что спровоцировало так называемую «Славную» революцию (верхушечный государственный переворот 1688–1689 гг.), когда был оформлен компромисс между буржуазией и земельной аристократией. С этих пор буржуазия получила доступ к государственной власти. Объединившийся парламент пригласил на трон взамен бежавшего Якова II правителя Голландии Вильгельма Оранского, мужа дочери короля. Коронация Вильгельма состоялась в 1689 году, и Англия получила короля с буржуазным менталитетом²⁶.

²⁶ Рамазанов А.Х., Халифаева А.К., Указ. соч., с. 78-79.

13 февраля 1689 году Вильгельм подписал **Билль о правах**, в котором были зафиксированы основные права и обязанности парламента:

- 1) всякий закон и всякий налог исходят только от парламента;
- 2) парламента гарантирует свободу слова и подачи петиций;
- 3) именно парламента (а не король) формирует армию;
- 4) парламента гарантирует социальный мир;
- 5) гарантируется регулярный созыв парламента (впоследствии срок полномочий парламента был определен сначала в три года, а затем – в семь лет).

Являясь важнейшим английским конституционным актом, Билль конституировал буржуазную государственность, в частности, принцип разделения властей. Кроме того, он ограничил прерогативы Короны и гарантировал права парламента, закрепив его верховенство в области законодательной власти и финансовой политики: отныне без согласия парламента король не имел права на сколько-нибудь значимые действия. Но, заметим, что король продолжал участвовать в законодательной деятельности («корона в парламенте»), и за ним сохранялось право абсолютного вето.

Акт об устройении 1701 года, или Закон о престолонаследии, устанавливал порядок престолонаследия и содержал дальнейшее уточнение прерогатив законодательной и исполнительной власти. Но, прежде всего, этим актом была отрезана возможность возврата на английский престол потомкам династии Стюартов. Акт объявлял наследницей престола дочь Якова II Анну, а в случае ее смерти (или бездетности) – представителей Ганноверской династии. По Закону о престолонаследии лица, вступившие на английский престол, обязаны были присоединяться к англиканской церкви. В Законе о престолонаследии, кроме того, содержались:

- 19) установление принципа контрассигнатуры, согласно которому акты, издаваемые королем, были действительны только при наличии подписи соответствующего министра;
- 20) запрещение совмещения членства в палате общин с занятием должности королевского министра
- 21) невозможность для короны помиловать королевского чиновника, осужденного парламентом в порядке импичмента
- 22) установление принципа несменяемости судей – отстранить их от должности отныне можно было только по решению парламента.

Для развития современного конституционного строя Акт 1701 года имел огромное значение: он закрепил основы парламентаризма в Англии начала XVIII века.

3. Эволюция английской конституционной монархии и парламентаризма в XVIII – начале XIX века

В начале XVIII века в Англии был на практике создан новый орган исполнительной власти – кабинет министров, возглавляемый премьер-министром. К середине XVIII века кабинет министров стал обособленным от короля высшим органом управления государственными делами, состоящим из представителей партии большинства в парламенте и коллективно ответственным перед палатой общин. Ответственность членов кабинета перед парламентом выражалась в отставке члена кабинета, политика которого не получала поддержки палаты общин.

Важную часть неписаной английской конституции составляют правила, установление которых определяет дальнейшее развитие английского конституционного права. Эти правила начали утверждаться в XVIII века и получили название **конституционных обычаев (соглашений)**. К основным из них относятся, например:

- 23) непосещение королем заседаний кабинета министров;
- 24) формирование кабинета министров из членов партии, победившей на выборах в палату общин;
- 25) коллегиальная ответственность кабинета министров;
- 26) отказ короля от права вето на законы.

Монарх фактически превращался в главу исполнительной власти, оставаясь лишь номинальным главой государства. Прецеденты, способствовавшие этому, возникли уже в первые десятилетия XVIII века, особенно при королях Ганноверской династии. Так, право короля отвергать законы, принятые парламентом, перестало применяться с 1707 года. Когда король Георг I (1660–1727 гг., на троне с 1714–1727 г.), абсолютно не знавший английского языка, перестал являться на заседания кабинета, это повлекло за собой целый ряд важных политических последствий. Прежде всего, такое «отчуждение» короля от кабинета способствовало сосредоточению функций руководства кабинетом в руках первого министра короля. Кабинет стал действовать от имени его величества, но практически самостоятельно (в большинстве случаев не информируя Корону). Начиная с короля Георга II (1727 -1760 г.г.) даже формальное участие короля в работе правительства

постепенно прекратилось. Этому в известной мере способствовали и личные качества отдельных королей. Оба Георга были весьма ограниченными людьми, больше заботившимися о делах своего маленького немецкого городка Ганновера, чем о позициях королевской власти в Англии²⁷. Королева Анна (1665–1714 гг., на троне с 1702–1714 г.), по выражению либерального английского историка XIX века, Макколея, «при хорошем расположении духа была кротко глупа, а при дурном – сердито глупа». Положение монарха в дальнейшем было определено формулой, гласившей, что «король царствует, но не управляет». Правда, влияние монарха на политику кабинета нередко бывало значительным, а фактически утраченные королем прерогативы юридически оставались в его распоряжении, и отдельные короли пытались их использовать не только в XVIII, но и XIX веке. И все же это стало исключением, а не практикой, «резервом» на случай чрезвычайной ситуации.

Параллельно с концентрацией прерогативы монарха в руках кабинета в Англии решался вопрос об ответственности исполнительной власти перед парламентом: ведь эта ответственность могла быть перенесена с короля на его министров. Первым шагом к возникновению новой системы взаимоотношений кабинета и парламента были акты 1705–1707 годов о должностях, которые, отменив соответствующие положения Акта 1701 года, открыли министрам возможности избираться в нижнюю палату парламента и тем самым представлять в ней кабинет. В 1708–1715 годах стал утверждаться принцип формирования кабинета на однопартийной (тори или виги), а не смешанной основе. Все более типичной становится ситуация, когда кабинет не мог долгое время находиться у власти без поддержки (доверия) большинства в палате общин. Победившая на выборах партия, имеющая такое большинство, формировала кабинет, другая – создавала в парламенте организационную оппозицию. При Георге II даже появился новый термин «самодержавие парламента».

В конце XVIII века устанавливаются еще два важных правила. В случае утраты кабинетом доверия парламента он либо уходил в отставку в полном составе (солидарная ответственность), либо распускал палату общин и назначал новые выборы. Первый случай коллективной отставки кабинета произошел в 1782 года из-за проигрыша Британией войны с американскими колониями, а роспуск палаты общин – в 1784 году. Так возникла своеобразная система взаимных «сдержек и противовесов» палаты общин и кабинета, в

²⁷ Кортман Л.Е. География, история и культура Англии. М., 1979. С.114.

условиях которой кабинет должен был реально оценивать политическую ситуацию, как в парламенте, так и в стране в целом.

Таким образом, на рубеже XVII–XVIII веков в Англии получили оформление важнейшие институты буржуазного государственного права:

- 27) верховенство парламента в области законодательной власти;
- 28) исключительное право парламента вотировать бюджет и определять военный контингент;
- 29) принцип несменяемости судей.

Лекция 14. Формирование и развитие государственности в США в XVIII в.

Вопросы:

1. Война за независимость английских колоний 1775-1783 гг. Декларация независимости 1776 года.
 2. Статьи конфедерации и вечного союза между штатами 1781 года
 3. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 года.
 4. Билль о правах 1791 года.
 5. Гражданская война в США 1861-1865 гг. Поправки к Конституции 1865-1870 гг.
- 1. Война за независимость английских колоний 1775-1781 гг. Декларация независимости 1776 года.**

Первая колония на Восточном побережье Северной Америки была основана в 1585 году, однако просуществовала она недолго. Интенсивная последующая колонизация в основном исходила от английского королевства и приходилась на первую половину XVII века, когда возникли поселения, сформировавшие будущее американское общество. Первая постоянная английская колония была основана в 1607 году в устье реки Джеймс на территории современного штата Виргиния как поселение золотоискателей.

В 1620 году произошло знаменательное событие: у мыса Код корабль «Майский цветок» высадил группу переселенцев. Они основали колонию «Новый Плимут». Цель ее образования была отражена в соглашении, составленном пуританами еще на корабле 11 ноября 1620 году, в котором содержалось следующее: «Мы нижеподписавшиеся, предприняв во славу Божию путешествие с целью основать колонию, настоящим торжественно и взаимно перед лицом объединяемся в гражданский политический организм для поддержания среди нас лучшего порядка и безопасности, введем

справедливые и одинаковые для всех законы, установления и административные учреждения». Так в 1620 году была основана **Новая Англия**, которую образовали гонимые поселенцы – пуритане (отцы-пилигримы), чтобы создать новое общество («Новый Ханаан»), воплотив предначертания Библии. С 1620 года в колониях появились и первые рабы – негры, привезенные голландцами. С конца XVII века во главе политического и религиозного движения колоний Новой Англии стала колония Массачусетс, организованная в 1630 году.

Особенностью раннего политического строя колоний было то, что никто кроме членов признанной протестантской церкви не мог участвовать в правительстве, быть судьей, присяжным. Политической жизнью руководили пасторы. Стремление строить государство–церковь привело к значительной регламентации частной жизни и религиозным гонениям. После реставрации монархии в Англии положение североамериканских колоний изменилось, т.к. многие были превращены в королевские провинции. С XVII века в колониях начала формироваться собственная социальная структура: высший слой составляли члены администрации во главе с губернатором; условное второе место отводилось акционерам кампании (английским джентри), которые сами оплатили поездку в Америку; низший слой составляли завербованные поселенцы, обязавшиеся работать на администрацию (сервенты), часть которых являлась уголовными преступниками.

К середине XVIII века тринадцать английских колоний разделялись по внутренней организации управления на три условные группы:

- 30) королевские провинции, где управлял губернатор совместно с советом колоний;
- 31) колонии «собственнического права», основанные в результате персональной привилегии на землю;
- 32) колонии, где управление основывалось на первоначальных хартиях XVII века, а губернаторы и другие представительные власти избирались населением.

В южной группе колоний экономика основывалась на рабовладении. Рабство было самой важной особенностью их развития. Широкое применение рабского труда в колониях вызывалось, прежде всего, тем, что колонисты сравнительно легко приобретали здесь землю. Вначале источниками «белой» рабской силы были иммигранты, лица, осужденные по политическим мотивам, уголовные преступники, несостоятельные должники. Постепенно «белое рабство» было вытеснено более дешевым «черным

рабством». Однако в социально-экономическом строе Нового света было сравнительно мало элементов феодализма, и там быстро начали возникать зачатки капиталистического строя – особенно в экономике северных колоний, где существовали мануфактуры, и которая начала быстро приобретать капиталистические черты.

Злоупотребления и произвол губернаторов (королевский губернатор мог отменить любое решение законодательных органов колонии, наложить вето на любой акт конвента или ассамблеи, если они противоречили интересам метрополии) вызывали протест колонистов, которые искали в Америке свободную новую жизнь. Протест принял форму сквоттерства (уход на свободные от власти короля земли), что в результате привело к увеличению числа колоний. Правительство Англии рассматривало колонии как источник сырья и одновременно рынок сбыта для английской промышленности. А колонисты считали себя свободными подданными английской короны, на которых распространялось действие права метрополии: Великая хартия вольностей, Билль о правах, общее право и т.д.

По мере экономического развития колоний возрастали противоречия между ними и метрополией. Непосредственной же причиной обострения противоречий стала английская политика в отношении колоний после окончания Семилетней войны. Так, для погашения долгов парламент Англии увеличил налоги американским поселенцам, что вызвало законные протесты последних. Произошло ужесточение борьбы с контрабандной торговлей, что ущемило интересы американских купцов. Английским правительством был введен запрет на переселение колонистов за Аллеганские горы. «Чайный закон» английского парламента запретил американским судовладельцам заниматься таким прибыльным бизнесом, как перевозка чая. Чашу терпения колонистов переполнил Закон 1765 года о гербовом сборе: за любые печатные издания, почтовые отправления, коммерческие и юридические документы взимались крупные налоги в казну.

Все эти меры вызвали всеобщее недовольство английских поселенцев и дали толчок массовому демократическому движению. При этом все попытки колонистов убедить английского короля уменьшить политический и экономический прессинг на колонии привели к обратному результату: пошлины, наоборот, увеличились, причем их требовалось платить серебром. Кроме того, военное присутствие англичан в Америке многократно возросло. В ответ колонии объявили бойкот английским товарам, захватывали самовольно земли, формировали народное ополчение и органы

народовластия. Но вместе с тем социальное расслоение американцев в ходе войны за независимость проявилось в том, что они разделились на два лагеря: патриотов (противников короля) и роялистов (сторонников короля). Роялисты выступали за компромисс с Англией. Патриоты – за победоносную войну и провозглашение независимости.

Начало освободительной борьбе положило так называемое «бостонское чаепитие», когда в 1773 году английские купцы привезли в Бостон партию чая, обложенную пошлиной, а группа жителей проникла на корабли и сбросила тюки с чаем в море. В ответ на это британские власти применили репрессии, в результате чего порт был закрыт, а самоуправление колоний ликвидировано. В колониях повсеместно развернулось широкое движение солидарности с Бостоном.

В сентябре 1774 года в Филадельфии открылся первый Континентальный конгресс, который взял на себя функции законодательной и исполнительной власти (в это время в колониях уже проживали 2,5 млн. человек, включая 500 тыс. рабов-негров). Конгресс принял решения не исполнять английские законы, бойкотировать английские товары и создать отряды «минитменов» (т.е. людей, которые за «минуту» могли сформировать ополчение)

Главным идеологом колонистов стал Бенджамин Франклин (1706–1790). Он объявил об образовании новой – американской нации иммигрантов и впервые выдвинул идею создания федеративного государства. А весной 1775 года под руководством Джорджа Вашингтона, назначенного Конгрессом главнокомандующим американской добровольческой армией, началась борьба колонистов против английских войск. Вскоре восстание охватило все колонии. Колонистов поддержали Франция и Испания. Англия обратилась к русской царице Екатерине II с просьбой «одолжить» 20 тыс. русских солдат, однако Екатерина предпочла «вооруженный нейтралитет». Полководческий талант Вашингтона и самоотверженность американской армии предопределили победу над англичанами.

4 июля 1776 года второй Континентальный конгресс принял **Декларацию независимости**, которая объявила об окончательном прекращении государственной зависимости от метрополии и образовании независимых Соединенных Штатов Америки. Разрыв мотивировался тем, что английское правительство нарушало права американцев. В Декларации 13 колоний объявляли себя Соединенными Штатами Америки, не зависимыми от Англии. Декларация содержала более двадцати существенных обвинений в адрес английского короля. Автор Декларации Томас Джефферсон назвал ее

первой Декларацией прав человека: впервые в истории государственно-правовой документ формально провозгласил принцип национального суверенитета и признал за народом право на революцию. Правда, все эти положения распространялись лишь на белых мужчин–собственников, а негры, рабы и коренное население Америки (индейцы) не включались в политическую общность. Принятие Декларации независимости стимулировало учредительный процесс в штатах и ускорило принятие ими республиканских конституций.

Военные действия на территории штатов продолжались вплоть до 1782 года. Наиболее крупную победу революционная армия одержала в 1777 году у Саратоги, что явилось переломным моментом в войне. 19 октября 1781 года произошло последнее сражение этой войны – битва под Йорктауном, закончившаяся полным разгромом английской армии. Однако Англия признала свободу суверенитет и независимость США лишь в 1783 году в соответствии с Версальским договором.

Еще в ходе военных действий в стране были проведены необходимые экономические преобразования. Крупные земельные владения сторонников королевской власти конфисковывались и распродавались небольшими участками. Солдаты американской армии в качестве вознаграждения получили право на участок земли в 100 акров (40 га). Вводились рыночные цены на предметы первой необходимости.

2. Статьи конфедерации и вечного союза между штатами 1781 года

В 1781 году конгресс представителей штатов, объявивших себя к тому времени суверенными республиками, принял первый в Соединенных Штатах конституционный закон, получивший название «Статьи конфедерации и вечного союза между штатами». Этим было положено начало образованию США. Справедливости ради, следует отметить, что по поводу этого нормативного акта в российской конституционно-правовой литературе высказываются два мнения. Часть исследователей полагает, что его можно считать первой американской конституцией, а другие ученые рассматривают Статьи конфедерации как международно-правовой договор тринадцати суверенных и равноправных субъектов об образовании конфедерации.

Согласно ст. 1 Конфедерация получила название «Соединенные Штаты Америки». Штаты, сохраняя полную автономию (право содержать армию и флот, начинать войну, принимать и назначать послов, заключать договоры и соглашения), делегировали Конгрессу полномочия в интересах общей

пользы. Каждый штат сохранял свою независимость и все права, кроме тех, которые передавались конфедерации (ст. 2). Представители штатов учредили конгресс, предназначенный для ведения общих дел. Статья 4 вводила институт «межгражданства», что означало – свободные жители одного штата должны пользоваться всеми привилегиями и льготами свободных граждан во всех штатах.

Делегаты конгресса согласно статье 5 избирались по квотам от двух до семи представителей от каждого штата, причем каждый штат имел в Конгрессе один голос. В период между сессиями конгресса его полномочия были возложены на комитет штатов (ст. 9), в который вошло по одному делегату от каждого штата. Компетенция конгресса штатов, выражавшего совокупную волю субъектов конфедерации, была детально определена девятой статьей конфедерации, причем правомочия, предоставленные отдельным штатам, были весьма обширными – вплоть до права иметь свои армии и даже флотилии.

Примечательно, что для решения наиболее злободневных вопросов конфедерации - объявления войны и заключения мира, заключения международных договоров, бюджета, торговли, по чеканке общей монеты, по делам индейцев - конгресс должен был располагать девятью голосами из тринадцати (квалифицированным большинством). Последнее обстоятельство сдерживало активную деятельность конфедеративного конгресса, ибо штаты, только что обретшие самостоятельность, не желали «поступаться суверенитетом» в пользу конфедерации. Однажды в приступе раздражения Джордж Вашингтон назвал неэффективно работающий конгресс «веревкой из песка», которой невозможно связать воедино отдельные штаты.

Большинство ученых справедливо полагает, что в Америке к 1781 году был создан временный и малоэффективный союз государств (конфедерация), но никак не единое союзное государство. Трудные внешние и внутренние обстоятельства (захват новых земель, дезорганизация спокойного развития штатов повсеместными восстаниями) способствовали изменению умонастроения правящих кругов относительно будущего государственного устройства США. Это способствовало осознанию необходимости создания сильного единого государства.

3. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 года.

Когда конфедерация выполнила свою миссию по первоначальному объединению штатов, встал вопрос о необходимости реального создания единого

государства. Целью созыва учредительного конвента объявлялось образование «более совершенного союза». Федеральную Конституцию Соединенных Штатов принял Конституционный конвент, который был созван 25 мая 1787 года в Филадельфии. Почти все из 55-ти делегатов имели опыт государственно-правовой работы или предпринимательской деятельности и принадлежали к элите американского общества - среди них было 24 финансиста, 15 рабовладельцев, 11 судовладельцев, 5 представителей интеллигенции во главе с Б.Франклином. Видную роль среди них играли А.Гамильтон, Дж.Вашингтон, Д.Мэдисон, Э.Рандольф, У.Уилсон.

17 сентября 1787 года после четырехмесячной работы конвента Конституция США увидела свет. Конституция состояла из преамбулы и семи статей. Она закрепила **республиканскую форму правления** в масштабе всей страны и в каждом из штатов, и форму государственного устройства в виде **федерации**. Государство в США основывалось также на принципе **разделения властей** на законодательную, исполнительную и судебную через систему «сдержек и противовесов», призванную не допустить узурпацию власти одной из ее ветвей. Уже впоследствии в 1803 г. для защиты положений федеральной конституции был принят прецедент *Marbury v. Madison*, в котором было закреплено право Верховного Суда Соединенных Штатов осуществлять **конституционный надзор**.

Законодательную власть, по Конституции, осуществляет Конгресс, состоящий из двух палат – палаты представителей (избирается прямым голосованием на два года, председатель этой палаты именуется спикером) и сената. Сенат избирается на шесть лет, каждые два года обновляется на треть. Председатель этой палаты является вице-президентом страны. В настоящее время выборы в сенат производятся в прямом порядке, а первоначально Сенат избирался законодательными собраниями штатов – легислатурами. Законопроект, принятый обеими палатами, приобретает силу закона после подписания его президентом в течение 10 дней. В случае отклонения президентом законопроект может стать законом, если набирает при повторном голосовании не менее 2/3 голосов в обеих палатах.

Исполнительную власть осуществляет президент, который наделяется полномочиями главы государства и правительства. Президент избирается на 4 года косвенным путем – коллегией выборщиков, которые, в свою очередь, избираются населением штатов.

Судебная власть в Соединенных Штатах Америки принадлежит Верховному Суду и тем судам, которые созданы «в соответствии с законом».

В сентябре 1789 года Конгрессом принимается Закон о судостроительстве, который закладывает юридическую базу федеральной судебной системы. Согласно этому закону Верховный суд состоит из главного судьи и пяти ассоциированных судей (впоследствии численность Верховного суда неоднократно менялась, но с 1869 года она неизменна – девять судей).

Судебная система включает в себя федеральные суды, суды штатов и местные суды. Систему федеральных судов, возглавляемую Верховным судом, составляют районные и окружные (апелляционные) суды. Все судьи федеральных судов назначаются президентом с согласия и одобрения сената. По наиболее важным делам введен суд присяжных. Верховный суд США является судом высшей инстанции по некоторым особо важным делам, осуществляет надзор за деятельностью нижестоящих судов, исполняет функции конституционного надзора. В федеральной системе существуют и специальные суды таможенной, налоговой, военной юрисдикции, по претензиям к правительству и др.

Конституция Соединенных Штатов Америки, принятая в 1787 году, действует в стране до сих пор с внесенными в нее 27-ю поправками. Многие статьи ее носят общий характер – отсюда исключительная важность толкования Конституции, являющаяся прерогативой Верховного суда США.

4. Билль о правах 1791 года.

Поскольку текст Конституции 1787 года не содержал в себе отдельного раздела, посвященного гражданским правам и свободам, это вызвало недовольство демократически настроенных слоев населения. Подобные поправки были приняты по требованию ряда штатов, законодательных собраний обративших внимание на отсутствие регулирования прав человека. В июне 1789 года по предложению Д. Мэдисона были внесены первые 10 поправок к Конституции, ставшие известными как Билль о правах, который был ратифицирован необходимым числом штатов к 15 декабря 1791 года.

Если кратко проанализировать содержание этого важнейшего документа, то Билль предоставлял право свободного исповедания, свободу слова, печати, собраний, обращения к правительству с требованиями об исправлениях злоупотреблений. Американцы получили важнейшие права хранить и носить оружие и выполнять функции милиционера для своей защиты. Народ получил право на охрану личности, частной собственности: жилища, бумаг, иного имущества. При аресте граждан Соединенных Штатов может хранить молчание, т.е. не давать показания против себя, имеет

право на адвоката, на суд присяжных, на привлечение для дачи показаний свидетелей защиты. Билль запрещал вторичное рассмотрение дела судом присяжных, пытки и чрезмерные наказания. Федеральная власть не могла отчуждать права ни у народа, ни у штатов, а должна была действовать в рамках делегированных полномочий.

Детально поправки касались:

- 33) Первая поправка – о свободе вероисповедания, свободе слова и печати, праве народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями,
- 34) Вторая поправка – о праве народа хранить и носить оружие,
- 35) Третья поправка – о запрете принудительного постоя солдат в мирное время в частных домах,
- 36) Четвертая поправка – о неприкосновенности личности, жилища, бумаг и имущества.
- 37) Пятая поправка – о суде присяжных, о процессуальных гарантиях, о запрете безвозмездного изъятия частной собственности.
- 38) Шестая, седьмая поправки посвящены процессуальным принципам и гарантиям; в них определялся круг уголовных и гражданских дел, которые могли рассматриваться с участием присяжных заседателей.
- 39) Восьмая поправка запрещает чрезмерные налоги и штрафы, а также жестокие и необычные наказания.
- 40) Девятая поправка установила принцип недопустимости ограничения прав граждан, прямо не упомянутых конституцией.
- 41) Десятая поправка, посвященная федерализму, не касалась гражданских прав.

Таким образом, Билль о правах как первые десять поправок к федеральной конституции определил основные направления демократического развития американского конституционного права.

5. Гражданская война в США 1861-1865 гг. Поправки к Конституции 1865-1870 гг.

Расположение Соединённых Штатов в благоприятных природных условиях: мягкий климат (например, г. Вашингтон находится на широте Крыма), богатство полезных ископаемых привело к тому, что там быстро утверждались буржуазные отношения, развивалось фермерское хозяйство, росла капиталистическая промышленность. В 30-х годах XIX века в стране

развернулось массовое движение аболиционизма (т.е. за отмену рабства). Под влиянием этого в северных штатах было отменено рабство. Но на Юге, напротив, господствовала рабовладельческая система, которая постепенно превращалась в тормоз капиталистического развития страны.

В период президентства Томаса Джефферсона (1801–1809) США за 15 млн. долларов приобрели у Франции Луизиану, увеличив свою территорию в два раза. В 1823 году была провозглашена «доктрина Монро» («Америка для американцев»), выражавшая намерение США господствовать над народами обеих Америк, а вмешательство Европы в дела любой страны на Американском континенте считалось недопустимым. Используя доктрину Монро, США препятствовали участию Европы в судьбе новых латиноамериканских государств, освободившихся от власти Испании и Португалии. Одновременно проводилась активная политика территориальных приобретений. Так, в 1845 году США аннексировали Техас, затем добились от Испании передачи им Флориды. В результате войны с Мексикой (1846–1848) к Соединенным Штатам были присоединены Калифорния и Новая Мексика. Наконец, в 1867 году американское правительство приобрело у России Аляску. Большую роль сыграли пионеры–одиночки и колонисты, которые существенно «отодвинули» западную границу страны. В итоге территория США к 1890-му году по сравнению с 1840 годом увеличилась более чем наполовину, а государственные границы приобрели почти современные очертания.

Серьезным испытанием для политической системы США стала проблема рабства. Южные штаты с плантационной экономикой выступили за легитимизацию и расширение рабства. Верховный суд США поддержал южные штаты, приняв 6 марта 1857 года решение о том, что раб представляет собой собственность хозяина даже на территории не рабовладельческих штатов. Однако на президентских выборах 1860 году победу одержал республиканец Авраам Линкольн – яростный противник рабства, выходец из простой фермерской семьи. В ответ на это Южная Каролина в декабре 1860 года объявила о своем выходе из США. Ее примеру последовало еще 10 южных штатов. 4 февраля 1861 года они образовали конфедерацию со своим президентом Дэвисом. Действия южан были квалифицированы как мятеж, поскольку Конституция США не содержит возможности выхода штата из союза.

Подавление мятежа вылилось в Гражданскую войну Севера и Юга, которая началась 12 апреля 1861 года и впоследствии унесла 1 млн. жизней (из них 600 тыс. военных), а 1,5 млн. сделала инвалидами. С одной стороны, это

была война за сохранение единства страны; с другой, она была своеобразной буржуазно-демократической революцией. Война длилась четыре года и закончилась победой Севера. Армия южан под предводительством знаменитого генерала Ли вынуждена была капитулировать 9 апреля 1865 года.

Победа северян в Гражданской войне обеспечила ликвидацию экономической и политической разобщенности страны, постепенную отмену рабства, демократическое разрешение аграрного вопроса на западе страны, победу фермерского (американского) пути развития сельского хозяйства на большей части территории США, создание единого национального рынка. В декабре 1865 года рабство было ликвидировано принятием **XIII Поправки** к федеральной конституции, **XIV Поправка** в 1868 году объявила негров – бывших рабов – гражданами США, а начиная с 1870 года, согласно **XV Поправке** за неграми стало признаваться право голоса на выборах.

После окончания войны начинается Реконструкция Юга (1865–1877 гг.), цель которой – проведение в южных штатах буржуазно-демократических преобразований и ограничение власти бывших рабовладельцев. Вся полнота власти временно передавалась федеральным войскам. Однако следует учесть, что бывшие рабы так и не получили земли, а с выводом федеральных войск власть на Юге вновь перешла к плантаторам.

Темпы экономического развития после Гражданской войны резко возросли. Число работающих в промышленности за 1850–1890 годах увеличилось на 50%, общая протяженность железнодорожной сети к началу XX века составила 300 тыс. км. Население страны за этот период удвоилось. В 90-е годы XIX века США производили около трети мирового объема железа и стали, а в 1894 году США вышли на первое место в мире по основным экономическим показателям. В стране стал активно формироваться «мидл-класс» (средний класс), являющийся основой стабильности американского государства. Формирующаяся политико-правовая система вывела США в ведущие державы мира.

Лекция 15. Конституционное законодательство Великой французской революции XVIII в.

Вопросы:

1. Предпосылки, особенности и этапы Великой французской революции (1789–1794 гг.)
2. Важнейшее законодательство отдельных этапов Великой французской революции

1. Предпосылки, особенности и этапы Великой французской революции

Буржуазная революция 1789–1794 годов привела к падению абсолютизма не только во Франции, но и во многих европейских странах. Кроме того, она явилась стимулом для дальнейшего развития мирового капитализма, ставшего новой ступенью в истории мировой цивилизации – передового для своего времени общественно-политического строя.

Абсолютизм во Франции, в XVIII веке уже переставший выражать общенациональные интересы, утративший опору практически среди всех слоев населения, по-прежнему защищал средневековые сословные привилегии (в том числе эксклюзивные права дворянства на землю, цеховой строй и торговые монополии). Однако власть французского короля, как и прежде, оставалась безграничной, осуществляясь в рамках доктрины о божественном предопределении монарха, который должен был отчитываться только перед богом.

Важной предпосылкой революции стала эволюция третьего сословия, осознавшего свои экономические и политические интересы. Ко времени начала революции значительная доля национального богатства сосредоточилась в руках финансово-промышленной буржуазии, которая политически по-прежнему оставалась бесправной. Представители третьего сословия не только были отстранены от участия в государственных делах, но и не защищались французским правом от незаконных конфискаций имущества и произвола королевских чиновников. Общим стремлением всех социальных групп, входивших в состав третьего сословия, начиная с городской бедноты и заканчивая верхушкой буржуазии, был протест против феодальной системы. Он вылился в стремление к ликвидации абсолютизма и сословного неравенства.

В значительной степени французская революция была подготовлена изменениями в философско-идеологической сфере. Еще в XVI–XVII веках во Франции были высказаны идеи, ставшие прообразом просветительской философии. Клод де Сейсель, Франциск Готман, Жюрье писали о необходимости ограничения королевской власти и расширения полномочий Генеральных штатов, о праве народа на участие в законотворчестве и управлении государством. Огромное влияние на развитие французского конституционализма оказали политические идеи просветителей. Главными достижениями просветительской мысли стали концепции разделения властей (Монтескье), общественного договора и народного суверенитета (Руссо). Они

в своих работах подвергали резкой критике пороки старого феодального общества и абсолютизма с позиций рационализма и естественного права.

Таким образом, Великая французская революция была предопределена целым комплексом **предпосылок**: социально-экономических, политических, социокультурных, ментальных. Она стала закономерным итогом развития французского общества.

По сравнению с другими европейскими буржуазными революциями французская имела ряд особенностей. Французские революционеры, разрабатывая революционную теорию и практику, имели возможность пользоваться итогами английской и американской революций, включая их конституционные акты. В их распоряжении имелась достаточно четкая программа организации конституционного порядка. Французская революция проходила в принципиально иных условиях, когда буржуазные отношения значительно окрепли, а их носители представляли собой уже мощную политическую силу, имевшую четко сформулированную идеологию. Поэтому Великая французская революция условно относится не к ранним буржуазным революциям, как голландская и английская, а к классическим.

Классический характер революции во Франции определялся и статусом участвовавших в ней сил. Если в английской революции участвовала верхушка финансово-промышленной буржуазии, то французская – охватила обширные слои народных масс, выдвинувших радикальные требования и лозунги. Это обстоятельство предопределило максималистский характер преобразований в области государственности и права.²⁸ Ее специфика определялась еще и тем, что события 1789–1794 годов до основания потрясли здание феодализма и сокрушили политические и экономические устои «старого режима» в то время, как английская буржуазная революция 1640–1660 годы носила консервативный, ограниченный характер, не приведя к радикальным изменениям.

Ученые-исследователи условно делят ход Французской революции 1789–1794 годов на **следующие этапы**:

- первый этап – создание конституционной монархии (14 июля 1789 г. – 10 августа 1792 г.);
- второй этап – установление Жирондистской республики (10 августа 1792 г. – 2 июня 1793 г.);
- третий этап – утверждение Якобинской республики (2 июня 1793 г. – 27 июля 1794 г.).

²⁸ Абдурахманова И.В. Указ. соч., с.122-123.

Непосредственным толчком к открытому конфликту общества и абсолютистской монархии послужил финансовый кризис 80-х годов XVIII века. Наиболее отчетливо реакционный характер французского абсолютизма проявился в финансовой политике правительства, поставившей страну на грань финансового краха. Несмотря на постоянный рост налогового бремени, взваленного на представителей третьего сословия, королевская казна была пуста, а государственный долг вырос до астрономических размеров, перевалил за 5 млрд. ливров (что примерно равнялось национальному доходу за 50 лет!).

Управление страной осуществлялось огромным чиновничьим аппаратом, полностью подконтрольным королю. Неспособность короля Людовика XVI управлять страной привела к необходимости созыва Генеральных штатов 5 мая 1789 года после 175-летнего перерыва. Но попытка короля ввести новые налоги с помощью Генеральных штатов не удалась. В знак протеста третье сословие (буржуазия) вышло из Генеральных штатов и 17 июня 1789 года объявило себя Национальным собранием, взяв на себя миссию спасения страны, не повинаясь королю. Буржуазия стала оперировать понятием «нация», что явилось революцией во французском самосознании. Попытка короля разогнать Собрание провалилась, так как на его защиту встало полумиллионное население Парижа. Началась революция. 9 июля 1789 года. Национальное собрание объявило себя Учредительным собранием, претендуя на учреждение нового государства. 14 июля восставшие захватили королевский дворец и главную королевскую тюрьму Бастилию, символ абсолютизма, и на месте тюрьмы (впоследствии в течение года разрушенной) была установлена табличка с надписью «Здесь танцуют». С тех пор день 14 июля является Днем национальной независимости Франции.

Народ Франции смещал королевскую администрацию и заменял ее новыми выборными органами – муниципалитетами, в которые входили наиболее авторитетные представители третьего сословия. В Париже и провинциальных городах буржуазия создавала свои вооруженные силы – Национальную гвардию (территориальное ополчение). Первый этап революции стал периодом господства крупной буржуазии, поскольку власть во Франции оказалась в руках политической группировки, представлявшей интересы богатых буржуа и либеральных дворян, не стремившихся к полной ликвидации старого строя. Их идеалом являлась конституционная монархия,

поэтому в Учредительном собрании они получили название **фейянов** или **конституционалистов**.

2. Важнейшее законодательство отдельных этапов Великой французской революции

Размах революции позволил Учредительному собранию 26 августа 1789 года принять главный программный документ революции – **Декларацию прав человека и гражданина**. Над Собранием было поднято трехцветное знамя революции, которое символизировало лозунг «Свобода, Равенство, Братство!».

Работа над Декларацией велась в рамках Конституционного комитета Учредительного собрания. Однако провозглашенные в ней идеи неоднократно озвучивались и до революции. Сначала они получили философское обоснование в трудах французских просветителей, а затем воплотились в Наказах избирателей своим депутатам в Генеральных штатах (особую известность получил Наказ третьего сословия Парижского округа, содержащий проект декларации прав). Прообразом французской Декларации послужили английский Билль о правах 1689 года, а также Декларация независимости США от 4 июля 1776 года. Среди авторов Декларации были Лафайет, Мирабо, Мунье, предполагавшие, что она станет частью первой Конституции страны.

Хотя Декларация в ту пору не являлась юридическим документом прямого правоприменения, а была лишь манифестом, ее значение огромно. Она оказала влияние, как на формирование французского конституционализма, так и демократического правопорядка других стран мира, по своему влиянию превзойдя предшествовавшую ей Декларацию независимости США 1776 года (последняя несла печать английского общего права и поэтому не могла получить широкого признания на европейском континенте). Французская Декларация появилась в историческом центре Западной Европы и вобрала общенациональный и всемирно-исторический опыт идейного обоснования и конституционного закрепления прав и свобод личности²⁹.

В 17-ти пунктах Декларации провозглашались принципы новой буржуазной государственности и права. Особое внимание уделялось «естественным и неотъемлемым правам человека», «народному суверенитету», «разделению властей». Декларация провозгласила важнейшие

²⁹ Н.А.Крашенинникова и О.А.Жидков. Указ. соч., с.48-52.

принципы государственного, гражданского, уголовного права. Важнейшая задача документа состояла в провозглашении прав и свобод человека как завоевания революционного периода. Авторы декларации делили их на естественные права и свободы (личные, неотъемлемые) и гражданские (политические). Ст. 1 Декларации заявляла: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах». В качестве естественных и неотъемлемых прав в ст. 2 провозглашались: свобода; собственность; безопасность; сопротивление угнетению. В ст. 3 была закреплена идея о суверенитете: она служила обоснованием принципа народного представительства. Свобода определялась как «возможность делать все, что не причиняет вреда другому (ст.4)». Статьи 7, 9, 10 и 11 утверждали свободу личности, свободу совести, вероисповедания, слова и печати, провозглашали принцип презумпции невиновности: обвиняемые, в том числе и задержанные, считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в установленном законом порядке.

24 ноября 1789 года был принят **Декрет о передаче земель церкви в распоряжение нации**. Благодаря этому документу возник термин «национализация». 15 марта 1790 года принимается **Декрет о феодальных правах**, отменивший феодальные привилегии. 14 июня 1791 года был принят **Закон Ле-Шапелье** (по имени депутата собрания – инициатора его принятия). Законом были запрещены забастовки и любые неподчинения хозяевам предприятий; в качестве санкций вводились огромные штрафы, длительное тюремное заключение. Примечательно, что этот закон действовал около 70 лет.

Революционные преобразования в области права и государственности, произошедшие во Франции в первый период Великой французской революции, были закреплены в тексте **Конституции 1791 года**. Это была первая в истории страны (вторая в Европе и третья в мире) конституция, ознаменовавшая переход от абсолютной монархии к конституционной. Источниками конституции стали:

42) философско-правовые трактаты английских авторов XVII столетия, где обосновывались концепции общественного договора и естественных прав (Т. Гоббса и Дж. Локка), французских просветителей XVIII века (Монтескье, Руссо, Вольтер, Дидро), которые подвергли рационалистической критике устои феодального общества и подготовили общественное сознание к восприятию новых ценностей;

43) «Декларация независимости» США 1776 года и Конституция США 1787 года;

44) Декларация прав человека и гражданина 1789 года. У этого документа конституция позаимствовала перечень демократических прав и свобод (но существенно его расширила), а также принципы государственности (разделения властей, национального суверенитета, законности), уголовно-процессуальные нормы;

45) французское революционное законодательство 1789–1791 годов;

В совокупности эти источники способствовали воплощению в политической практике Франции передовых принципов государственности: гражданского равенства; равного доступа к общественным должностям; гарантии демократических прав и свобод; приоритет гражданских прав и свобод; разделения властей, подзаконности королевской власти; национального суверенитета³⁰.

Первый проект конституции был представлен Учредительному собранию еще в июле 1789 года. В ходе обсуждения возник вопрос о будущем государственном устройстве. Предлагались варианты, связанные с устранением короля от власти. Однако большинство депутатов высказалось за сохранение института монархии, чтобы обеспечить преемственность нового и старого устройства.

3 сентября 1791 года Учредительное собрание приняло Конституцию, заставив короля подписать ее. Конституцией утверждались основные принципы, определяющие статус высших органов законодательной власти: короля, правительства, суда, избирательной системы по избирательным цензам. Состояла она из семи разделов с преамбулой, куда вошла «Декларация прав человека и гражданина». Право пересмотра Конституции имело Национальное собрание, опиравшееся на суверенитет нации. В колониях же сохранялись старые порядки, т.к. статья 8 разд. VII Конституции гласила: «На французские владения и колонии в Азии, Африке и Америке, хотя они и составляют часть Французской империи, настоящая Конституция не распространяется».

Высшим органом государственной власти становилось однопалатное Национальное собрание, которое избиралось на два года и не могло быть распущено королем. **Законодательная власть** была представлена этим Национальным собранием в количестве 745 представителей, выбранных от 83 департаментов активными гражданами старше 25 лет, постоянно

³⁰ Абдурахманова И.В. Указ. соч., с.128.

проживающими на одном месте, платящими прямой налог, внесенными в списки национальной гвардии и не находящимися в услужении. Депутаты наделялись правом неприкосновенности; для преследования их за уголовные преступления требовалось согласие Национального собрания. **Исполнительная власть** вручалась королю, который должен был управлять страной на основе закона. Король был не вправе отклонить закон, он мог только отсрочить его принятие (так называемое отлагательное, суспензивное право), не мог распустить Национальное собрание. **Судебная власть** формировалась из выбранных судей, утвержденных королем, и из суда присяжных в количестве 12 человек. Учреждались: Кассационный суд при Национальном собрании, верховное жюри и Верховный национальный суд с правом импичмента. Было установлено, что судьи выбирались на определенный срок и могли быть смещены только в случаях совершения преступления и в строго установленном порядке.

Таким образом, эта Конституция устанавливала государственный строй, основанный на принципах разделения властей, утверждения национального суверенитета и представительного правления, закрепляя режим конституционной монархии.

Однако принятие Конституции 1791 года отнюдь не означало окончания политической борьбы в стране, т.к. новая система государственных органов отражала лишь временное равновесие. Депутаты от департамента Жиронда (**жирондисты**, представители радикальной торгово-промышленной средней буржуазии) и депутаты, собиравшиеся на политические диспуты в монастыре Святого Якоба (**якобинцы**, радикалы, выражавшие интересы средней и мелкой буржуазии, ремесленников, крестьянства), требовали свержения монархии. Они спровоцировали новое восстание, воспользовавшись началом войны европейских монархий против революционной Франции. В 1792 году в войну с Францией вступили Австрия, Пруссия и Сардиния; в 1793 году – Великобритания, Нидерланды, Испания и др. Измена многих генералов французской армии облегчила интервентам проникновение на территорию Франции, а затем и наступление на Париж. Король и дворяне – тайные союзники интервентов – связывали с иностранным вторжением свои надежды на будущее. Слухи о заговоре короля подтолкнули народные массы к восстанию 10 августа 1792 года. Мощное восстание свергло монархию и сбросило стоявшую у власти партию крупной буржуазии (фельянов).

На **втором этапе** революции (10 августа 1792 г. – 2 июня 1793 г.) власть сосредоточилась в руках жирондистов, являвшихся тогда самой влиятельной политической силой в Законодательном собрании. Из их представителей был сформирован Временный исполнительный совет. Специальным декретом Законодательное собрание объявило о созыве нового органа государственной власти – Национального Учредительного конвента. В сентябре 1792 года выборы в Конвент завершились и прошли без всяких цензов и ограничений. Всего было избрано 783 депутата, из них – около 200 жирондистов и около 100 якобинцев. Большинство депутатов (483) не принадлежали ни к одной из группировок и составляли политический центр – так называемое «болото». Правда, и жирондисты, став правящей партией, заняли вполне консервативные позиции и впоследствии стремились остановить революцию

22 сентября 1792 года Конвент принял **декрет, уничтожавший королевскую власть**. 25 сентября 1792 года специальным декретом Франция была провозглашена Первой **республикой**. Принимается декрет о новом летоисчислении, в котором говорилось, «что все государственные акты отныне будут помечаться датой первого года Французской республики». 2 октября 1792 года был учрежден **Комитет общественной безопасности** для охраны республики. 10 марта 1793 года. Конвент принял декрет, учреждавший **Чрезвычайный уголовный трибунал**, приговоры которого не могли быть обжалованы, а 6 апреля 1793 года – декрет, учреждавший **Комитет общественного спасения**.

17 января 1793 года Конвент судил короля. Якобинцы настояли на открытом и поименном голосовании. В результате за смертную казнь короля без всяких отсрочек проголосовали 387 депутатов, за тюремное заключение – 334 депутата. 21 января Людовик XVI был гильотинирован. После его казни Конвент провозгласил 1793 год «четвертым годом свободы и первым годом равенства».

Однако авторитет жирондистов начинает постепенно падать. Так, резко ухудшилось экономическое и, в особенности, продовольственное положение Франции, а жирондисты не ставили вопрос об окончательной и полной ликвидации феодальных отношений в деревне. Отменив Конституцию 1791 года, лидеры жирондистов не смогли дать Франции новый республиканский конституционный документ. Около двух третей территории страны оказалось в руках иностранных войск и контрреволюционеров. Поэтому под влиянием лозунгов якобинцев, настаивавших на продолжении революции, в начале

июня 1793 года свершилось восстание вооруженных граждан и национальных гвардейцев. Из Конвента были изгнаны и в последующем казнены жирондисты. Власть переходит к якобинцам.

Наступил **третий этап** революции – утверждение Якобинской республики (2 июня 1793 г. – 27 июля 1794 г.). Инициативу в Конвенте захватили лидеры якобинцев: Робеспьер, Марат, Дантон и Сен-Жюст. Робеспьер провозгласил свой знаменитый лозунг: «Кто не с нами, тот против нас!». Он касался тех депутатов Конвента, которые не хотели развития революции. В июне – июле 1793 года Конвент принял серию **Декретов**, передав **крестьянам общинные и конфискованные у контрреволюционеров земли** (бесплатно либо по льготной цене) и полностью ликвидировал все оставшиеся феодальные права и привилегии.

24 июня 1793 года Конвентом была принята новая **Конституция** («Конституция первого года республики»). Она, как и предыдущая, состояла из Декларации прав человека и гражданина (35 статей) и собственно Конституционного акта. Характерно, что новая Декларация прав человека и гражданина заявляла о том, что целью общества является «общее счастье». Кроме того, говорилось, что правительство должно обеспечивать человеку пользование его естественными и неотъемлемыми правами. В Декларации 1793 года последовательно и жестко проводился принцип законности, а верховенство закона неразрывно связывалось с понятием «суверенитет народа», введенным взамен понятия «суверенитет нации».

Принципы Декларации были конкретизированы в Конституционном акте 1793 года, устанавливавшем основы государственного строя. Актом торжественно подтверждалось установление республики. Верховная власть объявлялась принадлежащей суверенному народу. Избирательное право было всеобщим, а не цензовым, но только для мужчин. Возможность избирать предоставлялась всем гражданам, имеющим постоянное место жительства в избирательном округе не менее шести месяцев. В соответствии с Конституционным актом, органом законодательной власти становится постоянно действующий однопалатный Законодательный корпус (Национальное собрание), избиравшийся на один год. По ряду вопросов Национальное собрание могло издавать декреты, имеющие окончательную силу. Высшим правительственным органом республики являлся Исполнительный совет, на который было возложено руководство деятельностью всех ведомств (министерств). Члены совета избирались Национальным собранием из кандидатов, выдвинутых списками от первичных и департаментских

собраний. Совет нес ответственность перед Национальным собранием³¹. Однако в связи критическим положением республики Конвент не стал вводить в действие конституционный режим, а заменил его режимом диктатуры.

При диктатуре важнейшими органами власти становятся Конвент, имевший право издания и истолкования законов; Комитет общественного спасения, ставший фактически главным органом правительства и Комитет общественной безопасности. Чрезвычайными полномочиями наделялись комиссары Конвента, подотчетные Комитету общественного спасения. 17 сентября 1793 года якобинцы приняли печально известный **Декрет о подозрительных**, который стал основой для репрессий. 24 октября 1793 года якобинцы судили бывших депутатов Конвента во главе с жирондистами, и 30 октября состоялась их массовая казнь. По всей Франции были образованы революционные комитеты, возглавляемые комиссарами. Задачей комитетов было физическое устранение врагов революции. Якобы все это делалось ради высшей цели, о которой было написано в первом пункте якобинской Декларации: «Целью общества является общее счастье». Ради скорейшего достижения «народного счастья» якобинцы приняли **Декрет о секвестре имущества врагов революции** от 26 февраля 1794 года и о **Революционном трибунале 10 июня 1794 года**. Попавший в Трибунал был обречен на смертную казнь, применявшуюся в качестве универсальной меры наказания. Даже на основе устного доноса происходили арест, суд и казнь в течение нескольких часов. Это означало переход к политике государственного террора против врагов революции как внутренних, так и внешних. Оправдывая эту политику, Марат сказал на заседании Конвента: «Надо немедленно организовать деспотизм свободы, дабы смести с лица земли деспотизм королей». Сен-Жюст, обращаясь к парижанам на митинге, оценивал эту ситуацию так: «Мы дали вам счастье Афин и Спарты в их лучшие дни, счастье добродетели, довольства, среднего достатка». Было даже решено переименовать Париж в «Перикл» и сменить все старые названия городов и селений. Опять же во имя «земного счастья» якобинцы проводили политику «дехристианизации», когда вместо религии они провозгласили «культ разума». Стали строиться памятники и бюсты «мученикам свободы» (Марат); вводилось всеобщее бесплатное начальное атеистическое образование.

³¹ См. подробнее: Черниловский З.М., Указ соч., с.289-302,

Подавив врагов внутри страны, якобинцы выставили против внешней контрреволюции 14 армий, вооруженных новейшим оружием (численностью более миллиона человек), и добились перелома в ходе военных операций к октябрю 1793 года. А уже к лету 1794 года в результате убедительных побед военная опасность исчезла. Однако победа революции обернулась против самих якобинцев, поскольку в их рядах произошел раскол. Фанатики революции оказались в тупике, так как поход за «счастье народное» не дал результата.

Принятые в **феврале – марте 1794 года вантозские декреты** (согласно которым надлежало конфисковать собственность лиц, признанных врагами революции, и распределить ее между неимущими патриотами) не были проведены в жизнь вследствие сопротивления аппарата якобинской диктатуры. Позицию прагматиков выразил один из депутатов Конвента: «Мы должны, наконец, гарантировать собственность богатых людей. В стране, управляемой собственниками, царит социальный порядок; страна, управляемая неимущими, находится в первобытном состоянии».

27 июля 1794 года в результате заговора против возглавляемого Робеспьером правительства произошел Термидорианский переворот, свергнувший якобинскую республику. Лидеры якобинцев во главе с Робеспьером (всего 117 человек) были казнены 28 июля 1794 года. В августе 1795 года Конвент принял новую буржуазную Конституцию. В соответствии с ней были проведены выборы в двухпалатный парламент, который избрал директорию из пяти человек, управлявшую страной в течение четырех лет посредством так называемой «политики качелей». На пять лет в стране был установлен режим **Директории**.

Лекция 16. Эволюция государственного строя во Франции в Новое время (конец XVIII – конец XIX века)

Вопросы:

1. Франция в период Консульства и Империи Наполеона Бонапарта
2. Вторая республика во Франции.
3. Третья республика во Франции.

1. Франция в период Консульства и Империи Наполеона Бонапарта

Временный и непоследовательный режим Директории не решил проблем, стоявших перед Францией: страна по-прежнему нуждалась в стабильности. Крупный капитал сделал ставку на генерала Наполеона

Бонапарта (1769–1821. 9 ноября 1799 года во Франции был совершен военный государственный переворот. Бонапарт с помощью верных войск разогнал существовавший в то время высший орган законодательной власти – Законодательный корпус и высший орган исполнительной власти – Директорию. Особенность этого государственного переворота состояла в том, что он был осуществлен не только посредством заговора политической «верхушки», но и при прямой поддержке армии, ставшей опорой государственной власти в условиях политической неустойчивости и неэффективности системы конституционных органов. Новый режим поддержало и крестьянство, которому была обещана, а впоследствии и обеспечена защита его собственности на землю.

10 ноября 1799 года Бонапарт заставил парламент проголосовать за передачу власти Исполнительной комиссии, состоявшей из трех консулов. Реальная власть была сосредоточена у первого консула, пост которого занял Бонапарт. Законодательный корпус первоначально был заменен двумя законодательными комиссиями, задачей которых стала выработка новой конституции. Директива Наполеона гласила: «Пишите коротко и неясно». 13 декабря 1799 года новая Конституция, больше напоминавшая протокольную запись заседаний комиссии, была принята.

Основными чертами вводимого Конституцией государственного строя были верховенство правительства и представительство народа через плебисцит. Статья 39 гласила: «Конституцией назначается первым консулом граждан Бонапарт, бывший временный консул». Правительство состояло из трех консулов, выбираемых сроком на 10 лет. Первым консулом Конституция назначила Наполеона Бонапарта, который имел особые полномочия. Во-первых, он осуществлял исполнительную власть; во-вторых, назначал и смещал министров, членов Государственного совета, послов, генералов, высших чиновников местного управления, судей; в-третьих, он обладал правом законодательной инициативы. Второй и третий консулы имели лишь совещательные полномочия. Законопроекты могло предлагать только правительство, то есть по существу первый консул.

По Конституции органами законодательной власти были: Государственный совет, осуществлявший первоначальное редактирование законопроектов; Трибунал, обсуждавший их; Законодательный корпус, принимавший или отвергавший законопроекты целиком и без прений; Охранительный сенат, утверждавший законопроекты. Но и эти органы не имели самостоятельного значения, а только маскировали единовластие

первого консула, без одобрения которым нормативного акта последний просто не принимался.

Административно-территориальное управление осуществлялось с помощью разделения страны на департаменты, дистрикты, коммуны. Руководство департаментом осуществлял назначаемый правительством префект, а в дистрикте – супрефект. Мэров и членов совещательных советов коммун и городов назначало правительство. При этом устанавливалась строгая иерархическая подчиненность должностных лиц первому консулу. «Обсуждать коллегиально, принимать решения единолично» – такова была установка Наполеона.

Первый плебисцит в истории Франции 1802 года сделал должность первого консула Франции пожизненной с правом назначения преемника, что означало, по сути, возобновление монархии. Таким образом, уже на том этапе Наполеон полностью сосредоточил в своих руках исполнительную и законодательную власть. День рождения Бонапарта был объявлен национальным праздником, а с 1803 года изображение Бонапарта стали чеканить на монетах. Очень быстро Франция *de facto* превратилась в империю. Идее империи было отдано предпочтение перед королевской властью, потому что она напоминала о временах Рима и Карла Великого.

Органический сенатус-консульт 1804 года легализовал империю, а в мае 1804 года Бонапарта короновал папа Римский, и он стал императором Наполеоном I. В руках Наполеона сосредоточивается не только исполнительная, но и законодательная власть. Во главе с ним стал формироваться слой новой аристократии за счет закона об амнистии, вернувшего дворян и практику пожалования дворянских титулов (с 1808 по 1814 гг. было пожаловано 3600 титулов). Но главной опорой императора стала огромная армия, с помощью которой он впоследствии завоевал всю Европу. Армия превратилась к моменту образования империи в профессиональную, включала в себя привилегированные войска (императорскую гвардию) и приобрела огромное влияние на политическую жизнь страны. Очень важную роль играла и полицейская система, развитию и укреплению которой Наполеон уделял особое внимание. При министерстве полиции была создана система политического сыска и шпионажа. Генеральные комиссары и комиссары полиции в округах и городах формально подчинялись префектам, но фактически назначались министром полиции Фуше и действовали под его руководством. Императору помогали также бюрократия и церковь.

Общество с переходом Франции к империи внешне приобрело стабильность и порядок, но утратило все основные демократические завоевания революции. Так, правительством запрещались публичные собрания и манифестации, устанавливалась жесткая цензура над прессой, преследовались республиканцы. Конец империи был предопределен военными поражениями Франции. В 1812 году наполеоновские армии вторглись в Россию и, в ходе освободительной войны, были разгромлены. В 1814 году русские войска совместно с войсками союзников вступили во Францию. Окончательный разгром армии Наполеона в июне 1815 года при Ватерлоо привел к падению милитаристского режима во Франции и предопределил конец Первой империи. Венский конгресс держав-победительниц определил дальнейшую судьбу Наполеона Бонапарта, приговорив императора к ссылке.

2. Вторая республика во Франции.

Неудачей, в конечном счете, завершилась попытка реставрации абсолютизма, предпринятая Людовиком XVIII и Карлом X в 1814–1830 годах. 7 августа 1830 года королем Франции стал Луи-Филипп Орлеанский, получивший прозвище «король-буржуа», за свои удачные крупные финансовые спекуляции. В его конституционной **Хартии** 1830 года было записано, что «король правит не в силу божественного права, а по приглашению французского народа». Хартия также устанавливала непомерно высокие избирательные имущественные цензы, что не могло не привести к народному возмущению, спровоцированному также неурожаем 1847 года и последующим экономическим кризисом.

Зимой 1848 года население Парижа поднялось на вооруженное восстание, причем толчком к восстанию послужил расстрел мирной безоружной демонстрации парижан. Они требовали демократизации политического строя и принятия мер по улучшению экономического положения. Уже на следующий день восставшие овладели основными стратегическими пунктами столицы. Находившийся на престоле король Луи-Филипп Орлеанский вынужденно отрекся от престола.

25 февраля 1848 года Временное правительство, сформированное из представителей либерально-демократической оппозиции, провозгласило Францию «**Второй республикой**». 23 апреля 1848 года было избрано Учредительное собрание (большинство в собрании принадлежало крупным

буржуа, земельным собственникам, генералитету и представителям высшего духовенства), которое к ноябрю 1848 года приняло Конституцию.

Согласно Конституции 1848 года были установлены основные **принципы** государственного строя: во-первых, президентство; во-вторых, республиканская форма правления; в-третьих, разделение властей; в-четвертых, представительное правление. В соответствии с конституцией впервые в истории Франции было введено всеобщее и прямое избирательное право при тайном голосовании. Избирателями могли быть все мужчины-французы в возрасте с 21 года, пользовавшиеся гражданскими и политическими правами. Избранными могли быть те же лица, но достигшие 25-летнего возраста. Впоследствии был введен шестимесячный ценз оседлости для избирателей, позже увеличенный до трех лет.

По Конституции всенародно избранный на четыре года **президент** получал почти неограниченные полномочия. Под его началом были армия, полиция, административный аппарат. Президент не зависел от парламента и избирался на 4 года непосредственно населением. Он наделялся: правом внесения законопроектов, правом отлагательного вето, правом помилования и т. д. Президент назначал и смещал министров, командующих армией и флотом, префектов, губернаторов колоний и других высших должностных лиц. Однако он не мог быть переизбран на второй срок, а также не имел права роспуска Национального собрания. Первым президентом Франции стал Луи Бонапарт, племянник Наполеона I, получивший в 1848 году 75% голосов избирателей.

Высшим органом законодательной власти являлось **Национальное собрание**. Ему вручалось исключительное право принятия законов, включая бюджет, решение вопросов войны и мира; утверждение торговых договоров и некоторые другие вопросы. Депутаты собрания избирались сроком на 3 года.

В Конституции было предусмотрено восстановление **Государственного совета**, назначаемого на 6 лет Национальным собранием, в компетенцию которого входило предварительное рассмотрение законопроектов. Также к ведению Совета были отнесены контроль и наблюдение за администрацией, а также разрешение возникающих в ходе ее деятельности административных споров.

Не претерпели существенных изменений **органы центрального и местного управления**. Сохранилось административно-территориальное деление на департаменты, дистрикты и коммуны.

Вполне качественная с юридической точки зрения Конституция 1848 года действовала очень недолго. Сначала Луи Бонапарт разогнал Национальное собрание и объявил себя президентом с 10-летним сроком полномочий. 2 декабря 1851 года Луи распустил парламент. 14 января 1852 года он опубликовал свою Конституцию, а 2 декабря 1852 года провел ее через плебисцит и стал императором Наполеоном III. Франция стала Второй империей. Подражая своему дяде, Наполеон III прибег к авантюрной завоевательной политике, объявив Средиземное море «французским озером». В рамках этой стратегии Франция приняла участие в восьми войнах, которые не дали результата, а народ прозвал Наполеона III «Наполеончиком». 19 июля 1870 года Наполеон III объявил войну Пруссии, а уже 1 сентября позорно сдался в плен со 100-тысячной армией под Седаном. Пруссаки оккупировали Париж и часть страны. Вторая империя пала.

Под лозунгом борьбы с агрессором к власти в Париже впервые в истории пришел восставший пролетариат. 18 марта 1871 года была провозглашена Парижская Коммуна. Просуществовав всего 72 дня, она продемонстрировала новые принципы государственности и права:

- 46) ликвидация частной собственности;
- 47) тотальное коммунистическое самоуправление народа;
- 48) атеизм;
- 49) диктатура пролетариата.

3. Третья республика во Франции.

Сразу после разгрома Коммуны было созвано Национальное собрание, выборы в которое прошли еще в феврале 1871 года. Собрание должно было решить, каким теперь будет французское государство. На это ушло четыре года, так как в Собрании произошел раскол на сторонников монархии и республики, причем разномастных монархистов было гораздо больше. И все же с перевесом в один голос 25 февраля 1875 года Национальное собрание приняло **Конституционный закон об организации государственной власти.**

Этот закон – один из трех, составлявших конституцию, - устанавливал республиканский строй, однако делал это осторожно, лишь косвенно упоминая о нем. Парламент Франции состоял из двух палат: Палата депутатов избиралась всеобщим голосованием на четыре года; Сенат из 300 человек избирался на девять лет департаментами и колониями, т.е. заморскими французскими территориями. На основании **Закона об**

организации Сената от 24 февраля 1875 года Сенат не мог быть распущен и каждые три года обновлялся на треть. Участие палат в законодательном процессе было равное.

Главой исполнительной власти являлся **президент**, избираемый парламентом сроком на семь лет. Президент был ответствен перед парламентом. По правилу контрассигнатуры его подпись требовала визирования министрами. Президент мог быть подвергнут импичменту, для чего Сенат преобразовывался в Верховный суд. Еще больше власть президента была ослаблена после принятия **Закона об отношениях между государственными властями 16 июля 1875 года**. По этому закону Франция окончательно превращалась в парламентскую республику с преобладанием законодательной ветви власти. 14 августа 1884 года этот строй был закреплён поправкой к конституционным законам, в которой было сказано: «Республиканская форма правления не может быть предметом предложения о пересмотре».

Эволюция Третьей республики показала, что у парламентского государственного строя были серьезные недостатки. Превосходство парламента, в котором, в свою очередь, обозначилось превосходство Палаты депутатов над Сенатом, делало правительство очень неустойчивым, неспособным проводить стабильную и целенаправленную политику. Многопартийная система усугубляла эту политическую нестабильность, и множество мелких, средних, даже относительно крупных партий вынуждены были создавать коалиции, блоки для победы на выборах. После прихода к власти эти объединения разваливались: с 1875 по 1939 годы во Франции сменилось 91 правительство. Дольше всех продержался кабинет Ж. Клемансо (по прозвищу Тигр), просуществовавший три года, два месяца и два дня (с 16 ноября 1917 года по 18 января 1920 года). Меньше всех продержались правительства Э. Эррио и Ф. Буиссона – по три дня каждое: с 19 по 21 июля 1926 года и с 1 по 4 июня 1935 года. Были политики-рекордсмены, например А. Бриан, который 25 раз становился министром и 11 раз – председателем совета министров; за это он получил прозвище Эквилибриста³².

Несмотря на явные проблемы в организации государственных властей, Третья республика просуществовала дольше других в Новейшей истории Франции – 65 лет. Ее финалом стала капитуляция перед Гитлером в 1940 году.

³² *Рамазанов А.Х., Халифаева А.К., Указ. соч., с.95.*

Лекция 17. Эволюция государственности в Германии в Новое время (1806–1919 гг.)

Вопросы:

1. Развитие германской буржуазной государственности в первой половине XIX века.
2. Объединение Германии. Конституция 1871 года.
3. Появление нового буржуазного права.

1. Развитие германской буржуазной государственности в первой половине XIX века.

До 1806 года в Германии насчитывался 51 имперский город, около 360 княжеств и около 1,5 тыс. рыцарских владений, владельцы которых также претендовали на независимость и суверенитет³³. Исследователи отмечают, что к началу XIX века Германская империя представляла собой настоящий конгломерат государств: королевства, курфюрства, ландграфства, маркграфства – «окняженные графства», архиепископства, епископства, аббатства, владения духовных орденов, владения имперских рыцарств и вольных городов.

Великая французская революция повлияла на фактически распавшуюся феодальную империю, которой являлась тысячелетняя «Священная Римская империя германской нации», а Наполеон I юридически довершил дело ее разрушения. Священная римская империя германской нации официально прекратила свое существование в 1806 году. Под давлением Наполеона император Франц II отказался от своего правления. Наполеон уничтожил самостоятельность «вольных» городов и отдельных княжеств, и вместо нескольких сотен государств осталось несколько десятков. Значительная часть Германии (в частности, прирейнские области) была поставлена под непосредственное управление (протекторат) Франции. Между тем именно здесь были уничтожены крепостное право и феодальные привилегии, введен Гражданский кодекс 1804 года.

После поражения Наполеона державы – победительницы Англия и Россия, переустраивая Европу, решили германский вопрос по-новому. Судьба Германии была отражена в двух международно-правовых документах – Союзном акте (10 июля 1815 г.) и Заключительном акте (15 июня 1820 г.),

³³ Данные приводятся по учебнику *К.Г. Федорова и Э.В. Лисневского «История государства и права зарубежных стран»*. Ростов Н/Д., 1994. Часть 2. Книга 1. С.77.

принятых по результатам работы Венского конгресса. Эти акты провозглашали создание Германского союза – конфедерации, объединившей 38 немецких государств. Целью конфедерации была охрана внутренней и внешней безопасности страны. Столицей союза стал Франкфурт-на-Майне, в котором располагался общий орган управления – Конгресс (бундестаг), состоявший из представителей правительств – членов союза и имевший право союзной экзекуции (военного наказания). Лидером союза стала Австрия. Объединение немецких государств сопровождалось принятием ими конституций (так, с 1814 по 1834 г. было принято 24 «княжеских» конституции), в результате чего немецкие монархии становились конституционными монархиями.

Германский союз фактически был международным объединением государств. Каждый из вошедших в союз субъектов сохранял свою независимость. Реальное главенство в союзе принадлежало Австрии. Германский союз, конечно, не решал проблемы реального объединения Германии: ведь сохранялись даже таможенные пошлины, суверенитет субъектов и т.д. Бундестаг же, прозванный из-за своего инертного состава «коллекцией мумий», заботился только о том, чтобы в Германии ничего не менялось. Тон во всей этой политике задавал всесильный австрийский министр Меттерних, одна из самых мрачных фигур европейской политической реакции.

Между тем Пруссия, также претендовавшая на роль объединительной силы в Германии, приняла в 1818 года Таможенный закон, уничтоживший все таможенные границы в рамках Прусского королевства и провозгласивший свободу передвижения между всеми его провинциями. В 1819 году на Венской конференции германских правительств делегаты Пруссии выступили с инициативой распространить действие прусского таможенного закона на весь союз. Эта объединительная тенденция привела к образованию в 1834 году **Таможенного союза** под эгидой Пруссии. В Таможенный союз вошли 18 немецких государств, на границе которых торжественно были сожжены таможенные шлагбаумы³⁴. В 1847 году на конференции Таможенного союза был принят **Общегерманский вексельный устав**, впервые применивший единообразное регулирование вексельного оборота. Его принятие укрепило позиции Пруссии в правовой сфере, так как в основу устава был положен прусский проект Вексельного закона.

³⁴ См. подробнее: Н.А.Крашенинникова, О.А.Жидков, Указ. соч., с.124-126.

В 1857 году на обсуждение Союзного сейма были представлены два проекта Торгового кодекса: прусский и австрийский. Законодатели выбрали в качестве основы для будущей общегерманской кодификации торгового права прусский проект, более лаконичный и ясный. Принятие в 1861 году Общегерманского торгового уложения окончательно закрепило ведущую роль Пруссии в создании единого экономического и правового пространства Германии. Всеобщая воинская повинность (введенная в Пруссии еще в 1814 г.) и огромные затраты на армию делали Пруссию реальным конкурентом Австрии в Германском союзе.

Либеральная германская буржуазия всегда считала идеалом политику сильной власти. С середины XIX века они ратовали за сильную централизованную конституционную монархию. Их идеалам постепенно суждено было сбыться. 23 сентября 1862 года новый прусский король Вильгельм I назначил министром-президентом (канцлером) одаренного дипломата и политика князя Отто фон Бисмарка (1815–1899), о котором сказал: «Сильный человек, пахнет кровью». Свою политику Бисмарк сформулировал следующим образом: «Право – ничто, сила – все; Германия будет объединена железом и кровью». В Пруссии была введена всеобщая воинская повинность и обязательное образование. Первой жертвой этой политики стала Дания, армия которой была разбита в 1864 году. В результате к Германии отошли земли герцогства Шлезвиг-Гольштейн. Но Пруссия упорно стремилась к тотальному лидерству. В битве при Садовой (1866 г.) прусская армия полностью разбила австрийскую армию. С этого времени надежды германской буржуазии на объединение страны в единое государство стали связываться с Пруссией и ее правительством.

Объединение Германии явилось необходимым условием ее экономического и политического развития, и было оправдано единством языка и культуры. В 1867 году под эгидой Пруссии был создан **Северогерманский союз**, в который вошли все немецкие государства, за исключением четырех южных монархий. Это был уже не союз государств, а союзное государство. Его субъекты сохраняли свои государственные системы, правительства, но они были подчинены союзным властям и передали им важные полномочия. Во всех государствах армия должна была быть перестроена по прусскому образцу. Общие расходы производились за счет общего бюджета, который складывался из таможенных доходов, почтовых сборов, взносов государств и особого военного налога-сбора.

Президентом (председателем) Союза считался прусский король. Его представителем был канцлер, назначаемый президентом по собственному усмотрению. За президентом закреплялись права по управлению внешнеполитической и военной деятельностью Союза, а также право военной экзекуции (перешедшее от Германского союза 1815 г.). Интересы членов Союза были представлены двухпалатным парламентом. Верхняя палата – Союзный совет – состояла из уполномоченных от правительств земель, членов Союза; нижняя палата – Рейхстаг – избиралась населением на основе всеобщего избирательного права. Рейхстаг и Союзный совет обладали законодательными правами в сферах: организации вооруженных сил, международных отношений, торговли и промышленности, финансов, связи.

Так, к 1867 году на основе военно-политического влияния Пруссии первоначальное объединение Германии было завершено, и означало распространение прусских государственно-правовых институтов на всю страну.

2. Объединение Германии. Конституция Германской империи 1871 года

В 1870 году Пруссия получила возможность начать войну с Францией (которую, впрочем, не менее желал и император Франции Наполеон III). Бисмарк послал Наполеону III оскорбительную депешу, проницательно заявив, что та станет «красной тряпкой для галльского быка», которая привела к полной победе армии Пруссии. Победоносно закончив войну и заключив в 1871 году Франкфуртский мир – договор, по которому к Германии были присоединены Эльзас и Лотарингия и получена контрибуция в размере 5 млрд. франков, Пруссия лишила южногерманские государства свободы выбора: они должны были заявить о своем согласии войти в состав единой Германской империи. Это было оформлено договорами, ратифицированными парламентами соответствующих государств. Так военная кампания 1870 года привела к официальному включению в состав Германии Бадена, Баварии, Вюртемберга, Гессен-Дармштадта и других южных территорий. Объединение Германии было, наконец, завершено.

18 января 1871 года в Версальском дворце король Пруссии был провозглашен германским императором под именем Вильгельма I, и таким образом, в центре Европы возникло новое государство – Вторая Германская империя. В том же году Германская империя получила Конституцию, которая была введена в действие 16 апреля 1871 года. Согласно этой конституции в состав федеративной империи входили 22 монархии (Пруссия, Бавария, Саксония и

др.) и несколько вольных городов (в том числе Гамбург). Конституция наделяла всех их известной независимостью, но в действительности то был союз, в котором не было даже и формального равенства членов. В частности, в ст. 61 было записано: «Вслед за обнаружением этой Конституции во всей империи должно быть введено в полном объеме прусское военное законодательство».

Конституция Германской империи установила диктатуру Пруссии в лице кайзера - императора. Главой империи объявлялся король Пруссии, самого большого из всех германских государств (около 60% населения и более половины всей территории). Император назначал высших должностных лиц, руководил общегерманским парламентом, вырабатывал и издавал законы, возглавлял армию и имел право экзекуции. Он мог, если желал, осуществлять непосредственное руководство министрами. Ему принадлежало право созывать, закрывать и распускать союзный совет и рейхстаг.

Союзный совет – бундесрат являлся верхней палатой империи, состоявшей из представителей всех германских государств, входящих в империю. Руководил советом представитель Пруссии, ей же принадлежала треть голосов в совете. Для отрицательного решения по любому из важных вопросов политики достаточно было 14 голосов, между тем сама Пруссия имела в бундесрате 17 голосов, а затем даже 22. Господство Пруссии было столь очевидно, что мелкие государства просто воздерживались от делегирования своих представителей в бундесрат.

Нижняя палата парламента называлась по традиции рейхстагом. Она формировалась на принципах народного представительства. Рейхстаг избирался сначала на три, а затем, с 1887 года, – на пять лет. Он обладал значительно меньшими полномочиями, чем бундесрат. Поскольку рейхстаг был лишен права самостоятельно принимать законы, а также отсутствовала парламентская ответственность министров, то эта палата фактически занимала последнее место в иерархии органов власти. Кроме того, хотя изначально в полномочия рейхстага входило утверждение бюджета, под давлением Бисмарка депутаты разрешили правительству самостоятельно определять смету расходов. Нижняя палата парламента предпринимала неоднократные попытки установить контроль над исполнительной властью, но на практике не было создано системы разделения властей, а система «сдержек и противовесов» не действовала до Веймарской конституции 1919 года.

В Конституции нет ни одной главы, посвященной правам и свободам немцев. Вместе с тем ст. 57 гласила: «Каждый немец подлежит воинской повинности».

Имперское правительство было представлено в единственном лице – канцлером Бисмарком, а министры, ведающие определенным кругом обязанностей, были не столько коллегами канцлера, сколько его подчиненными, заместителями. Функции имперского правительства были весьма широкими. Помимо политики и армии, оно ведало банковским делом и патентами, уголовным и гражданским правом, законодательством о ремеслах и профсоюзах, санитарной и ветеринарной службой и т.д. Местные же правительства, главным образом, исполняли имперские законы.

Таким образом, германская Конституция 1871 года установила авторитарную конституционную монархию с федеративным государственным устройством и явилась выражением союза между феодально-юнкерским землевладением и быстро растущим прусско-германским капиталом. Реакционная по своему основному строю и духу, эта конституция была наполнена юридическими несообразностями. «Президент» империи был связан контрасигнатурой канцлера, которого он назначал и смещал по своему усмотрению. Конституция ограничивала власть императора Союзным советом, но как прусский король император мог приказать своим представителям в бундесрате провалить любой неудобный закон, касающийся финансов и военного дела.

В то же время объединение Германии способствовало быстрому промышленному росту страны (вскоре Германия обгонит Англию). В политическом плане быстро росла численность немецкого рабочего класса. Германская социал-демократия становится крупнейшей из социалистических партий Европы: в 1867 году за кандидатов этой партии голосовало уже полмиллиона человек. В создавшейся ситуации О.фон Бисмарк прибегнул к мерам уголовной и административной репрессии. По его настоянию рейхстаг проводит так называемый исключительный закон против социалистов 1878 года. Тюремное заключение и крупный штраф угрожали каждому за состояние в организации, желающей «свержения существующего государственного или общественного строя путем социал-демократических, социалистических или коммунистических устремлений». На основе «исключительного закона» правительство добилось тюремного заключения для 1500 членов социал-демократической партии и высылки 900 человек, к ней принадлежащих; 1300 печатных изданий партии было запрещено. При

всем этом «исключительный закон» не дал ожидаемых результатов и вскоре был отменен³⁵. Это, в свою очередь, свидетельствовало об окончании «эры Бисмарка».

Лекция 18. Формирование буржуазного права в Западной Европе.

Вопросы:

1. Гражданский кодекс Франции 1804 года.
2. Уголовный кодекс Франции 1804 года.
3. Германское гражданское уложение 1896 года.

1. Гражданский кодекс Франции 1804 года.

Формирование буржуазного права началось во Франции еще в ходе революции, когда было принято в общей сложности около 15 тысяч декретов и законов. Революционное право не было систематизировано; оно отражало различную политику, и было противоречиво. В то же время в жизнь воплощались новые правовые принципы: гражданское равенство; отмена привилегий; свобода труда и предпринимательства; свобода частной собственности, гражданского брака и семьи; свобода делать все, что не запрещено законом. Фундаментальным явлением этого процесса стал конституционализм. Так, во Франции укоренилась идея о том, что конституция правит в государстве, что нет свободы без и вне конституции, которая разделяет власть и гарантирует политические права. Эта идея не умерла и, когда в процессе эволюции государственного строя национальный суверенитет заменялся диктатурой, а права граждан оставались фикцией.

Законодательство эпохи революции также закрепило новые отношения собственности, что стало возможным после устранения многочисленных феодальных пережитков, особенно в аграрном секторе. Августовские декреты 1789 года отменили средневековый строй в деревне, освободив крестьян от основных форм крепостной зависимости. Теперь все отношения между землевладельцами и крестьянами переводились в сферу гражданско-имущественных отношений, а повинности могли являться только следствием обязательственных правоотношений. Весной 1790 года был принят закон, окончательно разрушивший феодальную структуру земельной собственности. Таким образом, земля превращалась в собственность буржуазного типа, которая могла свободно отчуждаться.

³⁵ Черниловский З.М., Указ. соч., с.340--341.

Систематизация революционного права произошла при Наполеоне I (и во многом ему благодаря). В 1804 году был принят знаменитый Гражданский кодекс, в 1806 – Гражданско-процессуальный кодекс, в 1807 – Торговый кодекс, в 1808 – Уголовно-процессуальный кодекс, в 1810 – Уголовный кодекс. Они до сегодняшнего дня являются образцами раннего буржуазного кодифицированного права. Разработкой этих кодексов с 1800 года занималась специальная комиссия, состоявшая из лучших юристов и судей-практиков Французской республики.

Главным достижением стал **Гражданский кодекс Наполеона**. Он был написан по институционной системе в рамках римской правовой традиции, включая три книги (лица–вещи–обязательства), состоявшие из разделов (2281 статья в совокупности). Особенностью Кодекса было признание в качестве субъектов гражданского права только физических лиц, а также отсутствие определения статуса юридического лица и широкое право судейского усмотрения, что отражало неразвитость капиталистических отношений.

Согласно доктрине Кодекса частная **собственность** преобладала над государственной и общинно-коммунальной. Характерно, что гражданский кодекс не дает определения права собственности, а только перечисляет основные правомочия собственника – пользование и распоряжение вещами. Но при этом провозглашается абсолютный характер собственности.

Принципы, на которых в ГК Наполеона строятся **договорные отношения**, определены как:

- 1) принцип согласия обязываемой стороны. Под согласием сторон французская доктрина понимает согласие их воли (внутреннего психического акта). Кодекс называет случаи возможного искажения воли (если согласие дано вследствие заблуждения или получено путем насилия или обмана);
- 2) принцип незыблемости договора: «соглашения, законно заключенные, занимают место закона для тех, кто их заключил. Они могут быть отменены лишь по взаимному согласию сторон или по причинам, в силу которых закон разрешает отмену. Эти соглашения должны быть выполнены добросовестно».

В соответствии с Кодексом Наполеона «договор есть соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются перед другим лицом или перед несколькими другими лицами дать что-либо, сделать что-либо или не делать чего-либо». Понятие предмета договора совпадает с

понятием предмета обязательства. В кодексе рассматриваются различные виды договоров: дарения, мены, купли-продажи, найма. Наибольшее внимание уделяется договору купли-продажи. Договор считается заключенным, когда достигается соглашение по поводу вещи и цены. Помимо договора, к основаниям возникновения обязательств кодекс относит причинение вреда – деликт.

Значительное место в Кодексе было уделено **брачно-семейным отношениям** и их правовому регулированию. Демократизация в определенной мере коснулась сферы семейно-брачных отношений. Так, новая власть ввела обязательный гражданский брак и стала широко признавать свободу разводов. Однако в правах и статусе разведенных мужчин и женщин сохранялись значительные расхождения. Например, мужчины могли сразу после развода вступать в новый брак, а женщины – только по истечении 10 месяцев. Брак рассматривался как договор, для заключения которого необходимо было выполнить ряд условий, таких как достижение взаимного согласия супругов (как и в любом договоре – принцип согласия обязываемой стороны). Обязательным условием считалось достижение брачного возраста (для мужчин – 18 лет, для женщин – 15 лет) и отсутствие другого брака. Запрещался брак между лицами, находящимися между собой в определенной степени родства или свойства. Для брачующихся, не достигших определенного возраста (сын – 25 лет, дочь – 21 год), требовалось согласие родителей.

В некоторых случаях Кодекс допускал развод. Его причинами могли быть: прелюбодеяние; злоупотребление, грубое обращение или тяжелые обиды одного из супругов в отношении другого; присуждение одному из супругов тяжкого и позорящего наказания; взаимное и упорное желание супругов развестись. Развод в 1816 году был отменен, но в 1884 году восстановлен в новом виде: он рассматривался как санкция за виновное поведение супруга, поэтому развод по взаимному согласию не восстанавливался.

Характерно, что взаимоотношения между мужем и женой строились на основе власти и подчинения: «Муж обязан оказывать покровительство своей жене, жена – послушание мужу». Следствием власти мужа является ограниченная правоспособность и практически полная недееспособность замужней женщины.

В области имущественных отношений супругов был предусмотрен брачный договор, заключенный до совершения брака. По общему правилу,

если в брачном договоре специально не было предусмотрено иное, имущество жены поступало в управление мужа, и он распоряжался доходами с этого имущества. Несовершеннолетние дети находились под властью родителей до достижения совершеннолетия или до эмансипации (освобождения из-под их власти). Закон допускал возможность узаконения внебрачных детей, однако, только на добровольных началах.

По ряду причин в конце XIX – начале XX века в ГК Наполеона были внесены некоторые изменения, касающиеся порядка заключения брака. Так, например, отменены некоторые формальности, мешающие заключению брака. Кроме того, урегулирован вопрос о заключении брака незаконнорожденным ребенком, а также мать получила реальное право давать согласие на брак своих детей. Перемены во взаимоотношениях родителей и детей выразились в значительном ослаблении отцовской власти, расширении прав детей и прав матери.

В соответствии с Кодексом разрешалось **наследование** по закону и по завещанию. Однако завещательная свобода была ограничена и поставлена в зависимость от того, оставил наследодатель детей или нет. При одном ребенке можно было распоряжаться по завещанию половиной имущества, при двух детях – одной третью имущества. Если детей не было, но имелись родственники, восходящие по одной линии, то завещатель распоряжался тремя четвертями имущества, а если оставались родственники, восходящие по обеим линиям, – половиной имущества.

Имущество, свободное от завещательного распоряжения наследовалось по закону. Право наследования имели все родственники до двенадцатой степени – причем ближайшая степень родства исключала последующую. При отсутствии родственников с правами наследования имущество переходило к пережившему супругу. А в 1917 году круг наследников был ограничен шестой степенью родства.

Заметим, что с изменениями и дополнениями (затрагивают более 50% первоначального текста) ГК Наполеона является действующим кодексом Франции.

Дополнениями к Гражданскому кодексу стали **Гражданско-процессуальный кодекс 1806 года**, упорядочивший правовое регулирование обязательственных отношений, и **Торговый кодекс 1807 года**, введивший понятие юридического лица в виде капиталистического товарищества.

2. Уголовный кодекс Франции 1804 года.

Еще в ходе революции впервые в истории Франции была предпринята попытка кодификации норм уголовного права. Кодификационная политика и модернизация уголовного права были подготовлены французскими просветителями, которые сформулировали новые прогрессивные принципы уголовного права. Принципы базировались на антицерковной направленности и гуманистическом рационализме. Революционный Карательный кодекс 1795 года заложил многие принципы будущего **Уголовного кодекса 1810 года**, который стал последним в ряду пяти французских кодексов, разработанных и принятых в начале XIX века.

Подготовительные работы по созданию Уголовного кодекса были начаты одновременно с разработкой Гражданского кодекса. Первый проект комиссии, которую возглавлял Тарже, был представлен на рассмотрение Государственного совета в 1804 году. Из-за существенных разногласий - а самыми спорными при обсуждении документа стали вопросы о существовании суда присяжных и о сохранении смертной казни - обсуждение проекта было приостановлено и возобновилось только в 1808 году. Несмотря на жесткое сопротивление части французских правоведов и политиков, ссылавшихся на текст Декларации 1789 года, Тарже удалось отстоять смертную казнь в качестве одной из мер наказания. Тогда же было принято решение о создании двух кодексов: Уголовного и Уголовно-процессуального. Последний в 1808 году был утвержден, но введению его в юридическую практику препятствовало отсутствие кодекса о преступлениях и наказаниях - то есть Уголовного кодекса. УК был одобрен в феврале 1810 году и вступил в силу с первого января 1811 года одновременно с УПК.

Уголовный Кодекс Наполеона действовал во Франции вплоть до мая 1994 года. Он поставил действующее уголовное законодательство на уровень требований классической школы права, которая проповедовала идеал умеренного законодательства. УК 1810 года состоял из **Общей и Особенной** частей. Общую часть кодекса образуют первые две книги, посвященные общим вопросам наказаний, их видам, уголовной ответственности. Особенную часть составляют третья и четвертая книги - в них содержится перечень преступных деяний. Систематизация, изложенная в кодексе, опиралась на идею просветителей о том, что все преступления могут иметь своим объектом только интересы общества или личности.

Кодекс предусматривал строгое следование принципу формальной законности, и преступление, которое не предусматривалось законом на момент его совершения, не подлежало наказанию (закон не имел обратной

силы). Это правило стало одним из основополагающих в уголовно-правовой доктрине, направленной на максимальное ограничение судейского произвола. Уголовно-правовая концепция содержала представление о преступлении как проявлении вредной направленности человеческой воли - поэтому соучастие наказывалось одинаково с самим преступлением, но не смертной казнью.

Кодекс 1810 года содержал также принципиально новую классификацию **преступлений**, предполагавшую конкретные критерии наказуемости. На первое место выдвигались проступки и преступления против общественных интересов, что говорило о приоритете социальных интересов над частными. Преступления этой разновидности наказывались смертной казнью. Это были: преступления против внешней безопасности государства (поднятие оружия против государства и отношения с враждебными Франции государствами, способные повлечь вооруженные конфликты); преступления и проступки против конституции (посягательства на избирательные права граждан, должностные преступления, пренебрежение административными и судейскими обязанностями); преступления и проступки против публичного мира (фальшивомонетничество, подделка государственной печати и знаков оплаты, подделка частных бумаг и взяточничество).

Вторую основную группу уголовных преступлений составляли преступления против частных интересов, подразделявшиеся на преступления против собственности и против личности. Особое внимание уделялось дефинициям различных видов краж, причем на степень наказуемости оказывали влияние стоимость похищенного и другие объективные обстоятельства. Особую группу составляли экономические преступления, многие из которых впервые стали предметом правового регулирования: контрафакция чужих литературных сочинений или предметов промышленного производства; раскрытие коммерческих секретов и др. Наказания, предусмотренные кодексом, подразделялись на две группы: полагавшиеся за проступки (исправительные) и за преступления (уголовные).

Уголовные **наказания** могли быть мучительными, позорящими исправительными. К первым относились смертная казнь, пожизненная каторга, депортация, срочная каторга и заключение в тюрьме. К позорящим наказаниям относились: поражения в правах, изгнание и выставление у позорного столба. Телесные и некоторые членовредительские наказания отменялись. Единственной формой осуществления смертной казни оставалось отсечение головы (предусматривалось в тридцати случаях). К

исправительным наказаниям относились: временное заключение в исправительном доме на срок от шести дней до пяти лет; запрет на пользование некоторыми гражданскими и политическими правами (быть присяжным, участвовать в выборах, носить оружие, быть опекуном и др.); штрафы.

Каторжные работы назначались пожизненно (в основном за преступления против безопасности государства) или на срок от пяти до двадцати лет. Депортация считалась одним из наиболее тяжелых наказаний, так как места для высылки преступников выбирались в отдаленных колониальных землях: Новой Каледонии, Гвиане, Мадагаскаре. Депортация была пожизненной, а самовольное возвращение влекло осуждение к каторге. При этом приговор к каторге или депортации сопровождался полным поражением в правах (избирательных, юридических, семейных). Назначение позорящих наказаний влекло временное ограничение политических и гражданских прав. В качестве дополнительного наказания закон предусматривал конфискацию имущества, к которой прибегали в случае совершения особо тяжкого преступления.

Таким образом, Уголовный кодекс 1810 года стал классическим памятником буржуазного уголовного права, вобрав передовые принципы революционного законодательства и восстановив преемственность национально-правового развития. Введение кодекса в юридическую практику стало важнейшим условием и гарантией эффективного развития буржуазных отношений во Франции.

И в целом кодексы Наполеона содержали новые принципы права, новую правовую доктрину. Примерно в таком виде буржуазное право действовало во Франции на протяжении XIX–XX веков, являясь основой всего европейского права. Впоследствии буржуазное право Франции послужило фундаментом формирования континентальной системы права, главными признаками которой явились глубокое влияние римского права; доминанта закона как основного источника права; систематизированность права (наличие кодексов); деление права на частное и публичное. Однако новая законодательная база не отличалась стабильностью и в условиях стремительных политических перемен была подвержена многочисленным изменениям.

3. Германское гражданское уложение 1896 года

Военно-политическое объединение Германии в 1871 году стало основополагающей предпосылкой для создания единого правового пространства. Так, в 1871 году стал действовать УК, представлявший собой компиляцию французского Кодекса 1810 года. Особое значение в этом Кодексе придавалось государственным преступлениям (оскорбление императора и местных государей, призывы к неподчинению властям, фальшивомонетничество), за которые предусматривались наказания устрашающего характера (заключение в работный дом, тюремное заключение, помещение в крепость, арест, ограничение в правах, штраф) – вплоть до смертной казни. Каждый немец был обязан оказывать содействие полиции. В 1877 году принимается УПК Германской империи.

Объединение Германии, сопровождавшееся небывалым подъемом во всех областях германской экономики, возникновением ряда новых форм частноправовых объединений (промышленного товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью, колониального товарищества), привело к необходимости кардинального реформирования гражданского и торгового законодательства. В 1877 году принимается Устав гражданского судопроизводства, предусматривавший принцип состязательности сторон. В рамках «социальной монархии» – правовой доктрины О. Бисмарка стало появляться социальное законодательство. В 1883 году был принят Закон о страховании рабочих в случае болезни; в 1884 году – Закон о страховании при несчастных случаях на производстве; в 1889 году – Закон о страховании на случай инвалидности и старости (пенсионное страхование).

Под опекой Бисмарка была начата работа по кодификации общеимперского гражданского права, призванного ликвидировать партикуляризм в этой сфере. Долгая (на протяжении десятилетий) и сложная работа двух комиссий в составе лучших правоведов страны и представителей финансово-промышленных кругов привела к принятию 18 августа 1896 года **Германского Гражданского Уложения (ГГУ)**, в котором было указано, что оно будет применяться с 1 января 1900 года. ГГУ было составлено по так называемой «пандектной» системе, традиция которой восходила к Кодексу Юстиниана. Оно было написано сложным и малопонятным юридическим языком и состояло из 2385 статей, обобщенных в 5 книгах: 1) Общая часть; 2) Обязательственное право; 3) Вещное право; 4) Брачно-семейное право; 5) Наследственное право.

В качестве **субъектов гражданских правоотношений** Уложение признает физических и юридических лиц. Правоспособность физических лиц

основывалась на принципе юридического равенства. Совершеннолетие наступало с 21 года. Для лиц в возрасте от 7 лет до 21 года Уложение устанавливало различные степени ограничения дееспособности. Новшеством в ГГУ стало введение понятия юридического лица. Главным юридическим лицом признавалось общество хозяйственного назначения, которое приобретало правоспособность через концессию (разрешение), получаемую от правительства. Германское Гражданское Уложение называло два вида юридических лиц:

- 1) общества, союзы, с которыми входящие в их состав лица связаны членскими правами и обязанностями. Эти союзы могут быть либо хозяйственными (преследующими цели извлечения прибыли), либо нехозяйственными (преследующими культурные, научные и подобные им цели);
- 2) учреждения, которые образуются в силу волеизъявлений частных лиц, выделяющих для достижения определенной цели известное имущество.

В **праве собственности** все вещи Уложение делило на земельные участки и движимые вещи, строго различая правовой режим движимых и недвижимых вещей. Германское Гражданское Уложение выделяло следующие вещные права:

- 50) право собственности, а также владение, пользование чужими вещами (земельные и личные сервитуты, узуфрукт, право застройки);
- 51) право на получение определенной выгоды от чужой вещи (залог движимости, ипотека недвижимости и др.);
- 52) право на приобретение какой-либо вещи (право преимущественной покупки, право охоты, рыбной ловли).

Естественно, основным вещным правом являлось право собственности. Уложение раскрывало его содержание следующим образом: «Собственник вещи может обращаться с вещью по своему усмотрению и исключать других от всякого воздействия на нее». Таким образом, Уложение подчеркивало свободу частной собственности. Вместе с тем ГГУ содержало сервитутные ограничения прав собственника.

Наиболее распространенным способом возникновения **обязательственных правоотношений** являлся договор. Уложение не дает определения договора, однако можно выделить существенные его черты: договор понимается как юридическая связь, установленная между несколькими лицами; содержанием договора может быть как положительное действие, так и воздержание от такового. Договорные отношения по

Уложению строится на принципе свободы договора. Предоставляя частным лицам свободу по установлению договорных обязательств, Уложение устанавливает условия их действительности; соответствие договора законам; дееспособность лиц, заключающих сделку. В качестве основания возникновения обязательств Уложение также признает деликты. По общему правилу ответственность несет лицо, виновное в причинении вреда, но ГГУ не признает имущественного возмещения неимущественного вреда.

Уложение признало единственной законной формой **брака** гражданский брак. Брачный возраст был установлен для женщин – 16 лет, для мужчин – 21 год. Кроме достижения брачной правоспособности, необходимым условием вступления в брак было наличие обоюдного согласия, а для несовершеннолетних - согласия родителей. Женщине также не разрешалось вступать в новый брак в течение 300 дней со дня прекращения предыдущего.

Препятствиями для действительности брака могли служить:

- 53) близкое родство;
- 54) расторжение первого брака.

Имущественные отношения супругов определялись брачным договором. Если стороны своим брачным договором не установили иного режима, то сохранялась раздельность права собственности на имущество супругов. Взаимоотношения между детьми и родителями строились на принципе осуществления родительской власти отцом: родительская власть в полном объеме переходит к матери лишь после смерти отца или лишения его родительской власти.

При **наследовании по закону** Уложение закрепляло систему линий родства, представляющих собой группу родственников, происходящих от общего предка. Первую линию составляли нисходящие наследники, вторую линию – родители и их нисходящие родственники, третью – дед и бабушка, и их нисходящие родственники. Особое положение занимал переживший супруг. При наличии наследников первых двух линий, а также деда и бабушки ему предоставлялось право собственности только на часть наследства умершего, если же родственников первой и второй линии, деда или бабушки не было, то к пережившему супругу переходило все наследство.

При **наследовании по завещанию** Уложение исходило из принципа свободы завещаний. В целях охраны интересов законных наследников устанавливались некоторые ограничения завещательной свободы. Таким ограничением была обязательная доля законного наследника.

Введенное в действие с начала 1900 года Германское Гражданское Уложение явилось огромным событием в правовой жизни страны. Подобно ГГУ знаменательным стало и принятие в 1897 году нового **Торгового Кодекса (Уложения)**, который состоял из четырех книг. Первая книга была посвящена организации и деятельности торговых предприятий; вторая – положениям о торговых товариществах (АО, коммандитном товариществе). В третьей книге рассматривались вопросы заключения отдельных торговых сделок. Последняя книга ТУ регулировала морскую торговлю, включая морское страхование, поэтому в принципе Германское Торговое Уложение явилось регламентом прав коммерсантов.

Лекция 19. Эволюция избирательного права в Англии и США в XIX-начале XX в.

Вопросы:

1. Политико-правовые предпосылки избирательных реформ в Англии.
2. Реформы английского избирательного законодательства в 1832, 1862, 1867, 1884-85 гг.
3. Парламентские реформы в Англии начала XX века
4. Избирательное право в США в XIX веке.

1. Политико-правовые предпосылки избирательных реформ в Англии

В конце XVIII – начале XIX века избирательное право Англии в своей основе все еще регулировалось законом 1414 года. Специфическими чертами архаичного английского избирательного права было отсутствие четко определенных избирательных округов и периодичности проведения выборов. Основная масса депутатов нижней палаты парламента выдвигалась от маленьких городов и деревень, получивших в давние времена по каким-либо причинам соответствующие привилегии.

В первой половине XIX века в Англии остро назрела необходимость избирательных реформ, поскольку со средневекового периода активное избирательное право принадлежало лишь фригольдерам с доходом в сорок шиллингов в год, т.е. несколькими процентам населения. В сельских избирательных округах вопрос об избрании того или иного кандидата обычно решался крупным лендлордом, от которого зависели и которому не решались противоречить соседи – средние фригольдеры, сквайры. Почти половина «депутатов» вообще не избиралась, а приходила в парламент из так называемых «гнилых» местечек названных так потому, что они были давно

оставлены жителями, или там проживало лишь несколько десятков жителей. Были и населенные пункты, которые находились в собственности лорда – такие относились к «карманным», и крупный землевладелец бесцеремонно делегировал «своего» депутата в парламент, обычно продавая угодному лицу этот пост за 1,5 – 2 тыс. фунтов стерлингов.

Но если кандидату приходилось бороться за место с конкурентом, он обращался к прямому подкупу избирателей, благо таковых было немного. Избиратели настолько привыкли получать взятки, что считали их вполне законным источником дохода. Сюжет остроумной сатирической комедии Генри Филдинга, одного из крупнейших английских писателей XVIII в., «Дон Кихот в Англии» на том и построен, что избиратели пришли в ужас: на предстоящих выборах ожидается лишь один кандидат, и при отсутствии конкурентов он не станет давать взятки. В Англии того времени недаром говорили о парламентариях: «У каждого из этих людей есть своя цена»³⁶. А еще в XVII веке Джон Локк в работе «Два трактата о правлении» писал: «Следование обычаю, когда смысла в нем уже нет..., одно лишь название города, от которого ничего не осталось, кроме руин, где почти что нет никаких строений, кроме овчарни, и нет жителей, кроме пастуха. А этот город посылает столько же представителей в великое собрание законодателей, как и целое графство, густонаселенное и обладающее большими богатствами».

Как выше отмечалось, правом посылать представителя в палату общин располагали свободные земельные держатели (рыцари) с доходом не менее 40 шиллингов в год (было подтверждено в 1746 г.), проживающие в графстве к моменту обнародования указа (writ) о выборах. Аналогичные требования касались и городских избирателей. Но города пользовались правом посылать депутатов только по мере пожалования им статуса «бург» (местечка) от короны. Списки избирателей составлялись шерифами, которым за возможные злоупотребления закон угрожал наказаниями в виде штрафа и года тюремного заключения. Ситуация с местечками «Гатон» и «Олд Сарум» была вполне реальной, но в общем-то анекдотичной, потому что в каждом из них всего лишь один избиратель избирал двух депутатов.

Однако и этого хватало для полного состава нижней палаты. В конце XVIII века в газетах часто встречались объявления о приглашении стать депутатом за 2 тыс. фунтов стерлингов – так как вступление в палату общин требовало уплаты взноса от 2 до 5 тысяч. Необходимо учесть, что депутаты

³⁶ Ильинский Н.И. Указ. соч. С.410-411

не получали вообще никакого жалования от лендлордов или корпораций (что делало их еще более зависимыми).

Вследствие этих проблем английское правительство объявило о необходимости реформы избирательного права еще в 1782 году. Однако только спустя пятьдесят лет под давлением ряда обстоятельств и в интересах более широких слоев имущего населения была проведена реформа.

2. Реформы английского избирательного законодательства 1832, 1862, 1867, 1884-85 гг.

В 1832 году по инициативе либералов (вигов) был принят **Акт о народном представительстве**, согласно которому «гнилые местечки» - маленькие избирательные округа, население в которых составляло менее двух тысяч человек, лишались представительства в палате общин британского парламента. Примерно 30-ти небольшим городам с населением менее четырех тысяч человек были уменьшены квоты представительства в парламенте от двух депутатов до одного. Еще часть городов после реформы взамен четырех депутатских мандатов получила по два. Всего было высвобождено 143 депутатских мест, которые перераспределили между новыми избирательными округами. Также в Акте 1832 года были сформулированы общие ограничения для избирателей Великобритании. До участия в выборах в палату общин парламента страны допускалось все мужское население, достигшее 21 года, обладавшее цензом оседлости в шесть месяцев, уплачивавшее налог на бедных и имевшее 10 фунтов стерлингов дохода с земельного участка в графстве либо с недвижимости в городе. Но, хотя избирательный корпус по реформе удвоился, он по-прежнему составлял лишь около 5 % всего населения. Кроме того, избирательная реформа 1832 года отказалась от представительства корпораций и перешла к территориальному представительству населения, проживающего в городах. Общее количество мест в палате общин оставалось прежним, но было сделано перераспределение: 56 «гнилых местечек» были полностью лишены представительства, еще для 72 – представительства было сокращено или изменено.

Итак, согласно проведенной избирательной реформе некоторым крупным городам места в палате общин были предоставлены заново в зависимости от количества жителей. Вводились новые избирательные цензы – достижение гражданского совершеннолетия, уплата налога для бедных. Условием участия в выборах стало проживание не менее шести месяцев в

данном избирательном округе. Был приведен в соответствие с финансовой деятельностью исходный имущественный ценз – правом избирать стали обладать собственники земли или недвижимости в городах, приносящей доход не менее 10 фунтов в год (200 шиллингов). Впервые предоставлялось избирательное право и держателям земли – копигольдерам (арендаторам), но с более высоким имущественным цензом – в 50 фунтов.

В итоге реформы количество избирателей возросло в полтора раза, но все равно значительная часть потенциальных избирателей была лишена парламентского представительства и влияния на политику. Вскоре участниками чартистского движения были выдвинуты более радикальные требования. Так, в 30–40-х годах XIX века в **Народной хартии** этого движения предусматривалось:

- 55) всеобщее (мужское) избирательное право. Каждое лицо, представившее клерку, в приходе которого прожито более шести месяцев, доказательство того, что ему 21 год от роду или больше, имело право на занесение его имени в списки избирателей. Время для регистрации – с 1 января до 1 марта;
- 56) равное представительство. Соединенное королевство должно быть разделено на 200 избирательных округов с возможно равным числом жителей в каждом: каждый округ посылает в парламент одного представителя;
- 57) отмена имущественного ценза. Для кандидатов в палату общин не должно быть никаких имущественных цензов. Если 200 избирателей представят клерку своего прихода письменное заявление в пользу какого-нибудь кандидата, то последний официально признается в этом качестве. Список всех признанных кандидатов округа вывешивается на дверях церкви каждого прихода, дабы избиратели имели возможность составить себе суждение о пригодности кандидатов;
- 58) подача голосов путем закрытой баллотировки. Каждый избиратель должен подавать голос в том приходе, где он имеет постоянную оседлость. Каждый приход должен иметь столько баллотировочных ящиков, сколько в приходе предложено кандидатов, а в приходской церкви должно быть устроено временное помещение для тайной подачи голосов;
- 59) ежегодные парламенты. 24 июня каждого года должны были происходить общие выборы, а если место в палате общин оказывалось вакантным среди года, то оно должно быть занято не позже двух

недель после освобождения. Время голосования – от шести часов утра до шести часов вечера;

60) сессии и вознаграждение депутатов. Депутаты занимают свои места в первый понедельник октября, ближайший после их избрания, и продолжают заседать ежедневно (за исключением воскресенья), пока все дела сессии не будут закончены, но не позже 1 сентября следующего года. Каждому члену палаты общин должно выплачиваться из государственной казны (по четвертям года) вознаграждение в 400 фунтов стерлингов в год.

61) ведающие выборами должностные лица избираются путем всеобщего голосования.

Невзирая на логичность и адекватность выдвинутых программных положений, требования чартистов в 1838 году были отклонены английским парламентом³⁷.

На избирательную реформу **1862 года** значительное влияние оказало движение «чартистов» 1830–1840 годов, поэтому в ходе реформы еще 38 местечек были лишены представительства. Кроме того, были увеличены квоты для крупных городов. В графствах вводились избирательные округа, которые пользовались правом на собственную квоту депутатских мест. Был снижен имущественный ценз до 5 фунтов для собственников или арендаторов земли, а также предоставлено избирательное право собственникам или арендаторам жилых домов, нанимателям квартир определенного имущественного качества. Сохранились цензы оседлости (1 год) и необходимости уплаты налога для бедных. Однако в целом количество избирателей было увеличено довольно существенно. В социальном отношении право представительства получили отныне не только земельные собственники, но и предприниматели, зажиточные служащие, интеллигенция, рабочие, городские торговцы. По университетским округам избирательное право предоставлялось лицам, имевшим ученые звания («master»).

Следующая крупная реформа избирательного права Великобритании состоялась в **1867 году**. Она продолжила перераспределение депутатских мест в парламенте в пользу крупных промышленных центров Англии: Бирмингема, Ливерпуля, Лидса, Манчестера и др. Теперь все арендаторы городских квартир, платившие не менее 10 фунтов стерлингов за аренду в год, получили доступ к избирательному процессу. Следствием данной реформы стало двукратное увеличение городского электората. И, поскольку

³⁷ См. подробнее: Ильинский Н.И., Указ. соч., С.412.

организация выборов окончательно перешла от правительства к партиям, принцип партийного правления получил свое окончательное оформление: выборы, как правило, вели к смене кабинета.

В 1872 году в стране сложилась возможность для перехода к системе тайной подачи голосов (бюллетенями), что, конечно же, в большей степени отвечало идее свободной демократии (до этого голосование было открытым и письменным). В то же время закрытость голосования открывала дорогу большим фальсификациям, пришедшим на место открытого давления на избирателей.

Итогом избирательных реформ в Великобритании XIX века стало принятие **Акта о народном представительстве 1884** года и **Акта о перераспределении мест 1885** года. Эти нормативные акты подытожили проведенные изменения в избирательном праве страны. Так, до участия в избирательной процедуре были допущены мужчины старше 21 года, имевшие квалификацию домовладельцев либо квартиронанимателей. Кроме того, голосовать имели право те мужчины, которые владели в графстве или городе землей или помещением, приносящим ежегодный доход не менее 10 фунтов стерлингов. В ст. 6 Акта 1884 года была впервые предпринята попытка отмены так называемого «двойного вотума», когда британский избиратель мог голосовать дважды – в месте постоянного проживания и по месту нахождения его земельной собственности.

В итоге избирательной реформы 1884 года было сделано окончательное продвижение по пути признания всеобщего мужского избирательного права. Право голосовать было предоставлено всем собственникам земли или другой недвижимости (с доходом от них не менее 10 фунтов) и практически всем квартиронанимателям (сохраняющиеся ограничения касались служебной подчиненности или использования офисов под жилье). По реформе избирательное право распространилось в равной степени и на жителей графств и городов.

В **Акте 1885** года было окончательно установлено новое правило о нарезке избирательных округов и о квотах представительства в них. Уравнение в правах населения городов и графств довершилось совершенствованиями избирательной системы в 1885 году. Были сформированы избирательные округа с представительством строго пропорционально численности населения: типовой округ – от 15 до 65 тыс. жителей – посылал двух депутатов, большой (свыше 65 тыс.) – трех. Одновременно частично был ограничен принцип «двойного вотума»: отныне

избиратель, владеющий собственностью в городе, не мог голосовать в графстве (принцип сохранился только для университетов). Победившие на выборах депутаты от округа определились теперь по мажоритарной системе относительного большинства: мандаты доставались кандидатам, набравшим относительное большинство голосов, хотя бы это большинство было далеко от большинства вообще избирателей и даже от числа участвовавших в голосовании.

Таким образом, реформа 1884 года увеличивала избирательный корпус с 3 до 5,5 млн. человек. В городах имущественный ценз был отменен, а в графствах право участвовать в выборах приобрели мелкие арендаторы (причем на тех же условиях, которые предъявлялись к городским избирателям по реформе 1867 г.), а также все налогоплательщики, прожившие в округе шесть месяцев. Вместе с тем сохранялся «двойной вотум» – право голосовать не только по месту проживания, но и по месту нахождения недвижимой собственности. А по реформе 1885 года было проведено очередное перераспределение округов с таким расчетом, чтобы от 50–54 тыс. жителей избирался один депутат. Однако сохранение мажоритарной системы выборов, при которой для победы в округе было достаточно относительного большинства голосов, существенно искажало волю избирателей в масштабе страны.

В последней четверти XIX века был утвержден закон о наказании за подкуп избирателей (1886). Все вышеозначенные избирательные реформы существенно расширили контингент лиц, имеющих право избираться в парламент. Премьер-министр Великобритании Дизраэли так оценил значение этих реформ: «Мы урегулировали давнюю и мучительную тяжбу между капиталом и трудом. Она надолго сохранит для тори любовь рабочего класса».

3. Парламентские реформы в Англии начала XX века

В конце XIX – начале XX века партийная система Великобритании претерпела значительные изменения. Консервативная партия начала превращаться в партию крупных промышленных и финансовых собственников. Либеральная партия, состоящая в основном из средних слоев, постепенно лишалась социальной базы и теряла политические позиции, что ускорило образование в 1906 году новой партии – лейбористов³⁸. Лейбористская партия возникла как результат подъема рабочего движения и

³⁸ См.: Новая история. Второй период /Под ред. Е.Е. Юровской. М., 1976. С. 60.

появления в Англии социалистических групп и организаций. В это время английский парламент превращается в орудие правительства, располагающее большинством голосов в палате общин. Организационная структура и партийная дисциплина, выработанные главными партиями применительно к британской системе парламентаризма, предопределили подчинение депутата каждой партии своему лидеру. За поддержанием партийной дисциплины и обеспечением нужного правительству исхода голосования следили так называемые парламентские кнуты.

Снижению роли парламента способствовало также ограничение свободы прений. Еще в 1882 году, после того как ирландские депутаты использовали свободу прений для срыва чрезвычайных законов, палата общин приняла Билль о правах прекращения прений. Это нововведение давало возможность правительству в любое время поставить вопрос о прекращении прений, если они развертывались в неудобном для него направлении. В итоге правительство, располагавшее большинством в палате общин, используя право законодательной инициативы, систему «кнутов» и правила прекращения прений, определяло направление работы палаты общин и подчиняло своим интересам деятельность законодательного органа.

18 августа 1911 года был принят **Акт о парламенте**, ограничивший полномочия палаты лордов (поводом для его принятия послужила политика верхней палаты в отношении правительственного законопроекта о бюджете). Согласно этому Акту финансовый законопроект, принятый палатой общин, но не утвержденный в течение месяца палатой лордов, представлялся королю и становился законом. В отношении биллей, не касающихся финансов, был установлен следующий порядок – если такой билль принимался палатой общин в трех последующих сессиях, и каждый раз отвергался палатой лордов, то он представлялся королю на утверждение. Но между чтениями билля на первой и третьей сессиях должно было пройти не менее двух лет, что сохраняло за палатой лордов возможность в течение длительного времени саботировать принятие нефинансовых биллей. Одновременно Акт о парламенте сократил срок полномочий палаты общин с семи до пяти лет.³⁹

Развитие избирательной системы на протяжении XX века было отмечено ее демократизацией и последовательным установлением всеобщего избирательного права. Так, избирательная реформа была проведена непосредственно после Первой мировой войны, в **1918–1919 годах**, и ввела единое для городской и сельской местности избирательное право. Право

³⁹ Хрестоматия по новой истории /Под ред., А.А. Губера и А.В.Ефимова. М.:1963.Т.1, с.173

голоса получили все лица мужского пола, достигшие 21 года и удовлетворяющие требованиям ценза оседлости (6 месяцев), либо владеющие помещением для деловых занятий (каким-либо коммерческим строением). Женщины получили право голоса, если достигли возраста 30 лет и владели недвижимостью с годовым доходом не менее 5 фунтов, стерлингов либо состояли в супружестве с лицом, отвечающим последнему условию. Таким образом, вводилось всеобщее мужское и частичное женское избирательное право.

В 1928 году женщины были уравнены в избирательных правах с мужчинами: к выборам допускались все подданные Короны (при условиях срока оседлости в 3 месяца, владения недвижимостью или предприятием).

4. Избирательное право в США в XIX веке

В Соединенных Штатах Америки к середине XIX века обострились взаимоотношения северных и южных штатов. На первых порах Гражданской войны 1861-1865 гг. успех сопутствовал южанам. Но после того, как 1 января 1863 года президент Линкольн подписал Прокламацию об освобождении рабов, армия северян перешла в наступление и к весне 1865 года разгромила войска южной конфедерации.

Победа Севера была узаконена **XIII поправкой к Конституции**, вступившей в силу в конце 1865 года. Она гласила: «Ни в США, ни в каком-либо другом месте, подчиненном их юрисдикции, не будет ни рабства, ни подневольных работ, за исключением случаев наказания за преступление, по которому виновный был должным образом осужден». Таким образом, эта поправка отменила рабство на уровне федерации.

Поправка XIV (принята в 1868 г.), также законодательно закрепившая результаты Гражданской войны, состоит из пяти разделов, определяющих американское **гражданство**, гарантирующих гражданам защиту законов, отменяющих дискриминацию освобожденных рабов на выборах. Поправка запретила мятежникам занимать государственные должности и участвовать в выборах президента. Гарантировалась выплата займов периода гражданской войны. Конгресс получил право принятия законов для реализации предписаний этой поправки.

XV поправка 1870 года постановила, что «право граждан США на участие в выборах не будет отрицаться или ограничиваться США или отдельными штатами под предлогом расы, цвета кожи или прежнего рабского

состояния». Благодаря этой поправке впервые в истории США 16 афро-американцев были избраны в Конгресс.

Однако в южных штатах конституционное решение расовой проблемы не полностью устранило расовую дискриминацию. Повсюду можно было видеть таблички «только для белых», сохранялась ставшая незаконной практика раздельного обучения, уголовных преследований смешанных браков. Открытый террор против чернокожих развернула организация, возникшая в декабре 1865 года под угрожающим названием «ку-клукс-клан». Негры подвергались суду Линча (т.е. казни без суда и следствия).

Обращения к Верховному суду за защитой принципа равных гарантий, декларированных XIV поправкой, к сожалению, не приносили должных результатов. В 1896 году скандальную известность приобрело дело негра Гомера Пlessи, осужденного судом штата Луизиана за проезд в вагоне для белых. Г. Пlessи обратился с петицией в Верховный суд США, требуя защиты своих конституционных прав. Суд отказался отменить расовый закон Луизианы: не право, было сказано в решении суда, а сама биология создала различия между расами, и потому «легислатуры не могут не считаться с расовыми инстинктами». Верховный суд США в 1896 году принял решение «ввести в судебную практику формулу «раздельное, но равное», что перевело дискриминацию афро-американцев в легитимную плоскость.

Таким образом, юридически демократические поправки «второго цикла» не обеспечили реальное равенство всех американцев перед законом: в отдельных штатах, преимущественно на Юге, долгое время действовали косвенные ограничения на участие в выборах афро-американского населения (цензы «хорошего характера», «грамотности» и т.п.).

Лекция 20. Государство и право Китая и Японии в Новое время

Вопросы:

1. Государственно-правовое развитие Китая в позднефеодальный период.
2. Возникновение и развитие буржуазного государства и права в Японии.

Реставрация Мэйдзи.

3. Конституция Японии 1889 года.

1. Государственно-правовое развитие Китая в позднефеодальный период

В Китае в 1644 году пришла к власти маньчжурская династия Цин. При Цинской династии, опиравшейся на крупных феодалов, была создана деспотическая монархия. По политическому устройству Китай тогда являлся

неограниченной монархией. Существовала система церемоний, которые подчеркивали верховенство императора над его подданными. Под страхом смерти запрещалось видеть лицо императора и даже произносить его имя. Китайский император (богдыхан) сосредоточил в своих руках верховную законодательную, судебную и административную власть, а также обладал исключительным правом принесения жертв и молений «Верховному Небу» (император, как и в Средние века, считался божественной особой).

Отметим, что на протяжении XVII–XVIII веков китайское правительство осуществляло агрессивную внешнюю политику. Были завоеваны земли на Западе и Северо-Западе: Монголия, Джунгарское ханство и Кашгария в Восточном Туркестане. На юго-западе объектом интересов цинских правителей стал Тибет, который был насильственно включен в состав Цинской империи (конец XVIII в.). Однако в странах Индокитая – Бирме и Вьетнаме завоеватели встретили упорное сопротивление и не смогли его преодолеть. В результате завоевательной политики территория Китая была значительно расширена. Но это требовало огромных расходов: покорение одной лишь Центральной Азии обошлось в сумму, равную доходам казны за два года, а примерно третья часть налоговых поступлений уходила на охрану границ Цинской империи. В результате уже в последней четверти XVIII века стали заметны признаки кризиса и нарастания социальной напряженности. Увеличилось налоговое бремя на землевладельцев и ремесленников. Деревенские низы нищали, превращались в безземельных тружеников, а то и попросту в бандитов. Центральная власть не могла остановить процесс обнищания и обезземеливания, поскольку государственный аппарат к этому времени оказался коррумпированным. Усилились антиправительственные и антиманьчжурские настроения; на рубеже XVII–XVIII веков по стране прокатилась волна крестьянских восстаний. Императору с большим трудом удалось подавить эти выступления, однако они еще больше ослабили Китай.

В то же время характерной чертой правления Цинской династии была политика изоляции страны от внешнего мира. Однако с конца XVIII века капиталистические государства Европы усилили давление на Китай, стремясь проникнуть на его рынок любой ценой. Так, Великобритания предприняла попытки получить новые рынки сбыта и источники сырья, и с 1839 года англичане развернули против Китая военные действия, которые положили начало так называемым «опиумным войнам» 1840–1842 годов. Армия Китая, оснащенная устаревшим оружием и имевшая плохую подготовку и выучку, не была в состоянии эффективно оборонять разросшуюся вследствие

завоевательных войн империю, не могла противостоять первоклассно вооруженным сухопутным войскам и флоту Англии. Следует также подчеркнуть, что государственный бюрократический аппарат Цинской империи был сильно ослаблен коррупцией и взяточничеством. Поэтому в результате военных действий в августе 1842 года в Нанкине был подписан неравноправный договор Китая с Англией, а в 1844 году аналогичные договоры с Китаем были заключены США и Францией. По этим договорам цинское правительство обязалось открыть для английской торговли пять портов, уплатить огромную контрибуцию, установить льготные таможенные тарифы, а также предоставить иностранцам принцип наибольшего благоприятствования, право экстерриториальности, право на концессии. Поражение Китая означало его фактическое превращение в полукOLONиальную страну. Иностранные товары подрывали ремесленное производство, увеличивалось налоговое бремя, вводились произвольные поборы.

Одним из следствий «опиумной войны» стало **Тайпинское восстание**, которое в 1850 году организовала религиозная секта тайпинов (легальная христианская организация). В ходе восстания была создана дисциплинированная повстанческая армия и провозглашено создание «Небесного государства всеобщего благоденствия». После ряда крупных военных успехов тайпины в марте 1853 года захватили Нанкин, который переименовали в Небесную столицу. Руководители восстания в Нанкине опубликовали «Земельную систему Небесной династии», представлявшую собой программный документ преобразования китайского общества и государства. Он был основан на идеях «крестьянского коммунизма» — т.е. на началах равенства всех членов общества. Предусматривались распределение земли на уравниТЕЛЬНЫЕ начала, освобождение крестьян от арендной платы помещикам, предоставление равноправия женщинам, государственное содержание нетрудоспособных, борьба с коррупцией. Земля и основные средства производства были национализированы; иметь значительные денежные суммы или иную крупную собственность было запрещено. На практике политика тайпинов свелась к уменьшению арендной платы за землю с крестьян и переложению значительной части налогового бремени на помещиков и богачей.

Однако в 1856 году среди руководящей верхушки тайпинов начались распри, и в 1857 году часть повстанцев ушла в юго-западные провинции. Затем, с 1862 года, в гражданской войне приняли активное участие англо-французские интервенты на стороне цинского правительства, и в июле 1864

года столица тайпинов Нанкин была взята цинскими войсками. С захватом столицы и гибелью главных руководителей перестало существовать и тайпинское государство.

«Опиумные войны» и Тайпинское восстание потрясли Цинский Китай и подтолкнули правящие круги к признанию необходимости реформ. В структуре государственных органов были произведены некоторые преобразования, например, была учреждена Главная канцелярия по иностранным делам, отменена система двух губернаторов в провинциях (военного и гражданского), а местная власть сосредоточилась в руках наместников. Кроме того, в провинциях закрепились комитеты по восстановлению порядка. После поражения тайпинов правящие круги империи Цин вынуждены были пойти на ряд реформ. В 1862 году была провозглашена политика **«самоусиления»**, которая означала установление контактов с иностранцами, восприятие зарубежных достижений. Китайская армия была реорганизована, развернулось строительство заводов, верфей и арсеналов. Сторонники «самоусиления» выступали за более тесное сотрудничество с иностранными державами, заимствование иностранного опыта в модернизации вооруженных сил, создание своей военной промышленности, что привело к широкому проникновению в Китай иностранных держав. Используя права и привилегии, иностранцы попытались усилить свое политическое влияние.

В результате в 60-е – 90-е годы XIX века по стране прокатилась волна выступлений против иностранного присутствия и влияния. Примерно в это же время стали создаваться первые китайские капиталистические предприятия. Первоначально это были казенные или казенно-частные заводы, арсеналы и мастерские, которые строились провинциальными властями за государственный счет и с насильственным привлечением средств местных торговцев и помещиков, а затем стало развиваться и частное предпринимательство. Капиталистический уклад в Китае пробивал себе дорогу в исключительно трудных условиях господства феодальных отношений в сельском хозяйстве, произвола и ограничений со стороны властей, конкуренции иностранного капитала. Когда в 1895 году Китай потерпел поражение в войне с Японией, централизованное управление страной ослабло, и возросла автономия различных районов. Поскольку иностранные державы (Англия, Франция, США) укрепили свое влияние в Китае, на этом фоне национальная буржуазия возглавила новое движение за проведение реформ, требования которого были изложены в Коллективном

меморандуме. Императору предлагалось оградить китайских предпринимателей от иностранных конкурентов; изменить методы государственного управления; отменить законы, сдерживающие развитие страны; ввести конституционную монархию и учредить парламент.

Действия западных стран активизировали деятельность буржуазно-помещичьей партии реформ, руководимой Кан Ювэем и представлявшей интересы национальной буржуазии. Партия выступила за модернизацию страны и проведение реформ с помощью императорской власти. В июне 1898 года она добилась того, что молодой император Гуансюй издал указ «Об установлении основной линии государственной политики», а затем привлек группу молодых реформаторов – учеников и единомышленников Кан Ювэя для разработки серии нормативных актов, посвященных вопросам экономики, просвещения, деятельности государственного аппарата. Вскоре Гуансюй издал 50 радикальных указов по этим вопросам, и период (1898) вошел в историю Китая под названием **«Сто дней реформ»**.

Проводимые реформы объективно были направлены на создание условий для капиталистического развития Китая, однако проводились наскоро, саботировались придворными кругами и бюрократическим аппаратом и, по существу, остались на бумаге. В сентябре того же года вдовствующая императрица Цы Си произвела дворцовый переворот: император Гуансюй был арестован, его указы отменены, а руководители реформаторов казнены без суда и следствия. Экономика страны окончательно пришла в упадок.

В 1899 году в Китае вспыхнуло народное восстание крестьян, солдат, рабочих-пролетариев, деклассированных элементов (**восстание ихэтуаней**). Его главной целью была направленность против иностранцев. Продолжалось оно до августа 1900 года, когда было подавлено силой. Вскоре, в 1901 году представители династии Цин подписали так называемый «заключительный протокол», согласно которому государству надо было выплачивать вторгшимся в страну западным державам огромную контрибуцию. Китай окончательно превращался в полуколонию. Ненависть народа к маньчжурской династии возросла до предела, и в этих условиях правящие круги империи вынуждены были провести ряд структурных реформ (например, вместо Главной канцелярии по иностранным делам было создано министерство иностранных дел и новые министерства: образования, почт и путей сообщения, финансов, армии и права).

В начале XX века в Китае начался новый революционный подъем. В 1905 году разрозненные революционные общества объединились в единую партию – Китайский революционный союз (Лигу), президентом которой был избран **Сунь Ятсен**. Сунь Ятсен провозгласил три принципа деятельности партии: национализм, демократия и народное благоденствие.

В связи с непоследовательной и крайне реакционной политикой Цинской династии в 1905–1908 годах по стране прокатилась волна народных восстаний (г. Шанхай – 1905 г.; Центральный и Южный Китай – 1906–1908 гг.). В 1910 году число крестьянских бунтов превысило их количество в предшествующие годы. В октябре 1911 года крупнейшее восстание войск в городе Учане завершилось победой. Это привело к началу буржуазно-демократической революции (**Синьхайская революция**), в итоге которой произошло окончательное свержение маньчжурской династии (февраль 1912 г.) и провозглашение Китая республикой. 25 декабря 1911 года Сунь Ятсен был избран первым президентом республиканского Китая, и вскоре была принята первая в Китае временная конституция (1912 г.). Она декларировала равные права всех граждан, избирательное право женщин, свободу слова и печати, собраний и организаций, вероисповедания, выбора места жительства, провозглашала создание ответственного перед парламентом правительства. Законодательную власть получил парламент, состоявший из двух палат: сената и палаты представителей.

Но изменившаяся вскоре политическая обстановка помешала реализации конституции. Главнокомандующий контрреволюционными силами – лидер правого крыла буржуазии Юань Шикай занял пост президента, сместив Сунь Ятсена, и увеличил срок своих полномочий до 10 лет. Либеральная буржуазия стремилась к скорейшему завершению революции и потому пошла на союз с Юань Шикаем. Сунь Ятсен в ответ организовал новую партию – Гоминьдан (Единая Национальная партия), пользовавшуюся огромной популярностью в постреволюционном Китае.

С окончанием Первой мировой войны в 1918 году народ Китая связывал свои надежды на освобождение от иностранного господства. Но этого не произошло. В мае 1919 года начались антиимпериалистические демонстрации студентов, к которым присоединились рабочие, многочисленные представители национальной буржуазии. В 1924 году был создан Единый национальный фронт борьбы с иностранным капиталом. Эта борьба осложнялась революционной гражданской войной 1925–1927 годов. В этот период во многих провинциях Китая произошли контрреволюционные

перевороты. Гоминьдан постепенно становится партией крупной буржуазии и помещиков.

В августе 1927 года началась вторая гражданская война (1927–1937 гг.). В это же время в Китай вторглись японские войска. Партия Гоминьдан не смогла противостоять нападению агрессора, и Япония заняла значительную часть Восточного Китая. Остальная часть территории страны контролировалась объединенными революционными силами, и 7 ноября 1930 года здесь открылся I съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов. Съезд избрал первое центральное правительство революционных районов Китая во главе с **Мао Цзэдуном** – руководителем образованной еще в 1920 года Коммунистической партии Китая (КПК).

В 1932 году Китай объявил войну Японии. В 1937 году окончилась гражданская война, и был создан единый антияпонский фронт. В 1945 году Квантунская армия Японии была разгромлена Советской Армией, а Народная армия Китая развернула наступательные операции по окончательному освобождению страны.

Соперничество же Гоминьдана и компартии привело к новой гражданской войне, которая длилась три года (1946–1949). И вот, 1 октября 1949 года Народная политическая консультативная конференция торжественно провозгласила создание **Китайской Народной Республики** при главенстве КПК. Высшим органом государственной власти в стране был объявлен Центральный народный правительственный Совет. Он сформировал другие центральные государственные органы: Государственный административный совет, Народно-революционный военный совет, Верховный народный суд и Верховную народную прокуратуру – органы центрального народного правительства КНР. Председателем ЦНПС стал Мао Цзэдун.

2. Возникновение и развитие буржуазного государства и права в Японии. Рестаурация Мэйдзи.

До второй половины XVI века Япония находилась в состоянии политической раздробленности. К 1580 году один из видных политических деятелей Японии Ода Нобунага (1534–1582) завладел половиной провинций и провел там реформы, способствовавшие ликвидации раздробленности. Окончательное же объединение страны произошло при Тоётоми Хидэёси (1536–1598). Земля была закреплена за крестьянами, способными платить государственные налоги; был усилен контроль над городами и торговлей в

них. После смерти Тоётоми Хидэёси власть перешла к одному из его сподвижников Токугава Иэясу, который в 1603 году провозгласил себя сёгуном (великим полководцем). Установился так называемый «третий сёгунат».

С этого времени и до 1868 года Японией управляла династия клана Токугава. Сразу же после объединения страны Токугава Иэясу уничтожил наиболее видных соперников и установил режим жесткой военно-самурайской диктатуры.

До утверждения сёгуната Токугавы наиболее распространенными религиями в Японии были буддизм и синто (путь богов). Однако эти религии не устраивали сёгунов, так как не соответствовали их идеалам и целям. Поэтому в стране возрождается конфуцианство, которое на время становится официальной идеологией. Конфуцианство, как известно, проповедовало преданность старшим, ценило умеренность и экономию, высоко ставило школу и учебу. В то же время следует отметить, что японцы могли одновременно исповедовать и другие религии. Население отличалось веротерпимостью, хотя и принимало только те религии, которые не ломали традиционные устои и сложившийся образ жизни.

Объединение страны привело к укреплению японской экономики. Прекращение междоусобиц, временное снижение арендной платы дали толчок развитию сельского хозяйства. В XVII веке обрабатываемые площади увеличились на 100 %, а урожай вырос на 50 %., ускорились темпы развития ремесла, оживилась торговля. В стране появились первые мануфактуры - даже часть князей (даймё) из-за сокращения доходов от ренты начали создавать мануфактуры и торговые дома.

Однако уже в XVIII веке в Японии начался экономический кризис. Замедлился, а затем прекратился рост производства, в деревне началось скрытое обезземеливание крестьян. При этом крестьянство постепенно распадалось на зажиточную сельскую верхушку и огромную массу малоземельных арендаторов и пауперов. Разложение охватило и сословие самураев, которые все чаще переходили к невоенным видам деятельности (рядовые самураи становились врачами или учителями). Одновременно ростовщики и торговцы, которые ранее относились к презираемым сословиям, получили право покупать самурайские титулы.

Еще в конце XVIII века в Японии стали заметны и признаки политического кризиса, которые особенно усилились в 30-е годы XIX века. В это время увеличилось число крестьянских восстаний (1832 г. – проходит серия антибакуфских выступлений; 1837 г. – восстание в г. Осаке), началось

формирование оппозиции сёгуну в лице торговцев, ростовщиков и самурайской интеллигенции. Ослаблением могущества сёгунов воспользовались, в первую очередь, князья южных районов страны. Кроме того, удар по авторитету центральной власти нанесло насильственное «открытие Японии» Соединенными Штатами и европейскими странами в середине XIX века (1854 г.). Национально-патриотическим символом антииностранного и антисёгунского движения стал император, а центром притяжения всех мятежных сил страны – императорский дворец в Киото.

В октябре 1867 года в Японии началась так называемая **реставрация Мэйдзи исин** («обновление Мэйдзи» или «эра просвещенного правления»). Идея реставрации состояла в возвращении полноты власти императору правящей династии. В январе 1868 года заговорщики объявили о свержении правительства сёгуна и образовании нового правительства во главе с императором. Сёгун двинул против них верные ему войска, но они потерпели поражение, и в мае 1868 года сёгун капитулировал. Так как промышленная буржуазия еще только зарождалась и не сложилась в самостоятельную политическую силу, то во главе движения оказалось низшее самурайство, и власть перешла в руки князей и самураев – сторонников императора. Было официально объявлено о восстановлении императорской власти.

В результате этого верхушечного государственного переворота (часто именуемого японской буржуазной революцией) была ликвидирована феодальная система, и образовалось централизованное буржуазно-помещичье государство. Власть перешла к малолетнему императору Муцухито. От его имени новое правительство опубликовало обращение к народу 6 апреля 1869 года. В этом обращении император в клятвенной форме провозгласил следующее:

- 1) будет создано широкое собрание, все государственные дела будут решаться в соответствии с общественным мнением;
- 2) все люди – как правители, так и управляемые – должны единодушно посвятить себя преуспеванию нации;
- 3) всем военным и гражданским чинам и всему простому народу будет позволено осуществлять свои собственные стремления, и развивать свою деятельность;
- 4) все «плохие обычаи» прошлого будут упразднены, станут соблюдаться правосудие и беспристрастие, как они понимаются всеми;
- 5) знания будут заимствоваться во всем мире – так основы империи упрочатся.

Эти обещания были осуществимы только путем крупных принципиальных реформ, которые стали необходимы, чтобы вывести страну из состояния гражданской войны и социальной нестабильности. В 1871 году были отменены цеха и гильдии, ликвидированы феодальные таможи внутри страны. Указом императора **упразднялись феодальные привилегии**, объявлялось сословное равенство и равенство всех перед законом. В 1872 году был издан указ о всеобщей воинской повинности, что лишало самураев монопольного права быть воином по рождению. В 1872 году был принят Закон о всеобщем начальном образовании, который учреждало Министерство религиозного образования, занимавшееся в том числе и широкой пропагандой образования светского.

В течение 1872–1873 годов была проведена **аграрная реформа**, установившая частную собственность на землю, причем земля закреплялась за теми, кто ею реально владел к моменту реформы, т.е. за зажиточными крестьянами. Подавляющая же часть крестьян получила ничтожные земельные наделы - как правило, эти лица становились арендаторами, батраками или направлялись в города на поиски заработка. Зажиточные крестьяне и новые помещики, получив землю, освобождались от земельной ренты в пользу князей. Были отменены барщина и оброк, введен денежный налог в размере 3 % от цены земли, выплачиваемый государству. Также в 1873 году был установлен единый денежный налог, начисляемый с имущества, введена единая денежная система. Все административные чины назначались императором. Был создан кабинет министров при императоре, при этом назначения чиновников на должности проводились по конкурсной системе.

В 1880–1882 годах была проведена **судебная реформа**. Вступили в действие **УК и УПК**, копировавшие европейские образцы. В новой редакции эти кодексы начали действовать с 1 января 1908 года.

Страна была разделена на губернии, уезды и деревни, а города делились на кварталы. Закон 1888 года вводил элементы самоуправления на местах и позволял создавать советы при начальниках из выбранных местных лиц.

Как следствие революции были аннулированы неравноправные международные договоры, реорганизована армия, а также введена всеобщая воинская повинность. Вместе с тем самураи сохранили привилегированное право на занятие офицерских должностей. Крупные реформы были проведены в сфере государственного управления. Во-первых, были ликвидированы княжества и вместо них созданы префектуры. Во-вторых,

вместо прежних четырех учреждались три сословия, в состав которых вошли бывшие князья и придворная аристократия; дворянство; сословие простого народа, к которому относилась и торгово-промышленная буржуазия.

11 февраля 1889 года была опубликована первая **Конституция Японии**, составленная по образцу прусской Конституционной хартии 1850 года, и юридически закрепившая союз между монархией, высшей бюрократией, помещиками и крупной буржуазией. Она установила режим конституционной монархии. Статья 1 Конституции гласила: «Японская империя управляется непрерывной на вечные времена императорской династией»; ст. 3 объявляла: «Особа императора священна и неприкосновенна». **Император** как глава государства наделялся исключительно широкими правами. Согласно конституции он имел право: объявлять войну и мир; заключать международные договоры; вводить осадное положение, сосредоточивая в своих руках чрезвычайные полномочия; в качестве верховного главнокомандующего устанавливать структуру и численный состав вооруженных сил, включая оклады личного состава; в сфере государственного гражданского управления – определять структуру министерств, назначать, увольнять, определять оклады всех должностных лиц. Кроме того, император назначал главу исполнительной власти – министра-президента, а по его представлению и остальных министров. В Японии устанавливалось правило контрасигнатуры: в ст. 55 Конституции было сказано: «Все законы, императорские указы и акты всякого рода, касающиеся государственных дел, должны быть скреплены министрами».

Примечательно, что **законодательную власть** император осуществлял совместно с парламентом, созывая, отсрочивая и закрывая парламентские заседания, либо распуская нижнюю палату – палату депутатов. Законы, принятые парламентом, не могли быть обнародованы и приняты к исполнению без утверждения и подписи императора. Право инициативы изменения Конституции также вручалось императору – правда, эта инициатива должна была быть поддержана парламентом – 2/3 голосов присутствующих при наличии кворума (2/3 от общего числа членов парламента). Статья 74 запрещала какие-либо изменения в статуте императорского дома. Устройство **парламента** было предусмотрено двухпалатным:

- 1) палата пэров, в которую входили члены императорской фамилии, титулованная знать, а также лица, специально назначенные императором;
- 2) палата депутатов, которую составляли лица, победившие на выборах.

Палата депутатов избиралась на основе цензового мужского избирательного права. Избирательным правом наделялись только мужчины, достигшие 25 лет, платившие подоходный налог в 15 иен и имевшие полуторагодовой ценз оседлости (на момент принятия Конституции избиратели составляли 1 % населения; к середине 20-х гг. XX в. – только 6 %).

Палата пэров (верхняя палата) формировалась путем назначения императора. Пэры имели право наследования своего звания. Участие палат в законодательном процессе было равное: обе палаты наделялись правом законодательной инициативы. Законопроекты обсуждались палатами отдельно и утверждались абсолютным большинством. Статья 64 Конституции устанавливала: «Государственные доходы и расходы должны утверждаться имперским парламентом в форме годового бюджета». А статья 71 указывала: «Если имперский парламент не вотировал бюджет и если бюджет не мог быть составлен, то правительство принимает бюджет предшествовавшего года».

В отношении **судебной власти** Конституция отразила продолжавшийся процесс ее реформирования. Статья 57 гласила: «Судебная власть осуществляется судами именем императора согласно закону. Организация судов определяется законом». Согласно ст. 16 Конституции императору принадлежало право амнистии и помилования.

В 1890 году на основе Закона об организации судов происходит упорядочение судебной системы Японии, создаются местные окружные, апелляционные судебные инстанции. Для замещения должности судьи согласно закону 1890 года, требовались юридические знания и профессиональный опыт. Судьями становились лица, сдавшие соответствующие экзамены и успешно прошедшие испытательный срок службы в органах суда и прокуратуры в течение трех лет.

Отдельная глава Конституции была посвящена правам и обязанностям подданных. Глава II Конституции «О правах и обязанностях подданных» давала японцам **основные буржуазные права и свободы**. Например, ст. 23 устанавливала порядок Хабеас корпус: «Никто из японских подданных не подлежит аресту, заключению, вызову к допросу, наказанию иначе как сообразно с законом». Статья 27 провозглашала: «Собственность каждого японского подданного неприкосновенна. Изъятия, необходимые в интересах общественной пользы, определяются законом». Объявлялись также: свобода

слова, печати, собраний и союзов, равный доступ к гражданским и военным должностям, тайна переписки.

Таким образом, главной характеристикой первой Конституции Японии является сочетание в ней известных европейских норм конституционного права и древних японских императорских традиций. Особенность Конституции состоит в том, что японцы имели статус подданных, а не граждан, министры выступают советниками императора и только перед ним ответственны. Несмотря на явную реакционность первой японской Конституции, она столкнулась с оппозицией самурайской военщины. Монархическая бюрократия предпринимала попытки свержения дуалистической монархии и возврата старых порядков, потерпевшие, в конечном счете, неудачу.

На основе Конституции 1889 года в Японии началось формирование новой политико-правовой системы. Так, политика государства определялась в Тайном совете. В его состав входили лица, особо доверенные и приближенные к императору, носители высших государственных секретов. В состав Совета входили еще и так называемые *генро*, не прописанные в Конституции, но получившие право одобрять императорские указы о назначениях и толковать Конституцию. Правительство не принимало решений без рекомендации этих лиц, реально имевших высшую власть.

Правительство, ответственное по Конституции перед императором, было совершенно независимо от парламента, что значительно снижало его роль как законодательной ветви власти. Кроме того, парламент работал в период сессий, собиравшихся раз в год. А в межсессионный период законодательный процесс осуществлял император. Указы императора, принятые в это время, очередной сессией парламента, как правило, утверждались.

Как отмечалось, высокие имущественные и возрастные цензы допускали к активной политической жизни чуть более 1% населения. Поэтому появление политических партий означало не демократизацию Японии, а укрепление политических позиций правящей элиты. В 1881 году возникла либеральная партия Дзюто; в 1898 году – партия друзей политики Сейюкай; в 1899 году – партия народной политики Минсейто. Одновременно происходил процесс «этатизации» или бюрократизации государства. Японский кабинет министров, состоявший первоначально всего из 10 человек, стал обрастать новыми структурами и должностями средних и мелких начальников, паразитировавших на государственной казне.

Бюрократизация государства сопровождалась его интенсивной милитаризацией. Императорские указы 1898–1899 годов устанавливали порядок, по которому военное и военно-морское министерства имели решающее преимущество над всеми другими министерствами. Министры должны были находиться на действительной военной службе. Государственный бюджет формировался в интересах военных министерств, что свидетельствовало об агрессивных намерениях политической элиты. Генералы фактически получали право бесконтрольно тратить государственные средства, а парламент и глава правительства теряли всяческий контроль над деятельностью военных.

Таким образом, в конце XIX века в Японии были заложены основы для превращения ее в дальнейшем в агрессивное милитаристское государство. Сильные позиции в стране заняли военные, которые получили поддержку дворянства и окрепшей буржуазии. Конец XIX – начало XX века для Японии ознаменованы резкой милитаризацией ее внешней и внутренней политики. Это и участие Японии в войне с Китаем (1894–1895 гг.), и российско-японская военная кампания 1904–1905 годов. На этом фоне активизируется деятельность проправительственных военных группировок, которые впоследствии привели к власти в стране фашистов.

Лекция 21. Государственно-правовой механизм фашистских диктатур в Западной Европе и Японии

Вопросы:

1. Генезис фашизма как тоталитарного режима.
2. Возникновение фашистского государства в Италии.
3. Государственно-правовой механизм «третьего рейха» в нацистской Германии.
4. Возникновение фашистского государства в Японии.

1. Генезис фашизма как тоталитарного режима

Идеология фашизма в своей основе объединяла идеи расизма и социального равенства и приняла впоследствии форму доступной популистской доктрины. Фашизм явился отражением и результатом развития основных противоречий западной цивилизации, появившись на политической арене сразу после Первой мировой войны. При этом фашизм сразу возник как массовое движение: его социальной опорой были разорившиеся мелкие предприниматели, крестьяне, разнорабочие, торговцы, демобилизованные

солдаты, безработные – политически и психологически неустойчивые слои населения, выражавшие острое недовольство своим положением, и в поисках выхода готовые примкнуть к любому движению. Массовость фашистских партий во многом способствовала их приходу к власти в ряде стран: ведь лидеры фашистских партий обещали покончить с безработицей, установить справедливую заработную плату, снизить налоги, предоставить дешевые кредиты, ввести твердую дисциплину и порядок в обществе.

С первых шагов фашисты зарекомендовали себя непримиримыми антикоммунистами, антисемитами, но хорошими организаторами, способными охватить все слои населения. Однако деятельность фашистов и нацистов не была бы столь успешной без поддержки реваншистских монополистических кругов своих стран. Финансовые средства монополий способствовали укреплению фашизма, призванного не только уничтожить коммунистический режим в СССР (**антикоммунизм**), неполноценные народы (идея **расизма**), но и перекроить карту мира, уничтожив Версальскую систему послевоенного устройства (**реваншистская идея**). Характерной чертой фашизма (нацизма) был **тоталитаризм**, которому присущи: официальная идеология; господство одной массовой партии, контролирующей силовые структуры и средства массовой информации; развитая полицейская система; вмешательство центральной власти в хозяйственную жизнь страны. Кроме того, при фашизме высшей формой управления провозглашается принцип **вождизма** (фюрер – Германия; дуче – Италия).

Подобная характеристика тоталитаризма применима практически ко всем фашистским режимам, сложившимся в Германии, Италии, Испании и других западных странах. По существу, это политическое и идейное течение представляло альтернативу всей западной цивилизации и имело целью создать новый мир путем сворачивания демократии, рыночных отношений, строительства общества социального равенства для избранных народов, культивирования коллективных форм жизни, антигуманного отношения к иным нациям. Высшим нравственным мерилом провозглашалась нация, а выразителем ее интересов – всемогущее государство. Также пропагандировалась исключительность своих наций по сравнению с другими, что граничило с откровенным расизмом. Так, в Германии нацисты утверждали, что все человечество делится на две части: элитарное меньшинство (германцы) и малоценное большинство (евреи, цыгане, славяне). Пропаганда этих идей привела в конечном итоге к истреблению миллионов людей.

2. Возникновение фашистского государства в Италии

В Италии раньше, чем в других странах Европы, зародился и утвердился фашизм. Первая фашистская организация была там создана в марте 1919 года (ее руководителем стал провинциальный школьный учитель Бенито Муссолини), а уже в октябре 1922 года итальянские фашисты пришли к власти.

Причина фашизации Италии коренится в том, что среди европейских держав-победительниц Италия была более всех истощена Первой мировой войной. Промышленность, финансы, сельское хозяйство находились в отчаянном положении. Безработица и нищета спровоцировали подъем стачечной борьбы. Все говорило о преддверии революции: быстрый рост профсоюзов; необычайная победа социалистов на выборах в парламент 1919 года; захваты заводов и фабрик рабочими, а помещичьих земель крестьянами и батраками. Такая обстановка вынуждала буржуазные правительства Италии к важным реформам. Были приняты, например, Закон о социальном страховании от безработицы; Указ о допустимости самовольного захвата необработанной земли.

Однако мягкий либерализм правительственных реформ не дал ожидаемого результата, и в Италии возникают первые фашистские организации. Составленные из разнообразных социальных элементов, они выступали первоначально с программой, рассчитанной на отвлечение трудящихся от социалистического движения. Программа была настолько лживой, что впоследствии, когда фашисты пришли к власти, о ней не разрешалось даже упоминать: говорилось, например, о восьмичасовом рабочем дне, о всеобщем, прямом и равном избирательном праве для мужчин и женщин, о свободе печати и даже о равенстве наций.

Революционные события 1920 года заставили фашистов занять ту позицию, которая соответствовала их действительным целям. Боевые группы фашистов, руководимые демобилизованными армейскими офицерами, громили и уничтожали народные дома, созданные на деньги рабочих, рабочие клубы, типографии, принадлежащие прогрессивной печати. Массовому террору подверглись руководящие деятели рабочих союзов, крестьянских объединений, кооперативов. Ничего подобного Италия еще не знала. Между тем правительство не только не мешало фашистам, но даже поощряло их.

В 1922 году, воспользовавшись слабостью правительства и расколом рабочего движения, фашистское руководство создает комитет для захвата власти и направляет 40 тысяч своих «чернорубашечников» в поход на Рим.

Правительство имело все возможности быстро и окончательно пресечь путч. Но король и его сторонники приняли иное решение: поскольку фашистская партия в Италии к тому времени насчитывала 300 тыс. членов, то, признавая эту силу, король Италии в 1922 году поручил Б. Муссолини сформировать кабинет министров. А глава фашистской партии Муссолини был назначен премьер-министром Италии.

Новое правительство начало работу с отмены упомянутого указа о праве крестьян захватывать необрабатываемые земли и с реакционных перемен в рабочем законодательстве, с установления жестокого контроля над профсоюзами, с преследования демократических организаций. Боевые отряды фашистов сделали частью репрессивного правительственного аппарата. Не решаясь еще на разгон парламента, Муссолини и его сподвижники провели закон, согласно которому автоматически получает две трети депутатских мандатов та партия, за которую проголосует одна четвертая часть избирателей. Результаты выборов (1924 г.) подозрительно точно совпали с планами Муссолини: из 12 млн. голосов 4 млн. были сочтены профашистскими. Фашистская милиция, которая была главным виновником «победы», торжествовала. Но демократия не была убита: в лице депутата-социалиста Матеотти, прекрасного оратора и мужественного человека, она разоблачила комедию выборов и заодно продажность деятелей нового режима, в особенности – самого Муссолини. За это Матеотти был убит. Страну охватила волна негодования, и можно было воспользоваться моментом, но оппозиция – имевшие влияние социалисты, республиканцы, «пополяри» (католическая партия) – предпочла тактически ошибочный бойкот парламента.

Расправившись с оппозицией и укрепившись у власти, правительство Муссолини переходит в наступление на демократию. Политический режим итальянского фашизма определился быстрее, чем сформировался его государственный строй. Сохранялась монархия, но в таком фиктивном виде, что никто не принимал ее всерьез. Считалось, что Муссолини ответственен перед королем, но любые упоминания об ответственности дуче не рекомендовались. В Италии определилась тенденция «вождизма» – иначе единоличной диктатуры. В течение многих лет (до 1936 г.) Муссолини как премьер-министр занимал 7 министерских постов одновременно.

Уже закон 1925 года «О полномочиях главы правительства» делал премьер-министра неответственным, то есть не зависящим от парламента. Его коллеги по министерству превращались в простых помощников,

ответственных перед своим главой; они назначались и смещались по воле последнего. Закон 1926 года «О праве исполнительной власти издавать юридические нормы» предоставил «исполнительной власти», то есть *de facto* Муссолини, право на издание «декретов-законов». При этом никакой грани между «законами», оставшимися в компетенции парламента, и «декретами-законами» проведено не было. «Чрезвычайные» законы кабинета Муссолини:

- б) запретили профессиональные союзы (за исключением огосударствленных, фашистских) и политические партии (за исключением фашистской);
- 7) восстановили смертную казнь за «политические преступления», ввели чрезвычайную юстицию (трибуналы) и административную (внесудебную) высылку;
- 8) объявили коммунистическую партию вне закона;
- 9) упразднили органы местного самоуправления, а на их место встали назначенные правительством чиновники (подеста).

Таким образом, парламент, у которого отняли привилегию издавать законы, стал ненужным, но был сохранен для «демонстрации единства» между народом и правительством. «Должный» состав парламента обеспечивался «реформой политического представительства», осуществленной в 1928 году. Выборы депутатов производились следующим образом. Кандидаты в депутаты выдвигались в основном профсоюзами (на практике – руководящими центрами фашистских союзов). Так называемый Большой национальный совет фашизма (штаб партии) отбирал из общего списка, представленного профсоюзами, 400 депутатов. Избирателям же предоставлялось право одобрить это назначение. При этом право голоса давалось мужчинам старше 21 года, если они отвечали одному из следующих требований: а) платили взносы в профессиональный союз; б) платил налог в размере не менее 100 лир; в) держали ценные бумаги (государственные или банковские); г) принадлежали к церковному клиру.

Так фашистская партия стала составной частью государственного аппарата. Партийные съезды были отменены, равно как и всякие иные формы партийного «самоуправления». Большой совет фашистской партии состоял из чиновников по должности и по назначению. Председателем совета являлся Муссолини как глава правительства. Совет ведал конституционными вопросами, обсуждал важнейшие законопроекты, от него исходили назначения на ответственные посты. Устав партии утверждался королевским декретом; официальный руководитель партии (секретарь) назначался королем

по представлению главы правительства. Провинциальные партийные организации руководились назначенными сверху секретарями: состоявшие при них директории имели совещательные функции, но даже членов этих директорий назначали указом главы правительства.

Массовый террор – это одна из составляющих фашистского режима. Соответственно с этим определяется значение полиции, точнее тех многих полицейских служб, которые были созданы при режиме Муссолини. Помимо общей полиции в Италии существовали: «организация охраны от антифашистских преступлений» (ОВРА); «особая служба политических расследований»; «добровольная милиция национальной безопасности». Для расправы с врагами режима были созданы особые комиссии, названные «полицейскими судами». Членами этих комиссий являлись должностные лица фашистского репрессивного аппарата: начальник полиции, прокурор, начальник фашистской милиции и др. Для осуждения не требовалось никаких иных мотивов, кроме подозрения в «политической неблагонадежности». Наиболее важные политические дела с 1927 года рассматривались в г. Риме Особым трибуналом.

Однако возникала потребность прикрыть тоталитарную диктатуру видимостью «заботы» о трудящемся человеке. Так родилась теория **«корпоративного государства»**. Оно было создано законами 1926–1934 годов. Официальной, напоказ выставляемой целью было «примирение» между трудом и капиталом; действительным результатом было усиление экономического и политического господства монополий. В стране были созданы 22 корпорации (по отраслям промышленности). В составе каждой из них находились представители фашистских профсоюзов, предпринимательских союзов, фашистской партии. Председателем каждой из 22 корпораций стал сам Муссолини; он же возглавил Министерство корпораций. Закон предоставил корпорациям определение условий труда (рабочее время, заработная плата) и разрешение трудовых споров (забастовки запрещались и подавлялись). Однако корпорации, вопреки прогнозам Муссолини и его экономических «экспертов» не спасли страну ни в период «великой депрессии» 1929 -1933 гг., ни позже. Идея «корпоративного государства», как и предсказывали трезвомыслящие аналитики, оказалась

«мертворожденным ребенком». Зато фашистское корпоративное государство стало орудием монополий, и монополии, в свою очередь, охотно служили интересам фашистской партийной и государственной верхушки. Так, в руках Муссолини и его зятя Чиано находились контрольные пакеты акций известного концерна «Монтекантини» и многих других.

Установление корпоративного строя позволило Муссолини разделаться с парламентом. Вместо него была создана Палата фашистских организаций и корпораций, назначавшаяся Муссолини (1938 г.), цель которой была определена как сотрудничество с правительством в издании законов.

Внешняя экспансия режима Муссолини проявилась в том, чтобы «возродить Римскую империю». Италия рассматривала Средиземное море как свое «внутреннее озеро». Фашистская Италия требовала себе некоторые французские земли (Савойя, Ницца, Корсика), претендовала на Мальту, пыталась захватить остров Корфу и установить господство над Австрией (до союза с гитлеровской Германией), готовилась к захвату Восточной Африки. В осуществление этой программы, никак не соответствовавшей военным способностям Италии, Муссолини удалось захватить слабую, отсталую Абиссинию (1936 г.), оккупировать Албанию (1938 г.). В июне 1940 года Италия – партнер Германии и Японии по антикоминтерновскому пакту – объявила войну Франции и Англии. Спустя некоторое время она напала на Грецию.

Важнейшим направлением внешней политики Муссолини являлись агрессивные устремления и активная подготовка к войне. В апреле 1939 года Германия в одностороннем порядке расторгла англо-германское морское соглашение и договор о ненападении с Польшей. Тем самым были ликвидированы все препятствия для начала Второй мировой войны с участием Италии как члена гитлеровской коалиции.

3. Государственно-правовой механизм «третьего рейха» в нацистской Германии.

После окончания Первой мировой войны в Германии появился **нацизм** в качестве одной из разновидностей реакционных милитаристических националистических течений. Так, уже в 1921 году складываются организационные основы фашистской партии – **Национал-социалистической рабочей партии**, основанные на принципе неограниченной власти вождя (фюрера). Главными целями создания партии становятся: распространение фашистской идеологии, подготовка специального террористического аппарата для подавления демократических, антифашистских сил и, в конечном счете, захват власти. В 1923 году в Баварии нацисты предпринимают прямую попытку захватить государственную власть, но провал путча заставляет нацистских лидеров изменить тактику борьбы за власть.

Политические режимы фашистской Италии и гитлеровской Германии обнаруживают больше сходства, чем различий. Недаром Муссолини признавал: «Фашизм и национал-социализм есть два параллельных течения в истории». Так же, как в Италии фашизм, в Германии нацизм начал с **ликвидации буржуазно-демократических свобод**. Этим целям служила целая серия чрезвычайных декретов, приходящихся на первые месяцы 1933 года, когда Гитлер был официально назначен рейхсканцлером Германии.

Февральский 1933 года декрет, названный «В защиту народа и государства», отменял свободу личности, слова, печати, собраний. Следующий «чрезвычайный» декрет «В защиту германского народа» наделял **неограниченными полномочиями полицию**. Неслыханные репрессии обрушились, прежде всего, на германских коммунистов: депутаты компартии в рейхстаге были лишены мандатов и арестованы. Сама компартия была запрещена (март 1933 г.), ее пресса закрыта.

В ночь на 28 февраля 1933 года гитлеровцы подожгли здание рейхстага как повод для **гонений на компартию**. Находившийся в Германии болгарский коммунист Георгий Димитров и некоторые другие коммунисты были арестованы и преданы суду по обвинению в поджоге рейхстага. Димитров с необыкновенным мужеством разоблачил преступление фашистов. Знаменитый Лейпцигский процесс, которым хотели дискредитировать не только германских коммунистов, но и все международное коммунистическое движение, вынужденно закончился оправданием Димитрова. Однако в стране развертывалась настоящая травля коммунистов. Начиная с 1933 года, тысячи членов КПГ были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря, погибли в застенках и при «попытках к

бегству». Был арестован и Эрнст Тельман, руководитель КПП, которого гитлеровцы убили незадолго до конца войны.

Вскоре преследованию подвергли и социал-демократическую партию: нацисты преподали ей практический урок легальности и конституционности. С июля 1933 года право на легальное существование получила только нацистская партия, которая стала частью правительственной машины. Установилась **однопартийная правительственная система**. Пребывание в рейхстаге и на государственной службе связывалось с присягой на верность национал-социализму. Центральные и местные органы этой партии имели правительственные функции. Решения съездов партии обладали силой закона.

Партия имела особое устройство: члены ее должны были беспрекословно подчиняться приказам местных «фюреров», которых назначали сверху. В непосредственном подчинении партийного центра находились «штурмовые отряды» (СА), «охранные отряды» (СС). Особое место в системе репрессивного аппарата заняла тайная полиция – гестапо, располагавшая огромным аппаратом, значительными средствами и неограниченными полномочиями.

Государственная власть фашистской Германии сосредоточилась в правительстве, а правительственная власть – в особе **«фюрера»**. Уже закон 24 марта 1933 года разрешал имперскому правительству, не испрашивая санкций парламента, издавать акты, которые «уклоняются от Конституции». А августовский закон 1934 года упразднял должность президента, а его полномочия передавал «фюреру», который одновременно оставался главой правительства и партии. Ни перед кем не ответственный, «фюрер» пребывал в этой роли пожизненно и мог назначить себе преемника. Рейхстаг сохранялся, но только для парадных демонстраций. Иногда – в демагогических и внешнеполитических целях – гитлеровцы проводили «народные опросы», но при этом заранее объявлялось, что всякий, кто воспользуется правом голосовать тайно, будет считаться «врагом народа».

В Германии с 1933 года были **уничтожены органы местного самоуправления**. Деление на земли и, соответственно, земельные ландтаги упраздняли «во имя единства нации». Управление областями поручалось чиновникам, которых назначало правительство. Германия по существу превратилась в **унитарное государство**.

Таким образом, формально не отмененная Веймарская Конституция в начале 30-х годов прекратила свое действие.

Тесная и непосредственная связь существовала в «третьем рейхе» между партией, государством, монополиями – экономическими гигантами типа «Фарбениндустри», «Крупп». Законом 27 февраля 1934 года в Германии учреждались хозяйственные палаты – общеимперская и провинциальные. Во главе их были поставлены представители монополий. Палаты имели важные полномочия в деле регулирования экономической жизни. Используя правительственную власть, хозяйственные палаты проводили искусственное картелирование, в результате которого мелкие предприятия поглощались крупными.

Социальные низы, ожидавшие от нацизма экономических благ, были обмануты: ни земли, ни кредита, ни отсрочки долгов они не получили. Результаты сказались быстро: средняя продолжительность рабочего дня выросла с 8 до 10–12 часов, тогда как реальная заработная плата составляла в 1935 году всего только 70% от зарплаты 1933 года. Соответственно с тем происходил рост прибылей монополий: доходы Стального треста, например, выросли с 8,6 млн. марок в 1933 году до 27 млн. в 1940 году.

Придя к власти, германские фашисты выдвинули **расовую теорию**, которая провозглашала немцев господствующей над миром нацией. Эта теория послужила идеологическим основанием «большой войны», в которой «великая Германия» завоюет себе «достойное жизненное пространство». С первых дней власти гитлеровцы стали готовиться к войне: односторонне, при попустительстве США, Англии и Франции, Германия разрывает Версальский договор и создает колоссальную военную машину. В 1939 году Гитлер отдал приказ о начале военных действий против Польши. Вторая мировая война началась.

4. Возникновение фашистского государства в Японии

Японский фашизм возник и развивался в специфической форме **военно-монархической диктатуры**. Причины этого явления объяснялись тем, что экономические и политические интересы тесно связывали японские монополии с помещиками и профессиональной военщиной. Союз этот преследовал две главные цели: обуздание рабочего класса и крестьянства, с одной стороны, завоевание внешних рынков для японской промышленности – с другой.

Конкурентная способность японской промышленности обеспечивалась низким жизненным уровнем японского рабочего и крестьянина, соглашавшихся на любую работу и за любую плату. В то время как 74%

крестьян владели 22% земли, кучке помещиков принадлежало 42% земли. 4 млн. крестьянских хозяйств имели крошечные наделы (по 1/2 га) или вовсе не имели земли. Поэтому крестьяне устремлялись в города. Деревня, жившая натуральным хозяйством, почти не покупала изделий промышленности, и внутренний рынок был поневоле узким. Превратить натуральное крестьянское хозяйство в товарное могла бы только земельная реформа, проведению которой противились помещики. Выходом из этой ситуации признавалось завоевание чужих территорий и внешних рынков. Отсюда – выдвижение на первый план военной силы и заведомо агрессивная внешняя политика.

Либеральные реформы в Японии осуществлялись непоследовательно и робко. Например, к 1925 году здесь вводится «всеобщее» мужское избирательное право: при этом права голоса были лишены военнотружущие, студенты, лица, не имеющие годичного ценза оседлости, пользующиеся благотворительностью, и, наконец, главы знатных фамилий (чтобы последние не смешивались с прочими гражданами). От кандидата в депутаты требовался крупный залог в размере 2 тыс. иен, поступавший в казну, если кандидат не набирал минимума голосов. Среди других либеральных реформ отметим введение суда присяжных.

В Японии также осуществлялась беспрецедентная борьба с рабочим движением. Укажем, например, на закон «Об охране общественного спокойствия» 1925 года, установивший многолетние каторжные работы за участие в организациях, ставивших целью «уничтожение частной собственности и изменение политического строя». В 1928 году японское правительство запрещает все организации «левого» толка. Специальный указ устанавливал длительное тюремное заключение для рядовых коммунистов и смертную казнь для активистов компартии. В 1938 году японский парламент принимает пресловутый «Закон о всеобщей мобилизации нации», разрешавший предпринимателям удлинять по своему усмотрению рабочий день и снижать заработную плату. Забастовки были объявлены преступлением. Конфликты между рабочими и капиталистами передавались на окончательное решение арбитражной секции «особой полиции».

Парламент Японии играл ничтожную роль. Нижняя палата его собиралась не более чем на три месяца в год, а остальные девять месяцев правительство, пользуясь правом издавать указы с силой закона, по сути, законодательствовало само. Конституция не устанавливала ответственности правительства перед парламентом, вследствие чего палата депутатов не

располагала средствами для эффективного влияния на политику. В то же время правительство посредством императорского указа могло в любой момент распустить эту палату.

Поощряемые крупным капиталом, в стране множились и крепились разного рода фашистские организации. Одна из них, руководимая генералами и объединявшая «молодое офицерство», вообще требовала ликвидации парламента и партийных кабинетов. Партия хотела установления военно-фашистской диктатуры во главе с императором. В 1932 году «молодое офицерство» учинило настоящий военный мятеж. Вместо того чтобы усмирить его участников, правительство пошло навстречу их требованиям: партийный кабинет был устранен, а на его место пришли генералы и адмиралы.

Последовательное усиление роли японских военных в определении политики страны, их проникновение на все важные посты в государственном аппарате служили, хотя и своеобразно, целям подчинения японской государственной машины наиболее крупным, агрессивным монополиям, жаждавшим войны вовне и сохранения жестких форм эксплуатации внутри страны. В 1933 году Япония выходит из Лиги наций и вторгается в Китай, намереваясь превратить его в колонию. Она дважды делает попытку вторжения на территорию СССР – первый раз у озера Ханка, а второй – у озера Хасан (каждый раз с огромным уроном для себя). Разрабатывая план порабощения Азии и Океании, Япония вступает в союз с гитлеровской Германией. Заимствуя у последней лозунги «нового порядка», «избранной расы» и «исторической миссии», Япония готовилась к переделу мира с тем, чтобы «великая нация» получила «великую территорию».

Фашизация японского государственного строя получила свое развитие с началом Второй мировой войны и в ходе ее. В 1940 году японские правящие круги (в особенности генералитет) выдвинули премьер-министром принца Коноэ, бывшего идеологом тоталитарного военно-фашистского режима. Наиболее важные посты в правительстве были поручены представителям концернов тяжелой промышленности. Вслед за тем начинается создание так называемой новой политической структуры. В осуществление этого плана политические партии объявили о самороспуске. Все вместе они составили **«Ассоциацию помощи трону»** – своеобразную государственно-политическую партию, финансируемую правительством и им же руководимую. Органами Ассоциации на местах стали так называемые «соседские общины». По существу это был средневековый институт, при

котором каждая община объединяла 10–12 семей. Несколько общин составляли «ассоциацию улицы», поселка и т. д. Ассоциация помощи трону предписывала членам общины следить за поведением соседей и доносить обо всем замеченном. На заводах и фабриках создавались вместо запрещенных профсоюзов «общества служения отечеству через производство», куда рабочих загоняли силой и точно так же добивались взаимной слежки и слепого повиновения.

Непременным элементом «новой политической структуры» сделались унификация прессы, строжайшая цензура, шовинистическая пропаганда. Экономическая жизнь контролировалась специальными ассоциациями промышленников и финансистов, наделенных административными полномочиями. Это называлось «новой экономической структурой». В политическом же плане японский парламент, вернее то, что от него осталось, потерял всякое значение. Члены парламента назначались правительством или избирались по особым спискам, составленным правительством.

Между тем в отличие от своих европейских аналогов военно-монархический фашизм в Японии характеризовался следующим:

а) если в Германии и Италии фашистские партии контролировали армию, то в Японии именно армия играла роль главной руководящей политической силы;

б) как и в Италии, так и в Японии фашизм не ликвидировал монархию. Разница, однако, состоит в том, что итальянский король не играл никакой роли в период диктатуры Муссолини, тогда как японский император, напротив, не только не утратил своей абсолютной власти и влияния, но и значительно укрепил их.

в) в стране Восходящего Солнца не было установлено подлинной однопартийной диктатуры. «Ассоциацию помощи трону» трудно причислить к военно-политическим структурам: она довольно слабо сотрудничала с японским генералитетом. Самороспуск же политических партий не может быть приравнен к их легальному запрету.

Тема 22. Государство и право Китая и Японии в Новейшее время

Вопросы:

1. Образование КНР. Конституционное развитие Китая после Второй мировой войны.

2. Капитуляция Японии во Второй мировой войне. Принятие проамериканской конституции.
3. Особенности государственного строя Японии по Конституции 1947 г.

1.Образование КНР

В ходе революции 1925-1927 гг., которая проходила под лозунгами о необходимости урегулировать арендные и налоговые отношения в деревне; организовать крестьянское самоуправление в Китае под руководством компартии появляются первые советские районы. Хотя революция с помощью иностранных держав была жестоко подавлена, опыт советского строительства в Китае продолжился в течение 1931-1935 гг., когда на Китай напала Япония. Именно тогда создается **проект Конституционной программы Китайской советской республики**, не воплощенный, однако, в жизнь из-за трудностей военного времени. Что касается принятых в тот период законодательных актов, то это: **Закон о труде**, установивший 8-часовой рабочий день; **Земельный кодекс**, распределивший землю между крестьянами и разрешивший свободную куплю-продажу земли; **Гражданский кодекс**, по существу содержащий лишь основы гражданско-правовых отношений, т.к. многовековые традиции конфуцианства не позволили создать полноценный кодекс. В 1932 г. был принят **Гражданско-процессуальный кодекс** Китая.

К 1934 г. под контролем коммунистов находились уже шесть крупных районов Китая, организованных по советскому принципу. Лидер компартии Мао Цзэдун, возглавлявший ЦК КПК, провозгласил курс на оказание эффективного сопротивления японской агрессии, который принес коммунистам немалые политические дивиденды – в противовес гоминьдану, по существу превратившемуся в те годы в однопартийную диктатуру.

По окончании Второй мировой войны Китай принял участие в качестве страны-учредителя в конференции в Сан-Франциско, где 26 июня 1945 г. 50 государств мира поставили свои подписи под Уставом ООН. 24 октября 1945 г. Устав вступил в силу после ратификации. Среди главных органов ООН ключевое значение получил Совет Безопасности из 15-ти членов, в том числе 5-ти постоянных, имеющих статус «великой державы». Заметим, что и в наши дни Китай входит в число постоянных членов, обладая ядерным оружием, самым большим в мире населением, огромной территорией, а также быстро развивающейся экономикой. Китаю, как и другим «великим державам», дано право применять вооруженные силы против «государства-нарушителя и «право вето». Таким образом, Китайское государство входит с 1945 г. в число «великих держав», не только формально, но реально является «великой державой» по всем современным показателям.

Между тем окончание Второй мировой войны, а также разгром Японии дополнительно создали в Китае благоприятную ситуацию для коммунистической партии. В 1945 г., после поражения Квантунской армии Японии и освобождения советскими войсками северо-востока страны, завершилась 8-летняя война, и народная армия развернула широкие наступательные операции по освобождению Китая. КПК установила свою власть и новые порядки на значительной территории страны. Примечательно также, что КПК следовала курсу политики СССР, а официальное гоминьдановское правительство — политическому курсу США. Таким образом, к середине 40-х гг. на территории Китая сложился дуализм государственного строя: официальное гоминьдановское правительство контролировало территорию, где проживало около 70% населения, но в то же время коммунистическая партия взяла под свой контроль в лице «народных правительств» остальные 30%.

Летом 1946 г. в Китае началась гражданская война, продолжавшаяся три года (1946—1949), в которой гоминьдан потерпел поражение. В результате гоминьдановское правительство Чан Кайши было изгнано из Китая. А 21 сентября 1949 г. открылась первая сессия Народной политической консультативной конференции, в работе которой участвовали представители разнообразных политических движений и общественных организаций. Сессия приняла **Общую программу**, которая до принятия конституции должна была играть роль Основного закона Китайской Народной Республики. Согласно ст. 17 Общей программы все прежнее китайское законодательство отменялось. Конференция избрала Центральное народное правительство во главе с председателем ЦК компартии Мао Цзэдуном. Он же стал председателем Народно-революционного военного совета. 1 октября 1949 г. было торжественно провозглашено создание Китайской Народной Республики. Общая программа объявляла КНР «государством новой демократии», которое «ведет борьбу против империализма, феодализма, бюрократического капитала, за независимость, демократию, мир, единство и создание процветающего и сильного Китая». В Общей программе было определено, что новая государственная власть представляет собой «демократическую диктатуру народа», основанную на союзе рабочих и крестьян.

Во вновь провозглашенной республике почти сразу же была издана Директива об отмене гоминьдановской «Полной книги шести законов», поскольку Мао Цзэдун заявил: «Если есть программы или законы — следует руководствоваться ими, а если нет — то надо руководствоваться политическими установками новой демократии». В этот период принимаются: **Закон о земельной реформе**, на основе которого была осуществлена конфискация земель помещиков, а также скота и инвентаря, причем все это распределялось между «нуждающимися» крестьянами. **Закон о браке** признавал свободу вступления в брак и принцип единобрачия. Был

также принят **Закон о судах и прокуратуре**, которые строились по образцу соответствующих органов Советского Союза.

Высшим органом государственной власти в КНР стал **Центральный народный правительственный совет (ЦНПС)**, который сформировал остальные центральные государственные органы: **Государственный административный совет** (высший орган государственного управления, т.е. исполнительный орган), **Народно-революционный военный совет** — орган руководства вооруженными силами, **Верховный народный суд** и **Верховную народную прокуратуру**. Вместе с ЦНПС эти органы составили Центральное народное правительство КНР.

Параллельно с разработкой новой Конституции в Китае по инициативе правящей партии коммунистов развернулась борьба против «трех зол» в партии (коррупция; расточительство; бюрократизм) и «пяти зол» в среде буржуазии (подкуп работников госаппарата; уклонение от уплаты налогов; хищение государственной собственности; махинации с госзаказами; хищение экономической информации и использование её в спекулятивных целях). В итоге кампании физически было уничтожено около 4,5 % сотрудников госаппарата, а в рамках борьбы с контре-волюцией пострадало около 800 тысяч человек. Судебная система в то время изобиловала «чрезвычайными судами» -- военными и народными трибуналами, причем народные суды, как и в СССР, находились в «двойном подчинении», подчиняясь вышестоящему суду и народному правительству.

20 сентября 1954 г. принимается **Конституция КНР**. Основы государственно-политической системы определялись верховенством компартии (КПК). В ст. 1 Конституции Китай провозглашался «государством народной демократии, руководимым рабочим классом и основанным на союзе рабочих и крестьян». Высшая власть была предоставлена **Всекитайскому собранию народных представителей (ВСНП)**, а в период между его сессиями — постоянному Комитету ВСНП (в составе 79 чел.). Новым для Китая стал институт **Председателя КНР**, которого избирали на четыре года из граждан старше 35 лет. Он параллельно был главой государства и председателем Государственного комитета обороны, представлявшим Китай в международных отношениях. Исполнительным органом стал **Государственный совет КНР**, который управлял министерствами.

Конституция была юридически полноценным документом, содержащим в совокупности 106 статей, среди которых были главы о правах и свободах граждан. Так, закреплялись права граждан на труд, отдых, образование, социальную помощь (ст. 91—94), на подачу жалоб в государственные органы (ст. 97). В области внешней политики Конституция предусматривала развитие и укрепление отношений дружбы с СССР и

другими социалистическими странами. Идеи социалистического развития реализовывались через пятилетние планы развития народного хозяйства (ст. 15), был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства и индустриализацию. Конституция наряду с государственной собственностью признавала частную собственность, но допускала возможность ее реквизиции в «общественных интересах» (ст. 13).

Между тем сразу же в реальной жизни Китая наметился отход от цивилизованной правовой политики. На неопределенное время было отложено принятие столь необходимых республике кодексов. Взамен них принимаются волюнтаристские, непродуманные акты неправового характера, такие как, «Постановление о трудовом воспитании», начинаются массированные репрессии и кампании, среди которых -- осуществление Мао Цзе-Дуном идей «нового курса», предполагавшего превращение страны в один сплошной военный лагерь. «Большой скачок» — это массовая политическая кампания, действовавшая по принципу «три года напряженного труда — десять тысяч лет счастья». Для достижения этой цели интенсивно мобилизовывались огромные трудовые ресурсы, увеличивалась продолжительность рабочего времени, сокращалась заработная плата. Что касается деревни, Мао дал установку всем крестьянам стать членами народных коммун (в каждом по 20 тыс. крестьян) и объединить свои хозяйства (в результате люди ходили на работу строем, обязательно питались в одной столовой).

Политика «большого скачка» обострила экономические и социальные проблемы в стране, и часть китайских руководителей выступала против такой политики. Чтобы избавиться от своих противников, Мао Цзэдун под лозунгом «культурной революции» (1966—1976 гг.) развернул в государстве тотальную кадровую «чистку». Компартией были выдвинуты лозунги «Бунт – дело правое» или «Винтовка рождает власть», напрочь исключившие саму возможность решения проблем общества правовыми методами. Обычным явлением стали внесудебные расправы с оппозицией, инакомыслящими, интеллигенцией. Смыслом «культурной революции» была также борьба против частнособственнического уклада жизни. В августе 1966 года было принято беспрецедентное по беззаконию и цинизму решение-«индульгенция», которое освободило «революционных учащихся»--хунвэйбинов — от любых административных и уголовных наказаний за правонарушения и преступления.

За десятилетие «культурной революции» КНР пережила четыре чистки госаппарата, т.к., по мнению Мао Цзэдуна, следовало расширять классовую борьбу с лицами, стоящими у власти, но идущими по капиталистическому пути. Общее число пострадавших за годы «культурной революции» - около 100 миллионов человек.

В 1975 году принимается маоистская **Конституция**, более напоминавшая политическое декларативное завещание, чем нормативно-правовой акт. В конституции содержалось около 30 статей, пропагандировавших правила неустанного ведения классовой и производственной борьбы.

После смерти бессменного лидера китайских коммунистов Мао Цзэдуна в сентябре 1976 г. репрессивный курс «культурной революции» несколько смягчился. А через несколько лет после кончины Мао, **в 1978 году** была принята еще одна **Конституция КНР**, в которой были восстановлены судебные органы и органы прокуратуры, а также был достаточно чётко определен статус органов государственной власти и управления. Отметим, что конституция 1978 года восстановила ряд положений Конституции 1954 года: о запрещении дискриминации, о гарантиях гражданских прав. И, хотя эта конституция носила явно компромиссный характер, вскоре после ее принятия (в 1979 г.) вступили в силу **Уголовный, Уголовно-процессуальный и Лесной кодексы КНР**.

Впоследствии в стране был издан ряд законов, направленных на совершенствование системы государственных органов, а также в связи с демографической катастрофой в Китае Закон 1979 г. установил правило «одна семья — один ребенок» (разрешение на второго должно было быть санкционировано властями). Граждане, не соблюдающие закон, наказывались штрафами. Уже через год, **Закон о браке 1980 г.** установил преимущества для семей с одним ребенком, а также нормативно закрепил планирование деторождения в Китае.

В декабре **1982** года принимается ныне действующая **Конституция КНР**, определившая демократическую диктатуру народа (по Конституции диктатура народа является диктатурой пролетариата). Именно она в наибольшей степени способствовала преодолению правового нигилизма в стране. В Конституции был предусмотрен широкий спектр прав и обязанностей граждан Китайской народной республики. Конституция закрепила многоукладность в экономике: общественная, коллективная собственность (ст. 6), а также частная собственность (ст. 18). Значительные изменения произошли в государственном строе: высшим органом государственной власти вновь стало **Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП)**; восстанавливался пост **Председателя КНР**, который избирался на пять лет из граждан старше 45 лет; создан **Центральный военный совет**, председатель которого является главнокомандующим.

Во второй половине 90-х годов принимается **Трудовой кодекс КНР** (1995 г.); новая редакция **УК (1997 г.)**, а также новая редакция **УПК (1996 г.)**.

2. Капитуляция Японии во Второй мировой войне. Принятие проамериканской конституции.

Во Вторую мировую войну Япония вступила на стороне нацистской Германии, но под самостоятельным звучным лозунгом «Азия – для азиатов». Проведение этого лозунга в жизнь Япония начала осуществлять еще в 1931 году, когда оккупировала Маньчжурию. В 1937 году Японская армия напала на Китай; в 1939 – на Монголию; в 1940 – на Вьетнам. Соответственно во внутренней жизни страны проводились профашистские реформы госаппарата. Так, в 1940 году был объявлен «самороспуск» политических партий Японии (по предложению премьер-министра князя Коноэ), за которым последовало воссоздание партии «Ассоциация помощи трону» как главного оплота правящей военно-монархической олигархии. Совмещение в 1941–1945 гг. постов премьер-министра, министра обороны и министра внутренних дел в одном лице – Тодзио Хидэки создало прецедент введения военной диктатуры в Стране Восходящего Солнца.

Решающее влияние на государственно-правовое развитие Японии после Второй мировой войны оказали ее поражение и капитуляция. Участвуя в войне на стороне Германии, Япония ставила своей целью создание «Великой империи», в состав которой она бы включила Китай, Таиланд, Бирму, Индокитай, Индонезию с тем, чтобы создать так называемую «Великую Восточно-Азиатскую сферу процветания». Однако военные планы Японии на Тихом океане были блокированы США, а в том, что касается Китая, рухнули после разгрома ее Квантунской армии частями Советской Армии в Манчжурии. Наконец, в августе 1945 года американцы сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагаски, и война была фактически проиграна. Американские войска от имени союзных держав-победительниц оккупировали страну.

По условиям капитуляции Япония теряла все когда-либо захваченные территории, включая Сахалин и Курильские острова. Заявив о принятии Потсдамской декларации, японское правительство просило только об одном: «никаких требований, подрывающих прерогативы его величества как суверенного правителя». В целях ликвидации опасности возрождения японского милитаризма была демобилизована японская армия; распущены милитаристские общественные организации; отменены нормативные акты, закреплявшие военно-полицейский режим; произведена чистка государственного аппарата от военных преступников и промилитаристски настроенных чиновников.

В промышленности и банковском деле проводилась декартелизация (на некоторое время ограничившая влияние крупнейших монополистических концернов); в результате разукрупнения монополий появилось значительное количество средних, относительно самостоятельных предприятий.

Оккупационный режим фактически осуществлялся американской военной администрацией, возглавляемой генералом Д. Макартуром, а состав нового правительства был согласован со штабом оккупационных войск. Японские правительственные органы были обязаны проводить в жизнь директивы и указания оккупационных властей. Военные юристы американского штаба при участии японских конституционалистов довольно быстро выработали проект новой японской конституции, которую японский парламент утвердил в конце 1946 года. Конституция вступила в действие 3 мая 1947 года, утвердив либерально-демократические преобразования в области государственного строя. Япония оставалась монархией, однако права императора были существенно ограничены — страна стала подлинной конституционной монархией.

Важное значение приобрел инспирированный генералом Макартуром курс на создание японских профсоюзов: уже в декабре 1945 г. был издан

закон, признавший право японских рабочих создавать свои профсоюзы, как на частных, так и на государственных предприятиях. Были демократизированы основы трудового и социального законодательства (устанавливались права на создание профсоюзов, заключение ими коллективных договоров, на 8-часовой рабочий день и т.д.). Вслед за тем (и вновь по указанию оккупационных властей) в 1946 году издается закон о процедуре разрешения трудовых конфликтов между предпринимателями и профсоюзами. Общественно-экономический строй Японии был преобразован на либерально-демократической основе: так, Законом об аграрной реформе 1946 г. ликвидировалось крупное помещичье землевладение. Реформа обязала помещиков продать государству часть необрабатываемой земли и излишки земель, превышающие установленный минимум. Отныне максимальная площадь обрабатываемой сельскохозяйственной земли не должна была превышать 3 те (9га). Остальную землю покупало государство и продавало ее крестьянам, в первую очередь, крестьянам-арендаторам. Крестьяне наделялись землей за плату. Были установлены пределы для арендной платы, и полуфеодальное японское землевладение было окончательно ликвидировано.

При покровительстве оккупационных властей возродились старые буржуазные партии Японии, принявшие новые названия: «сейюкай» стала в духе времени «либеральной партией», «минсейто» – «прогрессивной».

Первые послевоенные выборы состоялись весной 1946 г. Избирательный закон предоставлял право голоса женщинам, но зато сохранял почти все старые цензы (имущественный, оседлости). Выборы принесли победу буржуазным партиям: либералы составили правительство. Вышедшая из подполья (впервые за все годы существования) компартия завоевала всего 5 мест в парламенте, социалисты - 93.

3. Особенности государственного строя Японии по Конституции 1947 г.

Как указывалось, парламентом Японии была принята в октябре 1946 г. и в мае 1947 г. вступила в силу новая Конституция, действующая и в наши дни и утвердившая либеральные преобразования в области государственного строя. По сравнению с Конституцией 1889 г. она была весьма важным шагом в демократическом направлении.

С одной стороны, Конституция сохраняла династийную преемственность императорского трона. С другой – **император** уже рассматривался лишь как «символ государства и единства народа». «Его статус определяется волей всего народа, которому принадлежит суверенная власть» (ст. 1). Правомочия монарха существенно ограничивались (ст. 4). Из-за этого император Японии должен был публично отречься от приписываемого ему божественного происхождения: Япония была по радио оповещена, что «солнце и император не состоят и не состояли в родстве», как это признавалось ранее. Вместе с тем в духе английского конституционализма монарх по представлению парламента назначает премьер-министра, а по представлению Кабинета министров назначает главного судью Верховного суда; с одобрения Кабинета осуществляет: промульгацию (официальное опубликование) поправок к Конституции, законов, правительственных указов и договоров, созывает парламент, распускает палаты представителей, объявляет всеобщие выборы, подтверждает назначение и отставку министров и других высших должностных лиц, подтверждает амнистии, смягчение наказаний и т.д.

Все действия императора, относящиеся к делам государства, приобретают законную силу после одобрения Кабинета министров. Действия императора, относящиеся к делам государства, могут быть предприняты не иначе как по совету и с одобрения правительства, и правительство несет за них ответственность. Согласно ст. 88 Конституции имущество императорской фамилии передано государству, а доходы императорской семьи ограничиваются теперь бюджетными ассигнованиями, утверждаемыми

парламентом. Вместе с тем император по-прежнему оказывает влияние на политическую жизнь Японии. По представлению парламента он назначает премьер-министра; по представлению кабинета министров назначает главного судью Верховного суда. По совету и с одобрения кабинета император осуществляет: официальное опубликование (промульгацию) поправок к Конституции, законов, правительственных указов и договоров; созыв парламента; роспуск палаты представителей; объявление всеобщих выборов, подтверждение назначений и отставок министров и других высших должностных лиц, подтверждение всеобщих и частных амнистий, смягчение наказаний и др.

Высший орган законодательной власти – **парламент**, состоящий из двух палат: **палаты представителей** – избирается на 4 года; **палаты советников** – избирается на 6 лет с переизбранием половины советников через каждые 3 года. Решающее значение в вопросах законодательства конституция предоставила нижней палате. Отметим, что верхняя палата (советников) избирается населением (а не назначается императором – как прежняя палата пэров). Права палаты советников ограничены, однако они вполне достаточны для того, чтобы помешать прохождению законопроекта, вызвавшего недовольство народа и критику прессы. Так, при отклонении законопроекта верхней палатой требовалось, чтобы законопроект подтвердили квалифицированным большинством в нижней палате: без этого он отклонялся. Отношения между правительством и парламентом строились по «западным» образцам: правительство должно иметь доверие палаты, а в противном случае выходить в отставку (или назначить новые выборы).

Парламент согласно Конституции обладает всей полнотой законодательной власти, имеет исключительное право распоряжаться финансами и контролирует деятельность правительства.

Избирательное право имеют все японские граждане, достигшие 20 лет – в отличие от предыдущей Конституции, когда существовали многочисленные цензовые ограничения. Так, женщины до 1946 года вообще не имели избирательного права; возрастной ценз мужчин был 25 лет; существовали имущественный ценз и ценз оседлости.

Правительство (кабинет министров) является высшим органом исполнительной власти, который должен осуществлять свои полномочия в рамках Конституции и законов, принятых парламентом. Состав правительства формируется премьер-министром. Японское правительство является главным звеном государственной машины. Парламент выдвигает кандидатуру на должность премьер-министра из числа своих членов, а потом кандидат утверждается императором. Премьер-министр назначает министров и может по своему усмотрению отстранять их от должности. От имени Кабинета он выступает в парламенте по вопросам внутренней и внешней политики, вносит в парламент проект бюджета и т.д. Статья 66 закрепляет принцип гражданского правительства, по которому ни один из членов Кабинета не может быть лицом военным.

Верховный суд возглавляет **судебную систему Японии**. Он состоит из главного судьи и 14 судей. Главный судья Верховного суда назначается императором по представлению кабинета министров. Остальные судьи назначаются кабинетом министров из списка лиц, предложенных Верховным судом. Характерно, что этот суд как высшая судебная инстанция выполняет также функции и суда конституционного—т.е. он осуществляет последующий конституционный надзор за принятыми нормативными актами. В судебную систему входят также апелляционные суды, основные местные суды и дисциплинарные (первичные) суды. Судьи этих судов назначаются кабинетом министров по представлению Верховного суда. Соответственно с этим были ликвидированы Тайный совет, министерство императорского двора и прочие органы самовластия.

Таким образом, в соответствии с действующей Конституцией Япония – это либерально-демократическая парламентарная монархия. Конституция отвела императору роль английского монарха — «царствовать, но не управлять». Известным достижением конституции стало введение элементов выборного местного самоуправления, всеобщего избирательного права, признания суверенной власти народа и отказ от войны.

Лекция 23. Государственно-правовое развитие Великобритании в Новейшее время

Вопросы:

1. Изменения в конституционном праве Великобритании в Новейшее время
2. Гражданское право Великобритании: источники и тенденции развития.
3. Уголовное право Великобритании: источники и тенденции развития.

1. Изменения в конституционном праве Великобритании в Новейшее время

Основные изменения в политической системе Великобритании на рубеже XIX–XX веков были обусловлены действием двух противоречивых тенденций. С одной стороны, появляются первые признаки упадка традиционного английского парламентаризма. С другой стороны, британская буржуазия в стремлении завершить оформление своего политического лидерства в блоке с крупными землевладельцами осуществила ряд мер по демократизации государственного аппарата: были приняты новые избирательные законы, проведены реформы парламента. Важное место в государственно-политической жизни страны занято двумя партиями современной Великобритании (**принцип двухпартийной системы**).

Напомним, что до 1923 года основными партиями Англии были консерваторы и либералы, образованные в середине XIX века. Консервативная партия оформилась на основе партии тори, и в настоящее время выражает интересы крупных промышленных и финансовых собственников; либеральная партия, опирающаяся на средний класс, возникла на основе партии вигов. С 1923 года ее место заняла лейбористская

партия – одна из ведущих партий Социалистического интернационала, возникшая в 1901 году как результат подъема европейского социал-демократического движения и появления в Англии социалистических групп и организаций (социал-демократической федерации, фабианского общества и др.). С 1918 года в уставе лейбористской партии появился пункт о создании общественной собственности на средства производства. А в 1924 году лидер лейбористов Р. Макдональд сформировал первое лейбористское правительство (второе было создано в 1929 году). С середины XX века ситуация с правящими партиями выглядела следующим образом:

- 1945–1951 гг. – страной управляли лейбористы;
- 1951–1964 гг. – консерваторы;
- 1964–1970 гг. – лейбористы;
- 1970–1974 гг. – консерваторы;
- 1974–1979 гг. – лейбористы;
- 1979–1996 гг. – консерваторы (период правления Маргарет Тэтчер);
- с 1997г. до настоящего времени – лейбористы (Энтони Блэр).

В Хартии партии лейбористов 1947 года уже фигурировала идея «построения государства всеобщего благоденствия». Практические установки партии подразумевали расширение национализации промышленности, усиленное налогообложение богатых (тогда как консерваторы, напротив, выступали за укрепление свободного частного предпринимательства и сокращение разных видов социальной помощи государства). По партийному уставу 1950 года коллективное членство (главным образом, тред-юнионов) обеспечило массовость партии (свыше 6,5 млн. коллективных и до 0,3 млн. индивидуальных членов к концу XX в.). Нынешние установки лейбористов во многом совпадают с консервативными. В 1989 году лейбористы приняли новую программу. В ней, в частности, сказано: «Мы живем в капиталистическом обществе, и наша цель – не привести его к социализму, а заставить капитализм работать лучше». Партия перестала называться партией рабочих, она стала партией среднего класса.

В обеих партиях действует хорошо отлаженный механизм, позволяющий корректировать политический курс до выборов. Каждый член лейбористской партии может претендовать на пост председателя партии и потребовать партийного референдума. Ежегодно после «тронной речи» в течение 28 дней любой депутат-консерватор, заручившись поддержкой двух своих коллег, может спровоцировать перевыборы председателя партии.

Конечно, в британской политической жизни участвуют и другие партии, например, коммунистическая, партия «зеленых», но двухпартийная система сохраняется как один из неписаных английских конституционных обычаев. Кроме того, в XX веке значительно возросла роль лидера партии. На выборах 1951 года выдающийся лидер консерваторов Уинстон Черчилль обратился к одному из избирателей: «Вы поддержите меня?», на что тот ответил: «Я скорее проголосую за дьявола». Черчилль парировал: «Но если ваш друг не будет баллотироваться, тогда вспомните обо мне». К слову, выборы 1951 года консерваторы выиграли.

Отметим далее, что с начала XX века в Великобритании, как и в других индустриально развитых странах, наблюдается тенденция к падению роли парламента (**«кризис парламенского верховенства»**) в публично-правовой жизни. Парламент Великобритании Новейшего периода истории – это уже не тот орган, о котором говорилось, что он «может всё, только не может переделать мужчину в женщину и наоборот». Принцип парламентского верховенства с начала XX века подвергается постоянному сомнению из-за права исполнительной власти издавать предписания, имеющие силу закона – акты делегированного законодательства. В Великобритании в конце XX века каждый год издавалось около 80 статутов. За это же время выходило примерно 2500 актов делегированного законодательства. Наряду с масштабным делегированным правотворчеством в современной Великобритании появилась доктрина «исполнительной парламентской власти», которая предполагает широкое участие исполнительной власти в делах власти законодательной. Министры Великобритании не только не лишены возможности заседать в парламенте, а, напротив: для членов кабинета в палате общин существует своеобразная квота в 95 мест, которая почти покрывает число (100) министерств и ведомств всей страны. Поэтому практически только правительство обладает в палате общин законодательной инициативой: ни один законопроект не будет принят палатой, если он не пользуется правительственной поддержкой. В этой связи парламент современной Великобритании иногда называют «учреждением при правительстве». Идея разделения властей при таком положении дел не существует в Великобритании в чистом виде. Об этом еще в XIX веке говорил У. Бэйджот, автор «Английской Конституции». Великобритания гарантирует правопорядок в стране слиянием исполнительной и законодательной властей в парламенте и реальной властью кабинета министров в процессе принятия ответственных решений.

Внутренняя эволюция парламента в главном характеризовалась возрастанием значения палаты общин по сравнению с палатой лордов. Это был объективный процесс повышения веса демократически избранных депутатов, отражающих позиции массовых партий, и следствие ряда принятых законов. Закон о парламенте 1911 года установил законодательный приоритет палаты общин: любой признанный финансовым законопроект палаты общин впредь не требовал одобрения лордов. По этому же Закону не требовалось согласия лордов и на любой другой законопроект, если он был одобрен палатой общин на трех сессиях подряд. Отменялось право полного законодательного вето со стороны палаты лордов – за ней сохранилось лишь право отсрочить введение закона на два года. После Второй мировой войны законодательные полномочия лордов стали еще более регламентированными. С 1945 года установлено, что палата лордов обязана утверждать любой билль, принятый общинами во исполнение предвыборной программы победившей партии. Наконец, с 1949 года право отлагательного вето за палатой лордов сохранялось лишь на один год. Такое очевидное снижение веса палаты лордов вызвало в обществе (особенно на рубеже 70-х годов XX века) стремление вообще преобразовать палату, сократить вдесятеро число наследственных лордов. Это и произошло 11 ноября 1999 г., когда был принят Акт о Палате лордов, сокративший число наследственных пэров до 90.

Работой палаты общин руководит спикер, выбираемый на четыре года. После избрания спикер оставляет свою партийную принадлежность, он становится «общим голосом», и в его отсутствие палата пребывает в полном молчании (значительную роль спикера подчеркивает и его внешний вид: черная мантия, расшитая золотом, парик, парламентский молоток в руках). Спикер определяет очередность обсуждения резолюций и законопроектов и голосования, может потребовать от премьера и любого члена кабинета ответа на любой вопрос, приостановить деятельность правительства и назначить чрезвычайные дебаты. Важная функция спикера – обеспечение соблюдения культуры, этики в общении членов палаты, в процессе ее работы, т.к. «великая политика не может быть сформулирована низкими словами» (с 1871 года в палате используется нормативный справочник, в который заносятся грубые слова, сказанные каким-нибудь депутатом и запрещенные к употреблению). Спикер не подотчетен: он руководствуется своей совестью и вековыми парламентскими традициями, и по окончании полномочий он становится пожизненным лордом-пэром Англии (членом палаты лордов).

Развитие **избирательной системы** Великобритании в Новейшее время было с середины XX века отмечено новыми демократическими преобразованиями в английском избирательном праве. Так, до 1948 года в Великобритании существовало правило о «двойном вотуме», при котором право голосовать дважды имели, например, профессора Оксфорда и Кембриджа: они голосовали в соответствующих университетах и по месту жительства. Для демократизации избирательного права **Акт о народном представительстве 1948** года полностью ликвидировал такой «двойной вотум». Снижение возрастного ценза для участия в выборах до 18-ти лет произошло после принятия очередного **Акта о народном представительстве (1969)**. Консолидированный же **Акт о народном представительстве (1983)** свел воедино все вышеперечисленные изменения в избирательном праве Великобритании, происшедшие в XX веке.

Среди государственных институтов Великобритании Новейшего времени важное место продолжает занимать **правительство**: его влияние явно превосходит влияние парламента. К тому же Новейшее время характеризуется дальнейшим снижением роли монарха в государственных делах и усилением власти **премьер-министра**. Последний приобрел самостоятельный конституционный статус; с 20-х годов XX века он избирается только из членов палаты общин. Премьеру как лидеру преобладающей в палате общин партии принадлежит право решать вопрос о роспуске парламента, и монарх (по конституционному обычаю) должен следовать этой его просьбе. По личному представлению премьера производятся награждения большинством британских орденов, присвоения титулов, а также определяется персональный состав правительства (в соответствии с пожеланиями партий).

На протяжении XX века все разнообразнее становится состав правительства.

В него входят, как минимум, четыре категории членов: 1) главы ведомств, т.е. государственные секретари и лорды; 2) министры «без портфеля» (появились в 1915 г.), и лорды специальных поручений; 3) государственные министры – заместители министров первой категории (учреждены в 1969 году); 4) младшие министры, или парламентские секретари. Примерно 20–22 члена правительства традиционно составляют **кабинет**, на который возложены полномочия по окончательному определению политики, руководству всем исполнительным аппаратом, постоянной координации работы министерств и ведомств. Акт о министрах Короны 1937 года определил размеры жалованья

высшим должностным лицам государства, и премьер-министр наряду с другими министрами стал получать жалование из государственной казны.

Корона Великобритании по-прежнему считается символом стабильности «старой, доброй Англии» и поддерживается как институт большинством англичан. При отсутствии писаной конституции власть монарха определяется установившимися политическими обычаями – например, за ним формально сохраняется право абсолютного вето, роспуска парламента и назначения премьер-министра. Королева председательствует на заседаниях Тайного совета и раз в неделю заслушивает доклад премьер-министра. Кроме того, она остается главой Содружества, насчитывающего около 50 стран, в основном бывших колоний Великобритании.

Важное значение в модернизации **судебной системы** Великобритании сыграл **Закон о судах** 1971 года, который ликвидировал ряд средневековых судебных инстанций (суды ассизов), унифицировал деятельность судов соответствующих округов, а главное – создал Суд Короны, вошедший в систему высших судов страны. *Верховный суд Великобритании* стал включать в себя: Высокий суд (гражданские дела), Суд Короны (уголовные дела и часть гражданских дел) и Апелляционный суд (гражданское и уголовное отделения). Их структура и юрисдикция регулируются, в частности, **Законом** 1981 года **о Верховном суде**, **Законом о судах графств** 1984 года, **Законом о судах и юридических услугах** 1999 года.

Таким образом, развитие государственно-политической системы Великобритании в рассматриваемый период свидетельствует о большом политическом весе правительственных институтов исполнительной власти даже – при наличии устойчивой системы партийно-политического представительства.

2. Гражданское право Великобритании: источники и тенденции развития

Структура английского гражданского права сложная, и, в отличие от стран романо-германской правовой семьи, состоит из гораздо большего числа крупных правовых массивов (в терминологии, привычной для наших юристов – подотраслей права). Традиционно к ним относятся:

1. *Право собственности.* Это часть гражданского права, связанная с правовыми нормами, определяющими режим собственности на движимое и недвижимое имущество, аренду, а также на обращение товаров.

2. *Контрактное право* (его нормы определяют, подлежит ли принудительному обеспечению выполнение обязательства, добровольно взятого на себя тем или иным лицом).
3. *Обязательства из причинения вреда*. Этот комплекс правовых норм (деликтное право) регламентирует обязательства по возмещению ущерба, возникающие вследствие невыполнения лицом общих обязанностей, лежащих на каждом (например – обязанность воздерживаться от нарушения границ частной собственности).
4. *Акционерное право*. Нормы этого правового массива охватывают отношения, складывающиеся в связи с созданием и деятельностью акционерных обществ, отношения акционерных обществ с их директорами, акционерами, кредиторами и служащими.
5. *Коммерческое право*. Эта область гражданского права регулирует порядок заключения и расторжения контрактов.
6. *Трудовое право* регламентирует договорные отношения в процессе труда между работодателем и работником.
7. *Семейное право* охватывает нормы, регулирующие вступление брак, развод, опеку и попечительство, признание законности рождения.

Источниками гражданского права Великобритании в Новейшее время, в первую очередь, являются статуты, принятые в XIX–XX веках. Ими регулируются отношения собственности, найма на работу, семейно-брачные отношения. Характерной чертой английского гражданского права является отсутствие кодификации. Однако повсеместно практикуется *консолидация* соответствующих норм. Именно поэтому иерархию нормативных актов в сфере гражданского права возглавляют **консолидированные статуты**. Из наиболее известных можно выделить Закон о собственности (1925), Закон о продаже товаров (1980), Закон о компаниях (1985).

Прецеденты (судебная практика) в английском гражданском праве регулируют в настоящее время преимущественно сферу договорных и деликтных обязательств.

Делегированное законодательство (Приказы Короны в Совете, приказы и постановления министров и др.) также выполняет роль источника гражданского права Великобритании.

Обычай в гражданском праве Великобритании применяется в новой форме – как торговое обыкновение. Именно торговым обыкновением урегулированы реквизиты письменных сделок, совершаемых в различных частях страны.

Основные тенденции развития английского гражданского права в новейшее время – это:

- 10) тенденция *ограничения прав отдельных собственников в пользу государства и крупных кампаний*. Так, если прецедент 1843 года установил, что собственник владеет всем над- и под своим земельным участком, то Закон 1949 года о гражданской авиации постановил, что воздушное пространство должно быть использовано в публичных целях. А Законы 1981 года о принудительном выкупе земли и о приобретении земли постановили, что в Великобритании реальна возможность принудительного выкупа земель у частных лиц, корпораций и муниципалитетов, если таковая производится в общенациональных интересах;
- 11) тенденция *к социализации собственности*. Когда после Второй мировой войны лейбористское правительство столкнулось с тем, что доля государственной собственности в совокупной промышленной продукции страны составила не более 20%, оно осуществило национализацию ряда убыточных предприятий. В основе национализации был социальный компромисс, при котором собственникам предприятий выплачивалась крупная компенсация, позволившая им сделать капиталовложения в более оснащенные и прибыльные отрасли британской экономики;
- 12) тенденция *к внедрению в архаичную доктрину английского обязательственного права современных общепризнанных принципов договорных обязательств* – свободы воли сторон, их равенства, незыблемости исполнения обязательств и т.д.

3. Уголовное право Великобритании: источники и тенденции развития

Уголовное право в английской правовой системе представлено большим количеством консолидированных нормативных актов. Примечательно, что они включают в себя нормы как уголовного материального, так и уголовно-процессуального права. Как и в гражданском, в современном английском уголовном праве преобладают **статуты** (законы), которыми регулируется эта отрасль. В Великобритании неоднократно

предпринимались попытки принятия Уголовного кодекса, которые до сих пор не увенчались успехом в силу значительного «юридического традиционализма» законодателей.

Если давать общую характеристику английского уголовного права, то оно отличается важной чертой. Компаративисты справедливо отмечают, что «среди действующих уголовных законов подавляющую часть составляют акты, принятые в ходе реформы 1830–1880 годов и после нее, хотя имеются и более ранние (старейший из действующих – **Закон о государственной измене** 1351 г.). Законодательство в области уголовного права в соответствии с нормами общего права ныне охватывает почти все основные институты Общей части, за исключением определения конкретных форм виновности и критериев невменяемости, сформулированных в судебных прецедентах...»⁴⁰. Консолидированные статуты, таким образом, заменяют английский Уголовный кодекс. Основными из них являются:

- 13) **Закон об уголовном праве 1957 года**, в котором определена классификация преступлений.
- 14) **Закон о компетенции уголовных судов 1973 года**, регламентирующий вопросы назначения наказания.
- **Закон о присяжных 1974 года**. Отметим, что важное место в XX веке в английской судебной системе и в уголовном процессе по-прежнему занимает суд присяжных. Реформой судов 1971 года была предпринята попытка централизовать подбор присяжных, который осуществляется теперь не шерифами, как это было раньше, а чиновниками, назначенными лорд-канцлером. С 1972 года в отношении присяжных заседателей отменен имущественный и снижен возрастной цензы (все указанные изменения были консолидированы Законом 1974 года о присяжных). Однако в общем, количестве судебных дел роль суда присяжных в уголовном процессе Англии в последние десятилетия снижается за счет расширения числа дел, рассматриваемых судьями единолично – в так называемом суммарном порядке.
- 15) **Закон об исправлении правонарушителей 1974 года**, излагающий проблемы целей и применения наказаний.
- 16) **Закон об уголовном праве 1977 года**, с последующими дополнениями, определяющий ответственность за сговор и решающий некоторые другие вопросы Общей части.

⁴⁰ Правовые системы мира. Энциклопедический справочник. Под ред. А. Я. Сухарева. М.: Норма: 2000. С. 113.

- 17) **Закон о преступном покушении 1981 года**, изменивший порядок привлечения к ответственности за предварительную преступную деятельность.
- 18) **Закон об уголовной юстиции 1982 года**.
- 19) **Закон о наказаниях за преступления 1997 года**, усиливший уголовную ответственность за совершение особо тяжких преступлений.

Прецедентами также регулируется английская уголовно-правовая отрасль, хотя в настоящее время судья не может создать прецедентом новый состав преступления или установить ответственность за него. **Делегированное законодательство** в отдельных случаях также может служить источником уголовного права Англии.

Следует учесть, что даже в настоящее время в Великобритании не выработано общее определение преступления. По последним данным, общее количество составов преступлений насчитывает там более 7 тысяч. Ответственность за совершение конкретных преступлений определяется в ряде статутов, в числе которых: Закон о преступлениях против личности 1861 года; Закон об убийстве 1957 года; Закон о преступном причинении ущерба имуществу 1971 года; Закон о расовых отношениях 1976 года; Закон о похищении детей 1984 года; наконец, Закон о государственной измене 1351 года, действующий до сих пор. Поэтому, хотя в Великобритании с 1970 года смертная казнь отменена, но теоретически она может быть применена за государственную измену (а также за пиратство и поджог королевских доков).

В Новейшее время в Великобритании утратила популярность старая классификация преступных деяний на *фелонии и мисдиминоры*. Все преступления классифицируются по нескольким критериям. Первый – это **арестные и неарестные** преступления. Неарестные – это менее тяжкие уголовные преступления. Арестными же являются преступления, за совершение которых назначается наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет. Это тяжкие преступления (убийство, государственная измена); преступления, касающиеся терроризма, и транспортные преступления, повлекшие смерть человека, а также все другие преступления, совершение которых привело (должно было привести) к ущербу для государства, публичного порядка и отправления правосудия; любое преступление, содержащее угрозу наступления тяжких последствий. Арест по таким преступлениям допускается без приказа судьи (на основании ст. 116 Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 г.).

Второй критерий – **суммарные преступления** и преступления, **преследуемые по обвинительному акту**. Суммарные преступления – это те, дела о которых рассматриваются магистратскими судами в упрощенном порядке. Следовательно, это категория менее тяжких преступных посягательств. Что касается преступлений, преследуемых по обвинительному акту, то они разбираются в Суде Короны с участием присяжных заседателей и относятся к тяжким (особо тяжким) преступлениям. Отдельно выделяются деяния «**смешанной юрисдикции**», которые могут преследоваться в любом из вышеназванных порядков.

Общие **тенденции в развитии уголовного права** Великобритании – это *гуманизация* и *оптимизация* наказания. Наказания, в основном, выступают в форме штрафов или лишения свободы (от 1 года до пожизненного заключения). Кроме того, в современном уголовном праве Англии существует широкая возможность использования суммарного производства, которое к тому же часто осуществляется заочно.

Особенностью английского уголовно-процессуального права является то, что процессуальная сторона деятельности английских судов характеризуется отсутствием завершенной и целостной законодательной базы. Законодательство по процессу в европейском понимании здесь просто отсутствует, так как все процессуальные и процедурные вопросы деятельности судов и других участников процесса регламентируются нормами прецедентного права и актами делегированного законодательства, издаваемыми Верховным судом.

Лекция 24. Основные тенденции государственно–правового развития США

В Новейшее время

Вопросы:

1. Эволюция конституционно-правовых институтов в системе разделения властей США в XX веке.
2. Антидемократическое законодательство в США в XX веке
3. Эволюция права Соединенных Штатов Америки в Новейшее время

1. Эволюция конституционно-правовых институтов в системе разделения властей США в XX веке

Как глава государства современный **президент США** обладает реальной полнотой власти. Это обусловлено тем, что в самой известной

президентской республике президент не только глава государства, но и глава исполнительной власти: в департаментах США, подчиненных президенту, сейчас занято около 3 млн. служащих. Дополнительный штат госслужащих работает в примерно 60-ти «независимых» агентствах, правительственных корпорациях и квазиофициальных учреждениях, на деле обслуживающих исполнительную ветвь власти.

Уже с середины XIX века сложилось мнение, что в США утвердилась «президентская форма правления». Это положение связано в первую очередь с усилением фактической, а не предписанной конституцией власти президента. Так, в период между двумя мировыми войнами роль президента как главы исполнительной власти значительно усилилась. Возросла численность служащих его кабинета; начало этой тенденции положил президент Вудро Вильсон еще в годы Первой мировой войны. А в годы Второй мировой войны было создано Исполнительное бюро президента, в которое вошли: Управление по делам Белого дома, Бюро бюджета, а позднее – Национальный совет безопасности, Управление гражданской и оборонной мобилизации, Совет экономических консультантов. Исполнительное бюро, не обладая легальным статусом, готовило проекты решений, которые непременно учитывало правительство.

Президент Соединенных Штатов имеет право издания нормативных актов и применения вето на законопроекты конгресса – и активно их использует. Так, в 40-е годы XX века в американскую правовую жизнь вошла практика делегированного законодательства, согласно которой конгресс уполномочивал президента издавать исполнительные приказы, содержание которых, по сути, мало, чем отличалось от законов. И за период с 1933 по 1944 годы Президент Ф.Д.Рузвельт издал около 4 тыс. таких приказов (за этот же период Конгресс принял 4,5 тыс. законов).

Еще в XIX веке президента Э. Джексона (1829–1837) называли тем президентом, который сместил баланс между президентом и конгрессом в сторону президента, т.к. его 12 вето оказались непреодолимыми для Капитолия. Ф.Д.Рузвельт применял обычное вето уже 372 раза, а карманное – 263 (это рекорд в данной области), причем преодолеть вето Рузвельта конгресс смог лишь всего девять раз. Следовательно, в определенных условиях принцип разделения властей (законодательной и исполнительной) замещался принципом их сотрудничества – или противоборства.

Ф.Д.Рузвельт как президент США приобрел те полномочия в области регулирования экономики, которые до этого были привилегией лишь

конгресса и законодательных собраний штатов. Вторая мировая война способствовала созданию президентом многочисленных подчиненных ему комитетов, которые стали бдительно контролировать экспорт, распределение сырья, оборудования, рабочей силы, военное производство. С окончанием войны эти комитеты не только не исчезли, но даже укрепились, а вместе с ними возрос авторитет президента.

Усилению института президентства способствовало также появление «сильных» харизматичных президентов в XX веке: республиканца Т. Рузвельта (1901–1909), демократа В. Вильсона (1913–1921), демократа Ф.Д. Рузвельта (1933–1945), демократа Д.Ф. Кеннеди (1961–1963), республиканца Р. Рейгана (1981–1989). В области внешней политики именно Ф.Д. Рузвельт положил начало практике издания президентом исполнительных приказов о начале военных действий, не нуждавшихся в формальном предварительном согласии конгресса, и стал реальным главнокомандующим. Впоследствии многие военные акции американских президентов – Трумэна в Северной Корее, Л.Б.Джонсона во Вьетнаме, Дж.Буша-старшего в Персидском заливе – сводились к беспрепятственному осуществлению ими своих внешнеполитических полномочий без предварительных санкций конгресса США.

Законодательная власть, сосредоточенная на федеральном уровне в конгрессе США, в течение XX века подвергалась эволюции. В правление «слабых» президентов конгресс усиливал свои прерогативы за счет так называемых «подразумеваемых полномочий» (ст.1, разд.8, п.18 Конституции). Эластичная конституционная формулировка, предполагающая право конгресса издавать все законы, каковые будут «необходимы и уместны», допускает, что конгресс может учредить самостоятельное расследование (например, Уотергейт при Р. Никсоне или «Моникагейт» при Б.Клинтоне) и возбудить процедуру импичмента. Импичмент в отношении американских президентов ни разу не заканчивался судом над ними. Тем не менее, в истории были три случая попыток отстранения президентов посредством импичмента: в отношении Э.Джонсона в 1868 году (в Сенате не хватило одного голоса); Р.Никсона в 1974 году (он подал в отставку, не дожидаясь окончания процедуры) и Б.Клинтона – в 1999 году (импичмент не состоялся).

Заметим, что значительно усложнилась современная процедура прохождения законопроекта в конгрессе: она включает примерно 20 стадий. Основная работа по подготовке законопроекта ведется по устоявшейся практике в комитетах конгресса, которые получили название «кладбища

законопроектов», потому что большинство законодательных инициатив завершается именно в их недрах. Но в то же время почти 90% законопроектов, одобренных постоянными комитетами конгресса, обречены на то, чтобы стать законами. В конгрессе множество комитетов: объединенные; комитеты всей палаты; специальные; согласительные; постоянные (у последних самая главная роль). В современном конгрессе 22 постоянных комитета в палате представителей и 16 в сенате (в конгрессе первого созыва в конце XVIII века их было три, а к 1945 г. – более 100). Пережившие реформу в 70-е годы XX века комитеты конгресса сейчас работают в режиме открытости, и на должность их руководителей приглашают не по принципу старшинства, как было раньше, а по принципу профессионализма.

Особенностью американской законодательной системы является узаконенный **лоббизм («проталкивание законопроектов»)**. Этот процесс давления на законодателей имеет свою предысторию: например, Закон 1878 года рассматривал лоббизм как преступление, а Закон 1907 года запретил трестам вносить деньги в партийные фонды. Но впоследствии Федеральный **Закон о регистрации лоббистов 1946 года** признал легальным лоббизм той группы давления, которая представляла правительству информацию о своем составе, направленности интересов и заработке. Закон 1971 года установил размеры взносов с неизвестных лиц в 5 тыс. долларов безналичными и не более 100 долларов наличными. Закон 1974 года признал незаконным любое тайное финансирование партий и парламентариев. Закон 1993 года запрещает быть лоббистами государственным служащим даже после их отставки в течение пяти лет и не позволяет лоббирование в пользу иностранных фирм, организаций и государств. Однако популярность лоббизма как влияния на способ принятия законодательных решений может быть выражено в совокупном мнении современных американских политологов «если бы лоббизма не существовало, его следовало бы придумать».

В современной Америке наблюдается **активизация роли судов**. «Цареподобная» власть судьи в США связана как с огромным объемом дел в судах страны на федеральном и местном уровнях (около семи тысяч дел ежегодно слушается в Верховном Суде США и примерно тысяча дел ежедневно в судах, например, Лос-Анджелеса), так и с авторитетом судьи в целом.

Поскольку в Соединенных Штатах «50+1» судебная система, то трудности в разграничении компетенции неизбежны. Споры о

подведомственности часто разрешаются в Федеральном Верховном Суде. Огромна роль Верховного Суда и в конституционном толковании: только за период 1972–1973 годов суд давал толкование тексту федеральной конституции 125 раз. По словам бывшего Главного судьи Хьюза, американская Конституция – это то, что говорят о ней судьи.

Федеральную судебную систему образуют четыре группы судов: окружные, специальные, апелляционные и специальные апелляционные. Существует 94 судебных округа, границы которых не совпадают с границами штатов. К специальным судам относятся: Претензионный суд, рассматривающий денежно-имущественные претензии граждан к федеральному правительству; Суд по делам внешней торговли; Налоговый суд. Независимость федеральных судов была усилена после принятия Конгрессом Закона об административном управлении федеральных судов в 1939 году. По этому закону административные и кадровые функции перешли от Министерства юстиции к Административному управлению во главе с национальным администратором федеральных судов.

Американская судебная система основывается на суде присяжных. Его составляют большое (23 человека) и малое (12 человек) жюри. Большое жюри определяет, достаточно ли оснований для привлечения гражданина к суду. Малое жюри во главе со старшиной выносит вердикты по делам, предусматривающим высшую меру наказания. Причем для вынесения такого приговора требуется, как правило, чтобы за него проголосовали все члены жюри единогласно. Судья, выбираемый по партийным спискам, следит за судебным процессом, определяет меру наказания, рассматривает ходатайство об отклонении кандидатуры присяжных. Запрещается быть присяжными лицам, ранее судимым, не имеющим гражданства, работы, семьи, военнотружущим и всем должностным лицам. Отказаться быть присяжным могут служители культа, адвокаты, полицейские, пожарные, граждане старше 70 лет, матери детей до 16 лет. Кандидатуры присяжных подбирает компьютер.

Отметим, что основные конституционные новеллы в **избирательном праве** США в Новейшей истории – это право женщин избирать с 1920 года (поправка XIX); право граждан избирать независимо от уплаты налогов (поправка XXIV, 1964); право граждан избирать с 18-ти лет (поправка XXIV, 1971).

Политический режим в США определяется весьма стабильной **двухпартийной системой**. Когда в начале XIX века здесь появились

партийные группировки федералистов (лидер А.Гамильтон) и демократов-республиканцев (лидер Т.Джефферсон), стало очевидно, что в Америке фактически сложились две противоборствующие партии. В 1828 году была основана партия *демократов*, а в 1854 году структурно оформилась партия *республиканцев*, и с этого времени они попеременно находятся у власти. В XX веке республиканская и демократическая партии превратились в классические предвыборные объединения с примерно одинаковой структурой:

- 1) общенациональный конвент партии, выдвигающий кандидата в президенты;
- 2) национальный партийный комитет;
- 3) центральный партийный комитет штата;
- 4) партийный комитет избирательного участка.

Схожесть не только структур, но и программ обеих партий привела к абсентеизму (снижению числа участвующих в выборах). Например, на президентских выборах 1996 года голосовали немногим более 10% имеющих право голоса граждан. Принцип партийного плюрализма, тем не менее, характерен и для Соединенных Штатов, где, по подсчетам исследователей, в конце XX века в выборах участвовало около 70 партий (среди них, например, такие, как партия Апатии и партия «Долой юристов!»).

Между тем устойчивость конституционного строя Соединенных Штатов во многом предопределяется **конституционными новеллами XX века**. Так, XVII поправка 1913 года установила прямые выборы сенаторов населением штатов, ранее избираемых местными законодательными собраниями (легислатурами штатов). XVIII поправка 1919 года ввела «сухой закон», что вызвало появление мафиозных структур в сфере алкогольного бизнеса (эта поправка была отменена XXI поправкой 1933 г.). Упомянутая XIX поправка 1920 года признала неконституционными ограничения в избирательных правах по признаку пола. XX поправка 1933 года зафиксировала новые сроки вступления в должность президента (20 января следующего после выборов года, ранее – 4 марта) и начала первой сессии вновь избранного Конгресса (3 января следующего после выборов года). XXII поправка 1951 года ограничила время пребывания одного лица на посту президента двумя сроками. XXIII поправка 1961 года наделила жителей федерального округа Колумбия (столица Вашингтон) правом участия в выборах президента. XXIV поправка 1964 года отменила налог на участие в федеральных выборах, т.е. объявила неконституционными

ограничения избирательных прав по причинам неуплаты какого-либо налога. XXV поправка 1967 года установила порядок преемственности поста президента в случае импичмента, смерти или отсрочки. XXVI поправка 1971 года снизила возрастной ценз до 18 лет (в результате чего количество избирателей увеличилось на 11, 5 млн. человек). Эта поправка закрепляла действие законов об избирательных правах 1965 и 1970 годов, отменивших ценз грамотности и снизивших ценз оседлости до 1 месяца. XXVII поправка 1992 года не позволяет конгрессу увеличивать конгрессменам текущую заработную плату – закон об увеличении вознаграждения конгрессменов вступает в законную силу только после проведения следующих выборов.

Таким образом, американская Конституция остается юридически стабильным документом благодаря самобытному институту поправок (заметим, что на сегодняшний день семь поправок находятся в процессе ратификации). Об эволюции американской Конституции Президент Франклин Рузвельт сказал следующее: «Наша Конституция настолько проста и практична, что можно каждый раз приспособливать ее к чрезвычайным нуждам посредством изменений акцентов и методов применения без утраты существенной формы... Вот почему наша конституционная система показала себя наиболее устойчивым политическим механизмом, который когда-нибудь был создан в современном мире».

2. Антидемократическое законодательство в США в XX веке

Отметим далее, что развитие американской политической системы в Новейшее время не всегда было последовательно демократичным. Так, в послевоенный период в Соединенных Штатах наступление на свободы личности было ознаменовано целой серией актов, получивших общее название **антирабочих реакционных законов**. Первый среди них – **закон Хоббса**, по которому требования профсоюза об увеличении зарплаты могли быть квалифицированы как уголовное преступление, – был принят в июле 1946 года. Антирабочий же **закон Тафта-Хартли 1947** года постановлял, что всякая забастовка, выходящая за рамки чисто экономических требований (рабочий день, заработная плата), составляет уголовное преступление. Этот закон предписывал профсоюзам предварительное, за 60 дней, извещение предпринимателя о готовящейся экономической забастовке, а, кроме того, предоставлял правительству право отлагать ее на новый, 80-дневный срок. Введенное еще при Рузвельте (**закон Вагнера 1935 года**) право «закрытого цеха», согласно которому члены профсоюза имели преимущество при

поступлении на работу, было таким образом отменено. Пикетирование во время забастовок и все иные формы борьбы со штрейкбрехерами были запрещены. В том же 1947 году приказ президента «о проверке лояльности» государственных служащих предоставил соответствующим чиновникам право увольнять со службы любое лицо, если «существуют разумные основания для убеждения, что оно является нелояльным в отношении правительства Соединенных Штатов». Столь неопределенная формулировка приказа снимала с увольняющего всякую ответственность и, наоборот, лишала увольняемых сколько-нибудь эффективной способности защититься.

Установленный законом Тафта-Хартли правительственный контроль над деятельностью профсоюзов был усовершенствован в 1959 году **законом Лендрэма-Гриффина**: со времени его введения профсоюзы обязаны представлять в министерство труда свою финансовую отчетность, копии своих постановлений, списки должностных лиц. Состоящее при президенте *Управление по трудовым отношениям* получило право арбитражного рассмотрения споров между профсоюзом и предпринимателем. При этом требуется, чтобы профсоюз представил Управлению отчет о денежных средствах, список должностных лиц, принес присягу о несочувствии коммунистам и пр. Судебное вмешательство в трудовые отношения получило полное одобрение в законе. Действия профсоюза, которые суд истолкует как «нечестную трудовую практику», влекли за собой крупные штрафы в пользу предпринимателя, опустошающие профсоюзную казну.

Что касается нарушений принципа партийного плюрализма и политической лояльности, то в 1950 году конгрессом США принимается **антикоммунистический закон Маккарена-Вуда** (его официальное название «Закон 1950 года о внутренней безопасности»). Закон объявляет коммунистическую партию Соединенных Штатов организацией, которая «направляется, руководится или контролируется иностранным правительством или иностранной организацией, управляющими всемирным коммунистическим движением». На этом аргументе зиждется требование регистрации коммунистической партии и каждого из ее членов в министерстве юстиции США. При регистрации, а затем ежегодно компартия должна была сообщать министерству юстиции имена и адреса ее должностных лиц (с указанием поста каждого из них и кратким описанием функций и обязанностей каждого), представлять отчетность по всем денежным поступлениям и расходам, список всех печатных станков и пр.

За каждое нарушение любого из названных требований предусматривался штраф в размере 10 тыс. долларов (в то время двухлетняя заработная плата высококвалифицированного рабочего) или тюремное заключение на пять лет (допускалось сложение санкций). За просрочку регистрации на 30 дней, например, судья мог приговорить к штрафу в 300 тыс. долларов. После регистрации считалось противозаконным для любого члена компартии занимать выборную должность или место на государственной службе, административный пост в профсоюзной организации, подавать заявление с просьбой о выдаче ему паспорта для поездки за границу, наниматься на работу в любом оборонном органе или предприятии и т. д.

Особым положением закона 1950 года министру юстиции Соединенных Штатов позволено было на период чрезвычайного положения заключать бессрочно в концлагерь любое лицо, «относительно которого имеется разумное основание полагать, что оно, вероятно, будет совершать акты саботажа и шпионажа».

Борьба Коммунистической партии США против закона 1950 года, ее отказ от регистрации породили новый антикоммунистический закон. Принятый в 1954 году, он получил название «О контроле над коммунистической деятельностью» (**Закон Хэмфри-Батлера**). Закон этот запретил коммунистической партии участие в выборах (включая выдвижение кандидатов), лишил ее прав юридического лица и соответственно права иметь имущество, участвовать в суде.

Заметим, что за два года до того, как был принят Закон Маккарена-Вуда, американская юстиция, выполняя заказ правительства, пустила в ход так называемый **Закон Смита**, принятый еще в 1940 году (Закон о регистрации иностранцев). Официально предназначенный для пресечения немецко-фашистской пропаганды в Соединенных Штатах, закон этот был истолкован в качестве общей нормы, запрещающей выражение инакомыслия и все возможные организационные действия, имеющие целью «насильственное свержение правительства». На основании Закона Смита в 1948 году были привлечены к судебной ответственности руководящие деятели компартии, причем в качестве свидетелей обвинения были выставлены агенты разведки, внедренные в компартию (случай для США беспрецедентный). В начале 1953 года на основании Закона Смита еще 13 руководителей компартии были осуждены к длительному тюремному заключению.

Коммунистическая партия Соединенных Штатов, пользуясь законными возможностями, вела упорную борьбу за право легального существования. Но только на 14-м году этой беспрецедентной схватки ей удалось добиться успехов. Демократические традиции и приверженность конституции, как и следовало ожидать, одержали верх. Поначалу было аннулировано запрещение на выдачу коммунистам заграничных паспортов. По делу коммуниста Арчи Брауна (одного из руководителей профсоюза портовых и складских рабочих) суд признал неконституционным запрещение для коммунистов занимать выборные должности в профсоюзах.

Самым трудным было заставить тогдашнее правительство США отказаться от требований регистрации коммунистов. Уже было вынесено судебное решение о неконституционности регистрации (ноябрь, 1965), однако министерство юстиции США возбудило вновь вопрос о виновности компартии, и окружной суд округа Колумбия вынес обвинительный приговор. Он был вновь обжалован, и, наконец, в марте 1967 года Апелляционный суд США отклонил обвинение против компартии в нарушении закона Маккарена. Министерство юстиции США должно было отказаться от преследования компартии – в том, что касается требований регистрации. В конце 1967 года Верховный суд объявил неконституционным (и тем самым отменил) запрещение предоставлять коммунистам работу на военных предприятиях. Комментируя это решение, глава Верховного суда Уоррен должен был признать справедливость аргументов, выставленных компартией: закон Маккарена-Вуда является «противоконституционным ограничением права на ассоциацию». Благодаря авторитетному резюме Главного судьи закон Маккарена-Вуда прекратил свое действие. Естественно, что урон, причиненный компартии США, был уже невосполним, и ее участие в политической жизни США сделалось минимальным.

3. Эволюция права Соединенных Штатов Америки в Новейшее время

Отметим, что применение термина «правовая система» к американскому праву носит условный характер. Единой национальной правовой системы в ее традиционном понимании в США не существует. Судебно-правовая система страны восходит к XVII веку, когда на североамериканской территории формировались 13 самостоятельных правовых систем (по числу колоний). Сегодня на территории страны действуют 50 систем штатов и одна общенациональная правовая система,

становление которой происходило после завоевания независимости от английской короны и принятия Конституции 1787 года.

Основой современной правовой системы США явились *правовые обычаи* колонистов, уходившие корнями в дореволюционную историю Англии. Однако многие переселенцы были оппозиционно настроены по отношению к Старому свету, включая его политические, религиозные и правовые устои. Отсюда проистекало стремление к установлению на новой родине иных, справедливых, по их мнению, порядков. Английские подданные приносят с собой и *общее право* Англии, но, кроме английского «общего права», источниками формирования права будущих Соединенных штатов стали также *нормы голландского и французского права*. Особенно заметным их влияние было в колониях Нью-Йорк и Луизиана. Таким образом, на территории будущих Соединенных Штатов воспринималось и приспособлялось переселенцами к местным условиям множество правовых источников: «общее право», «право справедливости» и статутное законодательство.

Даже после того, как английское право превратилось в основное средство регулирования правоотношений между колонистами, оно было чрезвычайно упрощенным. Эта особенность восприятия английского права на территории североамериканских колоний носила объективный характер (ведь для применения громоздких правовых конструкций требовалось множество грамотных практикующих юристов, разбиравшихся в тонкостях права, а их там было чрезвычайно мало). Тем не менее, в некоторых колониях еще до провозглашения их независимости были предприняты попытки простейшей кодификации, которые тоже отражали тенденцию упрощения английского права. Согласно одному из ранних судебных постановлений английское «общее право» стало обязательным для применения в колониях, но лишь в той степени, в которой оно соответствовало местным условиям.

Таким образом, зарождалось особое **американское право**. Оно сочетало традицию британского права и собственные нормы и институты, возникшие в процессе совершенствования местной судебной и законодательной практики. Одной из наиболее специфических черт национального американского права стало узаконение в ряде колоний рабства. Значительные изменения в американском праве произошли в XVIII столетии. Тогда улучшились условия жизни колонистов, быстрыми темпами развивалась экономика, совершенствовались принципы организации политического общества, что требовало более развитого права. Но по-

прежнему не хватало юристов: судья с юридическим образованием был редкостью. Поэтому следующим этапом в процессе становления американского права было провозглашение независимости от Английской короны.

После провозглашения независимости в процессе развития бывшего колониального права переплелись политические и юридические мотивы. Политические условия развития американского общества радикально изменились. Республиканские идеалы и идеи национального права обусловили благоприятное отношение к кодификации. Считалось, что Декларация прав и Конституция будут дополнены кодексами. Примером реализации подобной тенденции могла служить территория Нового Орлеана, выделившаяся из Луизианы. Там были приняты **кодексы французского типа**, в том числе и **Гражданский кодекс**. В 1811 году видные юристы страны даже предложили президенту страны Мэдисону свою помощь в составлении кодексов США, которая осталась невостребованной.

Противостояние между сторонниками кодификационной политики и приверженцами традиций общего права продолжалось до середины XIX века: в 1856 году историк английского права Г. Мэн предсказывал успех романо-германского права в США (в то время на американский континент хлынула волна эмигрантов из стран, где общее право не было известно). Возникло мощное движение, требовавшее кодификации американского права на общенациональном уровне. Его идейным вдохновителем был Д. Фильд, добившийся принятия в ряде штатов уголовных, уголовно-процессуальных и гражданско-процессуальных кодексов. Однако Соединенным Штатам суждено было остаться в семье общего права (за исключением Нового Орлеана, ставшего в 1812 году штатом Луизиана). Период, предшествовавший Гражданской войне 1861-1865 гг., называют «золотым веком» в истории прецедентного права США.

Лишь в XX веке позиции прецедентного права были существенно потеснены письменным законодательством общенациональной и местной власти. Например, вплоть до начала XX века в США существовала так называемая *«народная» юстиция*. Она представляла собой обычай вершить суд в форме организованного внеправового акта. Группа участников такого действия получила название «бдительных», а само внеправовое уголовное правосудие стало называться линчеванием (по фамилии полковника Чарльза Линча, который в 1779–1780 годах ввел подобные казни в порядке террора в революционной Виржинии). В этот период «народная юстиция»,

защищавшая прежде общественный порядок и морально-нравственные устои общества, принимает национально-расовый характер. «Бдительные» утверждали, что они возродили правопорядок, поэтому особую роль тогда играла общинная юстиция, проистекавшая из общинного самоуправления. Иногда и сами судьи, адвокаты, обвинители и полицейские принимали участие в заседаниях «бдительных». Лишь в 1892 году был принят специальный закон, объявивший эту практику вне закона. В начале XX века благодаря развитию федерального и местного законодательства, общественной критике, повышению качества юридического образования и профессиональной квалификации юристов удалось окончательно преодолеть эту «традицию американского насилия».

Таким образом, **особенности** сформировавшегося американского права заключались в том, что:

- 20) оно не восприняло феодальные конструкции и институты британского права (поземельные отношения, принцип майората и др.);
- 21) оно не стало унифицированным и единообразным на территории всей страны, сохранив различия на уровне штатов;
- 22) оно обладало большой подвижностью и гибкостью;
- 23) на территории Соединенных Штатов рано произошло слияние «общего права» и «права справедливости».

Но констатируем, что, несмотря на перечисленные отличия, американское право составило разновидность «общего права». Специфическим явлением в американском праве стала практика проверки закона в высших судах (*конституционный надзор*). При этом закон не признается недействительным в случае обнаруженной в нем противоречивости с конституцией – он просто не применяется в дальнейшем.

Что касается **гражданско-правовой отрасли**, то отметим, что она в Соединенных Штатах Америки кодифицирована. На уровне федерации в настоящее время действует *ЕТК (Единообразный торговый кодекс) 1952 года*, прозванный «кодексом банкиров» и считающийся не вполне удачным кодифицированным гражданско-правовым документом. Во многих, но не во всех штатах к XX веку были приняты локальные гражданские кодексы – к примеру, ГК штата Луизиана был принят еще в 1825 году и являлся копией ГК Наполеона 1804 года. Во второй половине XX века всем штатам было рекомендовано принять за основу положения ЕТК.

Прецедент играет в гражданском праве, особенно в договорных обязательствах, роль одного из ведущих источников права, как на уровне

федерации, так и на уровне штатов. Источниками гражданского права США являются *делегированное законодательство*, а также обычай в его современной форме «*торгового обыкновения*».

В отличие от Великобритании **уголовное право США** кодифицировано как на уровне федерации (*УК США 1909 года*), так и на уровне штатов – каждый штат в Новейшее время имеет свой УК. Первый локальный УК был принят в штате Вирджиния в 1796 году, а в XX веке на базе *Примерного УК 1962 года* началась разработка новых типов уголовных кодексов отдельных штатов. Образцовым считается Уголовный кодекс штата Нью-Йорк 1967 года.

Делегированное законодательство (например, исполнительные приказы президента) – также действующий источник федерального уголовного права. Так, в 1986 году Президент Р.Рейган в рамках экономических санкций против Ливии приказал американским гражданам покинуть территорию этой страны. За неповиновение, квалифицируемое как «мисдиминор», виновные подвергались штрафным уголовно-правовым санкциям в размере 50 тыс. долларов либо тюремному заключению сроком до 10 лет. *Прецедент* в уголовном праве США не считается источником права федерального уровня, но в отдельных штатах прецедент таковым признается.

Смертная казнь в Соединенных Штатах не отменена и применяется в большинстве штатов в случаях совершения тяжких государственных, воинских, некоторых уголовных преступлений. Специальным актом в 1988 году Конгресс предусмотрел установление смертной казни в случае убийства торговцами наркотиков федерального служащего. В некоторых штатах смертная казнь транслируется по телевидению.

Таким образом, к XX веку сложилось уникальное североамериканское право. С одной стороны, оно являлось разновидностью островного англосаксонского права и основывалось на прецеденте, а с другой – демонстрировало качественно новые черты, не свойственные английскому правовому укладу. Как и американская государственность, право США отличается демократизмом и отражает быстрые темпы эволюции правового государства и гражданского общества.

Лекция 25. Государство и право Германии в Новейшее время

Вопросы:

1. Конституционно-правовое развитие Германии после Второй мировой войны.
2. Общая характеристика Основного закона ФРГ 1949 года.

3. ГДР: создание и эволюция до объединения Германии 3 октября 1990 года.
4. Источники уголовного и гражданского права современной Германии.

1. Конституционно-правовое развитие Германии после Второй мировой войны

Поражение гитлеровской Германии во Второй мировой войне поставило вопрос о будущем государственном устройстве Германии. Потсдамская конференция победивших государств (СССР, Франции, США и Великобритании), работавшая с 17 июля по 2 августа 1945 года, привела к выделению на территории Германии особых секторов влияния. Для этого вся Германия была разделена на 4 оккупационные зоны: советскую на востоке, американскую, английскую и французскую на западе. Совместному управлению подлежала столица – Берлин. Верховную власть осуществлял специально созданный Союзный контрольный совет, который управлял оккупированной страной. Согласно достигнутой на конференции договоренности в Германии должно было быть полностью разрушено тоталитарное государство: запрещалась НСДАП и все связанные с ней организации; большинство карательных учреждений «третьего рейха» (включая СА, СС и службы СД) были объявлены преступными, распускалась армия, отменялись расовые законы. Предполагалось, что совместными усилиями державы-победительницы смогут контролировать соблюдение принципов демократизации, денацификации, демилитаризации и декартелизации Германии.

Уже в июне 1946 года госсекретарь США объявил о намерении своего правительства объединить американскую зону с британской и создать "Бизонию". Решение вопроса о создании единого государства Германии тем самым зашло в тупик. Вскоре стало окончательно понятно, что идеологические разногласия и отсутствие консенсуса в вопросах будущего государственного строительства в Германии не приведут к поставленным целям.

К концу 1946 года США и Великобритания объединили выделенные им германские зоны влияния, создав «Бизонию». На этой территории в течение нескольких последующих лет были реконструированы субъекты федерации (земли), что привело к их интеграции. Был создан Верховный суд Бизонии, а также своеобразный, временный двухпалатный парламент, где Совет земель выполнял функции верхней, а Экономический совет – нижней палаты. В качестве правительства действовал Административный совет Бизонии. Бизония, по мере укрепления ее экономического единства, стала все больше

приобретать черты отдельного государства. После присоединения в 1948 году французской оккупационной зоны к Бизонии, была образована «Тризония».

По так называемому «плану Маршалла» на территории Тризонии была проведена денежная реформа, заменившая фашистскую рейхсмарку новой денежной единицей – дойчмаркой. Это было одной из первоочередных задач в послевоенной Германии, поскольку там процветала беспрецедентная инфляция, а цены на «черном» рынке превышали официальные в 20, 100 раз (заработная плата немцев была заморожена на уровне 1945 года). Денежная реформа должна была сбалансировать денежную и товарную массу; упорядочить обязательства по выплате государственных и частных долгов; обеспечить условия для свободы предпринимательства. Вместе с тем заметим, что реформа 1948 года проводилась жестким (конфискационным) способом, с учетом положения социально незащищенных слоев общества: рейхсмарки были обменены на новые дойчмарки из расчета 100 на 6,5. При этом 93,5% денежной массы уничтожалось, но заработная плата и пенсии перечислялись в равном соотношении, что гарантировало прожиточный минимум всем работающим и пенсионерам. Вместе с денежной реформой была проведена налоговая реформа, резко снижена ставка подоходного налога, проведена либерализация цен. Главное условие успеха денежной реформы было и создание дееспособной банковской системы.

Между тем логическим следствием разделения Германии стало образование двух независимых государств – Федеративной Республики Германии на западе и Германской Демократической Республики на востоке. Это окончательно разделило сферы влияния СССР и трех других держав и способствовало тому, что Западная и Восточная части Германии существовали обособленно до 3 октября 1990 года.

Конституционное строительство на территории Западной Германии началось с принятия 21 сентября 1949 года *Оккупационного статута* – документа, определявшего право верховной власти государств-победителей на этой территории «для сохранения демократического образа правления в Германии» (п. 3 статута). В статуте, в частности, подчеркивалось, что члены Тризонии осуществляют контроль за принятием и последующим соблюдением Конституции; они вправе отменять законы, противоречащие Конституции и т.д. Оккупационный статут действовал до 1955 года, когда ФРГ приобрела статус суверенного государства во всех сферах, за исключением военной политики: последняя контролировалась тремя державами вплоть до 3 октября 1990 года.

Параллельно с принятием Оккупационного статута в стране проходила работа по составлению и принятию четвертой по счету Конституции Германии. Она получила название «Основной закон», поскольку предполагалась временной (в преамбуле говорилось о примерно 25-летнем сроке ее существования) и не распространялась на всю германскую территорию (как известно, в Восточной зоне оккупации в 1949 году под воздействием СССР была принята просоветская Конституция).

2. Общая характеристика Основного закона ФРГ 1949 года

Принятие 8 мая 1949 года Парламентским советом и утверждение оккупационными властями Конституции юридически и политически закрепило раскол Германии и образование ФРГ. Боннская, как ее называли (по расположению новой столицы ФРГ), конституция устанавливала в ФРГ парламентскую республику. Она основывалась на принципах строгого разделения властей и кооперативного федерализма (однако в ходе последующего развития возросла роль института исполнительной власти, и сложилось верховенство федерации по отношению к землям). Конституция провозглашала Федеративную Республику Германии «демократическим, правовым и социальным государством». Значительное место отводилось правам и свободам граждан (свобода личности, равенство перед законом, свобода вероисповедания, свобода убеждений, печати, собраний и т.д.).

В разработке проекта Основного закона Германии приняли участие представители оккупационного режима и члены Конституционного конвента, выбранные премьер-министрами отдельных земель. Основной закон принимался специально созданным Парламентским советом. Члены этого совета избирались ландтагами земель, а затем утверждались оккупационными властями. 8 мая 1949 года Парламентский совет принял Основной закон; 12 мая он был одобрен оккупационными властями, а уж затем последовала процедура ратификации закона квалифицированным большинством в 2/3 ландтагами одиннадцати германских земель.

С текстом Конституции согласились 10 земель – все, кроме Баварии, усмотревшей в Основном законе посягательство на ее локальный суверенитет. Из-за описанного способа принятия Конституции в литературе используют выражение об «октроировании германского Основного закона оккупационным режимом». Между тем Конституция с многочисленными изменениями действует и поныне, что является лучшим подтверждением профессионализма ее составителей.

Основной закон Германии в первоначальной редакции состоял из преамбулы и 172-х статей. Несмотря на «жесткий» характер документа (для внесения конституционных поправок требуется согласие 2/3 обеих палат парламента), с 1951 года изменения в него вносились почти ежегодно. По мнению германских ученых – правоведов, реальный подсчет количества попыток изменения Основного закона 1949 года весьма затруднен, потому что за сорок лет (1949–1990 гг.) вносилось более 100 предложений об изменении редакции Конституции, а принято лишь 35, что свидетельствует о бурном характере развития западногерманской демократии. Итогом стало укрупнение Основного закона: к настоящему времени в него дополнительно включены 42 статьи, а исключено лишь 5. Особенно крупные реформы приходились на 1954, 1956, 1968 годы.

Так, в 1954 году реформы были предопределены вступлением ФРГ в НАТО, когда 23 октября 1954 года в Париже были подписаны соответствующие соглашения, и касались процедуры изменений Основного закона (процедура была «смягчена»). В свете событий 1956 года в Венгрии, когда в этой стране едва не рухнул тоталитарный коммунистический режим, опасения тогдашней германской демократии не кажутся безосновательными: в Германии в 1956 году была проведена реформа, касавшаяся возможности ограничения политических прав в «состоянии обороны» (ст. 87-а; 87-б). Конституционная реформа ФРГ июня – ноября 1968 года - это отклик на принятие в ГДР новой конституции 1968 года, а также на происходившие тогда в Чехословакии события («Пражская весна», 1968). В Основной закон ФРГ вносятся конституционные изменения, получившие общее название «состояния обороны», состоявшие в инкорпорации в Конституцию «чрезвычайного законодательства», связанного с «необходимостью предотвращения опасности свободному демократическому строю». В соответствии с требованиями этого блока поправок бундестагу с одобрения бундесрата принадлежит право констатировать, что Федерация подверглась вооруженной агрессии либо ей угрожает такая агрессия (возникло состояние обороны). Надо заметить, что состояние обороны, предписанное конституционными поправками 1968 года, являлось противоположным состоянию агрессии – ФРГ опасалось исходящей с востока «красной угрозы».

Федеративная Республика Германия была определена Основным законом 1949 года как **демократическое, социальное** (гарантии права на труд, образование, социальное обеспечение), **правовое** (законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие –

законом и правом) **государство**. Основным законом Германии сохранил историко-правовую преемственность: он учел опыт конституционного строительства Веймарской республики 1919 года. Так, были сохранены основные конституционно-правовые институты: республиканская форма правления; кооперативный федерализм со значительной автономией земель; права человека; всеобщее избирательное право.

Но в Конституцию были внесены и существенные нововведения. В частности, с 1949 года был установлен так называемый «режим канцлерской демократии», предполагающий, что федеральный канцлер фактически возглавляет властную структуру Германии – в отличие от президента по предыдущей Конституции. В 1949 году был также введен институт конституционного надзора (в последующем германская модель федерального конституционного суда стала образцом для многих стран Европы, в том числе – для Австрии и Италии). Основными государственными органами ФРГ являлись: бундестаг, бундесрат, федеральный президент, федеральное правительство во главе с канцлером, федеральный конституционный суд.

Парламентаризм в ФРГ основан на двухпалатном парламенте, состоящем из *Бундестага* и *Бундесрата*. Однако в германской и отечественной литературе, посвященной проблемам парламентского права, есть и иная точка зрения на германский парламент: парламент ФРГ – это однопалатный Бундестаг, а Бундесрат является Федеральным советом, символизирующим участие земель в делах федерации и Евросоюза. Бундестаг как нижняя палата парламента, избирается всеобщим прямым голосованием. В Бундестаге 662 депутата, избираемых по смешанной избирательной системе на 4 года. Лидер партии, одержавшей победу на выборах в Бундестаг, по традиции предлагается федеральным президентом страны на пост канцлера. Соответственно глава правительства – это одновременно и лидер крупнейшей партийной фракции Бундестага, что предполагает приоритет правительственных законопроектных инициатив в последующей работе нижней палаты парламента. В Бундесрате – совете из представителей правительств отдельных земель – 64 члена, избранных по квотам (от 3-х до 5-ти человек от земли). Если законопроект, рассматриваемый Бундестагом, касается изменений Основного закона либо затрагивает интересы земель, то на него требуется согласие Бундесрата. В остальных случаях Бундестаг самостоятелен при принятии закона.

В соответствии с Конституцией главой государства является **Федеральный президент**. Он избирается (с правом однократного переизбрания) на 5 лет Федеральным собранием, в составе которого – все депутаты Бундестага и такое же число депутатов от ландтагов земель. Президент современной ФРГ обладает ограниченными полномочиями: представляет на утверждение кандидатуру на пост главы правительства, представляет страну на международной арене, другие представительские функции, осуществляет право помилования, а также назначает федеральных судей и федеральных служащих. Приказание и распоряжения президента Германии нуждаются в контрассигнации Федерального канцлера или соответствующего министра.

Как уже говорилось, реальное руководство исполнительной властью осуществляло федеральное **правительство** во главе с **канцлером**. Канцлер – как правило, глава партии, победившей на выборах, утверждается парламентом, имея впоследствии право законодательной инициативы. Срок его полномочий (4 года) совпадает со сроком полномочий Бундестага, однако возможно неоднократное переизбрание канцлера, обусловленное политической и партийной конъюнктурой (так, К. Адэнауэр был канцлером ФРГ на протяжении 14-ти лет, а Г.Коль занимал эту должность 18 лет). Формально предполагаются выборы канцлера Бундестагом по предложению президента, однако их исход всегда предreshен в пользу лидера партии-победителя, сформировавшей депутатское большинство в Бундестаге. Канцлер предлагает список членов будущего Федерального правительства Германии президенту страны, а последний их назначает. Формально канцлер и его правительство ответственны перед Бундестагом, однако по Основному закону ФРГ имеет место так называемый *конструктивный вотум недоверия*, означающий, что если Бундестаг выразил канцлеру вотум недоверия, то он (Бундестаг) обязан большинством голосов избрать преемника такого канцлера. Поскольку при партийном плюрализме в Бундестаге такое избрание маловероятно, то президент по представлению канцлера вправе распустить Бундестаг и назначить новые выборы.

Статьи 93, 94 и 100 Основного закона ФРГ посвящены правовому статусу, составу и регламенту деятельности органов конституционной юстиции современной Германии. Фактически **Федеральный Конституционный суд (ФКС)** был организован в августе 1951 года. Каждая земля страны (кроме Берлина и Шлезвиг-Гольштейна) имеет свой земельный конституционный суд, и это делает процедуру рассмотрения

конституционных конфликтов, как правило, двухступенчатой. ФКС осуществляет контроль за соответствием Конституции ФРГ нормативных актов, рассматривает споры о правах и обязанностях высших органов федерации и отдельных земель, выносит решение о запрете политических партий ввиду их антиконституционности.

Федеральный конституционный суд ФРГ, являясь частью судебной системы Германии, не возглавляет систему конституционных судов земель. Поскольку ФКС не вправе контролировать конституционное судопроизводство в отдельных землях, то конституционный суд каждой земли при отклонении от решений либо ФКС, либо конституционного суда другой земли сам обращается за разрешением споров в ФКС, решения которого окончательны, обжалованию и опротестованию не подлежат.

Помимо Конституции, состав, компетенция, процедура ФКС регулируются Законом о Федеральном конституционном суде 1951 года (с последующими изменениями). Располагаясь в г. Карлсруэ, ФКС умышленно отдалается от столицы страны. Согласно закону 1951 года, суд состоит из двух сенатов, в каждом из которых – 8 судей. Компетенция таких сенатов разграничена, что не исключает ее перераспределения в случае загруженности одного из них. Возрастной ценз, предъявляемый к судейскому корпусу, колеблется от 40 до 68 лет. Срок службы для судей – 12 лет без переизбрания. Как минимум, трое судей каждого сената – это профессиональные судьи высшего федерального уровня, имеющие стаж работы в таких судебных органах не менее 3-х лет. Остальные – это лица, обязательно имеющие университетское юридическое образование и прошедшие профессиональную стажировку (например, судьями могут стать штатные профессора права из ведущих университетов Германии).

Состав Федерального конституционного суда формируется так называемым *парламентским способом*. Половина состава судейского корпуса избирается 2/3 общего количества голосов Бундесрата, а другая половина – непрямыми выборами, т.е. коллегией из 12 выборщиков (членов Бундестага), которые должны отдать за каждого судью не менее восьми голосов. Бундестаг и бундесрат поочередно избирают президента и вице-президента ФКС, которые должны заседать в разных сенатах.

ФКС – один из самых авторитетных и популярных органов публичной власти современной Германии, несмотря на то, что ежегодно из нескольких тысяч конституционных жалоб в пользу истца он разрешает лишь несколько десятков. Считается, что территориальная отдаленность ФКС от других

институтов публичного права, расположенных в г. Берлине, также гарантирует его беспристрастность и независимость.

3. ГДР: создание и эволюция до объединения Германии 3 октября 1990 года

В октябре 1949 года в ответ на создание Основного закона ФРГ (Боннской конституции) в Германской Демократической Республике (ГДР) при деятельном участии конституционных экспертов из СССР была принята социалистическая Конституция. Она имела определенное сходство с Боннской конституцией, поскольку оба этих закона основывались на Веймарской конституции 1919 года. Однако курс на строительство социализма, взятый руководством ГДР с начала 50-х годов XX века, сопровождался несоблюдением многих демократических положений Конституции 1919 года. Это касается замены в 1952 года федеративного политико-территориального устройства унитарным: вместо пяти земель как субъектов восточногерманской федерации были образованы 16 округов.

Еще в июне 1953 года в Восточном Берлине и ряде других городов ГДР население вышло на улицы, требуя «демократии и воссоединения страны», однако это выступление было жестко подавлено войсками Советской Армии. В контексте начавшейся «холодной войны» правительство ГДР 19 августа 1961 года построило вдоль всей границы Западного Берлина вначале заграждение, а затем широко известную стену (ставшую символом тоталитаризма на все последующие годы). Только в 1990 году в 160-километровой берлинской стене, заложенной 13 августа 1961 года, обошедшейся в 870 млн. марок и унесшей впоследствии жизни 80 человек, сохранявшейся 28 лет и 88 дней, было пробито более 100 проходов.

Власти ГДР учредили 1 декабря 1967 года Конституционную комиссию, призванную выработать новую, последовательно социалистическую конституцию. Темпы работы комиссии впечатляют: уже 31 января 1968 года первый проект конституции был готов. Исследователи связывают такую скорость работы с тем, что проект был заранее заготовлен в недрах Коммунистической партии ГДР. В проекте была предпринята попытка увязать доктрину процветающего индустриального общества с реалиями германского социализма. Как и в любых конституциях Новейшей истории, в ней были подробно перечислены права человека, однако трактовались они своеобразно: в ущерб правам индивида должно было действовать так называемое «народное» (коллективное) волеизъявление, и конституция поддерживала

именно эти коллективные права. Была признана и руководящая роль в обществе одной из пяти формально действовавших партий – Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), по своей сути – партии коммунистической.

Референдум по поводу принятия конституции ГДР, проведенный 6 апреля 1968 года проходил в обстановке сильнейшего идеологического давления на избирателей. Свыше 94 % граждан ГДР проголосовало «за» социалистические нормы и принципы Конституции, в частности, за «плановую» экономику (ст. 9).

Глубокий социально-экономический и политический кризис в ГДР предопределил объединение Германии. Он назревал в течение многих лет и привел к стремительным темпам объединения ГДР и ФРГ в течение одного года – с октября 1989 года по октябрь 1990 года, когда на политической карте Европы появилось новое объединенное государство Германии с 78 млн. населением. Суперцентрализованная система управления выявила полную неспособность обеспечить динамичное развитие экономики ГДР. Начались перебои с поставкой промышленных товаров, росла инфляция. Немцы рвались в соседнюю обеспеченную Западную Германию. Все настойчивее звучавшие требования открытия границ, сопровождавшиеся массовыми демонстрациями, стали началом революционных перемен в стране.

Истинно необратимый кризис в ГДР начался после событий 1985–1986 годов в СССР (реформы Горбачева), в частности, когда было убедительно доказано, что итоги муниципальных выборов в Восточной Германии 7 мая 1989 года были полностью фальсифицированы. После выборов начался «исход» граждан ГДР на территорию ФРГ через третьи страны, причем посольства ФРГ в этих странах (Венгрии, Чехословакии и др.) способствовали этому явлению. Так, 11 сентября 1989 года Венгрия полностью открыла свои границы для граждан ГДР, и началось массовое бегство восточных немцев через Венгрию за границу.

Начало реальному объединению было положено 9 октября 1989 года, когда произошло эпохальное событие Новейшей истории Германии – падение Берлинской стены. Народ Восточной Германии буквально хлынул на сопредельную территорию, опасаясь возврата к прежнему порядку, поскольку СССР тогда еще не определил своей позиции в данном вопросе. В Германии в связи с этим возникла масса социально-политических, демографических, экономических проблем, решать которые следовало безотлагательно.

В результате этих событий после бессменного 18-летнего правления был снят со своего поста Председатель Государственного совета и Генеральный секретарь СЕПГ Э. Хоннекер. Самая массовая в истории начавшихся мирных революций в Восточной Европе демонстрация в ГДР в начале ноября 1989 года, в которой приняли участие 1 млн. человек, привела к удовлетворению требования об открытии границы: 9 ноября 1989 года ГДР официально сделала свои границы открытыми. В результате правительство полностью потеряло контроль над экономикой ГДР, и без того ослабленной в это время. Тогда же на повестку дня встает новое, более радикальное требование – объединение с ФРГ.

Ответом на эти массовые требования (в условиях полного невмешательства Москвы в немецкие события) стало выступление канцлера ФРГ Г. Коля в западногерманском бундестаге с программой, посвященной развитию отношений между обоими германскими государствами. Эта программа состояла из перечня постепенно осуществляемых мер укрепления сотрудничества двух немецких государств, обещания конкретной незамедлительной помощи ГДР в гуманитарной сфере. Осуществление программы оговаривалось рядом условий: если в ГДР будут в обязательном порядке решены и необратимо начаты «принципиальные перемены политической и экономической системы». Это означало достижение руководством ГДР соглашения с оппозиционными группами об изменении Конституции, о новом демократическом законе о выборах с участием несоциалистических партий и пр.

Планы «многоразового объединения» обоих государств были выдвинуты и новым премьер-министром ГДР Х. Модровым. Одной из последних инициатив объединения Германии стало предложение аккумулировать все лучшее, что имелось в ГДР и ФРГ, и создать действительно новое государство Германии. Указывалось при этом на положительный опыт системы всеобщей трудовой занятости в ГДР, на достижения в сфере народного образования, в спорте. Мыслилось, что переходный период продлится 2–3 года.

При согласии четырех держав (США, Великобритании, Франции и СССР) создание новой единой Германии опиралось на договоры между ГДР и ФРГ. Так, в мае 1990 года был оформлен валютный и социально-экономический союзы, в августе 1990 года – государственно-политический. 3 октября 1990 года ГДР перестала существовать как отдельное государство.

В соответствии с Боннской конституцией прежние округа ГДР получили статус федеральных земель. На территории бывшей ГДР вступила в силу Конституция ФРГ 1949 года, ставшая общегерманской. Народная армия ГДР, службы безопасности, полиция ликвидировались, частично влившись в соответствующие институты ФРГ. В ноябре 1991 года обе законодательные палаты ФРГ создали Совместную конституционную комиссию, разработки которой позволили внести в Основной закон ряд изменений, относящихся к федеративному устройству, участию в Европейском союзе. Эта комиссия пришла к выводу, что новую Конституцию не следует разрабатывать, поскольку Основной закон 1949 года за 40 с лишним лет вполне оправдал себя в качестве демократической Конституции Германии.

Объединение сделало Германию наиболее мощным западноевропейским государством, которое стало играть определяющую роль не только в Европе, а фактически приобрело статус мировой державы. Современная Германия – республика, где провозглашен партийный плюрализм (ст.21 Основного закона 1949 года); установлен примат норм международного права над внутринациональными нормами (ст.25); гарантирован широкий спектр прав человека (раздел I Основного закона).

4. Источники уголовного и гражданского права современной Германии

Система источников права на федеральном уровне Германии включает в себя следующие *нормативные правовые акты*:

- 1) Основной закон;
- 2) федеральные законы;
- 3) нормативные акты федерального президента (приказания, распоряжения);
- 4) нормативные акты федерального правительства (федеральные предписания).

Дополнительный характер носит *правовой обычай*. Судебная практика доктринально не признается официальным источником права Германии.

В отрасли **уголовного права** можно специально отметить ст.102 Основного закона 1949 года, отменившую смертную казнь. Уголовный кодекс ФРГ действует в редакции 1987 года. Помимо УК, существуют несколько десятков дополнительных законов в уголовно-правовой отрасли, часть из которых является своего рода «малыми кодексами»: таков, например, Закон 1968 года (в редакции 1975 г.) о нарушениях порядка.

Отметим, что в **гражданско-правовой отрасли** прямым источником гражданского права является, например, ст.14 Основного закона ФРГ, посвященная собственности и наследованию. Гражданский кодекс ФРГ

(ГГУ), принятый в 1900 году, с многочисленными поправками действует и в наши дни. Отдельные *федеральные законы*, например, Закон 1961 года о сделках с землей или Закон 1974 года о возрасте брачного совершеннолетия, также являются источниками гражданского права Германии в Новейший период истории. *Правовой обычай* был предусмотрен целым рядом статей ГК 1900 года (ст.157), поэтому он играет роль дополнительного источника гражданского права современной Германии.

Лекция 26. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ФРАНЦИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Вопросы:

1. Кризис Третьей республики во Франции в начале XX века и установление «режима Виши» (1940-1944 гг.)
2. Государственный строй Четвертой французской республики (1946-1958 гг.)
3. Правовая характеристика Конституции Пятой республики 1958г. Конституционный надзор в современной Франции.
4. Источники уголовного и гражданского права Франции в Новейшее время

1. Кризис Третьей республики во Франции в начале XX века и установление «режима Виши» (1940-1944 гг.)

Третья французская республика, по типу государственного устройства республика смешанного типа, оказалась самой продолжительной в истории Франции нового времени. Она существовала 65 лет (с 1875 по 1940 гг.), пережив множество социально-политических событий. Главные из них – участие Франции в Первой мировой войне на стороне Антанты и возвращение ею территорий Эльзаса и Лотарингии. Правда, цена за значительные приобретения была высока -- 1,5 млн. убитых французов, примерно вдвое больше раненых; \$ 4 млрд - долг США. Росла дороговизна (цены на товары в 6-7 раз превышали довоенный уровень), инфляция: франк обесценился на 2/3. Поэтому во Франции назревали значительные

политические катаклизмы: ширилось движение как ультраправых (профашистских) организаций – «Огненные кресты» (глава полковник де ля Рок); «Аксьон франсез (глава маршал Петэн), так и ультралевых-коммунистов, объединившихся в конце 1920 г. в ФКП. Действуя в союзе с социалистами и радикалами, коммунисты в 1924 г. образовали так называемый «картель левых», снискавший большинство голосов на выборах в Национальное собрание. Успех был непродолжительный - через год картель распался.

Однако 10 лет спустя, в 1936-37 гг. при реальной угрозе фашизации государственного строя по предложению ФКП был создан Народный фронт – движение «левых» (в него вошли коммунисты, социалисты, республиканцы и радикалы, а также представители антифашистских организаций). На выборах весной 1936 г. за Народный фронт проголосовало 57% избирателей (они получили 337 мест из 559). После этого началось оживленное законотворчество: осенью и зимой 1936 г. парламент утвердил в общей сложности 133 закона: были запрещены фашистские лиги; введён 2-недельный оплачиваемый отпуск и 40-часовая рабочая неделя; увеличены пенсии и пособия; выделены госкредиты крестьянам и мелким предпринимателям; повышены налоги на крупный капитал. Правление Народного фронта стало символом либерализации социальной сферы. Однако Народный фронт просуществовал недолго. Причинами краха послужили разногласия между партиями как в вопросах экономики (антимонопольная политика), так и в сфере политики (отношение к Испании). В начале 1938 г. Народный фронт распался.

К этому же году относится заключение при участии правительства Эд. Даладье Мюнхенского пакта об отторжении от Чехословакии Судетской области. Непоследовательность политики Франции в отношении политических союзников и противников проявлялась и в том, что, хотя Франция вступила в войну на стороне участников антигитлеровской

коалиции, но 110 дивизий французской армии, стоявших на границе с Германией против 23 немецких, не сделали ни одного выстрела. Война 1939-40 гг. получила название «странной», «сидячей» войны. В мае 1940 г. был осуществлен прорыв (обход) Германией оборонительной «линии Мажино» и последующая оккупация Франции. 14 июня был занят Париж, а 22 июня подписан акт о капитуляции Франции. Третья республика прекратила существование.

Страна была разделена на две зоны - оккупированный Север и формально неоккупированный Юг. В южной части утвердился марионеточный режим под руководством маршала Петэна, занявшего пост главы правительства после отставки кабинета Рейно. Он стал фактически единоличным главой Франции с резиденцией своего правительства в курорте Виши. Вишистские власти обязались поставлять Германии сырье, продовольствие, рабочую силу. Коллаборационизм правительства Петэна проявился и в активном законотворчестве. Петэн даже явился одним из инициаторов создания проекта новой Конституции, текстами которой были оклеены стены зданий в Бордо. Конституция, естественно, не вступила в силу. А вот законы о ликвидации демократических свобод, о запрете профсоюзов и стачек стали реальным законодательством Франции того периода. Петэн возглавлял коллаборационистское правительство с 1940 по 1942 гг., а с 1942 по 1944 гг. его возглавлял Лаваль. После освобождения Парижа летом 1944 г. Лаваля казнили, а почти 90-летнего Петэна приговорили к пожизненному заключению.

В это же время параллельно с Вишистским правительством во Франции действовало примерно 200-тысячное партизанское движение и движение Сопротивления, которыми руководили: внутри страны французская компартия (ФКП), а из штаб-квартиры в Лондоне – глава комитета «Свободная Франция» Ш. де Голль. Роль ФКП в победе нацизма велика: она потеряла 75 тыс. своих членов, и была прозвана во Франции «партией

растрелянных». Неслучайно поэтому по окончании войны в 1944 г. при создании Временного правительства во главе с де Голлем в его состав вошло 2 коммуниста (правда, в 1947 г. они были выведены из состава кабинета). Когда в октябре 1945 г. состоялись выборы в Учредительное собрание Франции, ФКП получила 143 мандата, заняв 2-ое место после республиканцев. Позиция «левых» сил в Учредительном собрании заключалась в отстаивании верховенства парламента в стране, в то время как «голлисты» настаивали на введении президентской республики во главе с боевым генералом де Голлем. Левые одержали победу на том этапе государственно-правового развития Франции.

2. Государственный строй Четвертой французской республики (1946-1958 гг.)

Первый проект Конституции Четвертой французской республики был отклонен на референдуме весной 1946 г.: он, по мнению французов, оказался «слишком коммунистическим». Второй проект, исправленный с учетом партийного плюрализма Франции, был вынесен на голосование 27 октября 1946 г. Итог голосования - 9 млн. 297 тыс. «за»; 8 млн. 165 тыс. «против». Конституция IV Республики вступила в силу.

Конституции была предпослана замечательная преамбула, в которой подробно освещались права и свободы граждан Франции. Впоследствии, при отмене Конституции 1946 г., преамбула была сохранена как конституционный закон и действует в настоящее время. В 1946 г. Конституция провозгласила установление *парламентарной республики*, с очень сильной властью нижней палаты - *Национального собрания Франции*. Эта палата провозглашалась единственным законодательным органом страны без права делегирования кому-либо законодательных полномочий. Была сформулирована исключительная законодательная инициатива Национального собрания по важнейшим государственным вопросам (финансы, международная сфера). Перед палатой отчитывался Совмин, члены которого утверждались также ею.

Верхняя палата - *Совет республики* - имела минимальную компетенцию (выборы президента, поправки к конституции).

Президент - глава государства - по-прежнему, как и в Третьей республике, был «незаметным политиком», избиравшимся обеими палатами на 7 лет. Все акты президента нуждались в *двойной контрассигнации* - Председателя Совмина и одного из министров.

В результате такого правового дисбаланса Франция превратилась в страну с крайне нестабильной политико-правовой ситуацией, когда исполнительная власть в стране фактически была лишена дееспособности: за 12 лет существования Четвертой Республики сменилось 20 правительственных кабинетов, а предложения об изменении Конституции вносились в парламент 99 раз. И, хотя в 1954 г. была проведена конституционная реформа, расширившая права председателя Совмина, Совета республики, это уже не могло спасти парламентский режим, находившийся к тому же в общем противоречии с тенденцией к усилению правительственной власти в мире.

Ситуация была обострена и борьбой французских колоний за свою независимость. Так, в Лаосе была провозглашена независимость от метрополии в 1953 г.; в Камбодже - в 1954; Тунисе и Марокко - в 1956, в Гвинее - в 1958 году. В мае 1958 г. в Алжире вспыхнул фашистский путч, погасить который был призван находившийся длительное время в политическом аутсайте генерал де Голль. Ему были предоставлены чрезвычайные полномочия, связанные с формированием нового правительства, с разработкой в его недрах новой Конституции и выдвижением ее на референдум. Это противоречило практике предыдущих республик, когда все республиканские конституции разрабатывались парламентскими учреждениями.

3. Правовая характеристика Конституции Пятой республики 1958 г. Конституционный надзор в современной Франции.

Референдум по поводу принятия 17-й по счету, «скроенной по мерке де Голля» Конституции состоялся 28 октября 1958 г. За нее проголосовало 66,41% избирателей, внесенных в списки. И хоть Конституция де Голля предполагалась жесткой (референдарной), изменения в нее вносились, уже начиная с 1960 г. (так, в 1962 г. был изменен порядок выборов президента страны - косвенные выборы заменены прямыми).

Во Франции с 1958 г. был установлен *новый конституционный режим* - с сильной президентской властью. Пятая республика доктринально считается «смешанной», т.е. **президентско-парламентарной**, однако в конце 50-х годов XX века там был установлен жесткий «голлистский» режим. Доктрина «жесткого голлизма» предполагала, что в системе «разделения властей» первая роль отводится не парламенту, а президенту. Срок его полномочий в Пятой Республике вначале был семь лет; в 2000 г. он сократился до пяти лет (прямые выборы производятся по мажоритарной системе абсолютного большинства).

Современный статус президента совершенно иной по сравнению с предыдущими Конституциями Франции. Это политически неответственная фигура - за исключением случаев совершения уголовного преступления, когда Президента судит Высокая палата правосудия, состоящая из представителей обеих палат парламента. Он - глава государства и глава исполнительной власти. Во втором качестве президент выполняет функции председательствующего на заседаниях Совмина; назначает премьер-министра (правда, с учетом политической раскладки в парламенте, так как, если парламент выразит недоверие премьеру, это плохо повлияет на «имидж» президента. Поэтому часто практикуются так называемые «сожительства», когда президент и премьер принадлежат к разным партиям). По

представлению премьер-министра президент формирует Совмин. Часть полномочий осуществляется президентом лично, часть - требует контрассигнации. Президент может распустить Национальное собрание; ввести чрезвычайное положение; провести референдум с вынесением на него важных государственных вопросов, в том числе и законопроектов, минуя парламент - и все эти его акты не требуют контрассигнации. Законы, принимаемые парламентом Франции, промульгируются президентом в 15-дневный срок, а до истечения этого срока президент вправе потребовать нового обсуждения законопроекта, и в этом ему не может быть отказано.

Премьер-министр Франции - креатура Президента, выбранная им с учетом политической конъюнктуры, о чем говорилось выше. «Сожительство» в Пятой республике было, например, в 1986-88 гг. (Ф. Миттеран (президент), Ж. Ширак (премьер), в 1993-95 гг. (Миттеран + Балладюр) и с 1997 г. по 2002 г. (Ширак + Жоспен). Премьер руководит деятельностью Совмина, в составе которого 20-30 членов. Правительство подотчетно парламенту Франции; оно издает *ордонансы и декреты*, подписываемые Президентом. В настоящее время наблюдается тенденция к дуализму исполнительной власти во Франции, когда президент уступает часть властных полномочий главе правительства. Это означает последовательный отход во Франции от доктрины «жесткого голлизма», при которой президент был на вершине иерархии государственных органов страны.

Двухпалатный парламент современной Франции – это Сенат (верхняя палата в составе 320 депутатов, избранных на 9 лет трехстепенными выборами, с обновлением одной трети каждые 3 года) и Национальное собрание (550 депутатов, избранных прямым голосованием на 5 лет по мажоритарной системе абсолютного большинства). Для Франции, как и для других стран, характерна в настоящее время тенденция к снижению роли парламента в политической жизни по сравнению с исполнительной властью - президентом и премьером.

В настоящее время Франция, как явствует из ст. 2 Конституции, - это **неделимая, светская, демократическая и социальная республика**. Для нее характерен *партийный плюрализм* (социалисты, левые радикалы, коммунисты, ОНР, республиканцы, Центр социальных демократов (правоцентристы), Национальный фронт (Ж.-М. ле Пен) и многие другие - до 50 партий, включая мелкие). Доктрина прав человека обеспечена прилагаемыми к Конституции Декларацией 1789 г. и Преамбулой к Конституции 1946 г. Конституционный контроль во Франции осуществляется в соответствии с разделом VII Конституции 1958 г. *Конституционным советом* страны. Иногда главный орган конституционного контроля Франции именуют *«третьей палатой парламента»*, поскольку контроль там носит *предварительный*, а не последующий характер. Еще дискутируется вопрос о том, на какую страницу «альбома Франции» - *политическую или правовую* - поместить этот орган. Как явствует уже из названия Конституционного *совета*, он не выполняет *судебных* функций (там отсутствуют открытость заседаний, судейские мантии, специальная процедура). Конституционный совет осуществляет факультативный и обязательный конституционный надзор за законопроектами достаточно элитарным способом: даже при *факультативной* форме проверки в совет нельзя обратиться любому гражданину - это позволено только президенту республики, премьеру, председателям палат парламента или группам депутатов или сенаторов (не менее 60-ти человек). Обычно эти лица учитывают политическую целесообразность проверки того или иного акта. *Обязательной* проверке подлежат органические законы и регламенты палат парламента. Также Конституционный совет следит за правильностью президентских выборов и за правильностью проведения референдума, объявляя его результаты. Кроме того, контролю подлежат международные договоры (до их ратификации)

В составе Конституционного совета Франции - 9 человек (*по назначению*), полномочия которых длятся 9 лет (без возобновления). Ротация 1/3 состава - каждые три года. 3 члена совета назначаются Президентом (в

том числе председатель); 3 - председателем Сената; 3 - председателем Национального собрания. *Ex officio (по праву)* в составе Конституционного совета - все экс-президенты Пятой республики. Заметим, что в дополнение к Конституционному совету Франции функции конституционного контроля возложены на Государственный совет Франции. В соответствии с новой трактовкой законодательной и регламентарной власти, акты последней приобрели самостоятельную и определяющую роль. Поэтому при рассмотрении дела о превышении власти государственным служащим Госсовет может аннулировать акт исполнительной власти, не соответствующий Конституции.

4. Источники уголовного и гражданского права Франции в Новейшее время

Так же, как и в Германии, в Пятой французской республике сложилась иерархия *нормативных источников права*, основанная на *Конституции* страны.

Так, в области **уголовного права**, помимо Конституции, следует выделить *Декларацию прав человека и гражданина 1789 г.*, особенно статьи с 7 по 10. Новый *УК Франции* был принят в мае 1994 г. (он заменил УК Наполеона 1810 г.). В уголовном праве как чрезвычайно регламентированной отрасли правовой *обычай* не может выполнять роли источника права. *Судебная практика* выполняет во Франции роль источника права только *de facto*, но не *de jure*.

В **гражданском праве** - *Кодекс Наполеона 1804 г.*, *Торговый кодекс* 1807 г. (во Франции сохраняется дуализм частного права). *Правовой обычай* – это тоже правовой источник, так как в ГК Наполеона содержится прямая отсылка к обычаям (например, в ст.ст. 1135, 1160). *Судебная практика* – это источник права, но только *de facto*.

Литература

1. Всеобщая история государства и права: Учеб. для вузов по специальности «Юриспруденция». / Графский В.Г. Ин-т государства и права Рос. акад. наук. –М.: Норма Инфра-М, 2002. –XIV, 730 с.
2. Всеобщая история государства и права: Учеб. для вузов. / Черниловский З.М. – М.: Юристъ, 2002. – 574, [1] с.
3. Всеобщая история государства и права: Учеб. пособие. / Тагунов Д.Е. Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь. – Мн.: , 2004. – 396 с. ил.
4. Всеобщая история государства и права в вопросах и ответах. / Сажина В.В., Тагунов Д.Е. Европ. гуманитар. ун-т. – Мн.: ЕГУ, 2004. –223. [1] с. табл.
5. Всеобщая история государства и права в схемах. Древний мир: Учебно–практ. пособие. /Сост. Батыр К.И. –М.: Белые Альвы, 1996. – 45 с.
6. Всеобщая история государства и права. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлениям «Юриспруденция»: [В 2 т.]. / Омельченко О.А. – 3-е изд., испр. –М.: Остожье, 2000. Т.1.–523 с. Т. 2.– 494 с.
7. История государства и права зарубежных стран: Учеб. пособие для студентов юрид. специальностей вузов: [В 2 ч.] / Вениосов А.В., Шелкопляс В.А. [акад. М–ва Внутр. дел Респ. Беларусь]. –Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. Ч.1. История государства и права древних и средних веков. –573. [1] с. схемы.
8. История государства и права зарубежных стран: Конспект лекций: [Пособие для подготовки к экзаменам / Желудков А.В., Буланова А.Г.]. – М.: Приор – издат. Книга сервис, 2003. – 172 с.
9. История государства и права зарубежных стран: Рабовлад. и феодал. государство и право: [Учеб. пособие для вузов по спец. «Правоведение»/ Батыр К.И., Галанза П.Н., Громаков Б.С. и др.]; Под ред. Галанзы П.Н., Громакова Б.С. –М.: Юрид. лит., 1980. –550 с.
10. История государства и права зарубежных стран: Учеб. для вузов /[К.И. Батыр, И.А. Исаев, Г.С. Кнопов и др.]. Под ред. К.И. Батыра.– 4–е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2004. – 494 с. карты.

11. История государства и права зарубежных стран: Учеб. для вузов по специальности «Юриспруденция»: [В 2 ч.]. /Под общ. ред. О. А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. – 2-е изд., стер. М.: Норма, 2003.
12. История государства и права зарубежных стран: Учеб. для вузов./И.В. Абдурахманова. – Ростов н/Д.: Март, 2004. – 286, [1] с ил.
13. История государства и права зарубежных стран: Учеб. пособие /В.В.Сажина, Д.Е. Тагунов. Европ. гуманитар. ун-т, Кафедра правовых дисциплин. – Мн.: ЕГУ, 2003. – 258, [1] с. ил.
14. История государства и права зарубежных стран: Учеб. пособие /В.В.Сажина, Д.Е. Тагунов. – Мн.: Книжный дом, 2005. – 280, [1] с. ил.
15. История государства и права зарубежных стран: Учеб. пособие /В.В.Сажина, Д.Е. Тагунов. – Мн.: ТетраСистемс, 2006. – 224 с.
16. Ильинский Н.И. История государства и права зарубежных стран: Курс лекций/ Ильинский Н.И.- М.: Изд.-во деловой и учеб. лит., 2003.- 608 с.
17. Рамазанов А.Х., Халифаева А.К. История государства и права зарубежных стран (краткий курс лекций). – М.: Юрист, 2004. – 157 с.
18. Федоров К. Г., Лисневский Э. В. История государства и права зарубежных стран: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Правоведение». /Отв. ред. Э. В. Лисневский. М-во науки, высш. шк. и техн. политики Рос. Федерации. – 3-е изд. перераб. и доп. – Ростов н/Д.: Изд-во ростов. ун-та, 1994. – Ч.1. – 268 с.; Ч 2. – 301 с.
19. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учебное пособие/ Сост. В.Н. Садиков; Под ред. проф. З.М. Черниловского. – М: Фирма Гардарика, 1998. – 413 с.
20. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права зарубежных стран /[Сост.: К.И. Батыр и др.] Под ред К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. – М.: Юрист, 2003. – Т.1. 390, [1] с. Т.2. 519, [1] с.
21. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учеб. пособие. /Сост. В.Н.Садиков. – М.: Проспект, 2002. – 767 с.
22. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: (Древность и средние века) /Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова, Юрид. фак., Кафедра истории государства и права. Сост. В.А. Томсинов. – 2-е изд., доп. – М.: Зерцало-М, 2004 – X, 549 с.
23. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. /Моск. гос. ун-т им. М.В.Ломоносова. Отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	Ошибка! Закладка не определена.
Лекция 1. Предмет и методы учебного курса «История государства и права зарубежных стран».....	4
Лекция 2. Государство и право в странах Древнего Востока.	11
Лекция 3. Становление и развитие государства и права Древней Греции.	34
Лекция 4. Государство и право Древнего Рима.	51
Лекция 5. Государство и право Византии.	75
Лекция 6. Государство и право Франкского королевства.	87
Лекция 7. Государство и право феодальной Франции.....	98
Лекция 8. Германия: государство и право в Средние века.....	118
Лекция 9. Государство и право Англии в Средние века.....	132
Лекция 10. Государство и право Арабского Халифата. Шариат – мусульманское право.	151
Лекция 11. Государство и право средневекового Китая и Японии.....	166
Лекция 12. Государство и право Великобритании в 17–18 века.....	181
Лекция 13. Формирование и развитие государственности в США в XVII–XVIII вв.	203
Лекция 14. Государство и право Франции (от Великой Французской Революции до середины XX вв.)	213
Лекция 15. Становление и развитие государственности в Германии (1806–1919гг.).....	231
Лекция 16. Возникновение и развитие общего права и права справедливости в Англии и США.	181
Лекция 17. Государство и право Китая и Японии в Новое время.	247
Лекция 18. Государственно–правовой механизм фашистских диктатур в Западной Европе и Японии: сравнительный анализ.	269
Лекция 19. Избирательные реформы в Англии и США в XIX–XX веках.....	247
Лекция 20. Государственно–правовое развитие Великобритании в Новейшее время.	281
Лекция 21. Основные тенденции государственно – правового развития США.	303
Лекция 25. Государство и право Германии в Новейшее время.....	316
Лекция 26 . Государство и право Франции в Новейшее время.....	316
Рекомендуемая литература по курсу	337
СОДЕРЖАНИЕ.....	339

